

Академия Наук СССР
Диалектографическая комиссия Института языка и мышления
им. акад. Н. Я. Марра

Н. М. Каринский

ОЧЕРКИ ЯЗЫКА
РУССКИХ КРЕСТЬЯН

СОЦЭКГИЗ 1936

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДИАЛЕКТОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА
И МЫШЛЕНИЯ ИМ. АКАД. Н. Я. МАРРА

Н. М. Каринский
Член-корреспондент Академии Наук СССР

ОЧЕРКИ ЯЗЫКА РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Говор деревни Ванилово

(По материалам экспедиции Института языка и мышления 1932 года)

При участии *Е. А. Комшиловой, А. С. Беднякова*
и *А. В. Текучева*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 1936 Ленинград

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Непременный секретарь акад. *Н. П. Горбунов*
Февраль 1936 г.

Редактор издания *Р. О. Шор*
Тех. ред. *Д. Соколовский*

Сдано в набор 13 декабря 1934. Подписано к печ. 30 января 1936. 11 печ.
листов. Формат $62 \times 94/_{16}$. 41200 знаков в печатном листе. Уполномоченный
Главлита Б 18973. Цена 2 р. 50 к.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Трехпрудный, 9.

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует читать:</i>
37	3 св.	Хлúдоф	Хлúдаф
38	8 сн.	и'и	н'и
39	12 »	т'ип' éр'давнó	т'ип'эр' давнó
42	6 ».	ét ь	этъ
49	20—22 снизу	те	т'е
52	9 св.	клуб ^а	клубъ ^а
52	19 »	бúд'ш ^ь	бúд'иш ^ь
53	15 »	с' иба	с'иб'а
55	11 »	конца	канца
55	19 »	оны с'иá	аны с'иjá
57	10 »	појéхат'	пajéхат'
59	20 »	с'óткъе	с'óткъ'е
82	21 »	вс'á	фс'á
82	34 »	фс'ó—наречие и с'ó—местоимение	с'о—наречие и фс'о—местоимение
105	2 »	д'ив'т'сóт ^ь	д'ив'ит'сóт ^{ь ь}

Ваниловский говор

Диалектографическая комиссия ИЯМ Академии Наук СССР организована по инициативе академика Н. Я. Марра.

Николай Яковлевич Марр оказывал постоянно большое внимание комиссии. Комиссия посвящает настоящий первый, том своих трудов светлой памяти академика Н. Я. МАРРА.

АННОТАЦИЯ

Исследование говора деревни Ванилова, произведенное в 1932 г., показывает нам те сдвиги, которые произошли в языке деревни в послеоктябрьскую эпоху, к концу первой пятилетки; сдвиги эти вскрываются особенно наглядно благодаря тому, что та же деревня обследовалась автором около 30 лет тому назад. Таким образом автор имеет возможность сопоставить говор деревни до 1905 г. с говором послеоктябрьской деревни в последний год первой пятилетки.

К исследованию приложен богатый иллюстративный материал фонетических записей связных текстов и словаря.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Исследование языковых изменений, особенно происходящих в эпоху после революции, является одной из первоочередных задач в области русской диалектологии. В большей части работ, относящихся к этой специальности, языковой процесс оставлялся в стороне, чем подчеркивалась стабильность русских говоров. Это обуславливалось прежде всего характером научных методов в прошлом, а отчасти и сравнительной медленностью языковых изменений до эпохи революции, что давало повод считать языковые особенности, хотя бы относительно, устойчивыми.

Бурное развитие всех отраслей народного хозяйства и широкое повышение культурного уровня крестьянских масс, после октябрьской революции, чему содействуют в большой степени и успехи в ликвидации неграмотности, ярко отразились и на языке, который изменяется с небывалой быстротой.

Изучение языкового процесса и причин языковых изменений не только помогает понять и произвести оценку фактов современного языка, но и уяснить по крайней мере ближайшее его будущее. Отсюда практическое значение такого рода исследований. Ими могут воспользоваться историки, особенно историки языка, писатели, специалисты по методике преподавания языка и вообще преподаватели-языковеды.

В настоящей работе Диалектографическая комиссия публикует часть материалов, собранных экспедицией ИЯМ 1932 г. в рамках указанного направления¹. Выбор пал на деревню Ванилово неслучайно. Во-первых, имеется описание говора этого пункта и окрестных, составленное еще в 1903 г. и содержащее некоторый материал для характеристики ваниловского говора до революции². Во-вторых, самый процесс изменения ваниловского говора привлекает особое внимание, поскольку одной из причин языковых изменений Ванилова за последние 25 лет является влияние организованной возле этого села фабрики, куда ваниловские крестьяне набирались в качестве рабочих. Жизнь, настроения и язык деревни Ванилово охарактеризованы в настоящей работе, как они наблюдались летом 1932 г.—последнего года первой пятилетки. В на-

---

¹ Из собранного лингвистического материала, характеризующего говор Ванилова, здесь приводятся лишь типичные факты в ограниченном числе, поскольку допускал объем настоящей книги. Жизнь Ванилова охарактеризована здесь, поскольку это необходимо для исследователя языка.

² Н. Каринский, О говорах восточной половины Бронницкого уезда, СПб 1903 (отд. оттиск из Изв. отд. русск. яз. и слов. Академии наук, т. VIII, кн. 1 и 2).

стоящее время—это уже пройденный весьма интересный исторический этап. Уже из наблюдений 1932 г., когда уяснялась жизнь, настроения и язык передовой ведущей группы деревни, оказалось возможным наметить изменения, которые должны были произойти в недалеком будущем.

Диалектографическая комиссия ИЯМ Академии наук СССР ставит одной из своих задач продолжить исследование языка в той же местности в конце второй пятилетки.

Материалы для настоящего издания собирались и обрабатывались участниками экспедиции 1932 г. под моим руководством. Глава «Социальная дифференциация деревни Ванилово» написана Е. А. Комшиловой. Словарь бытовой составлен А. С. Бедняковым, а словарь производственных терминов—А. В. Текучевым. Все остальные части работы написаны мною.

Н. Каринский

МЕТОДИКА НАБЛЮДЕНИЙ И ЗАПИСЬ РЕЧИ В ВАНИЛОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Методика наблюдений

Наблюдения в экспедициях и экскурсиях по русской диалектологии, сделанные мной в продолжение 25 лет, уяснили, что характер речи крестьян (даже с фонетической ее стороны), а потому и научная ценность наблюдений стоят в тесной зависимости от тех условий, при которых происходят самые наблюдения. Поэтому ваниловская экспедиция считала необходимым в каждом конкретном случае выбирать подходящую тему для беседы, учитывать обстановку и социальную среду. Старые женщины охотно рассказывали о своей жизни в прошлом, а некоторые и об общественной работе в настоящее время, фабричные делились своими наблюдениями над работой фабрики, над культурно-просветительной стороной жизни; крестьяне—б. кустари-ткачи—подробно рассказывали о работе, о бытовой стороне жизни кустика и социальных отношениях крестьян в старое время; библиотекаря широко информировала нас о культурно-просветительной работе, связанной с фабричной библиотекой и т. д.¹ Темы согласовывались с обстановкой: о быте наиболее удобно было говорить в избе, в семейной обстановке; о производстве и производственных отношениях в настоящее время мы говорили на фабрике; о библиотеке и ее работе—возле киоска библиотеки в часы работы библиотекаря и т. д. Разговоры велись с объектами наблюдений либо без посторонних лиц, либо в присутствии лиц, их не стесняющих². Члены экспедиции в процессе работы настолько стали известны крестьянам, что разговор с наблюдателями говора был достаточно непринужденным. Этого особенно легко было достигнуть, так как в деревне хорошо было известно, что работа экспедиции касается истории местного края и истории фабрики и что фабрика заинтересована в этом деле. Отсюда вытекала возможность ставить в беседах с крестьянами весьма разнообразные темы, характеризующие местную жизнь в настоящем и прошлом.

При наблюдениях принято было за правило, чтобы наблюдатель в беседе с крестьянами минимально говорил сам, предоставляя наблюдаемым как можно более рассказывать, доказывать что-либо, возбу-

---

¹ Этим свободным выбором тем для сообщений, который был предоставлен представителям разных социальных групп Ванилова, определяется и содержание фонографических записей (см. главу «Фонетическая транскрипция фонографических записей»).

² Экспедиция поэтому в достаточной мере должна была ознакомиться с местными отношениями.

ждая их речь по возможности лишь отдельными замечаниями (поощрением, вопросом, высказыванием несогласия, шуткой и пр.). Весьма интересными оказались наблюдения, когда крестьяне начинали беседовать между собой: тогда особенно оживлялся разговор и городские элементы речи встречались в наименьшем числе¹.

Хотя наблюдателю и следует возможно меньше говорить самому, чтобы от крестьян не записать элементов своего собственного говора, тем не менее при собирании словаря члены экспедиции должны были принимать значительное участие в беседе, наводя разговор на определенные темы в целях услышать необходимые слова и выражения. Конечно и наблюдения над изменением говора одного и того же лица в зависимости от социальной среды и тематики весьма любопытны: они дадут факты, свидетельствующие о степени влияния города (фабрики) и укажут нередко на те особенности, которые являются неизменными, т. е. наиболее устойчивыми, что не безынтересно для уяснения характера языкового процесса.

Поставив целью исследовать языковой процесс, экспедиция записывала не только особенности а р х а и ч н о г о г о в о р а, от которого необходимо исходить, изучая языковые изменения, но собирала широко данные и для описания н а и б о л е е п е р е д о в о г о г о в о р а и промежуточных между ними. Экспедиция вела как массовые наблюдения, так и углубленные наблюдения над говором отдельных лиц.

Сначала изучался ваниловский диалект путем массовых наблюдений: 1) для определения основных его особенностей, 2) для уяснения резко бросающихся в глаза отличительных черт в говоре отдель-

---

¹ Подражание литературному языку, как известно, вообще нередко замечается в тех случаях, когда крестьяне говорят с представителями города. Деревенские жители обычно знакомы в известной степени с городским языком. В деревнях, где еще крепок старый территориальный говор и где вместе с тем наблюдается сильное влияние города на говор определенных социальных групп, отмечается нередко нечто в роде двуязычия: близким к городскому языком крестьяне говорят с представителями города, особенно в городе, на фабрике и пр., а более чистым деревенским языком у себя в деревне между собой. В Ванилове такого яркого изменения говора не замечалось. Однако все же некоторое приближение речи к городской можно было наблюдать в ряде случаев при разговорах с городскими жителями и на темы, тесно не связанные с деревенской жизнью. Например *Бой*. в таких случаях переставала цокать (см. ниже). В других местностях приходилось наблюдать резкое изменение говора одного и того же лица в условиях разговора то со своими односельчанами, то с представителем городской интеллигенции. В экспедиции 1928 г. (лингвистическая экспедиция РАНИОН) мною отмечен любопытный пример двуязычия. В деревне Богуслав Устюжского района корел *Дм. Ив. К.*, научившийся русскому языку от матери, прошедший русскую школу, много ходивший на заработки по кровельной части, владеет и местным русским говором и говором, близким к литературному языку. В разговоре с членами экспедиции и говоря в фонограф, он сокращал неударяемые гласные и произносил много гласных неполного образования (кър'ел'ак, пьтомú што, пьлучал'и, боуат'ьн'к'и, тр'йццэт', м'ьмоход'от и др.), совершенно не цокал и пр. В то же время, переходя к разговору со своими односельчанами, тут же переменяет говор: он говорит отчетливо, произнося в неударяемых слогах полновесные гласные в тех же самых словах, в которых только что произносил гласные редуцированные (тр'йццет', кор'ел'ак и пр.); он ярко цокает. Любопытно, что и в разговоре с нами при сильном волнении он стал говорить деревенским русским языком.

ных социальных групп, наиболее связанных с фабричным производством и менее с ним связанных, старых и молодых, женщин и мужчин, неграмотных и получивших среднее образование и пр., 3) для выявления типичных представителей этих групп, выделяющихся наиболее яркими языковыми чертами. Затем уже велись детальные наблюдения над говором этих представителей. В конечном счете оказалось возможным свести социальные говоры Ванилова к говорам двух полюсов, группе отсталой и группе передовой, и к промежуточным между ними группам. В языковом отношении указанные два полюса резко отличаются один от другого, что видно например из сличения фонографических записей речи *Бок.* с записями речи *Лар.* или *Чем.* (библиотекарши). Объекты для лингвистических наблюдений избирались из лиц, не страдавших дефектами речи, что весьма тщательно проверялось. В процессе наблюдений над указанными отдельными лицами продолжались и массовые наблюдения для постоянной проверки результатов и расширения программы наблюдений. Объекты наблюдений выбирались из исконных местных жителей. Экспедиция уясняла социальные отношения каждого объекта (представителя той или другой социальной группы) в ваниловском обществе и вне его как в настоящее время, так и в прошлом. Такого рода факты важны для понимания языкового процесса. Как мы увидим, для этой цели совершенно необходимо именно изучение языка в условиях социального расслоения общества.

В экспедициях последних лет мне пришлось обратить внимание на тот факт, что изменения говора происходят в условиях известного соотношения семантики и звукового оформления. Ввиду этого фонетические и морфологические особенности записывались во фразах, что помогало уяснять причины языковых изменений¹.

Взяв тему «Язык деревни Ванилово», экспедиция не могла оставить в стороне соседние говоры, так как языковые изменения Ванилова в некоторых случаях невозможно было объяснить, не учитывая взаимодействия ваниловского говора с соседними территориальными говорами.

Б. Фонографические записи речи

Экспедиция работала с фонографом. Большая часть фонографических записей представлена здесь в приблизительной фонетической транскрипции². Возможность применения фонографа в целях собирания языкового материала иногда подвергалась сомнениям. Диалектологи в области русского языка почти не применяли фонографа, и транскрипций фонографических записей при описании рус-

---

¹ Хотя в части, посвященной формальному описанию говора, я приводил (из экономии места) и отдельные слова в качестве примеров, сокращая таким образом записи, но настоящее исследование постоянно имеет в виду указанное соотношение семантики и звуков речи. Собираение фонетического материала в контексте речи вполне оправдывается такими например поразительными фактами, как употреблением дифтонгов или условиями опущения *в* перед *с* (см. главу «Языковой процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной дифференциации этой деревни»).

² См. ниже «Фонетическая транскрипция фонографических записей».

ских говоров в печати почти не появлялось¹. Выдвигалось два основных возражения против пользования фонографом: 1) слабая и неточная передача фонографом звуков² и 2) искусственные условия говорения в «трубу», которые могут смущать говорящего и влиять на изменение его речи, делать ее необычной. Однако оба эти условия не таковы, чтобы опорочить фонограф. Во-первых, даже портативный фонограф типа диктофона (который возможно переносить, не только перевозить по проселочным дорогам) дает иногда довольно отчетливые записи³. Во-вторых, характер записи (степень отчетливости) зависит от выбора объекта, обладающего соответствующими речевыми данными, и от постановки этого объекта перед рупором в процессе говорения, что зависит в большой мере от руководителя записями. В-третьих, искусственные условия говорения в фонограф теряют свое значение, если объекты наблюдений сами хотят говорить в фонограф, иногда говорят, забывая окружающее, говорят на близкие им, волнующие их темы, когда запись производится в приятных для говорящих условиях⁴. Наблюдатель конечно должен следить, изменяется ли говор, когда объект его наблюдений говорит в фонограф⁵. Кроме указанного следует еще отметить, что тексты, записанные при посредстве фонографа, отражают говор не полно: они могут давать повествования, разного характера сообщения, речи, произносимые на собраниях, но обыденный разговорный язык записать в фонограф почти невозможно.

Для облегчения транскрибирования (если нет времени немедленно произвести фонетическую транскрипцию) необходимо срочно на месте записать речь, произнесенную в фонограф, хотя бы и не фонетически, обратив особенное внимание на не вполне отчетливо воспроизведенные фонографом места (внося здесь элементы фонетической записи).

---

¹ Мне пришлось работать с фонографом еще с 1912 г. В 1916 г. я напечатал небольшую пробу одного из псковских говоров в работе: «Очерки из истории псковской письменности и языка». (Исследование языка Псковского Шестоднева 1374 года. П-д 1916, стр. 33). В 1929 г. мною напечатана транскрипция шести проб вятского говора (Ученые записки Института языка и литературы РАНИОН, т. III, стр. 63—66). В 1931 г. мною изданы 17 проб тверских говоров (там же, т. IV, стр. 115—126). Фонографом пользовались собиратели русского фольклора.

² О неточностях фонографических записей, но и о их необходимости говорил Панькевич Иван в статье «Фонограф в службе лингвистыки» (Sborník prací I Sjezdu slovanských filologů. V Praze. 1929. Praha, p. 640—643).

³ Транскрипция с таких записей оказывалась в основном одинаковой у разных лиц (конечно принимавших одну и ту же систему транскрипции). Такие опыты приходилось производить неоднократно. Кроме того фонетический материал, выделенный из фонографических записей, не расходится с фонетическим материалом непосредственных наблюдений над говором. По крайней мере типовые звуки и в том и в другом случае определяются одинаково.

⁴ Помню двух старух, которые плакали, говоря в фонограф: одна—вспоминавая свою тяжелую жизнь, другая—передавая причитания невесты. Нами записан один и тот же рассказ от одних и тех же лиц в разное время (см. записи речи Л. Бок. и Бой.), в условиях разной настроенности этих объектов наблюдений. Весьма большая близость звукового оформления в этих вариантах записи и совпадение с данными непосредственных наблюдений над говором этих лиц весьма показательны.

⁵ Наблюдатель, зная обыденную речь говорящего в фонограф из непосредственных наблюдений, легко и быстро заметит уклонения в речи, нескладную сбивчивую речь, подражательную городской, и такую речь не будет продолжать записывать и не будет пользоваться уже записанным.

Однако фонографические записи, имея некоторые в значительной степени устранимые недостатки, имеют и преимущества перед записями без помощи фонографа. Если даже с т е н о г р а ф и с т иногда затрудняется полностью записывать речь, то запись речи фонетической транскрипцией о б ы ч н ы м п у т е м полностью, особенно при быстром произношении, является совершенно невозможной. Наблюдатели записывали удовлетворительно отдельные слова, отдельные фразы, но цельный рассказ—с пропусками. При этом даже за точную транскрипцию всех звуков в одной фразе невозможно ручаться, поскольку при быстром течении речи чрезвычайно трудно уловить и запомнить в с е звуки. Некоторые собиратели говоров поэтому иногда транскрибировали отдельные звуки согласно их произношению вообще в говоре в определенных фонетических условиях или (что лучше) подчеркивали в транскрипции те буквы, которые соответствуют звукам, определенно отмеченным наблюдателем. Некоторые наблюдатели останавливали рассказчика, расспрашивали его о звуках речи ¹, заставляли повторять. Но в таком случае речь могла оказаться не менее измененной, чем при произношении в фонограф. Весьма видным преимуществом фонографической записи является то, что фонограф повторяет совершенно одинаково записанный текст, и речь в фонографическом воспроизведении может быть перенесена в любое место. Это дает возможность консультировать по транскрибированию текстов с любым специалистом. При наличии фонетической транскрипции фонографических записей больших отрезков речи оказывается нередко возможным даже статистически определять частоту употребления тех или других особенностей. Кроме того, если мы стремимся фонетические явления сопоставлять с семантическими, то нам без фонографической записи речи обойтись особенно трудно. Например, проследить, в каких случаях и насколько последовательно дифтонги связаны с интонационной концовкой ², удалось лишь тогда, когда подверглись исследованию фонографические тексты, в которых точно отмечены концы интонационных объединений и которые представляют собою значительные по числу фраз рассказы. А это проследить в живой речи не удавалось ¹. Мы пользовались в настоящей работе фонографическими записями, считая ввиду сказанного несомненным, что фонетическая транскрипция фонографических записей проверяется и дополняется данными из непосредственных наблюдений над говором, а результаты наблюдений в свою очередь уясняются и пополняются фактами фонографических записей.

Добавлю, что живое произношение (его характер) меркнет (забывается) с течением времени, и для исследователя фонографическое воспроизведение речи весьма важно как напоминание о слуховых впечатлениях, которые существенны и фонетическими з а п и с я м и вполне заменены быть не могут.

---

¹ О. Брок, Говоры к западу от Мосальска: «Нужно снисходительно относиться к передаче, поврежденной конечно частыми паузами при расспрашивании о звуковых подробностях», стр. 120.

² См. „Фонетические и морфологические особенности ваниловского говора“ (раздел „Долготы и дифтонги“) и „Языковой процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной дифференциации“ (раздел 8-й).

В. Принятые в работе знаки фонетической транскрипции

При записывании особенностей говора и транскрибировании фонографических записей речи пользуюсь в настоящей работе обычным русским алфавитом с дополнением к нему букв ъ, ь, ј и ҃ (задненебный фрикативный звонкий) и нескольких надстрочных знаков.

Так как изменение ваниловского говора, как и других русских говоров, происходит главным образом в результате сильного влияния на крестьянские говоры русского литературного языка, то весьма существенным является показать степень отражения на произношении разных социальных групп городской редуцированной системы и ближайшим образом показать характер произношения неударяемых гласных. Редукция количественная нами изображается (если нет вовсе качественных изменений) знаком краткости над буквой (˘). Наибольшая качественная (вместе и количественная) редукция (т. е. ярко выраженная неполнота образования и особая краткость гласной) изображается буквами ъ и ь, поставленными поверх строки (м'ѣсьца, с'ѳт'к'и). Качественно и количественно редуцированные гласные, но не приближающиеся к нулю звука, означаются посредством ъ и ь в строке (д'ѡсв'идан'јь, п'ѡступ'ил, ѳм'ѡн'и). Если редукция такова, что мы можем все же слышать некоторый наклон в сторону какого-либо звука (а, о, у и пр.), то ставим ъ (или ь) с соответствующей буквой наверху (из'в'ѣсн'ѡ^а, п'ал'ѣхч'ѡ^е, с'ѡзд'ѡлс'ѡ^а, н'аш'ѡ^ој). В случае, если мы слышим определенно гласные а, о, у, и, но они являются все же несколько редуцированными, пишем а, о, е, и пр. с ъ (или ь) наверху (б'идн'ѡчка^ѡ, пашл'ѡја^ѡ, је^ѡч'ѣјку). Таким образом составляется ряд буквенных обозначений неударяемых звуков, начиная с самых слабых и неполных по образованию, кончая вполне отчетливыми, совершенно нередуцированными и даже долгими звуками. Долгота означает черточкой над гласной: о, ѡ.

Вертикальной черточкой | обозначаем конец интонационного единства, обозначающийся в говоре паузой, понижением тона и в ряде случаев долготами и дифтонгами. Основное ударение обозначаю знаком ' , а побочное—знаком ` . Запятая сверху, после согласной, означает мягкость согласного. Долгие согласные обозначаются двойным написанием согласной (д'ир'ѡцца). Дуга над гласными ^ (уѡ) означает дифтонгическое произношение этих гласных. Дуга над согласными—соответствующую аффрикату (дз). Аффрикаты ч и ц обозначены соответствующими буквами русского алфавита. Впрочем в транскрипции речи Л. Бок. вместо ц я писал тс (с значительно выделялся после т). Скобки, заключающие букву (ј) указывают на очень слабую артикуляцию соответствующего звука. Группы букв или слов, заключенные в скобки, означают, что соответствующий текст недостаточно отчетлив в фонографической записи и транскрибировать его затруднительно. Многоточие показывает пропуск части текста (вследствие неразборчивости фонографической записи). Деление на слова для удобства чтения произведено согласно правилам современной орфографии.

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ ВАНИЛОВО

Деревня Ванилово находится в Виноградском районе Московской области, по Рязанской ж. д. в 100 километрах от Москвы (в 10 километрах от станции).

Если мы сравним деревню Ванилово конца XIX и начала XX в. с тем, что представляет собой эта деревня после Октября, (в 1932 г.), то мы должны констатировать коренные изменения во всех сторонах ее экономической и культурно-общественной жизни.

Старое Ванилово ¹ было бедняцкой деревней ², состоявшей к началу XX в. из 200 изб, по большей части тесных (6—8 аршин). Крестьяне занимались земледелием. Вследствие малоплодородной почвы население не могло прокормить себя сельским хозяйством и принуждено было заниматься подсобными промыслами. Основным промыслом было тканье на домашних станах ³. Станы стояли в каждой избе. Ткали и мужчины и женщины, а шпули мотали старые и дети с 7—8 лет. Нередко в избах помещалось по нескольку станов ⁴, которые занимали почти всю площадь пола, вследствие чего спали на полу под станами. Работали с 3—4 часов утра до 10—11 вечера, захва-

¹ Фактический материал о прошлом и настоящем Ванилова собирался в 1903, 1929, 1930 и 1932 гг. Материал 1903 г. частично был опубликован в брошюре Н. Каринского «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», СПб 1903. Сведения в 1929—1932 гг. были получены от рабочих и от крестьян, бывших ткачей, кустарей—преимущественно местных исконных жителей, в фабкоме, в ячейке ВКП(б), от комсомольцев фабрики, от руководителя деревенской комсомольской ячейки, от заведующего ФЗУ, от преподавателей школ II ступени, от председателя колхоза и активных колхозников, от школьников. Сведения проверялись в процессе работы на месте. В настоящее описание вошла лишь часть собранного материала, необходимая для освещения языкового процесса. Необходимо упомянуть еще об архивных материалах, представляющих ценные факты из истории фабрики (часть фабричного архива по 1923 г. находится в Бронницком районном архиве, другая часть с 1924 г.—в архиве фабрики имени Цюрупы).

² Зажиточных (относительно) семейств (имевших рубленые крытые дворы, и не дворы, окруженные плетнем из хвороста, как у большей части крестьян) было не более 22 (из 200), а кулацких хозяйств—семь.

³ Другие подсобные заработки играли весьма незначительную роль в хозяйстве этой деревни: работали на местном очень небольшом канатном заводе и на кожевенной фабрике; некоторые крестьяне занимались извозом на месте; драли кору для кожевенного завода, собирали травы для аптеки.

⁴ Иногда, не имея возможности поместить станы для всех рабочих членов семьи, крестьяне из разных семей нанимали сообща просторную избу, станом на 8; во время совместной работы «спорее» шло дело.

тывая и часть ночи «на всю свецку»¹. Работа была, по отзывам крестьян, утомительная: «ни одна жилка не гуляла», «хуже, чем на каторге», «во сне не снится теперь», «сапог домашний хуже, чем сапог хозяйский» (т. е. после открытия фабрики). Пряжу доставали в Ашиткове за 5 верст и от хозяина за ткань куска в 40 аршин получали в разное время от 80 до 30 коп. Кусок при указанной интенсивной работе можно было выработать среднему ткачу в 1½—2 дня при условии помощи мотальщика. В случае, если на рынке товар плохо шел, хозяин платил дешевле, задерживая окончательный расчет на год, и платил уже тогда, когда товар поднимался в цене, но по старым дешевым расценкам. Рассказывая о штрафах и вычетах, крестьяне говорили, что вычеты были из заработной платы даже на угощение, которое устраивал хозяин. При таком положении дела трудно было платить подати. Эти платежи производились, когда приезжал становой, при помощи которого кулаки скупали лес (после дележки) у крестьян, внося недоимки. Лес скупался за 3—5 рублей на избу, а впоследствии кулаки продавали крестьянам готовые срубы по 70—80 рублей. Большая часть населения была неграмотна, так как лишь немногие дети могли посещать даже церковно-приходскую школу, занятые целые дни мотаньем шпуль в избах. Ни библиотеки, ни читальни, ни больницы поблизости не было, и крестьянам пытались привить мнение о ненужности этих учреждений. В деревне было два кабака. «Справлять праздники» с большими затратами на вино было почти исключительным развлечением крестьян. Отхожие промыслы были незначительны и сосредоточивались в близких к Ванилову местностях: уходили сезонными работниками в Гжель и Карновскую волость и туда же партиями в 5—6 человек на сенокос. Из Ванилова ушла небольшая часть крестьян работать на фабрики в Гжель, Кузнецово, Бронницы и др.

Занятая тяжелой работой целый день и даже частично ночь в своих избах, масса крестьянского населения Ванилова испытывала слабее влияние города, чем многие другие соседние деревни, где были развиты отхожие промыслы. В соседних деревнях отмечали особую темноту² ваниловских крестьян. Немудрено, что Ванилово в это время было наиболее отсталым и по языку. Окрестные крестьяне в описываемую эпоху смеялись над ваниловским говором: «там выворотни живут: все слова выворачивают», «там не бают, по-собацьи лают, говорят так, что понять нельзя». Незадолго перед моим посещением этих мест в 1903 г. в одной избе в деревне Дворниково «свекрѳ» (по рассказам крестьян) потпал пасажа́ла (ваниловскую) нивѳску: «слу́шай, как гъварѳт, нау́чиси, тау́да вѳпущу!». В Ванилове в том же году мне жаловались старики: «в другой деревне нам молвить нельзя, передражнивут», «и ф салдатаф та наших дубили, дубили!»³. Однако в говоре молодежи и нестарых мужчин в 1903 г. наблюдалось все же вли-

¹ Духота, грязь и особенно пыль от производства поразили меня при наблюдениях в 1903 г.

² Темнота деревни характеризуется между прочим мнением, которое высказывали отсталые группы Ванилова о движении станков на фабрике: «окаянный двигает станки».

³ К а р и н с к и й, цит. соч., стр 47.

ние литературного языка. На эту зависимость отсталости говора от условий экономического характера мною было указано еще в 1903 г.¹

Охарактеризованное нами экономическое состояние деревни Ванилово продолжалось до начала XX в. В последующей истории деревни мы наблюдаем: 1) переход крестьян-кустарей от работы на станах на фабричную работу (в качестве рабочих) и 2) переход от капиталистического производства к социалистическому.

В 1900 г. в Ванилове на крестьянской земле построен был корпус фабрики и пущены первые 200 станков, а в 1909 г. постройка была закончена². Так как переход от стана кустика к фабричному станку был нетруден, то при наборе рабочих взят был лишь небольшой процент рабочих с других фабрик³, вся же масса фабричных рабочих на Ваниловской фабрике состояла из крестьян Ванилова, Левычина и других соседних деревень. Перед революцией почти каждая крестьянская семья Ванилова была связана с фабрикой; из многих семей работали на фабрике по несколько человек. Переход на работу на фабрике сперва как будто улучшил экономическое положение деревни. Особенно это наблюдалось в первое время, когда набирали штат рабочих⁴. Однако скоро крестьяне убедились, что они попали еще в худшую кабалу. Рабочий день на фабрике продолжался 14 часов (старый кочегар мне говорил, что ему нередко приходилось работать с 3 часов утра до 11 вечера, с перерывом на обед). Средний ткач зарабатывал 80 коп. в день. Когда набран был полный комплект, то учащиеся ткачей заставляли работать на станках даром в продолжение года, после чего они могли быть приняты в число рабочих. За время болезни и «прогулов» от несчастных случаев рабочие ничего не получали. При фабрике не было школы, как не было каких-либо культурных учреждений для рабочих. Крестьяне Ванилова и в этот период не бросали землю, и свободные от работы на фабрике члены семейств продолжали за-

¹ Там же, стр. 48: «В Ванилове и некоторых деревнях Пятницкого погоста и Гвоздни многие семьи безотлучно живут в деревне, так как ткут всю зиму у себя в избе (это является главным заработком крестьян), и в этих деревнях я весьма часто слышал такие особенности местного говора, которые в других селениях почти исчезли».

² Крестьяне говорили: «Мы ему (капиталисту Гусеву) дали усадьбу, а ты хоть дай нам хлеб». Быстрое уменьшение домашних станов наблюдалось именно с 1909 г.

³ Старые рабочие вспоминают, что с других фабрик было взято первоначально человек 20 рабочих мастерами и подмастерьями. Однако скоро и на места подмастерьев стали выдвигаться местные рабочие.

⁴ «После постройки фабрики народ оживел», говорили некоторые крестьяне. Стали отделяться молодые от стариков, получив возможность строить свои избы. Фабрикант, желая привлечь рабочих на фабрику и поставить в наибольшую зависимость от себя, давал первое время ссуды на постройку избы, покупку лошади и пр. «Пър'ит ф'абр'икуј-ту хаз'ава-т'и ст'ал'и п'ър'им'ан'иват' пр'йгоршн'ам'и з'бл'ьт' давал'и,—тут ф'абр'икаъ и пашла». Но скоро рабочие стали испытывать всю тяжесть хозяйского гнета и произвола. Хозяин стал теснить, стал налагать штрафы. За разговор против хозяина в чайной давали расчет, а, рассчитав отца, иногда и всю семью рассчитывали. Жаловаться было некому, так как инспектор труда был «желанным гостем» фабриканта. Гусев это учитывал: «Чужых т'ь паз'м'ош, аны и забастујут, а свай-тъ, шчо с н'йм'и н'и з'д'елаш, фс'о еяјд'от», комментировали настроение фабриканта некоторые ваниловцы.

ниматься сельским хозяйством. Само собой понятно, что в указанных условиях жизни влияние города и других фабрик являлось весьма небольшим. Политическая жизнь фабрики была слабая¹. Деревня продолжала быть культурно отсталой. Впрочем, по общему признанию, некоторый сдвиг в этом отношении все же можно было заметить, и говор крестьян, тесно связанных с производством (особенно говор молодежи), стал отражать на себе большее влияние литературного языка, чем это было в дофабричную эпоху.

После Октябрьской революции масса крестьян Ванилова (в значительной части являющихся рабочими на фабрике) всколыхнулась. Жизнь деревни стала изменяться с чрезвычайной быстротой. Из отсталой деревни она, с фабрикой во главе, превратилась в культурный центр для окружающих деревень.

В 1932 деревня Ванилово уже встала на путь коллективизации, изживая нищету дореволюционного прошлого. Она хорошо обстроилась: много просторных изб, крытых железом, бревенчатые дворы. Грязи, копоты и пыли, которые так поражали наблюдателя в 1903 г., нет. В Ванилове большая школа I и II ступени, широко обслуживающая население. Организована амбулатория (ежедневный прием врача).

Культурно-бытовая и общественная жизнь сосредоточена в основном на фабрике. Здесь устроены для рабочих ясли, столовая, баня, организован клуб, в котором имеется кино, проводятся лекции, доклады и художественные постановки. При клубе ряд кружков². На фабрике организована библиотека, которая обслуживает и окрестные деревни, и уже не удовлетворяет растущие потребности читателей. Библиотека имеет 16 передвижек (4 на фабрике и 12 по окрестным деревням). Число взрослых читателей—850, подростков—375. Библиотека ведет массовую работу. Необходимо отметить стремление фабричной молодежи (400 человек), особенно комсомола (230 человек), к образованию: 60% комсомольцев занято повышением квалификации и учебой; есть окончившие вузы и техникумы; до 30 человек окончили курсы подмастеров; 90% читают газеты; все охвачены политучебой. На фабрике все более и более развертывает свою работу школа ФЗУ.

Ванилово превращается мало-помалу в рабочий поселок. Правда, рабочих, не связанных с крестьянским хозяйством, на фабрике только 2%. Однако почти все крестьянские хозяйства связаны с фабрикой³. Из крестьян, не связанных с фабрикой в данный момент, большая часть была связана в недалеком прошлом. Из многих дворов на фабрике работают по 2—3 человека. Фабрика несомненно дает крестьянам наибольшие средства к жизни. Пахотной земли у крестьян

---

¹ В революционное движение 1905 г. многие ваниловцы даже не знали, почему происходят забастовки на других фабриках. Кроме того «народ был темный, боялся». Сравнительно слабо реагировала фабрика и на революционные события 1917 г.

² В 1932 г. клубная работа ослабела в связи с закрытием старого здания клуба и задержкой с постройкой нового.

³ В 389 середняцких и бедняцких дворах (1809 едоков) Ванилова 560 работающих на фабрике.

мало¹, единоличники отдали значительную часть земли колхозу. Все крестьяне очень дорожат лугами, так как молочное хозяйство является важным подсобным заработком. Отхожих промыслов в другие местности почти не наблюдается. На месте занимаются извозом. Однако связь с фабрикой далеко не одинакова у разных групп крестьян Ванилова, в разных семьях. И в культурно-общественном отношении и вообще в организационном деревня Ванилово отстает от фабрики, колхоз, заключающий 195 дворов, до 1932 г. работал слабо как вследствие внутренних беспорядков, так и вследствие того, что основной кадр рабочих колхоза (всего около 40 человек) уделял колхозу лишь свободное время от работ на фабрике. Связанных исключительно с колхозом было лишь 8 человек². Половина крестьянских дворов оставалась в единоличном секторе. Ячейка деревенского комсомола в 1932 г. состояла лишь из 10 человек мало активных или вовсе не активных. Культурно-просветительная работа в деревне велась весьма слабо. Работы среди женщин почти нет. И тем не менее влияние нового ярко сказывается даже на отсталых группах деревни. В 1932 г. мы не слышали отзывов о некультурности Ванилова или насмешек над его говором.

Совершенно понятно, что язык Ванилова не однороден, и отсталая группа (старые, особенно женщины, не связанные непосредственно с фабрикой, неграмотные, не понимающие в достаточной мере современности, не имевшие в прошлом сколько-нибудь значительной связи с городом) говорит архаичным языком, весьма отличным от языка передовой рабочей молодежи, получившей например среднее образование в ФЗУ. Тесная связь с фабрикой и образование, полученное в фабричной школе, играют в процессе изменения языка большую роль: язык деревни Ванилово изменяется, как увидим, в сторону русского литературного языка, проводником особенностей которого прежде всего является фабричная школа.

---

¹ На едока приходится 0,15 га.

² В 1932 г. дела колхоза начали поправляться.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕРЕВНИ ВАНИЛОВО

Текстильная фабрика, построенная в Ванилове как в поселке, имевшем издавна ткачество на станах, оказала значительное влияние на расслоение ваниловского населения. С одной стороны, рабочие фабрики—крестьяне, более или менее тесно связанные с фабричным производством, с другой—крестьяне, работавшие на станах, но очень слабо или совершенно не связанные с фабрикой. Ваниловский колхоз, куда входят и рабочие фабрики и «чистые крестьяне», сближает эти две группы и вместе с тем отличает их от единоличников.

Условно мы разделили объектов нашего исследования на следующие три группы:

1. Рабочие, не связанные с сельским хозяйством.

2. Рабочие, связанные с сельским хозяйством, но в центре их интересов—фабрика.

3. а) Крестьяне, связанные с фабрикой, но для них она лишь подсобный источник существования, главное же внимание направлено на ведение хозяйства, колхозного или единоличного; б) крестьяне, не связанные совершенно с фабрикой или же работавшие на производстве непродолжительное время.

Объекты, речь которых изучалась экспедицией, как типичная речь представителей ваниловских социальных групп, распределяются следующим образом ¹:

1-я группа: сестры Сух., Моз. А., Бок. П. и молодежь: Моз. с., Ларь., Чем—вы, Кол., Мин. д.

2-я группа: Мин., Вас., Моз. о., Пан., Лог., Сум., Син., Бок. с., Тюр., Куст.

3-я группа: Лоб., Р., Гриб., Сол., Бок. Л., Бой., Бол. о., Бол. с., Дн., Фон.

Представители старшего поколения первой группы—сестры Сух-вы, Моз. А.—работницы, которые прошли всю тяжесть подневольного труда, попав на фабрику 11—12 лет. «Прятали нас для того, чтобы не попались инспектору на глаза,—вспоминает свои детские годы Сух. В.,—а ведь мы работали не шесть часов, как сейчас, а восемнадцать». Только после Октябрьской революции эти работницы получили возможность ликвидировать свою неграмотность, но и до сих пор недостаточность в грамоте ощущается ими как тормоз их общественной активности и их производственного роста.

¹ См. «Указатель лиц, над речью которых велись наблюдения».

«Были бы грамотны, конечно нам легче было бы жить и лучше»—Сух. В. «Кабы я была грамотна»—повторяет все время Моз. А. «Стару ткачиху не найдешь подмастером, мы технически меньше понимаем в частях станка»—Сух. Е., Сух-вы, Моз. А., а также и П. Бок. не имеют совершенно связи с сельским хозяйством.

Сух. В. и Моз. А.—члены ВКП(б). На производстве они ударницы, неоднократно премированные. Борьба с недостатками производства, за трудовую дисциплину, за действительное соцсоревнование и ударничество являются теми моментами, которые делают Сух. В. и Моз. А. вожаками в их цехе, а Сух. В.—и на фабрике.

Сух. В. соревнуется с ткачихами другой фабрики: «Вызвали меня с фабрики «Вперед». Я вызов приняла, в газету статью писала». Однако на фабрике слабо был налажен учет соцсоревнования. «Результатов мы не знаем», говорит Сух. В. и требует от организации такой постановки учета, чтобы было сразу видно: «дескать, ты вот в этом квартале отстала вот настолько, браку вот настолько». Сух. В. ставит вопрос и о плановости работы и о борьбе с обезличкой. «У нас бригада мало работает. Нужно камплетному мастеру прорабатывать, что должны дать за пятидневку, за день. До июня месяца я не знала, сколько мне нужно материала выработать. Мы не можем выдвинуть встречный и лишь только потому, что нам заданий нет. А мы бы все-таки обсудили комплектом весь план, мы бы все-таки прибавили бы».

Социалистическое отношение к труду у Сух. В. и Моз. А. противопоставляет их тем рабочим, которые, будучи связаны с сельским хозяйством, «считают фабрику подсобной» (Сух. В.) и нарушают трудовую дисциплину. «А то возьмите пример: из-за чего у нас прогулы? Вздумала (ткачиха) в Москву—поехала, не дожидается выходного дня»—Сух. В. Осуждает такую ткачиху и Моз. А.: «Прогуляю, говорит, до выходного денек. А денек-то ведь шесть станков. Другой раз сто станков стоят. А ведь это недопустимо». Особенно жестоко критикует Сух. В. нарушающих дисциплину кадровых рабочих: «Вот он, чистый пролетарий: на него смотрят, а он не выходит на работу».

Сух. В.—член фабричных организаций, активная участница всех проводимых на фабрике и селе кампаний. Моз. А. несколько отстала от Сух. В. «В.-то она... она смела, а мы что? Когда бы на собрании что сказать, не немые мы, говорить-то знаем. Выступают, которые учены, а как я скажу, ну-ка-сь я чиво изгажу?». Однако: «Какая конференция—завсегда бываю. Другой раз расскажешь своим рабочим». Высокая сознательность Моз. А. выявляется в ее отношении к займу: «Я по-своему, я все на месячный заработок подпишусь, нужно же государству помогать».

Сух. В. и Моз. А. правильно разбираются в основных политических вопросах. Они знают, «как строим пятилетку, заканчиваем, как вторую пятилетку начинать» (Сух. В.). Сух. В. приводит ряд примеров классовой борьбы из жизни ваниловского колхоза.

Сух. Е.—рядовая работница. Большая семья помешала ей стать активной подобно сестре. На производстве она тоже ударница, активная участница фабричных собраний. У Сух. Е. нет той глубины понимания происходящего, какая есть у Сух. В. и Моз. А.

Бок. П. передовым работницам противостоит по своей низкой политической сознательности и низкой квалификации. За все время работы на фабрике она дошла к 30 годам только до проборщиц. Малограмотность *П.*—ее несчастье. На развертывание культмассовой работы фабричной общественностью было уделено недостаточно внимания. Не без основания *П.* говорит: «Если учиться фабричным—помещение надо хорошее, да книжки надо хорошие, а то нет ничего, столы худые... у нас вот помещения очень мало в читальне»¹. *Бок. П.* ударница. У нее нет прогулов: «Вот сколько год работаю, нет прогулов». Она также несколько раз премирована.

Группа молодежи, комсомольцы, окончившие ФЗУ, ученики ФЗУ, является тем резервом, откуда черпаются новые кадры квалифицированных рабочих ваниловской фабрики. Молодежь—в первых рядах при проведении на фабрике подписки на заем, проверки колдоговора и других кампаний. По линии комсомольской ячейки организуются субботники для помощи ваниловскому колхозу во время посевной и уборочной кампаний.

Из группы молодежи лишь *Чем.*, зав. фабричной библиотекой, является дочерью кадрового рабочего, остальные наблюдаемые нами комсомольцы—из семей, связанных с сельским хозяйством, но сами они в большинстве работают только на фабрике. Таков например *Моз. с.* Он окончил ваниловскую школу I ступени, одну группу ФЗУ, учился один год в Москве на рабфаке, прошел курсы по технике безопасности и недавно принял на себя заведывание отделом техники безопасности на фабрике. Он организует вокруг себя актив молодежи и продвигает дело.

Ларь., Моз., Чем.—комсомольцы-активисты. Комсомольский коллектив ведет за собой фабричную молодежь, организует среди нее борьбу за овладение техническими знаниями. *Моз.* отражает общее настроение молодежи, говоря о том, что «каждому бы парню охота учиться».

Вторая группа рабочих наиболее многочисленна. Это те рабочие, которые, хотя и в разной степени, связаны с сельским хозяйством, но издавна работают на фабрике. Так *Мин., Вас.* пошли на фабрику с 15 лет, *Моз. о.* был первым кочегаром на гусевской фабрике («первый дым пускал»), так и скоротавшим свой трудовой век в кочегарке («смены никакой нет, обедать не ходил»). *Сум.* попала на фабрику, как и большинство работниц, девочкой 11 лет. *Бок. с.* был 12 лет отведен матерью к Гусеву и с тех пор работал на фабрике ткачом до самого ухода в Красную армию.

Рабочие в большинстве случаев грамотны. Они или обучались немного грамоте в детстве (так *Пан.* «образование» свое начал у дьячка, к которому ходил 6 месяцев), или этому способствовало участие в революционном движении (например, *Мин.* был одним из участников первых революционных кружков), пребывание в Красной армии. Остался неграмотным дед *Моз.:* в его время школы в селе не было, а «туды, к попу-то, кто ходил? Ну?». Ясно, что бедноте даже к полу-

---

¹ На фабрике с 2000 рабочих был клуб, приспособленный из сарая, но и он, ввиду опасности в пожарном отношении, к лету 1932 г. был закрыт.

грамотному дьячку часто двери были закрыты. Сум. также осталась неграмотной. Совершенно особняком стоит в отношении грамотности *Вас.*: он получил образование в старообрядческой семье.

У одних представителей этой группы фабрика, производство на первом плане, другие же, по выражению *Сух. В.*, «считают фабрику подсобной». К первым относятся *Мин.*, *Син.*, *Пан.* Семья *Мин.* крепко связана с фабрикой: жена *Мин.*—ткачиха, старшая дочка—ученица ФЗУ. Сам *Мин.*, член ВКП(б), как и другие (*Син.*, *Пан.*), по своей роли в производстве близок к *Сух. В. Лог.*—старый рабочий, в настоящее время пенсионер. *Лог.* вместе с женой пришел на гусевскую фабрику обучать ткачеству местных жителей.

Активист *Мин.* и неграмотный *Моз. о.*—оба колхозники. Бедняк *Моз. о.* без колебания записался в колхоз с первого дня его организации, намучившись в нужде, с двумя детьми на руках. «Хотели одно семейство сделать, вот я и пошел, что ж не пойти-то? Числился беднотой». И в должности колхозного сторожа дед добросовестно выполняет свои обязанности члена колхоза. Крепко стоит дед за колхоз, его не сбивают разговоры единоличников.

Мин., *Пан.*, *Син.*, *Моз. о.* много рассказывают о том, как ваниловцы подвергались эксплуатации фабриканта, сопоставляя с ней изменившиеся после Октябрьской революции условия жизни. Расправа с рабочими, не угодившими хозяину, была коротка: «Ну, там про хозяина когда бухнешь. А ну, их надо проучить, говорит, отдохнуть послать. Вызовет в комнату: идите! А ты себе думаешь: за что? И ходит к нему (выброшенный с производства рабочий): возьми!»—*Моз. о.* «Не было о рабочих никакой заботы. Никакой пензии не было, мы не знали, что за пензия»,—*Моз. о.* «Заболел ты—платы нету, ходи, как хочешь»—*Мин.* «Ни газетов, ни яслей, ничего не было»—*Моз. о.*

Очень сдержан в оценке прежнего положения рабочих *Вас.*, хорошо образованный, побывавший, по его выражению, «в хороших людях». *Вас.*—зажиточный крестьянин, середняк. Являясь высококвалифицированным рабочим, *Вас.* однако крепко связан с сельским хозяйством. Подобно *Мин.*, *Вас.* один из первых вступил в колхоз и добросовестно работает там. Жена его—бригадирша колхозниц.

Третья группа представлена главным образом лицами в возрасте от 60 лет. *Бой.*, *Бол. о.*, *Фон.*, *Сол.*, *Бок. Л.* никогда не работали на фабрике, но большинство из них, применяя к ним выражение *Бой.*, «прошли свою профессию на станах», то есть были кустарями. За исключением комсомольца *Бол.* и его отца все представители 3-й группы неграмотны. Однако неграмотность не помешала некоторым из них стать активистами. Речь идет о *Бок. Л.*, *Бой.* и *Лоб.*

Бок. Л. относится к тем, кого Октябрьская революция, раскрепостив, подняла до степени правильного понимания и оценки происходящего. *Бок. Л.*, беднячка, безошибочно поняла перелом в своей жизни. «Кабы я грамоте знала, я бы в партию вступила», неоднократно повторяла бабка *Л.* Она видит в неграмотности свою основную беду.

Бок. Л.—член сельсовета, народный заседатель, активно участвует в кампаниях по займу, сбору сельхозналога, агитирует за колхоз. Сама она вступила в колхоз одной из первых. Соседка *Бок. Л.*, середнячка, говорит бабке: «Все-таки жизнь плохая». «А я ей и скажу,—рассказывает *Л.*,—вот что, Елена Филипповна, жизнь и в хорошую перейдет». Убеждая свою дочь *Бок. П.* подписаться на заем, бабка говорит: «Сейчас смотри по СССР стройку пустили. Ты поехай в Москву, сколько там стройки, сколько дидантов. Ведь нужно на заем подписаться, надо сознавать-то». Сама она, зарабатывая на существование плетением корзин, «подписала на заем 20 рублей».

Таковы же настроения и у *Лоб.*, «первой колхозницы». Когда-то *Лоб.* работала и на фабрике, долгие годы жила в городе «в людях». Теперь она живет в Ванилове с сыном—членом партии. Так как она по возрасту не может работать в поле, то ведет торговлю в колхозном ларьке, что для нее, неграмотной, дело сложное. На селе *Лоб.* не менее *Бок. Л.* и *Бой.* известна своей активностью. «Я неграмотна, пользы мало от меня, а где недостатки какие, я выступала, много раз на конференциях была». Все интересы *Лоб.* сосредоточены на колхозе. Она принимала самое активное участие в борьбе против бывшего председателя колхоза, развалившего колхоз. *Лоб.* увязывает интересы колхоза и интересы производства, фабрики. С момента избрания нового председателя *Лоб.* довольна положением дел в колхозе: «Наш колхоз накануне был развала. 32-й год ровно снова боремся. Если бы наш председатель пробыл годок-два, наш бы колхоз в обгон пошел». Колеблющихся колхозников *Лоб.* убеждает: «давайте год поработаем и посмотрим, какая у нас будет достижения».

Предана своим общественным обязанностям и 70-летняя бабка *Бой.*—середнячка, единоличница. Она выбрана женделегаткой, гордится своей нагрузкой и добивается, чтобы ее указания на те или иные неполадки были реализованы: «Я должна эту нагрузку исполнить. Я себя признаю, как я выбрана следить за порядком».

Бок. Л. и *Лоб.*—первые колхозницы, они признают для деревни возможность только колхозного пути, *Бой.* же критически относится к колхозу, считая, что со вступлением в колхоз «надо погодить».

Противоположностью по своей настроенности не только *Бок. Л.* и *Лоб.*, но и *Бой.* является неграмотная старуха *Сол.* Часто свое высказывание *Сол.* заканчивает воспоминанием о своей молодости (до постройки фабрики на селе): «А бывалышная-то, милый, жизнь, тогда мы только жили, когда за станами работали». Тон бабки снижается однако, как только она наведена на конкретное сравнение прошлого и настоящего: «В старину-то мы жили, пшанишного (хлеба) не видали». Вспоминая про стройки, бабка признается, что «только у одних у самых буржуев были крыши-то железом крыты». Мало-помалу она приходит к выводу, что теперь жизнь «не хуже, чем в старину-то». Ваниловский колхоз подвергается критике *Сол.* за то, что там, по ее мнению, работа идет недружно, тогда как в колхозе «до крови капли надо работать». «В колхозе состоишь, так пуще надо работать».

Бол.—колхозник-комсомолец, середняк, окончивший ФЗС. Он секретарь комсомольской ячейки в колхозе, но работать может лишь при активной поддержке фабричной ячейки комсомола. Сам он часто не видит выхода из трудностей. «Трудно наладить здесь работу с беспартийной молодежью. Даже не знаю, что и делать».

Примеры, характеризующие особенности лексики социальных групп ваниловцев, даны в прилагаемых словарях.

ФОНЕТИКА В ОПИСАНИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ РУССКИХ ГОВОРОВ

В сравнительно обширной литературе по русской диалектологии безусловно большая часть работ содержит описания отдельных говоров. От характера этих описаний, от материала, который в них заключается, зависели широкие обобщения, касающиеся русских говоров в целом, зависела в известной мере и постановка методики собирания диалектологического материала и его исследование¹. Отделам фонетики в этих работах уделяется наблюдателями и исследователями говоров наибольшее внимание. Обычно фонетические описания говоров содержат лишь перечни звуковых особенностей, рас-

¹ Обобщающая работа велась в следующих направлениях: 1. На основании сходства и отличий главным образом фонетических особенностей говоры русского языка классифицировались по группам, причем намечалось территориальное их распределение. Таковы руководства, представляющие сводку научных достижений в этом направлении: акад. Потемни «О звуковых особенностях русских наречий» (Воронеж 1875 г.); замечательная для своего времени систематизация акад. А. И. Соболевского «Опыт русской диалектологии» и ранее его же «Очерки русской диалектологии» в «Ж и в о й с т а р и н е» за 1892 г., в. I—IV; «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением «Очерка русской диалектологии» Московской диалектологической комиссии (Москва 1915 г.); акад. Е. Ф. Карского «Русская диалектология» (Л. 1924); С. А. Еремина и А. И. Фалева «Русская диалектология» (под ред. акад. Е. Ф. Карского).

2. Материалы описаний говоров (главным образом фонетические данные) нередко вместе с соответствующими данными древнерусских памятников и данными истории служили основанием для исследователей сближать современные русские говоры и их территориальное распределение с говорами и их распределением в прошлом. Таковы например обобщающие работы акад. А. А. Шахматова: «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей» (СПБ 1899), «Древние ляхские поселения в России» («Славянство», СПБ 1911, № 46); ср. также данные во «Введении в курс истории русского языка» (П-д 1916) и др. Таковы работы акад. А. И. Соболевского: «Заметки о северских говорах» («Русский филологический вестник» 1905 г. № 3 и 4, стр. 37—40); «Заметка о вятском говоре» (там же, 1906 г., № 1—2, стр. 80—86); «Заметки в области русской диалектологии» (там же, 1906 г., № 3 и 4, стр. 218—234); «Лекции по истории русского языка» (М. 1907), заключение (стр. 279—285). В том же направлении работы проф. Будде «К истории великорусских говоров» (Казань 1896), «О говорах Тульской и Орловской губ.» (СПБ 1904) и др.

3. Те же материалы описаний говоров служили данными для составления диалектологической карты. Работа общего характера, упомянутая выше, в настоящее время значительно устаревшая, исполнена была Московской диалектологической комиссией: «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе». Здесь показаны в общих чертах границы важнейших говоров. Нанесе-

положенных в общепринятом (согласно с требованиями физиологии звука) порядке и иллюстрированных соответствующими примерами из описываемого говора. Нередко при этом собирателями и исследователями диалектологического материала давались указания на характер артикуляции приводимого звука, а также на «фонетические условия», в которых этот звук наблюдался в слове или в словосочетании. Путем сравнительного метода (т. е. сопоставления явлений данного говора с явлениями «родственных» языков) исследователи возводили иногда особенности русских говоров к праславянской или прарусской эпохам или к эпохам древнерусских говоров, причем указывались закономерные изменения звуков в определенных фонетических условиях в ту или другую эпоху, а этим объяснялись и современные звуки в определенных фонетических условиях. При описаниях звуков некоторые исследователи выдвигали (или подразумевали) положение, что звуки языка представляют своеобразное единство (фонетическую систему). Однако исследователи русских говоров не сделали попытки рассмотреть фонетику как одну из сторон языка, представляющего собой целостное средство общения. Правда, они иногда сближали факты фонетики и морфологии, фонетические и морфологические явления ставили в связь с синтаксическими, но в то же время отказывались от каких-либо пояснений связи между фонетическими явлениями и семантическими в языковом процессе и в основном фонетический процесс рассматривали обособленно от изменений других сторон языка. Это весьма ярко отражалось на всем характере описаний говоров и в частности особенно на объяснениях фонетических явлений. Такой характер работы исследователей фонетических явлений в области русской диалектологии объясняется методологическими установками доминировавших школ в лингвистике, влияние которых на лингвистов в области русского языка весьма значительно и в настоящее время (см. «Заключение»). Изучая фонетическую сторону языка обособленно от семантической, не в достаточной степени рассматривая язык как целостное средство общения, исследователи в области русской диалектологии уделяли слишком мало внимания в своих описаниях говоров вопросу о зависимости языковых (в том числе и фонетических) явлений от социально-экономических, и фонетические изменения в условиях деления общества на социальные группы почти не являлись предметом изучения. Лишь незначительные замечания такого рода раз-

---

ние на карту отдельных диалектологических особенностей даже в специальных работах мало находило применения, а специально метод изоглосс даже вовсе не применялся для русских говоров.

4. Необходимо здесь упомянуть работу Д. К. Зеленина, «Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением заднебных согласных в связи с течением позднейшей великорусской колонизации». Автор к сожалению исследует избранную им звуковую черту (мягкие *к* и *г* в «чайкю», «ден'гям» и пр.) совершенно обособленно, вне ее отношения к языковой системе. Здесь интересны указания на связь колонизационного движения с территориальным распределением данной фонетической особенности. Необходимо помнить, что во всех дореволюционных работах по русской диалектологии проводится великодержавническая концепция украинского и белорусского языков как наречий единого русского языка.

бросаны в работах по русской диалектологии, и эти замечания мы находим в тех случаях, когда ярко и непосредственно обнаруживалась связь фонетических изменений говора с изменениями в общественных отношениях. Поэтому в литературе по русской диалектологии мы находим некоторые указания в этом направлении, главным образом в тех случаях, когда изучались фонетические изменения, связанные с влиянием литературного языка на крестьянские говоры.

Я ограничусь рассмотрением самых крупных работ, содержащих описания и исследования отдельных говоров, которые являлись нередко образцами для исследователей в области русской диалектологии и которые обнаруживают более или менее ярко методологические установки авторов.

В исследовании «Звуковые особенности ельнинских и мосальских говоров»¹ акад. Шахматов объясняет всю звуковую систему² описываемого им говора (кроме случаев явного заимствования из литературного языка) наличием определенных «фонетических изменений», происшедших в разные эпохи («в эпоху велико-белорусского единства», «в следующую за тем эпоху южно-великорусского и белорусского единства» и др.). Эти изменения акад. Шахматов предположительно устанавливает путем анализа звуков данного говора и сравнения их со звуками других говоров, преимущественно русских. Причину самих изменений этот исследователь полагает всецело в определенных фонетических же условиях³. Все факты языка классифицируются в работе согласно с этим принципом исследования. Неподходящих под указанные объяснения фактов, противоречащих закономерному изменению звуков, акад. Шахматов наблюдает немного и им не придает значения⁴. Так например он отмечает случаи фонетических изменений, особые в определенных формах. Однако он даже не задается вопросом, почему произошло это явление. Указывая на особый иногда характер изменения звуков в энклитиках («словах, не имеющих самостоятельного ударения»), акад. Шахматов не

---

¹ «Русский филологический вестник», 1896 г., т. 36, и 1898 г., т. 38, и отд. оттиск, стр. 1—77.

² Зависимость одних звуковых фактов говора от других определенно имеется в виду и подчеркивается исследователем. Например на стр. 46 читаем: «Различное изменение *α* и *ε* в дальнейшей жизни языка обуславливалось соседними звуками, а именно гласною ударяемого слога и согласными, окружавшими предположенные звуки неполного образования».

³ Например, на стр. 30 читаем: «Но очевидно была одна общая причина, вызывавшая изменение неударяемых звуков *o*, *a*, *e*, так как при всяком положении в сопровождении всяких звуков они в ельнинских и других родственных говорах не являются в первоначальном виде. Представляется вероятным допустить, что в эту эпоху изменился первоначальный характер ударения: оставляя в стороне вопрос о потере ударением своей музыкальности, можно ограничиваться указанием на то, что оно значительно усилилось, стало более энергичным. Усиление ударяемого слога произошло на счет и в ущерб неударяемых слогов того же слова, а это ослабление неударяемых слогов имело следствием более или менее значительное изменение в самом характере звуков, их составляющих».

⁴ На стр. 54 читаем: «В конечных закрытых слогах перед твердыми согласными находим обыкновенно *a*, вместо которого и *e*²... гораздо реже является *и*: капéик, разбóчик; но в спряжении глаголов всегда *и*: знáим, бóдим, éдим и т. д.» На стр. 26: «После смягченных согласных мы находим вместо *e* звук *и*... В местоимениях являются безразлично: мне, тебе, себе и мяне, тябе, сябе».

поясняет и здесь причин изменений, не рассматривает, почему данные слова стали энклитиками и в какой мере они, примыкая по ударению к соседнему слову, все же выделяются в тех или других случаях говорящими¹. Вообще исследование сводится к установлению так называемых «фонетических законов» путем детального и тонкого анализа фонетического материала говора, причем изменения звуков исследуются сами в себе, вне отношения к языку в целом². Однако с накоплением опыта при научных наблюдениях над говорами, наиболее крупные специалисты в области индо-европейского языкознания, занимавшиеся на местах изучением русских говоров, ощущали в ряде случаев затруднения при построении своих работ на основе указанных методологических предпосылок. Разумею прежде всего образцовые для своего времени работы: 1) Статью акад. А. А. Шахматова «Описание говора Егорьевского уезда Рязанской губернии» (посвящается Олафу Броку)³ и 2) два исследования проф. О. Брока: «Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда»⁴ и «Говоры к западу от Мосальска»⁵. Особенно интересна в рассматриваемом отношении вторая из приведенных работ Брока. Внимательное и детальное изучение фонетики говоров заставляло этих исследователей признавать, что далеко не все звуковые явления можно подвести под «звуковые законы». Требовалось какое-то иное объяснение. Не спасало и слишком широкое (иногда без достаточных оснований) объяснение по аналогии, т. е. предположение, что данный звук перенесен в определенную группу слов или в определенное слово из другой группы слов или из другого слова, если между такими группами или словами наблюдалось сходство⁶. Акад. Шахматов в указанной статье иногда отказывается объяснять изменения звуков фонетиче-

¹ Стр. 24—26. Совершенно, например, неясно замечание: «Также переходит што в шты». А далее два примера, из которых в одном сохраняется *што*, в другом произошел переход в *шты*: «шты ипять нада яму биспакоитца» (289); ср. еще: «што ты як у ладошки хлопнула». Повидимому в этих случаях и значение разное и выделение интонационное различное. Но об этом вовсе не говорится, и ударения над *што*, хотя бы второстепенного, не поставлено во втором примере.

² Рассмотрение звуковых явлений, связанных с изменением звуков *о*, *а*, *е* в ельнинских говорах, приводит исследователя к уяснению фонетических законов, влиявших на то или другое изменение. Не одно только положение в неудараемом слоге определяло известный звуковой переход: он зависел и от характера соседних звуков, от положения в открытом или закрытом, начальном, срединном или конечном слоге, от положения перед ударением или после него и т. д. (стр. 29).

³ «Известия отделения русск. яз. и слов. Ак. наук», 1913 г., т. XVIII, кн. 4, СПб. 1914, стр. 173—220.

⁴ СПб 1907 (1—149 стр. + 1 л.). Оттиск из «Сборника отд. русск. яз. и слов. Ак. наук», т. 83, № 4.

⁵ П-д, 1916 (4 нenum. стр. + 128 стр. + карта).

⁶ Акад. Шахматов в некоторых случаях объясняет появление звука аналогией, не имея возможности указать, по аналогии с какими словами произошло изменение. Например на стр. 199 он пишет: «В положении за некогда мягкой, теперь отвердевшей, согласной на месте исконных *а*, *о*, *е* находим или *е* или *а*. Думаю, что *е* в таком положении более первоначально, а *а* явилось под влиянием той или иной звуковой аналогии». На стр. 207 читаем: «В Пласк^ωв'я́ и уменьш. Пл^ωн'я́ звук *л* заменил *р* при условиях неясных (влияние какой-нибудь аналогии)». На стр. 213: «В р^ωш'ш'я́ агроматн^αя́ *т* заменило *д* под влиянием какой-нибудь аналогии».

скими условиями, т. е. устанавливать определенную закономерность в этих изменениях: «Звук $\hat{o}$, —пишет он,—т. е. закрытое напряженное $\hat{o}$, заменяет o ненапряженное при условиях для меня неясных»¹. Еще определеннее говорит о своих недоумениях проф. Брок. Для него особенно важно уяснить изменения неударяемых гласных, так как изменения фонетики исследуемых говоров в основном, по его мнению, происходят в результате влияния на изучаемые говоры литературного русского языка². И вот определение закономерности в неударяемых слогах оказывается в большом количестве случаев невозможным. Особенно смущают конечные флексийные слоги. Проф. Брок пишет: «Встречаются случаи такого ясного побочного ударения в открытом конечном слоге также там, где этот слог следует непосредственно после главноударяемого, например *starú-škà*»³. А гласные этого последнего слога по закономерности, выведенной Броком на стр. 11, являются наиболее слабыми. Поэтому проф. Броку приходится констатировать, что сильное побочное ударение, выступающее нередко после главного ударения, особенно осязательное в открытом конечном слоге, иногда заметное, даже если такой слог следует непосредственно после ударяемого, вызывается факторами, не объяснимыми из ритмического строя самого слова (такта) и «вообще неясными»⁴. Совершенно понятно, что как Брок, так и Шахматов делают попытки дать объяснения тому, что не может быть объяснено, как изменения фонетического порядка. В ряде случаев такие факты они объясняют аналогией, и по большей части эта аналогия отмечается во флексиях⁵. Брок даже определенно заявляет, что изменения по аналогии обуславливают сильную смесь в звуковых явлениях флексийных окончаний. Таким образом роль аналогии в звуковых изменениях является весьма большой. Однако одним указанием на возможную аналогию весьма трудно объяснить рассматриваемые случаи.

¹ Там же, стр. 184.

² «Говоры к западу от Мосальска», стр. 128: «Все лингвистическое развитие подлежит очевидно и в этих местностях тем же самым моментам, тому же самому общему влиянию извне, которое нам известно в более или менее ярких чертах из всех вышеописанных говоров Мосальского уезда». А это влияние извне «поясняется неоднократно как влияние «московского произношения» (стр. 3, 5 и др.).

³ «Говоры к западу от Мосальска», стр. 10.

⁴ Там же, стр. 11. Ср. на стр. 91: «Как мы видим, такое развитие конечного гласного в *a, -à, -ä* встречается и непосредственно после ударяемого слога и подалее от него; поэтому мы отрезаны от объяснения его происхождения на ритмическом основании». Аналогичное замечание находим и в других местах работы.

⁵ А. А. Шахматов, Описание лекинского говора, стр. 188: «Звук ω не в начальном слоге после мягкой или некогда мягкой, теперь отвердевшей согласной встречается только в некоторых грамматических образованиях, куда он перенесен по аналогии из положения после твердой согласной». Также на стр. 204: «В положении после мягких согласных находим на месте редуцированной гласной обычно *и*... Но в целом ряде случаев вместо *и* (*ы*) находим после мягких согласных *a*. Едва ли может быть сомнение в том, что *a* вытеснило *и* под влиянием аналогии, а именно ассоциации со звуком *o, a* в ударяемом слоге». Проф. Брок, говоря о большом числе «отклонений от указанной редукции», высказывает также, что флексийные формы легко переводятся с ударяемых окончаний в неударяемые: «Это столь обычное и известное действие аналогии, что не нужно приводить примеров; оно обуславливает сильную смесь в звуковых явлениях флексийных окончаний» («Говоры к западу от Мосальска», стр. 31).

Брок поэтому связывает также эти отступающие от норм фонетических закономерностей звуковые явления «с рассказывающим стилем». Что побочное ударение служит для известного рода «эмфатического растяжения», проф. Брок заключает между прочим из того, что иногда конечная гласная (неударяемая) удлиняется тем сильнее, чем с большим чувством и убеждением высказывается выражение (стр. 45). Акад. Шахматов тоже говорит об эмфазе: «Возможно, что *ô* вместо *õ* зависит от эмфазы, эмфатического растяжения ударяемого *o*» (стр. 184). Однако оба приведенные объяснения и посредством применения «анalogии» и посредством влияния эмфазы для самих исследователей не являются решающими вопросом. Проф. Брок иногда применяет оба объяснения к определенным случаям. И то и другое объяснение признается лишь возможным или отчасти хотя бы объясняющим факты. На стр. 10 работы «О говорах к западу от Мосальска» проф. Брок пишет: «Сильное развитие побочного ударения именно на этом месте слова (т. е. в послеударном слоге, *Н.К.*) ставит вопрос о его причине. Случаи вроде *starúškà* затрудняют объяснение на основе ритмической, скорее это побочное ударение открытого конца связано, хотя отчасти, с рассказывающим стилем, с ударением предложения». «Отчасти же оно может быть связывается также с явлением морфологии, со склонностью ввести на место ожидаемых по звуковым правилам... полные флексийные окончания, сохраняемые при ударяемом конце слова» (стр. 10). Акад. Шахматов считает объяснение растяжения неударяемых гласных эмфатическим произношением также далеко не несомненным. Он считает лишь *в о з м о ж н ы м*, что «здесь сказывается эмфатическое произношение того или иного слова» (стр. 189). И действительно, ни объяснение по аналогии, ни объяснение посредством эмфазы по существу дела не являются объяснениями. Невозможно, конечно, отрицать, что иногда флексии изменяются по аналогии, но ведь необходимо доказать, что в данном случае имела место такая аналогия; необходимо объяснить, почему в каждом случае определенная группа слов получила новую флексию от другой группы слов. Нужно понять, почему в рассматриваемых Шахматовым и Брокком категориях более подчеркивается тот или другой звук в одних случаях, в одних высказываниях и почему он менее подчеркивается в других случаях в таком же точно ритмическом положении. Нужно найти причину того, почему в говоре наблюдается тенденция подчеркивать *и м е н н о ф л е к с и и*. Эти вопросы, как увидим ниже, невозможно разрешить, не рассматривая язык как целостное средство общения. Равным образом и влияние эмфазы на звуковую сторону речи отрицать едва ли возможно. Здесь уже мы имеем в научной литературе шаг в сторону рассмотрения смысловой и звуковой речи, как некоторого единства. Проф. Брок пишет: «Что такое побочное ударение служит для известного рода эмфатического выдвигания... заключаю между прочим прямо из того, например, что в какомнибудь *r'íkà bal'šáíà* с побочным ударением, и следовательно также с удлинением слога *íà*, *a* удлиняется тем сильнее, чем с большим чувством и убеждением высказывается выражение»¹. Ю. В. Пе-

¹ Проф. Брок, там же, стр. 45.

тровская, идя по стопам акад. Шахматова и Брока, выдвигает такое предположение в этом направлении: «Если долгота является символом интенсивности переживаний, связанных в данный момент с данным словом, то повышение тона характеризует эти переживания скорее с качественной стороны»¹. И ранее: «Степень вокализации гласных неполного образования значительно зависит от степени внимания, уделяемого говорящим лицом в данный момент данному слову, что связано с произнесением его обесценивающей скороговоркой или более ясно и отчетливо»². Но всем исследователям, выдвигающим эмфазу в качестве объяснения фонетических особенностей, необходимо было бы фактически доказать это влияние эмфазы: важно было бы показать это соответствие на фонетических записях речи. Кроме того, что особенно важно, подчеркивание в речи неударяемых концов слов и и м е н н о ф л е к с и й, а не других частей слова (ср. интонационное усиление ударяемого слога в литературном языке) конечно не может объясняться степенью внимания говорящего к данному слову или интенсивностью переживаний, связанных с целым словом, а также тем, что в с е в ы р а ж е н и е высказывается с большим чувством или большим убеждением. В случае эмфазы только может больше подчеркиваться то, что уже имеет тенденцию к выделению в процессе языкового общения.

Для правильного понимания фактов как в случаях, объясняемых аналогией, так и в случаях, объясняемых эмфазой, необходимо широко поставить вопрос об отношении семантики и звукового оформления. В самом деле, если акад. Шахматов и проф. Брок указали, как мы видели выше, что подчеркивание конечных гласных в неударяемых слогах и непоследовательное продление этих гласных наводят на мысль о морфологическом объяснении этого явления, то мы необходимо должны притти к уяснению синтаксической значимости флексий (формальная семантика), а, следовательно, к рассмотрению отдельных случаев, содержащих как удлинение конечных гласных, так и их редуцирование в контексте речи. При таком только условии мы можем понять: 1) действительно ли подчеркиваются ф л е к с и и слов и 2) почему в одних случаях продляется флексивный гласный, в других является яркая редукция и даже отпадение гласной. К сожалению, исследователи рассматривали и приводили примеры, главным образом состоящие из отдельных слов, иногда из коротких предложений. Небольшие пробы текста, напечатанные проф. Броком, в которых не показана интонационная сторона, не дают нам достаточного материала для каких-либо заключений. Такой подбор материала определенно вытекает из указанной выше принципиальной установки рассматривать фонетику отрешенно от семантики. Однако уже из того материала, который тщательно собран упомянутыми выдающимися исследователями, мы можем извлечь

¹ Петровская Ю. В., К диалектологии рязанских говоров. Говор села Матыр Зарайского уезда», П-д. 1922, стр. 26 («Сборник отд. русск. яз. и слов. Ак. наук», т. ХСІХ, № 6).

² Петровская Ю. В., цит. соч., стр. 24. Здесь находим попытку объяснить таким путем чередование редуцированных с более полновесными гласными в конечном неударяемом слоге.

факты, которые указывают и на наличие связи между семантикой и звуковой стороной речи и на ведущую роль семантики в языковом процессе¹. Приведу примеры:

1. На стр. 197 «Описания лекинского говора» акад. Шахматов пишет: «Отмечу отпадение конечного у после j: в другуж деревн'у». Это явление акад. Шахматов тесно связывает с редукцией гласных. Само собой понятно, что утерю у на конце здесь невозможно объяснить, руководствуясь «фонетическим принципом», так как у, вообще говоря, в аналогичных фонетических условиях не выпадает. Между тем сходные с приведенным акад. Шахматовым факты мне приходилось наблюдать неоднократно. Например, в говоре села Борки под Рязанью отмечено: «эт м'еста аста́вилли», «эт Наста́с'ја» и др. В дер. Клишове Псковского района указано: «от ваш Кра́жу». Ср. совр. литературное: «эдд'эль з'ак'онч'нь» и тому подобные случаи. Как видим, опускается флексия прилагательного, стоящего перед существительным. То же отмечается и в истории русского языка. Хотя фонетически ъ в конечном слоге не должно отпадать, но тем не менее оно отпадает в род. ед. прилагательных женск. рода: род. холодной воды (вм. др. русского «холодноѡ воды»), и в современном склонении женск. рода прилагательных оказывается одна форма «холодной» для род., дат., творит. и местн. падежей, в то время как для существительных соответствующего рода мы находим три формы: воды, воде, водой. Отпадение флексий прилагательных и более яркое сокращение их форм в противоположность формам существительных в одном и том же роде и числе в одних и тех же фразах объясняется синтаксической ролью прилагательного и положением его при обычной расстановке слов в предложении (непосредственно перед существительным). Падежная флексия прилагательного не является столь значимой в процессе говорения и слушания, как флексия существительного, так как падеж определяется флексией существительного, а необходимое для процесса речи указание на отношение данного прилагательного к определенному существительному дается примыканием. Вот почему и в условиях редуцированной звуковой системы, даже при наличии тенденции подчеркивать флексивные окончания², и в условиях, когда редукцию предполагать невозможно, происходит выпадение флексий.

2. В том же исследовании акад. Шахматов, приведя пример на выпадение редуцированной гласной «гварит», «пагварит», замечает: «Впрочем гварит (гва́р'ит) могло потерять гласную в начальном слоге в энклитическом своем употреблении: ср. дальнейшее сокращение в гыт»³. Сокращение слова «говорит» известно не только в акающих говорах, но и в окающих, и при этом в таких, где сокращение не может быть объяснено редукцией. Само по себе энклитическое употребление еще не объясняет сокращения этого слова. Здесь важно изменение значения слова. Сокращение происходит между прочим тогда,

¹ Более подробно этот вопрос освещен в главе «Языковой процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной дифференциации этой деревни».

² Факты у Шахматова в описании того же (лекинского) говора, в котором отмечено и рассматриваемое отпадение у в форме вин. ед. ж. р. (стр. 202).

³ Шахматов, Описание лекинского говора, стр. 178.

когда это слово теряет конкретное значение (обозначение акта говорения), и его семантика сводится лишь к указанию, что приводимая рассказчиком речь относится к лицу, о котором упоминает рассказчик. В архаичном говоре Ванилова это явление обычно: «Давáј, грí, ја наматáју» и «Он такóја гаварíт!»—*Моз. о.*; «У нáс, гýт, платíна ф'сó прин'имáит», «Нú, грíт, лáдна!» и «Там мнóга гýвар'или»—*Бой.* и др. под. В деревне Клишово Псковского района колхозница¹ сказала: «И потóм, гри, как хорошó—јóдом мóцут». И она же на вопрос, не немой ли ребенок, отвечала: «Говор'ит», отчетливо произнося неударяемые гласные слова. В деревне Киево² того же района от колхозника слышали: «Ты шл'áјешс'а, гýт, болтáјешс'а» и от него же: «Убеждáјеш јејé, жыnú, говор'иш: налáдицца д'éло». То же явление наблюдается и в разговорном литературном языке. Изменение значения слова в определенном контексте иногда ведет к сокращению и звуковой стороны слова, которое в новом значении получило и новую звуковую форму.

Если обычно исследователи русских говоров не определяли общее направление фонетического процесса и его характер в настоящем, уясняя лишь ряд закономерных изменений иногда в их взаимоотношении в различные эпохи жизни языка, то проф. Брок, поставив главной задачей «освещение звуковых особенностей в живом произношении», предлагает и освещение «общего направления лингвистического развития данных местностей»³. Он показал, что все лингвистическое развитие описанных им говоров «подлежит общему влиянию извне»⁴. Влияние извне, «новомодный образ речи»,—это московское влияние⁵. Оно особенно заметно у молодого поколения, но оно часто рисуется ясно и в произношении старшего⁶. Проф. Брок говорит даже о борьбе в говоре одних и тех же лиц «произношений более раннего с новым»⁷. Это влияние касается не только отдельных фонетических и морфологических особенностей, но и общего типа речи. Ускорение произношения слогов и изменение их относительного веса характеризуют новомодный образ речи⁸. С новым скорейшим темпом произношения соединяется резкая перемена в интонационном отношении⁹. Таковы интересные результаты исследования проф. Брока. Однако, исследуя влияние литературного языка как основного фактора в эволюции говора, проф. Брок не поднимает вопроса о том, через какие социальные группы идет это влияние. Он, правда, бросает отдельные замечания, что влияние литературного языка «особенно заметно у молодого поколения», что это влияние «часто рисуется ясно и в произношении старшего», что мужское население с. Ивоина «находится т. с. на отхожих промыслах», что старшее поколение говорит-

¹ Факты приводятся из экспедиции 1931 г., проведенной под моим руководством.

² Факты приводятся из экспедиции 1931 г.

³ «Говоры к западу от Мосальска», стр. 1.

⁴ Там же, стр. 3, 25—26, 28, 31, 84, 103, 124, 128.

⁵ Там же, стр. 3, 7.

⁶ Там же, стр. 3, 128.

⁷ Там же, стр. 91, 102.

⁸ Там же, стр. 6.

⁹ Там же, стр. 7.

медленно, «по слогам», как и большинство женщин, что младшее поколение, особенно кто бывал на заработках, ускоряет темп и т. д., однако описание говора преподносится суммарное, как характеризующее вообще данную территорию: проф. Брок не рассматривает говоры социальных групп внутри каждого пункта. Поэтому материал собирался иногда от одного-двух лиц, которые наиболее сохраняют старинное произношение¹. Говор, содержащий особенно много новых черт, для нас остается неясным. Мы только знакомимся с особенностями, которые привносятся благодаря влиянию «извне» в говор данной местности. Еще менее дает в этом отношении акад. А. А. Шахматов. Он мало говорит об объектах своих наблюдений, предлагая ограниченные биографические сведения о Гришкине, доставившем самое существенное для описания говора. Об остальных объектах акад. Шахматов лишь суммарно упоминает: «Я вел разговоры с деревенскими жителями, преимущественно со старыми женщинами»². Вся работа содержит описание говора в его наиболее архаическом виде как материал для реконструкции древнерусских лингвистических эпох. В исследовании «Звуковые особенности ельнинских и мосальских говоров» акад. Шахматов даже не упоминает вовсе об объектах своих наблюдений.

Таким образом материал, собранный А. А. Шахматовым и О. Брокком, весьма важен для решения тех задач, которые ставились этими исследователями. Они удовлетворяли вполне требованиям господствующей тогда в русской лингвистической науке методологии. Однако этот материал не может удовлетворить нас, если мы поставим вопрос об основных причинах языковых изменений, если будем стремиться понять языковой процесс в условиях взаимоотношений социальных групп, хотя и для этих задач в работе А. А. Шахматова и в особенности Брока мы найдем специальный лингвистический материал.

---

¹ Там же, стр. 32: «Материал, собранный большей частью у сельского учителя Ивана Богомоллова и пополняемый записями старушки Ольги Ахремовны, прошу считать главным образом освещением звукового строя говора». На стр. 42: «Материал к описанию говора я собрал в Мосальской тюрьме, где находился мой источник Григорий Лавренов Агеев, человек 60 лет». Стр. 82: «С описанием кобыльского говора свяжу несколько кратких заметок о говоре села Котово, собранных у крестьянки 40 лет, родившейся в той же Котовской волости».

² «Описание лекинского говора», стр. 178.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВАНИЛОВСКОГО ГОВОРА

Говор Ванилова, включивший особенности окающего—цокающего говора владимирского типа, в основном принадлежит к типу касимовских говоров, обнаруживая с этой группой теснейшие связи в прошлом¹. При взаимодействии с указанными территориальными говорами, а затем и при сильном влиянии литературного языка говор Ванилова изменялся в условиях деления Ванилова на социальные группы. Языковой процесс не однороден в различных социальных группах Ванилова и уясняется из сложных отношений этих групп². Наблюдения над языком Ванилова в его диалектологическом разнообразии приводят к необходимости установить два противоположных социальных диалекта: 1) диалект архаичный, наиболее близкий к языку Ванилова, как он наблюдался мною в 1903 г., и 2) диалект передовой, наиболее приближающийся к современному литературному языку. Между этими диалектами находим промежуточные языковые группы.

Задачей настоящей главы является дать формальные описания особенностей архаичного, передового и промежуточных говоров Ванилова, т. е. уяснить материал, из которого организовались эти говоры³.

А. Фонетические и морфологические особенности архаичного говора

Описание архаичного говора составлено главным образом по материалам наблюдений над говором группы крестьян *Моз. о., Бой., Бок. Л., Сол., Лог., Р. и Лоб.*, социальная характеристика которых помещена в главе «Социальная дифференциация деревни Ванилово». Объекты наблюдений говорят несомненно архаичным говором. Однако в речи каждого из указанных крестьян наблюдается, как увидим, немало новых особенностей в результате влияния на их речь литературного языка. Все они принадлежат к старшему поколению Вани-

¹ См. главу «Отношение говора Ванилова к другим территориальным говорам».

² См. главу «Из истории культурно-общественной жизни деревни Ванилово», стр. 13.

³ Здесь мы ограничивались описанием фонетики и морфологии ваниловского говора. Некоторые синтаксические особенности затронуты в главе «Языковой процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной дифференциации этой деревни». Словарным материалам посвящено «Приложения».

лова, все неграмотны. Наиболее архаичный говор из крестьян указанной группы наблюдается у *Моз. о.* (66 лет, кустарь-ткач в прошлом, бедняк, колхозник, не связанный непосредственно с фабрикой в настоящем, но много лет работавший ранее на фабрике в кочегарке), *Бой.* (70 лет, единоличница-среднячка, общественница) и *Бок. Л.* (60 лет, беднячка, колхозница, общественница). *Бок. Л.* и *Бой.* непосредственно с фабрикой не связаны. Не связанная с фабрикой и колхозом, не понимающая современности, *Сол.* говорит не менее архаичным языком, чем *Бой.* и *Бок.* Наиболее передовой говор из этой группы у *Лоб.*, в прошлом тесно связанной с городом, активистки-колхозницы. Ее говор наиболее из всех представителей этой группы близок к литературному языку и является переходным к говорам промежуточных групп. *Р.*, хотя и неграмотный и беспартийный, 72 лет, имеет все же язык более передовой, чем *Бой.*, *Моз. о.*, *Бок. Л.* и *Сол.* Бывший рабочий, служивший в Москве в прошлом, общественник-колхозник в настоящем, он соединяет в языке и многие особенности старого территориального говора Ванилова и новые элементы из литературного языка. Старик 70 лет *Лог.*, квалифицированный рабочий (на пенсии от фабрики уже 6 лет), также имеет в языке немало нового. Последние объекты по языку являются промежуточными между *Моз. о.*, *Бой.*, *Сол.*, с одной стороны, и *Лоб.*—с другой.

1. Гласные

а. Аканье и редукция гласных

Архаичный говор имеет яркое аканье в определенных слогах по отношению к ударению и значительное число случаев редукции. Однако по своей системе он еще далек от говоров редукционной системы. Определенное подчеркивание в ряде случаев флексий, которые стоят в послеударных слогах, причем иногда в слогах, наиболее слабых в фонетическом отношении, подчеркивание неударяемых гласных в интонационной концовке также в неударяемых слогах резко отделяет этот говор от говора передовых групп.

а. Совершенно последовательно находим «а» в начальном слоге: *аднавó, аддáј, атвадýли, ажывéли фс'é, аб'эт згатóвил, адно акóшыцкъ, ја абучáлсы, н'ичавó атнас'ылсы, и мн. др. Моз.; астáльс', абáгрéј, агáрак, анáни аддахнóла, абисп'эцут пајкóм, афц'ина, астáлн'ии, аддадóт и мн. др. Бой.; акурáт, атвиц'áју, аставáјтис', абјисн'áјут, аднамó, аблигáцыјаф, аткажóс'а, цат'ыр'е арш'ына, аписáлге, азаравáтых малц'иш'ьк и мн. др. Бок.Л.; адóжыны, аднавó, атвиц'áт', аткавó и др. Сол.; ат рабóты, абисп'эцит', анá мајá дóц' и др. Лог; анá, ацá, аднавó, апстрóбил'ьс' с'илó, аткóда'ть, ат прирóды, он абрус'эл тáм и др. Р.; аны, астајóс' атајг'и, атуч'ица, аднá, ат м'ин'á, атт'éда, апанкрóтил и мн. др. Лоб.* Редуцированных гласных в этом положении при громадном числе записанных примеров я не слышал ни одного. О случаях у *вм. о* в начале слов скажу ниже.

β. Последовательно то же явление в предударном слоге (не в начальном): ка́да, вда́јом, паста́вит, бага́тых бы́ло чилав'е́к пра́т, да фа́брики, кан'е́ц, дв'е палос́ки, на ва́јну и мн. др. *Моз. о.*; па-мру́, два́ дн'а́ с палав'ину́ј, пас^ш'л'ед'ни́ј па́јок, ка мн'е́, калкос́, възмага́ли, халсты́ и мн. др. *Бой.*; тап'е́р, ста́йт, сагна́т, дла таво́, пра́јехат', инвал'ид'я́, ф сталову́, прабо́рис'си и мн. др. *Бок. Л.*; пасо́б'је, ф калхос́; срабо́ту, са мно́ј, пашла́ и др. *Сол.*; таму́, ф канто́ру, должна́, тра́йх, ц'ялав'е́к и др. *Лог.*; гадоќ, ја хад'ыл в Кашы́ру, пашо́л, в ма́ју жы́з'ну, пакос́, карову́ и др. *Р.*; пан'атн'я́, дикава́тај, правоз'имс'а, ја им'е́ју карову́, успа-ка́иват, што́ у нас твар'и́цца, гаро́х, дамóј, мы напáлге на сл'ет и мн. др. *Лоб.*

Исключений здесь почти нет. У некоторых лиц редуцированный гласный в весьма редких случаях; л'ш'атки, нак'з'п'ила (*Бой.*), д'з'вос'ьм' часо́ф, на р'з'боту (*Лоб.*), бунт'з'ва́ли (*Лог.*). У *Моз. Бок. Сол. Р.* ни одного примера на редукцию в предударном слоге услышать не пришлось. Мало того, в этом слоге обычно слышался отчетливый гласный *a*, но эта отчетливость не соединяется с заметным усилением голоса; того, что называется побочным (второстепенным) ударением, я в этом слоге вовсе не замечал. Изредка только отмечалось удлинение *a*: п'ашла́ *Моз. о.*

γ. Во втором и третьем слогах перед ударением мы имеем в одних и тех же словах, у одних и тех же лиц то *a* то *z*. У разных лиц в этом положении мы находим большее или меньшее число случаев с гласным *a*. Особенно много случаев аканья у *Моз. о.* Степень аканья в этом слоге является одним из признаков степени архаичности говора: пагад'и́ти, гавар'и́т, маладо́ј, ба́јалис' забасто́вак, пан'има́иш ал н'е́т?, то́жа дастава́лас', панамар', п'е́цку затап'и́л, он н'и пав'из'о́т, ф'е́ршал паступ'и́л, дагада́иц'з', в ма́јеј памет'и́, пара́жн'ом, в Ма-скв'у паступ'и́л, он такóја гавар'и́л пра хаз'а́ина и мн. др. *Моз. о.*; л'ш'ад'е́ј ма́ло даржа́ли, п'з'вис'ил'е́ дру́к пир'ит дру́шкај го́н'имс'и, г'з'вар'и́т, ја е́тз' н'и бу́ду г'з'вар'и́т, з'з'басто́фки, п'з'магат', п'з'лижы́т, сыпаг'и́, б'з'си́ком, мы п'з'си́бе, а в'ы п'з'си́бе, п'з'гад'и́ и мн. др. *Моз. о.*; малако́, па палф'у́нту, с как'и́м палаже́н'jem, рабо́тут ха-рашо́, н'и пра калхос́ ја г'з'вар'у́, ты пападо́ш и др. *Бой.*; м'з'лако́, д'з'брад'е́тил, н'з' ск'з'варо́тки-ти, п'з'лтар'а рубл'а́, старика́ н'и з'з'ба-ја́цца, ја уц'и́телу г'з'вар'у́, п'з'свабо́дн'еј, е́та сл'з'бада́ выстро́илас', л'ш'ад'е́ј, х'з'рашо́, он то́лки ра'з'сп'з'ража́ццы, тада́ пр'з'дава́ли н'е́бил', д'з'быва́т, к'з'лыха́л'з'с' *Бой.* (редукции в этом слоге у *Бой.* больше, чем у *Моз. о.*); пра́иж'ж'а́ла, да Сызра́на, наб'ива́ит, гавар'и́т, да'з' ваз'м'и́ти м'ин'а́, зас'в'иста́л, на'з'пайла́, пра с'иб'а́, зав'иза́ла, мала-ду́ха, ма'з'ладóј, га'з'вар'и́т, паба́јч'е, галава́ста, здрава́енна, п'з'гава-р'и́т'е, навар'и́ла, паступ'и́ла и мн. др. *Бок. Л.*, на п'з'изда́ влиз'а́лге, з'з'лиз'а́им на ваго́н, п'з'цаму́, п'з'таму́, ф п'з'лаже́н'ји, пр'з'далжа́jem, н'з'вар'и́ла, м'з'лачка́, п'з'падо́т-ле, м'з'лада́ја, н'и д'з'ти́ба́, д'з'а'п'з'ац'аму́, д'з' к'з'каво́ и мн. др. *Бок. Л.* (редуцированных гласных в этом слоге у *Бок.*, как и у *Бой.* больше, чем у *Моз. о.*, и редукция, как у *Бок.*, так и у *Бой.* в этом положении, повидимому, одолевает гласные полного образования); патчин'а́цца, пака́ж'у́, насажа́ли, насту-п'и́ли и др. *Сол.*; хут' бы́ ја пасо́б'је п'з'луц'а́ла, т'з'ргав'али, з'з'хва-

ра́ла, вот гъруна́ псади́ли, пзмира́т' ни да́ют и др. *Сол.* (редуцированные гласные и у *Сол.* превалируют); цылаве́к, гъвары́л, нъ лъшады́, мълако́, и др. *Лог.*; дарагавы́зна, паддаржа́л Хлудо́ф, дарава́ја и др. *Лог.*; пагавары́м, пастай́м, шапанá (шпанá), за^ъбыва́т' стал и др. *Р.*; с плавы́нуј, псади́ли, гъвары́ли, пзгъвары́м, на съпагы́-тè, пзкалелъ^а, пзрабóтаъли, угъвары́с', и мн. др. *Р.*; па двара́м, харашо́ убра́ли, са скаты́нуј, паравна́ццы, сабыра́јутцъ в Маскву́, по́лзы ат мина́ ма́ль, пагасты́т', вадóј падмыва́ит, *Лоб.*; съвишшáньъ бы́ль, пзчаму́, дзжыда́имс'и, калхо́с хзрашо́ идóт, хлздно́крóвнаъ, мъладóш, мълздна́ка пзгубы́ли мно́гъ, рззды́лит' и мн. др. *Лоб.* (у *Р.* и *Лоб.* редуцированных гласных больше, чем у остальных представителей этой группы).

Насколько этот слог является кратким и неполным по образованию, видно из того, что гласный в нем в значительном числе примеров или весьма слабо слышится, или вовсе исчезает (в некоторых словах даже последовательно в речи *Бой.*, *Сол.*, *Бок. Л.*, *Лог.*, *Лоб.*). У *Моз. о.* этого исчезновения вовсе не отмечено. Примеры: прасóнка, прасóнак, пиркасы́л, пезрбада́лис', их пирташны́лаъ, и др. *Бой.*; пирвиза́т', *Бок. Л.*; па слýчају даргавы́зна *Лог.* и др. Большая часть случаев—опущение первого или второго слога в полногласных формах.

Любопытно, что особенно на слогах, в которых гласные неустойчивые, отражается изменение звукового оформления в зависимости от собеседника, с которым ведется разговор. В говоре, напр., *Бой.* была заметна разница в употреблении *a* или *ъ* в предпредударном слоге: говоря с горожанином она допускала в этом слоге чаще редукцию гласных, говоря же со своими семейными больше *акала*.

Хотя 4-ый от ударения в речи крестьян встречается редко, тем не менее все же можно было заметить, что он менее редуцируется, чем 3-ий. Тоже подтверждается и пропусками гласных: случаи: «даргавы́зна» указывают на бо́льшую слабость 3-го слога, чем 4-го.

δ. В слоге первом после ударения у всех объектов наблюдения рассматриваемой группы находим яркую редукцию гласных. Это явление особенно последовательно отмечается в неконечных слогах, т. е. таких, за которыми еще следуют или предпоследний и конечный или один конечный. В первом случае предпоследний также редуцируется. Конечные и послеударные слоги иногда резко подчеркиваются в произношении, почему они рассматриваются особо. Слабость указанных послеударных слогов уясняется между прочим из наблюдений над речью *Моз. о.*, говор которого имеет вообще наибольшее число гласных полного образования, сравнительно с говором других лиц той же группы; даже у него обычные редуцированные гласные в указанном положении. Этот слог, если не считать специальных случаев подчеркивания флексий, является наиболее слабым.

Примеры: вы́рабатат' кусóк, ја бы́л сто́ражам, рабóталли гадóф с притна́ццат', к е́таму, ја са́м вы́рабату, ф сымна́ццатам гаду́ и нек. др. *Моз. о.*; в ы́рзбъта́ју, ста́рыста, Ашы́ткъваъ (неск. раз) два

кускá вѣрѣбаѣту, хто грамѣтној, бижжалѣванѣѣ, Хлѣдѣфскѣвѣ, ѣтѣва, нѣкѣму, паддѣфки мѣлистѣйнѣвы, к старѣсти и др. *Моз. о.*; абрабѣтаѣли, дѣлаѣли, граматных (исключительно редко) *Бой.*; лѣтѣшнѣѣ гѣт, наклáдѣваѣли, нá пѣли, на хадѣ прѣгѣла, ат ѣтѣвѣ дѣла; радѣвано, ѣкѣль, сацѣствѣватѣ, хвѣрѣсту, вѣрѣстила, гѣлѣву, цавѣ мнѣ слѣдѣват, парáдѣвал, вѣзѣвим, и мн. др. *Бой.*; штѣ вѣ дѣлатѣ, мы абдѣмаѣли, абдѣмалѣ, дѣлаитѣ, лѣшадѣ *Бок. Л.*; гѣлѣву, ѣкѣль, приѣхѣла, вѣздрѣвиет, аттѣдѣва, х пѣѣздѣу, приѣхѣлѣ, лѣшѣдѣ, фсѣтѣки, вѣпрѣсит, надѣмѣласѣ, пожáлѣста ѣнѣчи, здѣлѣлѣсѣ, дѣрѣга, нѣприѣятнѣсти, надѣмѣла, спалнѣтѣли, аткáзѣвлáсѣ, сѣтѣки, нѣграмѣтнá, парáдѣшна, старѣстѣ, ѣтѣва, ѣтѣму, покѣдѣва и оч. мн. др. *Бок. Л.*; на старѣсти, прѣдѣли, нѣкѣгда, дѣлѣла, и др. *Сол.* (случаев аканья в этих условиях не записано); ф Сѣбѣливѣ, мѣсѣца двá, двѣнáццѣти, рабѣтѣли и др. (Случаи в роде «рабѣтала» исключительно) *Лог.*; вѣкѣрѣмитѣ, хѣлѣду и гѣлѣду, зáрѣбѣтѣки, зáрѣбѣтѣкѣ нѣту, нѣ знáит грамѣти, нáм вѣгѣды нѣкакѣѣ нѣ былѣ, читѣѣртѣва, вѣрѣсли анѣ и др. (Случай аканья записан лишь один: за лѣшаѣдѣѣ) *Р.*; зáмрѣски рабѣтѣла, ѣа грамѣтна, заплáкѣла, зарáбѣтѣла и др. *Лоб.* (случаев аканья нет).

Все случаи падают либо на суффиксы, либо, если ударением выдвигается префикс, или если в двухсложном корне (напр., в полногласии) ударение падает на первый гласный, на корневые гласные.

ѣ. В конечном слоге открытом имеем особенное подчеркивание некоторых флексий. Поэтому располагаю материал по грамматическим категориям. В виду того, что подчеркивание флексий особенно ярко в интонационных концовках, указываю знаком конец интонационного объединения (в примерах речи тех объектов, в записях речи которых это отмечено). У *Моз. о.* аканье более ярко вообще, редукция не так ярко, как у других, почему и подчеркивание не столь выделяется.

1) род. ед. муж. сред. р. на «а»: пѣда двá хлѣба пасѣѣш, мáса кѣпит, нѣкакѣвѣ извѣза нѣ былѣ, из Л'евѣцинаѣ, з двáццѣтѣ трѣтѣѣвѣ гѣда, у Игнáтѣѣва, у мѣнá з бáбуѣ двá стáна бѣла и др. *Моз. о.* (редукции нет); ѣкѣль палфѣунта хл'ѣба (двá рабѣнкá) и др.; вне интонационных концовок: цатѣрѣ аршѣна, Анѣсѣѣ тѣ Ивán Харитѣнѣва анá вѣтѣ нѣ кулáцкѣва звánѣѣ и нáшѣвѣ брáта, знáѣют, с вагѣна прѣгатѣ, рабѣнка вѣлицѣла, хлѣба им даѣѣт и картѣфѣла, двá рáза, на цатѣрѣ мѣсѣца, нѣги тѣ вѣлка кѣрѣмут и мн. др. *Бок. Л.*; мнѣгѣ жылѣза, бѣс пасл'ѣтства, из ѣтѣва дѣла, мáлѣ прасѣнка-тѣ, ат ѣтѣвѣ дѣла нѣ атстáну, ат зáрѣбаѣтка, свáйм члѣнáм-тѣ сѣна-тѣ аддáли и др. *Бой.* (редукции в этом падеже вовсе не отмечено, но отмечен случай пропажи окончания: иѣ аддáли сѣн тa, где впрочем можно видеть винит. падеж); мѣсѣца двá хадѣл, из аршѣна *Лог.* (редукции ни одного случая не отмечено); сѣна у нáс нѣту, лѣса *Сол.* (ред. также не отмечено); сѣна, из горада, *Р.* (ред. не отмечено); анá сидѣт нѣ с'мѣста, патрѣбѣвали зѣмлѣмѣра *Лоб.* (случаев редукции нет). Соответственно от тех же лиц записаны случаи род. после смягченной согласной: пѣла, врѣмá, гѣра и пр. И здесь редукция исключительно редка. Нужно отме-

тить, что случаи род. на «а» в говоре не часты, т. к. весьма много случаев того же падежа на «у»: уткú нѣту, с аднавó стáну, с ѣтвó бóку *Моз.*; нáшъвъ рóду, нѣ хвóръсту, с Ил'јíнскъвъ пагóсту *Бой.*; в'идили мы рад'ймъј фс'ивó и хóльду и гóльду. *Р.* и очень мн. др. Отмечен случай: «б'из жáльван'јь» *Моз. о.* (при обычном ку-лацкъвъ звáн'ја, з засидáн'ја, с воскресѣн'ја и др.).

2) Им.-зв. ед. ж. р. на «а»—«'а» («ја») уже нередко редуцируется: шкóлъ ть былá *Моз. о.*; гóра Лук'ѣр'јь в'идилъ мнóга, хазáкъ (зват.), тóткъ Лук'ѣр'јь^а наъ зъсидáн'ја, ну вóт ѣш Лук'ѣр'јь събралá, забыла, какавá нáша Ван'йлъвъ и мн. др. *Бок. Л.*; жызна былá у нас трóднá, ид'и Лук'ѣр'ја наъ зъсидáн'ја, (ана) б'јавáја бóјка, јѣздила ја за хлѣбам, ж'ѣншшина стáла с вагóна прыгът', анá (а)-п'ъражнáлас', наъпáйла јих, балшáја у јих н'ипријáтнъс', ж'ѣншина пúза наб'ила, здарóва нагá и очень мн. др. *Бок. Л.*; ја уш радъ (рядом ја уш рáда), ја хат'ѣлъ атказáцъ, дикр'ѣткъ вышла, какавá нáша Ван'йлъвъ и др. *Бой.*; пúт' твајá правилна, ја стáра цертóфка такáја, афц'ина стóила пълтарá рублá, зáръбътка там харашá, за Т'вѣр' јѣздила, јих фс'ѣх в'ыр'с'тилá и др. *Бой.*; пасóб'јѣ пълуцáла, ѣндаъ ја зъхварáла, баушка п'м'ирав'ем, в'идилъ^а мнóгъ *Сол.*; фáбрика далжна рабóтат', вот анá гъвар'ылъ *Лог.*

3) Им. вин. сред. рода: ѣта дѣла трóднá, ѣта ја гъвар'ыл, јѣс' мáсла пóсна, аднó акóшыцкъ, ѣтъ фс'ó баҫáтыи, ѣтъ пустóјö дѣлъ^а, в Баҫарóцкъ јѣздили, нас у ацá ц'ѣтвиръ б'ылъ, в Ашыткъвó^ъ, и др. *Моз. о.*; пат жыл'ѣза кр'ыли, с'ѣрца врод'и здарóва; да штó ѣтъ за мыт'јó, выдајут м'ылъ, нѣштъ етъ лúди, пашлá в Двóрникъвъ *Бок. Л.*; твајó бы дѣлъ б'ылъ, мáслъ^ъ свајó б'ылъ, (плáта) за мѣстъ в гóт, с'ѣнта (=сено то) харóшъ б'ылъ, с'ѣнта н'и дабрáл и др. *Бой.*; óн мáла давáл, спрашывал мнóга, ја ѣтъ нашóл *Лог.*; н'икашóнъ выкáшывут, даходит дѣлъ^а дъс'инакóсу, с'ѣн'ть сичáс 10 рубл'ѣј, с'ивóдн'и мáлъ раздајут *Лоб.*

Форма средн. рода ед. ч. в качестве сказуемого: у м'ин'á з бабуј двá стáна б'ыла, б'ывáла..., н'и звáн'ја нѣ была, н'ичавó н'извѣсна б'ыла, (в ызб'ѣ) т'ѣсна, кан'ѣшна, т'ѣсна, *Моз. о.*, б'ывáлъ атв'идут дилáнки, н'ицевó в мајѣј памет'и нѣ былъ, с н'йм'и апáснъ б'ылъ рабóтат' *Моз. о.*; ну лáдна, ох, нам трóдна б'ыла, *Бок. Л.*; б'ылъ фс'ó радъваънъ, мáла грам'ътных б'ылъ, н'и пас'ѣјнъ н'ицавó, б'ывáлъ лн'ы нас'ѣјут, нѣ былъ рúскъј п'ѣцк'и, а дóм б'ылъ п'стáв'ит' трóдна *Бой.*; мáлъ б'ылъ стрóјк'и, в'ит' јѣсли штó б'ылъ..., дивáт' нѣкуда б'ылъ *Р.*; у нас т'ип' ѣрдавнó пас'ѣјина, кáк твајѣј дúшынк'и угóднъ *Сол.*; двá фúнта мук'и закáнтóрина, там спáханъ 10 г'радък, съвишш'áнъ б'ылъ у нас *Лоб.*

Наречия из форм средн. р. прил: мáла уч'ыл'ис', óчин' мáла, мы парáдъшна набрáле, тóлкъ штук пáт' б'ылъ, ја наматáју жывъ, óчън' далóкъ јѣхат' *Моз. о.*; плóха збóры з'бирáјут, набрáле... парáдъшна, в'идут јијó абрáтна; пашл'и п'ѣша *Бок. Л.*; бóлнъ жáлкъ стáль, гóрес'ть малѣнкъ в'ыјдит, бóлнъ ругáјутс'а, б'йтъ јијó н'и принáле, и мнóгъ у м'ин'á рабáт (ср. гóра Лук'ѣр'ја в'идилъ мнóгá) и мн. др. *Бок. Л.*; мнѣ аб'иднá п'казáльс', мáла грам'ътных б'ылъ, а дом б'ылъ пастáв'ит' трóдна, б'ывáл тилóнка в'ыр'с'тит и др. *Бой.*; скóлкъ на фáбрик'и рабóтут, как стáла

жыс' нымногъ пасвабоднеј, много м'енш' *Бой.*; пагавар'им так ну нымнога, мы толкъ ни знале, малъ былъ *Р.*; скоръ ничово ни наладиш, малъ ни дајут *Лоб.*

4) Род. ед. местоим. и прил. член. (часто с редуцированным гласным, если стоит перед существительным): *етьва* ни хт'о ни дабивалис', ни у кажнива тожа, Хлудыфскъва им'ен'ја, никак'овъ извоза, (ср. н'ет никак'ова) из јигор'јифскъва *Моз. о.*; посл'а *етьва*, з двацц'т' тр'ет'јивъ г'ода, *етьвз^а* ма'ла, *етьвз* н'е былъ, х'рошыез уражаја, нашывъ брата, так'овъ призр'ен'ја (однако: ва'шыва брата) *Бок. Л.*; нам так'овъ фам'ил'ја н'ет, никак'овъ пристра'стија, нашывъ, притсид'атилга *Лоб...*; с Ил'јинскъвз паг'осту.

5) В возвратном залоге обычно ясно подчеркивается конечное «а» ('а) и реже находим редуцированный гласный: ни х'оцца, најд'уцца, ни лиш'аицца, аткр'ылса, лажыс'а, капаимс'а; сад'иццз^а, б'ез д'ен'ик винча'ццз, спуска'иццы^ь и др. *Моз. о.*; зајавл'ајус'а, распуст'ылс'а, пастр'обилс'а, чиво ана там б'ес'ицца, што им там п'казалас'а, талка'иццы и др. *Бок. Л.*; ни дажд'алс'а, ни з'баја'цца, ф'став'ај ах'мил'а'цца на'да, н'итарв'ус'а, к е'тај жыз'ни стрем'а'цца, н'ешт' дражну'ццз, у'цыццы и др. *Бой.*; мы укреп'имс'а, мо'јс'а, мы над'еимс'а, и он ни набр'ос'иццз зр'а, тип'ер' вот б'уд'т р'ош расприд'ил'а'ццз и др. *Лоб.* Весьма интересно, что даже у *Лоб.*, у которой редукция гласных наиболее часта в этой (как и в некоторых других формах), находим нередко отчетливое «а» (или 'а).

ζ. В конечном закрытом слоге несомненно также подчеркиваются окончания, и особенно флексийные формы. Однако здесь редуцированных гласных несомненно больше.

1) В творит. ед. на ъм и ам: пат ста'нам, а мы д'ухам тожа ни ападали, тав'арам давали; с хл'еб'зм, за стан'зм *Моз. о.*; д'ух'зм апа'ли, с агур'цик'зм, е'тим м'л д'ел'зм, с адн'им гр'ждан'ин'зм *Бой.*; ф С'имб'ирскам, уб'ила сл'овам, с е'тим м'е'стам, в'ец'ир'зм, с хар'ошым до'м'зм *Бок. Л.*; таргу'јут прад'укт'зм, з'прила'фк'зм, как ф триц'ат'зм гад'у, ф триц'атам гад'у *Лоб.* и др.

2) В род. мн. на ъф и аф ('аф, јаф) (также звучит и местн. мн.): в'ибрат' испалн'итилгаф, нас'ц'т зб'оруо аблига'цыјаф, нас'ц'от зб'оруо р'азных налогаф, н'ет ли у вас карт'зф, в двух ак'ошк'зф, ф каза'рм'зф и др. *Бок. Л.*; ат как'ии бр'овнаф, у крав'атаф зан'ва'в'иски, пр'ат' ф'унт'зф ваз'м'ош пшен'инај, никак'их лиш'ных вапр'ос'зф, двина'цц'т' ф'унтаф *Бой.*; много прарыв'зф былъ, разгавор'зф та много былъ *Лоб.*

3) Им. ед. прил. муж. рода.: читв'ортај г'от паш'ол, чилав'ек прив'азанај *Моз. о.*; ма'линкај, на ры'нак на калх'ознај, он аг'арак пр'јанај, ја ц'лав'ек ц'омн'зј *Бой.*; рад'имај, бизн'огај; рад'им'зј, зав'едуш'гај, калх'ос Ван'ильск'зј *Бок. Л.* и др.

4) Дат. и род. женск. р. прил.: из гр'ешнивај крупы, к е'тај жыз'ни, па ц'елај нид'ел'ли, н'е былъ руск'зј п'ецк'ки, ја јих стримл'у к нов'зј жыз'ни *Бой.*; наш'з'ј д'ушын'ки *Сол.* В твор. ед. склон. на а—сущ. формы на ај-ъј редки; мы обычно имеем формы на уј: он ста'растај был *Бой.*, ја з баба'з'ј жив'у, друк' пирит дру'шкај *Моз. о.*; с мал'ц'ишкај *Бок.*; з д'едушкај и др.; формы тв. на-уј: з бабуј, фс'е с ах'отуј и др. (но иногда: з бабој; ср. с адној с'им'јој,

ја з баба^ѣ живу, биднатоју) *Моз. о.*; ранше называли сибиркуј, рыпкуј пькармил, ана ходит с клушкуј, дранкуј крыта и саломуј крыта, два дна с плавинуј, выбрана ја дилигátkuј *Бой.*; а приједу с Полкуј за табој, за цајнуј, зарабатывал лошадјуј, з дочерјуј, збабуј (но: он с малцйшкај, на нашај старане) *Бок. Л.*; с картошкуј с интабр^ѣ вес^ѣ правозимса *Лоб.*; чем крисјанин красън—скатйнуј. *Р.* и др. «На сасне, на етуј»—единственный раз у не в существительном и не в твор. падеже.

5) Кроме указанных форм нередко подчеркивается окончание в послеударном конечном слого в имен. вин. ед. суц. и прил., и род. мн. суц., если флексийных окончаний нет, и рассматриваемый слог стоит, таким образом, как бы на месте флексий: *э́тат, э́нтат, ху́тар, пиривы́бар, рабо́нак, до́хтар Бок. Л.; свóкар, забастóвак, пáт лáвак Моз. о.; э́тат, цу́цал, оя мнэ́ до́рак, ага́рак пја́нај, ры́нак Бой;* пьддиржа́л Хлúдаф. Иногда впрочем находим и редуцированный гласный; *э́тэ́т по́јист Бок. Л.; у́гэл, на ры́нэк, нй парáдэк; дја́вэл, ты дја́вэл, цу́цал, ты цу́цал* и др. *Бой.*

Подобного же рода подчеркивание находим также в глагольных окончаниях в том же послеударном закрытом слого (особенно подчеркивается суффикс *а*): *рабо́тат, атрабо́тат, паду́мај, но и «здéлыј» Бой.; дéлај фсó ладна, пријéхал, рабо́тај Моз. о.; рабо́тат, здéлал, пријéхат, думáт, рабо́тај, ну́жнь тибá вы́брáт; пры́гэ́т Бок. Л.; рабо́тат (и рядом: рабо́тэ́т) Лоб.* и др. под.

6) Отметим довольно последовательное отсутствие редукции в так называемых стяженных формах: *хто́ бéгат, рабо́тат Лог.; здéлат, взду́мат, дён-та вит' бéгаш-бéгаш, хто́ рабо́тат, тры́ кускá выраба́тыват, в два́ дна́ вы́рабаташ кусок, рабо́таш Моз. о.; цавó мнэ́ слéдэват; он рабо́тат на фабрики Бой.; мужычóк но́гу размáтыват, вы кáторај дён' рабо́татэ, што́ он скáзывают Бок. Л.; што́ ана́ дéлат, крисјанин так и рабо́тат на фабрики Р.; зараба́тыват трудэ́днáми, јесли он задумáт атајтй Лоб.*

7) В одном случае мы имеем довольно последовательную редукцию: это суффикс числительных, образовавшийся некогда из слова «десять»—*цэ́т*: в *два́цэ́т* пёрвым гаду́, на *два́цэ́т* ду́ш, *пйт-на́цэ́т*, *лёт двина́цэ́т*, *ссимна́цэ́т* гадо́ф и др. *Моз. о.* (У того же *Моз. о.* «а» в этом случае редко: ја ф симна́цэ́татом гаду́); *два́цэ́т* рублэ́ј давали, *двина́цэ́т Бок. Л.; ф тры́цэ́т* фтарóм гаду́ *Лоб.* и др. под.; *двина́цэ́т Бой; двина́цэ́т Р.*

б. Яканье и иканье.

а. Яканье, т. е. *а* вм. *е* после смягченной согласной или *ј* (изредка и второй звук дифтонга *ие-иä*), а также отчетливое произношение старого *а* (*ја*), далеко не так широко распространено, как аканье. Дело в том, что при подчеркивании *е*, это *е* в ряде случаев сохраняется; кроме того ваниловский говор следует причислить в большей степени к говорам икающим. Яканье редко наблюдается в предударных слогах, но встречается в ряде случаев, иногда довольно последовательно, в конечном слого, особенно при подчеркивании флексий. Многие случаи приведены ранее в связи с аканьем.

1) В предударном слоге: н'ичавó, н'и звán'ја н'е была—н'ичивó, н'ичавó н'изв'есна б'ыла, первátь н'ичавó аткас'ылис', палгóда н'ет н'ичивó, качигáры, н'аднавó н'и пúстит; цалкóвај; отчетливое а: лъшад'јó, шабáш, и др. *Моз. о.*; фс'ивó н'иц'авó, в пословице, взятой из города «да чиво нáшыј дúшынк'и угóднъ» *Сол.*; цавó мн'е сл'едъват? н'иц'авó н'ету, к ръжаствú, у н'авó, он н'ис'от јавó, па-дар'ат јамú, јавó н'и дајúт, н'икуды м'ин'á н'и с'в азúт; принас'лá д'едуш-ки с'паг'и *Бой.*; н'ичавó, цавó гъвар'иш, н'ичивó *Лоб.*; цавó анá байца, глажú (и рядом: глижú), пъцамú, цат'ыр'е аршына, ца-т'ыр'нацц'т', б'јавáја (но ф ш'ес' чисóф, јимú и др. под.) *Бок.*; јамú, у н'авó, л'ахкó, фс'авó, чавó, н'ичавó (но јивó) *Р.* и др.

Большая часть случаев после *ж, ч, ш* и *ц*, отчасти после *ј*; после же остальных согласных яканье весьма редко. Во втором и третьем слогах перед ударением яканье не встречается.

2) В слоге открытом и закрытом после ударения, конечном в слове: в *дифтонге* *иä* (хотя обычно дифтонг в этом положении звучит, как *ие*) отмечено лишь у *Бок. Л.* несколько раз «мы т'иб'е дóръг'иä», «дъпътамú дóръг'иä», «или двај'ешк'иä», «идúт их'ниä пó-сл'янк'и»; один раз у нее же отмечено в оконч. *2 л. мн. ч.* длá цавó вы ет'д'елайт'ä, хотя обычно здесь *и* или отчетливое *е*; тут странá та халадн'еја *Бой.*; тáгжа, тóжа *Бок. Л.*; выступáла тóжа *Лоб.*; н'еушто жа, кáгжа *Моз. о.*; вот ан'и как'ија *Сол.*; в соответствии с рассмотренными выше случаями аканья (некоторые случаи отчетливого произношения а, ја были приведены ранее): пакармлú т'иб'á свайм кúшан'јам (ед. ч.), вз'ал вдавú с пáрнам, стáли мы выб'ират' испалн'ит'илг'аф, насц'от збóруо | аблигáцыјаф, у как'их ть баржúјаф, тр'и сóт'ни д'ен'ак |, д'ен'ак у н'их н'ету, сам Гúс'аф *Бок. Л.*; Иван Пракóф'јаф *Лог.*; Гúс'аф *Р.*; Зав'едуш'шај стáйт, тр'искúцај марóс, н'и былá н'и рáзу ф прикар'нај, был стóражам, 10 кап'ејак, сóр'ьк ка-п'ејак, Гúс'аф *Моз. о.*

Необходимо отметить, что окончания наст. времени глаголов *ешь, ет, ем, ете* не звучат *-аш, -ат, -ам, -ате* или *јам, јат* и пр. кроме одного случая, записанного за *Бой.* «им'ејам»; отпадáим, н'ифстá-ниш—памр'ош, дóм н'и к'ин'иш, нú пра хаз'áина кадá бúх'ниш, ну знáиш, скáзывает *Моз. о.*; биз óддыху катáит, тр'еплит, драка бúдит, знáим и мн. др. *Бок. Л.*; н'и знáим, вот мишáит анá цивó та, хтó их знаит, мы вот јивó в'ызъвим *Бой.*; н'и хóчит, взглáнит, н'и бúдит, дъ вóсьм' часóф рабóтаит *Лоб.*; гулáим, н'икак јивó н'и раскац'áиш, приж'ж'áит к нáм Гúс'аф *Р.*

3) Выделяю случаи в им. вин. п. ед. ч. средн. рода. Здесь постановка 'а (ја) оказывается довольно последовательной в говоре архаичной группы: этъ прóсть па'д'рывán'ја (декрета), пришлá ја на сабрán'ја ф калхóс; ја бы вáс в'ивила ф ц'исть пóла, сáм у нáс харóша пól'а *Сол.*; а уш на эт ть сабрán'ја пáјдú, штó н'ибúт' такóја *Бой.*; в в'скр'ис'ен'ја, тóтка *Л.*, пáјдóм на засидán'ја *Бок. Л.*; какóја жыт'јó, нáша силó, он такóја гавар'ит *Моз. о* У *Лоб.*, которая более тесно связана с городом, яканье здесь далеко не всегда: стóр'ьжа н'ет, óн нá па'ла идóт, но: м'лад'ош бóл'шь в уч'ен'јь далáсаъ, вóт мајó мн'ен'ијь, вот тúт кáктъ с'в'иш'ш'án'ьь б'ылъ *Лоб.* (иканья

в этом падеже нет). Весьма важно сопоставить форму этого падежа с формой местного падежа в соответствующем склонении: там мы найдем последовательное *и* (иканье) или, при подчеркивании формы, *е*.

β. Архаичный говор имеет яркое иканье. При малом числе случаев яканья и небольшом сравнительно числе случаев отчетливого произношения *е*, безусловно доминирует произношение *и* вм. *е* в неударяемых слогах.

1) В предударном и предпредударном слогах: на *нидѣли* те, у *минá*, *тијѣ*, *дилáнк'и*, *двина́цът' дѹш*, *зимлá*, у *ниво́*, *ни зна́ју* (часто), *тиснѣт*, *Јигóр'јифс'кѡвъ*, *динкá* двá, *пѣлижы́те*, *јијѣ*, *пѣвѣдѹт*, *дл'а чивó*, *ни хóцца*, *ни хадѣ́ли*, *чилавѣ́к*, *жынѣ́лсы*, *хрис'јáны*, *биднатóју*, *дитѣ́ј фс'ѣх бирѣ́ дамóј*, *нибалшóј канѣ́ц*, *чилавѣ́к*, *ни јидакѣ́*, *виздѣ́ баставáли*, *визѣ́ минá* и *павизóт*, *тискóм крѣ́ли* (крыши), и мн. др. *Моз. о.*, *минá*, *тибá*, *сибá* (*тијá*, *сијá*, *тијѣ*, *сијѣ*), *јијó*, *сицáс*, *нивѣ́ста*, *ишшó*, *фстрицáјут*, *сминáл* на *тавáр*, *бирóт* за *сарафáн-ат*, *хрис'јáны*, *глижѹ*, *шес' мишкóф картóшке*, *чивó* у *тијá* нѣту, *ничивó* *ни* скáжыт, *ни нѹжнѣ́ Бок. Л.*; у *минá* сын, *сицáс*, *ни висилѣ́т*, *абагрѣ́ј ты мис'цѣ́цкѣ́*, *ја јих стримлѹ* к *нóвѣј* жы́зни, *пацѣ́лај нидѣ́ли*, *хлибáјут*, *зимлá* *лижы́т бис* паслѣ́тства, *ни бирѹт*, *триску́цај марóс*, *ни нáдѣ* мнѣ́ *нищивó*, *ја вит'* на *јѣх бѣ́лѣј свѣ́т изјѣ́здила*, *фчирáшнѣј дѣ́н Бой.*; он у *минá* *пóмир*, *сибѣ́*, *тибá*, *фсивó* *накуплѹ*, *цавó јимѹ* нѣ́къда, *с'ицáс*, *јијó*, *јизы́к*, *јицка* *ни* *купѣ́ли*, *aná* и *ни цѡвѣ́ла*, *взилá* *сына* тѣ́, *нáм зимлѣ́* та *ни* *дадѹт*, *трѣ́ мишкá* *рóим*, *вóсим* *цилавѣ́к* *растѣ́ла*, *пасѣ́ит вит'* *хóццы*, *панкóва* *жы́на* са *мнóј* *ф* *калхóзи*; ср. да *чивó* *нáшыј* *дѹшын'ки* *угóднѣ́* и *цавó јимѹ* *хóцца Сол.*; к *нимѹ*, *јивó* *куда* *нибѹт'* *загóнут*, *фáбрика* *далжнá* *абиспѣ́цит'*, *јивó* *паддиржáл* *Хлѹдаф*, *цит'вирѣ́х*, *ја тибѣ́* *гѡварѹ*, *ниграмáтнај*, *ни* *маглѣ́* *дыхнѹт'*, *сминáјут Лог.*; *укрипѣ́т Лоб.*; он у *нáс* *бигóм* *шóл*, *чит'вóртѡва* *гóду*, *сицáс*, он *ни* *нуждаѣ́ццы*, *ничавó* *ни* *зна́ју*; *фсивó*; *јивó*, *биристó* *аткѹдаѡ-тѣ́* *пришлó*; *П'илагѣ́ја*, *плимѣ́нница*, *шыздисáт* *тóн* *картóви*, *висóлај Р.*

2) В конечном послеударном открытом в определенных флексиях. *В мест. ед.*: на *фáбрики*, *ф* *патрибѣ́лки*, на *скаварóтки*, *ф* *дóми*, *сижѹ* *вѣс'* *дѣ́н* на *лижáнки*, на *ни́ви Бой.*; в *бизѹмнѣ́м* *дóми*, *ф* *калхóзи-те*, при *царѣ́змѣ* *Бок. Л.*; са *мнóј* *ф* *калхóзи Сол.*; на *жыл'ѣ́знѣј* *дарóги*, *ф* *пѣ́чки*, в *нáшым* *дóми Лоб.*; на *фáбрики*, на *лужáјки*, *ф* *калхóзи Р.*; *ф* *качигáри*, на *вóли*, в *запáси*, на *фáбрики* *ти*, *наднóј* *усáдбѣ* *Моз. о.* и мн. др. Особо в сущ. средн. рода: на *сабрáн'ји*, *ф* *цѣ́стѣ́м* *пóли* *бы* *жѣ́ц Сол.*; *ф* *пóли* *аднá* *трава́ Бой.*; *сѡбирáлге* *нá* *па́ли*, *хто* *вон* *ф* *пѣ́лажѣ́н'ји Бок. Л.*; в *ѣ́тим* *мѣ́стѣ* на *св'ѣ́ти Лоб.*; в *ѣ́тим* *дѣ́ли*, на *сабрáн'ји* *гѡварѣ́ли* и мн. др. Ни одного случая в этом падеже яканья.

Во 2 л. мн. ч. глаголов: *спѣ́ти*, *капáјти*, *зна́ити Моз. о.*; *ни* *магóти* *вѣ́лицит'*, *лавѣ́ти*, *вы* *минá* *ваз'мѣ́ти*, *сма́трѣ́ци*, *растварáјти* *блины́ Бок. Л.*; *давáјти* *паддѣ́ржымсѣ*, *слы́шыти Лоб.*; *стáйти Сол.*; *ступáјти*, *выбѣ́рáјти*, *бѹт'ти* *тавáришшѣ*, *дру́к* а *дру́шки* *пѣ́нимáјти*, *вы* на *пóмашш'* *завóти*, *ступáјти*, *гѡварѣ́ти*, *касѣ́ти Бой.* *Случаев яканья и здесь чрезвычайно мало (несколько случаев у Бок. Л.)*

В сравнительной степени: бѳлшы ѳтъвъ, мѳншы Бок. Л.; рѳншы нарѳт шшѳтки-тъ зѳбы цѳстѳйт' нѳи имѳл, Бой.; бѳлшы ас'мѳ аршѳн, нѳи бѳлшы тавѳ Моз. о. и др.

И здесь яканья не отмечено. Наоборот в наречиях *как же, так же*, в частице *же* не отмечено иканья, а отмечено, как мы видели, яканье (аканье).

3) В конечном послеударном закрытом слоге: па вѳс'им чилавѳк, дѳс'ит' чилавѳк, дѳв'ит' часѳф Моз. о.; нас штук вѳс'им, ѳкѳль сот вѳс'им картѳфила, вот мѳс'тир-ат замѳзал, двѳцѳйт' тѳс'иц' Бок.; вѳс'им часѳф, пѳм'ир Сол.; падмѳс'тир рабѳтъл, с'им'ѳ вѳс'им цѳлавѳк Лог.; за мѳс'иц', лѳшѳйт', дѳбрадѳтил', капѳик Бой.; О случаях «бѳдит» «стѳнит», а равно «двѳцѳт'» уже сказано ранее.

в. Оканье, о вм. е, еканье и у вм. о.

1) Элементы оканья не велики: они спорадически встречаются в речи разных представителей архаического говора. На ряду с ними в тех же самых словах и формах в тех же самых «фонетических условиях» мы имеем более или менее последовательно проведенное аканье или редукцию гласного. *Примеры*: хто грѳмѳтној, цѳлкѳвој; лышадѳј мѳло доржѳли, богѳтых бѳло^ѳ чилавѳк 5, дѳшовѳ нѳу кѳгжѳ, в Ашѳткѳво^ѳ и хадѳли, Л'ивѳцино—наша с'илѳ, сѳмы бѳдны салѳмој крѳли, у кавѳ лошадѳ јѳс', идѳ к стѳрѳсти—стѳнавѳј пријѳхал, ѳтъ пустѳјѳ дѳль Моз. о.; абагрѳла вѳм мѳс'цѳц'кѳ, а мнѳ какѳ дѳло, назывѳли тѳжо шлѳпуј и др. Бой.; тѳжо ходѳли Бок. Л.; Фадѳјѳѳ пѳр'н' вѳдиржаној, тѳгжѳ гѳварѳли Лоб.; чиркѳско^ѳ мѳс'ѳ, у јѳвѳ (рядом јивѳ и јавѳ) Р.

Насколько оканье слабо в Ванилове, видно между прочим из особенностей речи письмоносаца Ску. П., у которого мать Гжельская сильно окает. У Ску. П. в записанном за ним фонографически сообщении (№ 23) отмечается: в нѳшо^ѳј грѳппѳи, в нѳшо^ѳј дирѳв'нѳи, Знѳменкој. Эти спорадические элементы оканья очень сглажены; о настолько ослаблено, что при разговоре едва заметно и встречается лишь иногда.

2) Произношение неударяемого е отчетливое, иногда даже как бы с подчеркиванием, главным образом находим в интонационных концовках, а также иногда и вне их в определенных формах. В предударных слогах е отчетливо произносится весьма редко, в словах неконечных послеударных оно особенно редко.

1. «е» в предударных слогах: сѳмѳства, нѳ, нѳ пѳмнѳ Моз. о.; јѳгѳр'јеској, снѳсѳ, плѳтнѳ бѳли ис хвѳръсту, јѳ нѳрму пѳр'ѳпѳл'нила Бой.; сѳл'савѳт (но здесь чувствуется состав слова, отчего е не теряет веса), принѳслѳ такѳ дѳлг'инкѳ Бок. Л.

2. В конечных открытых слогах послеударных в падежах существ.: с ѳс'ѳне, по зѳмѳе, х калѳткѳе, на завѳде Моз. о.; ф Сѳбѳливѳ Лог.; тѳргавѳли таргѳфце Сол; ф пѳлажѳн'је, нѳт ли в ѳтъј бѳтъчки карѳвинкѳе, аб вѳшѳм гѳрѳе, дѳли мнѳ мучѳцѳе, шѳс' мѳшкѳф карѳтѳшке, свѳјѳј прислѳге, к мѳтерѳ-те, к смѳртѳе, ф Палшчѳнѳе, на слабѳткѳе, на платѳѳрмѳ-те, пѳрашкѳ мѳинкѳе, трѳ сѳтнѳе Бок. Л.

В прош. врем. на л'е: бѳлѳ анѳе, с сѳјѳ фсѳ снѳл'ѳе, брѳлѳе, жѳлѳе и пр. Бок. Л.; мы напѳлѳе на слѳт Лоб., дв'ѳ мѳры сѳјѳлѳе

Сол.; анї гулале, красиле, акрашывале^в саме, покупале, адбїле *Бой.*; напайле мина накармиле, пайст дале *Бок. Л.*; биле, учїце взале *Моз. о.* и др. В сравнит. степени и наречиях :станкѳ двести ни болше, ја лехче туды пайдѳ, мы дѳхам тѳже ни атпадѳим, боле *Моз. о.*; ранше называли С'ибїркуј, абработали пабол'ше *Бой.*; как бы нам лехче правјехат, појист дал'е ни пайдѳт, боле заробѳту, бол'ше гаварїт *Бок. Л.* и др. Во 2-м лице мн. числа: идїге, вїдите *Моз. о.*; не сказывајте, паташчыге, дајте мнѳ, ни рѳјте *Бок. Л.*; парѳштге, здѳлајте *Бой.*

3. В конечных закрытых слогах: немнѳгъ псвабѳднѳј, на прасѳцѳј кѳжы, зѳмлї нашѳј-тѳ, сцїтѳјет, пријїж'жѳјет, запрагѳјем *Бой.*; прѳдалжѳјем, знѳем, аврѳжек *Бок. Л.* (в концовках: прихѳдем) и др.

4) У вм. *о* в начальном слоге наблюдалось редко. Обычно на этом месте, как мы видели выше, произносится *а*: угурцѳј хош?, свѳј угарѳт абдѳльвал *Бой.*; угарѳт у мина јѳс' *Гриб.*; уставѳлис' *Моз. о.*; угарѳдиц јѳс' *Бок. Л.*

С Касимовскими акающими говорами следует связывать *у* в *хут'*: *хут'* з бѳбуј вдвајѳм *Моз. о.*; *хут'* бы ја пасѳбије пѳлуцїла *Сол.*

г. Долготы и дифтонги.

Долготы и дифтонги—характерные особенности архаичного говора: у некоторых представителей этого говора (напр. у *Бок. Л.*) они особенно ярки¹). Дифтонги—исключительно, долготы—главным образом сосредоточены в концовках интонаций, и входят, как мы увидим, в качестве составной части оформления интонационных объединений в речи. Дифтонги являются органической особенностью в звуковой системе говора. Их ни в коем случае невозможно считать лишь результатом интонационного продления, которое приносится в язык говорящим, но необходимо утверждать, что эти особенности являются такого же рода фонетическими чертами, как и любая другая фонетическая особенность данного говора. Дифтонгов—два: *иѳ*, который в определенном положении заменяет *и*, и *уѳ*, который происходит из *у* (ж). Оба дифтонга не представляют последовательного перехода от *и* к *е* и от *у* к *о*, но выявляются лишь при значительном интонационном продлении гласных *и* и *у*. Но каждый дифтонг (и *иѳ* и *уѳ*) состоит из двух резко отличных по качеству звуков, только произносимых в одном слоге (т. е. одним запасом воздуха). В каждом дифтонге слушающий речь различает определенно два звука даже при ничтожной долготе этого дифтонга. По своему характеру дифтонги могут быть сопоставлены с дифтонгами северных говоров украинского языка. Разница между характером дифтонгов *иѳ* и *уѳ* заключается в том, что в дифтонге *уѳ* оба гласные равносильны (по крайней мере мне не удалось установить большее систематическое подчеркивание *о* или *у* в этом дифтонге), в дифтонге *иѳ* гласный *е* превалирует настолько, что нередко *и* едва удастся расслышать, а в ряде случаев, кажется, мы имеем даже

¹ Примеры—ниже.

подчеркнутое *e* на месте ожидаемого дифтонга, т. е. *и* перед *e* уже не слышится¹. Дифтонги стоят исключительно в конечном открытом слоге ударяемом и неударяемом. Это служит подтверждением того, что дифтонги являются органическим явлением: интонационное удлинение того же *у* в закрытом слоге ничего похожего на дифтонг *yo* не образует. Долгими гласными могут быть *a, o, y, e*. Долгие *ы* и *и* встречаются редко. Наиболее часто наблюдается долгое *a*.

д. Стяжение гласных.

Стяжение гласных чрезвычайно распространено в архаичном говоре Ванилова: *пызбам хóдут, нāднóј усáдб'и, н'итхад'и, нý их нýжна пуч'ит', н'ичавó н'изв'сна бýла, ва вр'емаб'еда, за хазáф, јá сáм в'ырабату, выхáжывут, разгавáривут, јá вóт скáзыву, тр'и кускá вырáбáтыват, хтó рабóтат, агурц'ы хтó в'ыдумат с'ејат', раскáлыват, двá дн'á уб'егаш, в двá дн'á в'ырабатат кусóк, д'ен'-та в'иш б'егаш-б'егаш, вырáбáтывам, спрашывам, пр'ярабóтывацца, н'ярабóтас'си Моз. о. (случаев нестяженных у Моз. о. много меньше: и вот нашывáјут, в'ир'б'ятају, нý и з'бирáјет); н'итарв'уса, паб'едут, ц'авó мн'е сл'ед'ват, с'ичáс н'и рабóтат, óн рабóтат, рабóтут, здáбривут, скáзыву, рабóтут, ап'исывут, слúшут и мн. др. Бок. Л.; паб'едали, рабóтат'е, зав'едыват, рабóтам, д'елут, зарáботаш, стрáпат, размáтыват, дýму и мн. др. Бок. Л.; паднамý м'есту, спрашывам, фс'е рабóтам, пр'ярабáтываш Лоб.*

Не стяженных форм в архаичном говоре, особенно у Моз. о., много меньше. Стяжение наиболее часто слышится в глагольных формах (рабóту, дýмут, уб'егáт и пр.): Весьма любопытно поэтому полное отсутствие стяжения в тех же формах, если флексия непосредственно присоединяется к гласной корня, отчего, в случае стяжения, корень потерял бы гласную. Именно, я ни разу не встретил случаев «зну», «знут», «лу», «ду», но всегда «знáју», «знáјут», «лáју», «дају» и т. п., хотя имеем «знат», «бат», где на долю флексии в сознании говорящих приходится *т*, и корень *зна*—не является поврежденным.

2. Согласные.

1) Одной из резких отличительных особенностей архаичного говора является цоканье: наличие вместо двух фонем литературного языка *ц* и *ч*, одной фонемы *ц* мягкое: *цијá фáбрика, малц'ишка уц'ил, н'ицевó в мај'еј памет'и н'е бýль, н'ицавó, дóц'ери, вот ы с'ц'ас двá кускá в'ир'б'яту, грам'ти уц'ил, д'јац'ок бýл, а јá нá см'ех закриц'у, он ц'уж'ых-та и н'и ваз'мóт, аднó акóшыцк'ь, у м'ин'á дóц' ј'ес', п'ецку затап'ил. Моз. о.; придú с'иц'ас в бáну, дв'е нóци ја нацивáла, руп с ц'ет'верт'ју, замалц'али, ц'атыр' рублá, стуц'ат' мн'е па плиц'у, хáц'у паш'ир'е з'д'елат', гаршóцек муц'иц'с, давај снóва насцилат', ц'óтка Лук'ер'ја Бок. Л.; п'ыцамý, с'иц'ас, ф ц'уж'ом дóми, п'луц'áјуц'ць нац'ат' с ц'евó, н'е бýль рýској п'ецки,*

¹ После отвердевших согласных вм. *иe* имеем *ыe*. Вероятно под влиянием аканья проскальзывало и произношение *иä* (редко).

нац'ом бр'али, афц'йна зн'ат' ни хоц'у, вруц'аим кн'ишку *Бой.*; с'иц'ас, ц'ав'о, в'ос'им' ц'ьлав'эк, ад'йн' д'ен' раб'оту ш'ес' ц'ас'оф, нац'ин'ат', аб'исп'ец'ил, хт'о ет'ь нац'ол, п'ьцаму *Лог.*; аг'урц'икаф, сц'ас *Гриб.*; нал'уц'ки, хут' бы ц'ав'о јим'у д'али, с'иц'ас, зац'ем јиј'иц'ки ни ку-п'или *Сол.* и др.

Однако у тех же лиц встречается иногда и ч частью мягкое, частью твердое.

Цоканье у всех этих лиц входит в систему языка, говоря же ч, они подражают литературному языку, одни в большей степени, другие в меньшей. Поэтому ч прежде всего встречается в тех словах, которые приходилось крестьянам слышать от лиц, связанных с городом, фабрикой. Кроме того ч появлялось чаще, когда мы вступали в беседу, и крестьяне начинали нам подражать. Вообще ч записано в очень небольшом числе от указанных объектов наблюдений: 9 л'ет в'ыжыл ф качыг'арк'и, на ф'абрик'и фс'ех ткач'оф атпус-т'или, м'ала уч'илис'-та, уч'иц'ць тап'ер' фс'ак'ьј, чилав'эк прив'азаној, н'ичав'о, чит'в'ортај г'от паш'ол, за ч'ајну ету *Моз. о.* Особенно последовательно цоканье у *Бой.*, даже во вновь вошедших словах она переменяет ч на ц; Влад'имир Ил'јиц', аб'исп'ец'ивут пајк'ом. Я слышал ч лишь в: ч'ајна калх'озна, в'ыбр'али в чл'ены-т'е. *Бок. Л.* тоже произносит ч, лишь стремясь подражать литературному языку: п'ьхльпач'уо, привл'еч маг'уо, и др.; да чив'о нашыј д'ушынк'и уг'одн'ь *Сол.* (при обычном: «ц'ав'о» в этой, взятой из литературного языка фразе, не только цоканье, но и и вм. а). У *Р.* уже цоканье не является органическим явлением его фонетической системы, а скорее пережитком: при более редких «ја вот с'иц'ас иш'ш'е скаж'у», «с'иц'ас ид'от», «никак' жив'о ни раскац'аиш», «прид'у с'иц'асв б'ан'у» находим: «глад'иш на Сп'аск'и час'ы», «ш'ч'ас на луж'ајки ни пас'еин'ь н'иц'ав'о», «мы с'ич'ас ф калх'оз'и», «он, зн'ачит, с' са-ч'ујств'ьм», «как' у т'а ч'ујств'ь быт'ија», «ш'ч'ас х'раш'о, а п'ьцаму», «тут' шт'о з'делали'е? Н'ичав'о». У *Лоб.* вовсе нет цоканья. Для вопроса о цоканье интересна форма «ун'ист'ожыт'» *Бой.*, и, быть может, и пшен'иснај.

2) Шепелявое произношение с и з и аффрикаты вместо т и д мягких лишь спорадически встречаются в говоре рассматриваемой группы и не у всех ее представителей: особенно много случаев у *Бок.*: ја в дил'иг'атк'и с'ш'ела, ет'им м'ьл д'ел'ьм ни с'ш'миј'уц'ца, апас'ш'л'е, ја туд'ы с'ш'приш'ыла, пас'ш'л'ед'ниј ни дажд'ал'и'с'ш, с'ш'визла да смал'ола, јес'ш так'ој ж'ь, ја как' ц'ьлав'эк ц'омн'ьј сматр'ици (2 мн.), насц'ил'ат', ц'отка Лук'ер'ја *Бок.*; в'ис'ш'ли, фц'ер'ас'неј д'ен' *Бой.*; с'ш'ена, тил'он'ьк у мин'а јес'ш, он з'дес'ш с та'в'о г'оду *Р.*; п'озн'ь пас'ш'еили, ш'ес'ш т'ыс'иц' јес'ш *Сол.* и др.

3) ж и ш долгие обычно мягки или полумягки, но иногда и тверды: ш'шип'ат'; ад'йн' муш'шына, крис'јанску п'иш'шу, ј'ежжу, сов'иш'ш'ан'ја *Бой.*; п'ьтхад'аш'шыј, аш'шыплит кур, с'ьвиш'ш'ан'ь *Лоб.*; пријижж'ајут, аб'ет—ш'шы и к'аша, т'ош'шыц'цы, п'иш'ша *Моз. о.* Здесь любопытно слово «с'ьвиш'ш'ан'ја», которое много раз слышали от *Бок.*, *Бой.*, *Лоб.* и каждый раз с мягким долгим ш, хотя в др. словах встречалось и твердое долгое ш. Иногда вм. шш имеем ш: иш'о, бај, как'о-ниб'ут' ср'етства, најд'ом иш'о ц'ав'о ниб'ут' *Бок. Л.*

Вместо литературного *щ* нередко находим твердое *шч*: *пйшча*, *ва-нйшча*, *нйшчб*, *нй пушчајут Бой.*; и *ф* *Палшчынге сйстра*, *ја фсб* и *абишчалас*, и *нашывь брата за саббј паташчыге Бок.*; *штб ты зашчышчаиш*, *ја на нивб нпушчу Лоб.* и др. При обычном *ч* мягком находим спорадически *ч* твердое: *учыцца*, *качыгарки Моз. о.*; *сичас Бок.*; *учыт Р.* и др.

4) *ж* и *ш*, кроме случаев шепелявости, всегда тверды: *двб адбкыны*, *раншь Сол.*; *шыт*, *шум Бой.*; *тужыт*, *наша*, *жыл*, *пльжыт Моз. о.*; *глижу*, *выдържывут*, *мужычбк*, *даржат*, *рбш*, *жнбјка*, *старажыт Бок.* *Ц* обычно мягко (особенно у крестьян, в речи которых последовательное цоканье). *Ц* твердое долгое всегда в «дваццыт» и под. (примеры приведены выше), нередко в словах, взятых из литературного языка: *абл'игацыју*, *са станцыје Бок.*; *квитанцыја Бой.* и др. Однако изредка находим *ц* твердое и в тех случаях, когда оно заменяет *ч* (*уцыцца Бой.*).

5) *г* взрывное последовательно. Фрикативное *г* встречается лишь в нескольких словах (в тех же, что и в литературном языке): *нбкьуда хадит*, в *Багарбцкь*, *етб багатыј* (но рядом: *кои*, *знаиш*, *пбагате*) *Моз. о.*; *ббгу*, *када*, *бознат* *када Бой.*; *нй накажы*. *гбспадй Р.*; *када*, *бладарым Бок.* и др.

6) *х* вм. *ф* мы вовсе не встречали, а *ф* вм. *х* исключительно в формах местного множ.: на *брбвнаф*, в *двух акбшкьф*, в *кустаф*, в *бнтых лугаф-та*, в *јаслаф Бой.*; в *атрыфчикьф*, *ф кустаф*, в *ржаф Бок. Л.*; в *јаслеф Лог.*; *ф палаф Моз. о.* и др. Таким образом форма местн. множ. совпала с формой род. множ. для *јасл'еф Лог.*; *картф*, *пат* *сухарбф Бок. Л.*; у *какых та буржујаф*, у *краватаф занавбски Бой.* и др. (Эта форма местн. держится и в переходных группах: *ф казармьф при: казармьф (род) у Бок. с.*).

7) Губные согласные тверды в исключительно редких случаях: *нас штук вбсим*, *руп с цбт'верт'ју*, *Бок. Л.*; *вбсим часбф Бой.*

Но на *вбс'ем* *кускоф*, *збастбфки*, *сбм* *аршын Моз. о.*; *сви-крбф Бок. Л.*; *ббуф* *трй рубла была Бой.*; *двббс'ем* *часбф Лоб*; *габбф сбм Р.*

8) Пропуск *в* перед *с* (иногда перед *з*): он *Сббъл'ескај Лог.*; *Маскбскај Бок. Л.*; *здумал Р.*; а *ја сббтки* *ат бтввь дбела нй атстб-ну*, а *нам сб гадыццы*, да *сббтк* он *мнб дбрбк Бой.*; ну *уш нбнге придържывуцць сб к удалбму*, а то *сббтки* *вълнавалис Лоб.*; *бт сб аднб Моз. о.*; и то *сб жыла*, ну *сббтки* *прабрисси Бок. Л.*

3. Заметки по морфологии.

Значительная часть отличительных морфологических особенностей была указана в фонетике, так как связь ряда фонетических явлений с морфологическими является очевидной уже при самом процессе наблюдения речи. Прежде всего эта связь уяснялась в неударяемых слогах. Здесь привожу особенности морфологии говора архаичной группы, о которых или вовсе не пришлось упомянуть ранее или упомянуто не с достаточной полнотою.

а) В склонении имен существительных отметим: 1) большое распространение род. на у: из аднавó стáну, утку н'ету, утку тóко нá два кускá *Моз. о.*; с ўжасу, с'идйш биз д'йлу, дахóдит д'ель дь с'инакóсу *Лоб.*; н'и аднавó дн'á б'ис прагúлу *Р.*; биз óддыху *Бок. Л.*; с клýнскъвъ пагóсту, с тавó бóку, *Бой.* и мн. др. 2) Форма вин. ед. ж. р. на а: нóн'е з'имá, мн'е п'м'ирáт' *Сол.*; з'имá та тóжа л'шад'еј мáль д'аржáли *Моз. о.*; за фс'у з'имá пò два рублá (и рядом: за фс'у з'йму брáли пò два рублá), за прóшлују з'имá м'льдн'икá пагуб'йли мнóгъ, 16 л'шад'еј н'ын'ишна з'имá астáльс' *Бой.*; а у нáс ы з'имá в'ит' рабóта б'удит, зà прóшлују з'имá *Лоб.* и мн. др. 3) При обычном твор. мн. на м'и весьма редко проскальзывали формы на м: д'ен'гим'и давáли *Моз. о.*; л'исáм'и ит'т'йт' 18 в'брст, анá тák кúцкам'и фс'á рóш нас'ејана, анá зав'едыват дит'ám'и, свайми рукáми *Бок. Л.* и мн. др.; с га'лин'ищам с'паг'й *Бой.*; да тр'ох часóф кúчкам рабóт'льй *Лоб.*; с сáнкам *Моз. о.* и др. Широко распространенные формы рукáме, как'йм'и камкáме, кáд-рам'е—едва ли являются особыми морфологическими образованиями, т. к. встречались, повидимому, лишь в концовках интонаций (о чем ниже). 4) Им. мн. ср. р. на ы: óкны *Моз. о.*; анá нáм и п'ис'мы шл'от *Бок. Л.*; јáјцы *Лоб.* и др. Тоже в муж. роде в словах: сос'еды, крис'јаны *Бой, Лоб., Моз. о.*; 5) Зват. форма ж. р. обычно на а (иногда редуцированное, а иногда и долгое). Старúха, в'ит' нóги-т'е вóлка кóрмут, т'óтка Лук'ер'ја, пајд'ом на зас'идá-н'ја *Бок.* и др. На улице нередко приходилось слышать: Дún', Пóл', и пр. Однако у *Бок.* при совершенно спокойной речи в рассказе отмечено было: Н'ин, вот ты бы м'инá в јас'лаф п'камáндывала; ја бај: «Вáс', ја т'ијé скажу». 6) остатками постпозитивного члена можно считать: и óн-т'е д'ла м'инá харóшај с'ын-áт, ис плиты-ты вáдá-та и махáит, у Сазóн'их'и-т'е, и картóви-т'е, ф калхóзи-т'е, вóт мáс'т'ир-ат замáзал, б'егú к мáт'ери-т'е, нóги-т'е кóрмут, с плитóш-ками-т'е *Бок. Л.*; ан'е вз'áле з'емл'á-пáшен-т'е, базáр-та какóј был на фáбрике-т'и, н'и жáр'или на скъварóтки-т'и, разр'изáют бол'шóј пирóг-ат, в Масквú-та јехат' *Бой.*; д'ен'-ат прашóл, эт'ь сýтки-т'е ујдúт, на н'ид'ели-т'е двá дн'á уб'ег'ли, на фáбрики-т'е, дв'эст'и-т'и, пажáлуј, најд'ош *Моз. о.*; дáј мн'е 15 р. на с'паг'й-т'е *Р.* Спорадически встречается и у многих других крестьян с архаичным говором. Однако в говоре некоторых, повидимому, член или исчез или очень редок, по крайней мере у *Лоб.* мне не удалось его отметить ни разу.

б) В склонении прилагательных и местоимений прил. отмечаю чрезвычайно большое число нечленных форм: выпóнску вајнú нáс и н'и дагна́ли, за чáјну за эту, сáмы б'едны салóмој крýли, шкóла былá церкóвна *Моз. о.*; дајут кáшу гр'ешн'иву, мн'е какó д'ело, в'ат' рубл'еј сафс'ем нóвы г'льин'ишши, 16 л'шад'еј н'ын'ишна з'имá астáльс', а вóт у нáс как'й н'ипар'áтки, он дóл'ку т'ь мáленку вз'áл *Бой.*; мы картинныи фáбришны, зáръб'ьтки харóшы *Р.*; этá сáма кóфта, сурóву н'йткúо, *Бок. Л.* и др. Любопытно, что употребление нечленных прилагательных не у всех крестьян этой группы одинаково. Напр. у *Бой.* они очень часты, у *Бок. Л.* они чередуются с членными. Любопытны формы на е в им. мн. прил. нечл.: а' мы в'ит' н'и в'инавáт'е, аны рáди *Моз. о., Бой.*

в) В склонении местоимений отмечены след. формы: *јијé пѣвидут*; *шкóла была цёркóвна*, да в *нијé та ни хадíли*, как *т'јé сказат*, *знаиш в гот*, *тијé сказат* брáli *цылкóвај*—не бóл'ше, *дóма у сиија*, вóт ап *тијé так гѣвар'ат* *Моз. о.*; *јесли у та ни атк'едыва даходу н'ет* *Лоб.*; *аны приједут*, *аны у мин'а на виду*, и *аставили адных бап и старикóф* *Моз. о.*; *на тијé* *Сол.*; в *јом в рóди^е чахóтки*, н'ет ли 'у *тија кап'ейчки*, з'дес' *выр'асли аны Р.*

г) В спряжении отметим большое разнообразие форм возвратного залога, особенно же в речи *Бой.* и *Моз. о.*; *нашы выучилис*, *бајалис* в'ит' как *агн'а*, з'дес'а *тóжа в'ит* гатóвилис' к ётаму д'елу, *вајна-та кóнчилас* *Моз. о.*; *карм'илис*, *ја астальс* с *мал'инкими Бой.*; *учице вз'але*, *нам в дóлк дајóце*, в *маслену-ть катаце* *Моз. о.*; за *хл'еб'м кид'ајице* *Бой.*; *жын'илс'е* *Бой.*; *кап'аимса*, *пат ст'анам лаж'ис'а*, *аны аб'азалис* *Моз. о.*; *сад'ис'а*, *нитарв'ус'а*, вóт как *праш'ус'а* *Бой.*; *с'мин'илса*, он *наж'ылса*, как *завóт аткр'ылса* *Моз. о.*; *усп'еите нап'ис'ацца-та*, *аны к ётај ж'ыз'ни стрем'атцца*, *ни миш'аицца*, *старика ни з'бај'ацца*, *ф'ставај ахмил'ацца нада* *Бой.*; *ана в'ит* спуск'аиццы, *ана прихóдит* уч'иццы, *даст'аниццы*, *тóшшыццы* *Моз. о.*; как *астанóвиццы*, *ёт'ят вóт уч'иццы*, а *нам с'ó гад'иццы*, он *тóлк'ъ расп'раж'аццы*, *см'иј'уццы* *Бой.*; *выт'аскивалсы*, *вып'лилысы* *Бой.*; *перва-ть ничавó атнас'ылсы*, *б'ижж'альван'јь ја абуч'алсы*, *ја жын'илсы* *Моз. о.*; *тóко стрóјси*, *нас'миј'алси*, *нат к'ем см'иј'óс'си*, а *тут скит'аис'си*, *жын'илси* *Бой.*; *када сајд'óс'си*, *сад'ис'си ап'ат* за *ст'ан*, *п'в'исил'е др'ук п'ирит др'ушкај гóнимси*, где *пат ст'аном и лаж'ис'си* *Моз. о.*; *скóк'ъ з'имл'и аст'аницц'ъ*, *сајд'уцц'ъ* *Моз. о.*; *н'ешт'ъ дражн'уцц'ъ* *Бой.* Довольно разнообразны формы и у *Бок. Л.*: *ап'ражн'алас*, *руг'ајутс'ъ*, *нашл'ис'а*, *нахóдитс'а*, *сабир'атс'а*, *запис'алс'е*, *аткаж'ус'а* и др.

Широко распространено окончание 3 лица мн. ч. на *'ут. вм. 'ат*: *пасóдут с'утки на двóја*, *кои выхóдут*, *нас на вајн'у гóн'ут* *Моз. о.* (Однако у того же *Моз. о.*: и *фс'ех накóр'мат* и *напóјат*, и *фс'ó* в *Маскв'е аст'ав'ат*); *вóзут* да *с'ушут*, *никуды ни свóзут*, *сиц'ас аны хóдут*, *трахтур пригóн'ут*, *аны ни в'ид'ут* *Бой.*; *ни смóтрут* *Лоб.* и др.

Широко распространены: *пек'óт*, *мог'óт*, *сек'óт*, *запраг'óт*, также неопр. форма: «ит'т'йт'».

Б. Фонетические и морфологические особенности передового говора.

1. Группе с архаичным говором противопоставляется группа передовая. Эта группа, как мы уже упоминали, состоит из комсомольской молодежи, получившей образование в школе ФЗУ, активно работающей на фабрике. Основными объектами наблюдений были комсом. *Лар.*, *Чем. б.*, *Кол.* и *Моз. с.*

Аканье (замена *о* через *а*) главным образом сосредоточено в предударных слогах и в начале слова: *ни апсл'ужыв'ъм*, *пасл'ал*, *свайх*, *са фс'аким*, *сабр'ан'ьь сабр'ат*, на *к'ъмсамóлским бирó*, *атм'ин'или*, *атнóсицц'ъ*, *агражд'ени'ь*, *аплаш'ал* *Моз. с.*; *библиат'еку*, *сафс'ем*, *апазд'али*, *ва вр'ема*, *аддахн'ут* *Чем.*; за *пасл'едн'ьь*,

врѣмъ^а, сафсѣм, рабѣта кѣмсамѣлскѣжъ^а, атвичатъ, атпуститъ *Лар.*; кѣмсамѣлу садѣјствуит, атклѣкнуцѣ, атставатъ и мн. др.

Иногда *a* вм. *o* наблюдается в предпредударном слоге, но исключительно редко: пачимѣ *Моз. с.*; па^ъстанѣфка, ма^ъладѣжных камплѣкт^ъф *Лар.*

Во флексиях отчетливое *a* (вм. *o* и *a*) вообще не часто, и общая тенденция—редуцировать концы. У *Моз: с.* почти не отмечено *a* во флексиях склонений и спряжений и только изредка слышалось *a* в послеударном слоге: пријѣхал, канѣшна. У *Лар., Чем.* и *Кол* находим иногда аканье во флексиях, частью, повидимому, в связи с положением в интонационной концовке, однако столь неотчетливо, что это может не обращать на себя внимание слушателя, говорящего на литературном языке. (У *Чем.* в концовках выделение гласных в открытых слогах, правда гласных сильно ослабленных, довольно последовательно)¹. Примеры: кѣмнѣтъ^а мѣлннкѣжа^ъ, тѣмнѣжа и сырѣжа, днжѣрных ишшѣ нѣдастѣтна^ъ, днжѣрных мѣла^ъ, мѣлннкѣи рнбѣата^ъ, на лѣтннн прнрѣт бнблннатѣка^ъ рабѣтѣжѣт, рассѣјлса, вѣчнрѣм бнблннатѣка^ъ лѣтѣм рабѣтајѣт ф клѣбе. *Чем.* (почти все случаи в интонационных концовках); днсцнплннѣ харѣшајѣ, прнхѣднцѣа^ъ астанѣвлнвацѣа^ъ, рабѣта^ъ, старѣва^ъ рабѣчнва, рабѣтѣ аслабла^ъ, старѣва, калхѣза *Лар.* (здесь и помимо концовок находим выделение гласной, но не последовательно, см. ниже о редукции); страйтѣлства^ъ, (страйтѣлства), улутшѣнннју бѣта^ъ, фсѣм... нзвѣсна^ъ култѣрабѣта^ъ *Кол.*

Отметим, что грамматические категории, в которых происходит некоторое выделение флексивных гласных, соответствуют некоторым из тех категорий, в которых наблюдается подчеркивание (а иногда удлинение) гласных в архаичном говоре. Подчеркивание флексий оформляется иногда посредством *e* (См. ниже «иканье»).

Редукция гласных—особенно яркая черта рассматриваемого говора. Редукция встречается в громадном числе случаев и во всех грамматических категориях.

В предпредударном слоге это явление довольно последовательно: пѣдннмѣлн. нзпадгатѣфку, прѣкладѣјут, пѣжылѣзнѣј да рѣгнѣ, зѣрабѣтывалн, сѣзывѣлн, пѣлтарѣ, пѣсылѣју, на кѣмсамѣлскнм бнрѣ, кѣнфнрѣнцнн^ъ, хѣрашѣ рѣзрабѣтѣтъ, удѣвлѣтварнѣтѣлнѣ, нзкатѣрѣм, сѣвнршѣннѣ, зѣжнвнцѣ, пѣмншшѣннннн и мн. др. у всех представителей этой группы.

Равным образом и в 3-ем предударном слоге находим последовательную редукцию: мѣбнлнзѣва^ън, вѣсстѣнавнѣтъ, рѣспѣрнжѣцѣ и др. под.

В слогах после ударения мы имеем последовательную редукцию в след. категориях: 1) в слогах непосредственно после ударе-

¹ Нужно еще отметить, что подчеркивание гласных в этом говоре иногда стоит в тесной связи с усвоенными в школе формами определенных слов, склонений и спряжений. Нередко замечается стремление у представителей этой группы говорить, как пишешь. Укажу на подчеркивание (даже побочное ударение) союза штѣбы, хотя и в архаичном говоре, поскольку этот союз туда проник.—*o* этого союза редуцируется, см., напр., в фонетич. записи речи *Кол. № 15.*—Это же оказывается при произношении заимствован. слов и пр.

ния, если за ними следует слог флексийный: жальбу, массъвь; рабѣтъ, калѣчьствъ, мѣсьцьф, хѣтрѣсти, здѣрѣвъ и др. 2) В слогах неударяемых конечных в следующих флексиях: в *им. вин. ед. ч. ср. рода сущ. прил. местоим.* на *о* и происходящих отсюда наречий и пр.: нѣмногъ, мнѣ бѣлъ дѣвитъ лѣтъ, ја канѣшнъ сказал, тѣлкъ, выпалнѣнѣиъ ѳченъ харѣшъ, аграждѣнѣиъ, какѣиъ пѣлажѣнѣѣ, јимѣ тѣгжы нѣпријѣтнъ, канѣшнъ здѣрѣвъ, бѣлъ извѣснъ, ѳчинъ мѣлъ калѣчьствъ, сабрѣнѣѣ сабрѣтъ, асушшѣствѣтъ дѣлъ, нѣжнъ, пѣстрајѣнѣиъ нѣвъвъ клубѣ^а находѣицѣ... ѳчинъ плахѣеъ знѣнѣиъ и нѣскѣѣѣ^а, за паслѣднѣѣ врѣмѣ^а, пѣлажѣнѣиъ, пѣмѣшшѣнѣиъ и мн. др. у всех представителей группы; в *род. ед. член. прилаг. м. ср. р.*: нѣвъвъ, какѣвъ числѣ, прѣшлѣвъ, ат ѣтъвъ шѣму, колхѣзнѣвъ стрѣйтѣлѣствѣ и пр. и только редко: старѣва рабѣчива, старѣва^ѣ у нас сѣкрѣтарѣ. Довольно последовательно ставится *ѣ* и *ѣ* в *возвр. зал.*: барѣцѣ, пѣталѣсѣ, атнѣсѣицѣ, занѣмѣлѣсѣ, убѣралѣсѣ, патпѣсывуцѣ и др. под. (Формы на *-ѣѣ* и *са* встречаются очень редко: научѣлса, запѣсывуцѣ. Находим у *Моз. с.* и *оконч. сы, си*: знакѣмѣлса, нѣи пѣталѣса, рѣшѣсѣи). 3) Довольно последовательно в различных формах в конечном закрытом слоге: пѣжылѣзнѣѣ дарѣгѣиъ, пѣдаѣит дѣхъм, бѣдѣш испалнѣтъ, фѣтѣкѣстѣлнѣѣ, тѣхнѣикъм, удѣрнѣикъм, на фѣсѣ стѣ прѣѣцѣнтѣф; читѣтилѣѣ, на тѣхнѣичѣскуѣѣ литѣирѣтѣѣру, кѣтѣрѣѣѣ у нас..., нѣшѣѣ читѣлнѣи, двѣнѣѣцѣтъ пѣридѣвѣжѣк, рабѣтъѣѣтъ, двух прѣѣцѣнтѣф, нѣи зѣдѣлѣл, рабѣчим и крѣистѣјѣнъм, и др. под.; в *суф. числительных -ѣѣтъ*: двѣнѣѣцѣтъ, пѣтнѣѣцѣтъ, стѣ трѣѣцѣтъ и пр.

Редукция весьма ярка в послеударных слогах, так что многие флексии имеют одно и то же звуковое оформление *ѣ* или *ѣ*. Редуцируются очень сильно (иногда почти или вовсе отпадают) даже *и* и *у*. Отпадение и редукция *и* и *у*: ја нѣи знѣѣ, как рѣшѣлѣи; ја тѣлкъ рабѣтъ; јѣслѣ массъвъ рабѣтъ, кѣжнѣимѣ пѣрнѣу.

Совпадение флексий в звуковом отношении: мѣнѣѣ приучѣлѣи такѣи жѣ рѣбѣтъ, рѣбѣтъ пѣнѣлѣи, мѣлъѣ калѣчьствъ, массъвъѣѣ рабѣтъ, ѳчинъ харѣшъ апѣстѣјѣатѣлѣствъ, тѣм инѣстрѣктѣрѣ нѣтъ, ат ѣтъвъ дѣлъ, выпалнѣнѣѣѣ ѳчинъ харѣшъ, знѣнѣиъ мѣлъ, идѣтъи нѣ сабрѣнѣиъ, мѣжнѣѣ разрабѣтътъ ѣтуѣ статѣѣичѣкѣ и т. д. Все примеры взяты из одной беседы с *Моз. с.* Однако и у других представителей той же группы находим аналогичные факты. Любопытно, что сильная редукция гласных и их опущение происходят у *Моз. с.* иногда в тесном примыкании двух слов, из которых гласный первого, редко второго, подвергается сокращению: па ѣтѣм вапрѣсу, нѣи пѣмнѣу какѣвъ числѣ, вызѣвал јѣвѣ два рѣзѣ, бѣлѣѣ фѣскулѣтѣѣрѣѣ, кѣжнѣимѣ пѣрнѣу. Однако, весьма большое число случаев этим обстоятельством объяснить невозможно.

Иканье с редуцированием в большей или меньшей степени *и* совершенно обычно. При очень редком произношении отчетливого *е* в неударяемых слогах, слабый *и* является постоянным звуком; вместо *и*, *е* и *'а*: дирѣктѣрѣѣ, сѣвѣднѣи, нѣичѣвѣ, пѣрипѣсѣтъ, улѣтѣлѣѣ, мѣнѣѣѣ, в нѣкулѣтѣѣрнѣѣм мѣстѣи, нѣи пѣмнѣу, нѣи мнѣгъ, бѣзапѣснѣѣстѣи, абрашшѣѣтъ на јѣх внѣмѣнѣѣѣѣ, бѣлшѣи, мѣншѣи, нѣжылѣзнѣѣѣ дарѣгѣиѣѣ, јѣздѣѣил, к тѣкачѣхѣиѣѣ, в дирѣвнѣиѣѣ и мн. др. Сохранение *е*

редко: мнѣ лѣхче рабѳтатъ, мѣнше Моз. с. читатилеј, нѣгде, крѳме тавѳ, лѣхче здѣлѳтъ Чем. какѳје апаснѳсти Лар.

Вообще старые территориальные особенности как в фонетике, так и в морфологии для системы рассматриваемого говора не существенны: они встречаются *спорадически и явно отмирают*. У некоторых представителей этой группы их больше, у других меньше. За основу беру подробно описанный мною говор Моз. с., у которого особенности старины сохраняются в бѳльшем разнообразии, хотя и определенно выталкиваются из говора, заменяясь соответствующими чертами литературного языка. Это разнообразие остатков старого говора в речи Моз. с. объясняется тем, что он получил первоначальное домашнее воспитание в семье отца домоседа Моз. о., говор которого является наиболее архаичным. В говоре Моз. с. отмечу след. явления. а) Некоторое число случаев стяжения гласных: паднамѳ вапрѳсу, сѳибѳ васпѳитывѳтъ, зѳрабѳтывѳтъ (обращаю внимание на редуцирование стяженной формы), ја ф кѳмсамѳли рабѳту. Однако более обычно для Моз. с. являются нестяженные формы: пријижжѳју, он рабѳтаѳит, смѳѳты сѳставлѳит и др. б) В местн. ед. прил. и мест. находим окончание *-им (ым)* вм. *-ом*: на ѳтим РКК нѳикадѳ нѳ был, на кѳмсамѳлскѳим бѳирѳ, аб ѳтим нѳи спѳру. в) В творит. ед. на *-ај* изредка окончание *уј*: с ѳтуј трѳпкѳуј (но обычно: за тѳхникај бѳизапаснѳсти, з бѳбај и пр.), также: с ахѳтъј. г) Встречаем формы местоимений: *јѳј нѳѳту*, *аднѳх*, *анѳ* (редко). д) В 3 л. наст. вр. мн. ч.-ут вм. *-ат*: *вѳзут*, *нѳсут*.

Однако все эти особенности и некоторые другие спорадические явления (нѳи вѳднѳ мајѳј рабѳти, прикѳт, магѳт и др.) в виду малочисленности случаев употребления большей части их и в виду совпадения некоторых из них с особенностями разговорного литературного языка мало связывают этот говор с говором архаичным. Наоборот, мы видим здесь чрезвычайно резкое приближение к литературному языку. Кроме усвоения редуцированной системы следует отметить отсутствие цоканья, шепелявости, долгот гласных и дифтонгов, яканья, случаев оканья (единст. случай: фсѳѳ Моз. с.), форм прил. на а (настојѳшшѳај), форм местоимений: *тијѳ*, *сијѳ*, *тијѳ*, *сијѳ*, форм прош. врем. мн. ч. на-ле: *знѳле*, *бывѳле*, форм местн. мн.: *ф салдѳтъф* и др.

2. Особую группу составляет говор крестьянской молодежи, связанной с крестьянским хозяйством. Имея в основном редуцированную систему гласных и приближаясь по общему характеру звукового оформления к говору передовой группы, этот говор сохраняет не мало и старых особенностей, роднящих его с архаичным говором. Мне пришлось наблюдать говор нескольких девиц и молодых людей. Типичным для этого говора является говор Бол. с. организатора комсомола в колхозе, учившегося в деревенской школе. Предлагаю описание говора Бол. с.

а. Редукция и аканье. 1) В слогѳ непосредственно предшествующем ударению и в любом предударном слогѳ в начѳле слова им. о и а находим последовательно а: ф *калхѳзи*, *сафсѳѳм*, да *сѳх нѳр*, *ва шѳтѳ бы тѳ нѳи стѳлѳ*, *ат вас агранѳм*, *атвичѳју*, *аплѳта* и мн. др. даже: *Ранѳ*. Как редчайшее исключение: *прѳшѳбли*. Осо-

бо ставим случаи в сложных словах, соединяемых морфемой *o*, которая редуцируется последовательно: трудъдн'амѣ, единъл'ичн'ик (часто), с'мал'от, афт'зав'от, ш'шит'зв'от и др.

2) В слоге втором перед ударением обычно находим *ъ* вм. *a* и *o*: дъжыд'ајус', нъвај'енн'ъј шк'олѣ, м'злад'ош, п'зтуш'ыли, с'идл'о п'зт'ир'ал, х'раш'о и др. под. Однако не редки случаи постановки *a* (аъ) в этом случае: пра'раб'оту, пир'га'раж'она, хараш'о, памаг'ал, гавар'ыл, зараб'отает, да к н'им та н'и пад'бир'ос'си, сабир'уца и др. Нужно заметить впрочем, что *a* в этом слоге слабое, нередко редуцированное. Третий слог перед ударением ярко редуцированный: п'зафчир'ас', п'згавар'у и др.

3) Послеударные слоги обычно содержат ярко редуцированные гласные, и только в ограниченном числе случаев гласные здесь подчеркиваются. Отчетливо произносятся некоторые гласные во флексиях. Здесь наблюдаются следующие случаи последовательной редукции: а) в предпоследних слогах в слоге непосредственно после ударяемого: н'е был' п'омъш'ши, зак'уп'зрит, трахт'зр'ъм, принуд'ыл'зфки, атт'уд'жа и др. б) в средн. р. сущ. прил. и наречий (но прилагательных не в смысле сказуемых): за д'ел'ъ, у м'ин'а сабр'ан'ије, ет' м'ест' праш'ыбли, х'раш'о л'ет'ъ ид'от; схват'ыл за г'орл'ъ, пр'ам н'и зн'ају, т'олк'ъ, ск'олк'ъ, л'адн'ъ и мн. др. Отсюда понятно: ет'тъ п'айд'от (-эт'тъ), в) в союзе шт'ъ (который, впрочем, употребляется не часто) ср. н'и зн'ају, што д'ел'ът' и ја н'и в'идил, шт'ъ ан'а ушл'а; г) в суф. числительных цц'ът': дв'ацц'ът', п'итн'ацц'ът' и др. д) в род ед. прил. член. муж. и ср. р. чит'в'орт'ъв'ъ з'вир'ш'ајуш'ш'ъв'ъ г'ода, н'ов'ъв'ъ, ет'ъв'ъ и др. е) в след. флексиях: н'ожычк'ъм, с пр'ызв'отств'ъм, с м'злад'ож'ъм, тракт'зр'ъм; т'агл'ъв'ъј с'илы, ет'ъј раб'оты, д'ел'ът', д'ум'ът', пр'об'ъв'ът' и др. как исключение, д'ухам-т'ъ ја н'и упад'у. Форм. им. ед. прилаг. на *aj* вовсе нет (обычно *ъj*): б'испарт'ијн'ъј, н'ов'ъј дом.

4) Формы, в которых находим *a*: а) род. ед. мужск. средн. р.: н'икак'ов'ъ изв'ест'ија, апл'ата згект'ара, чл'ены калх'оза и др.; б) в им. ед. основ на *a* апл'ата трудъдн'амѣ, патил'етка, раб'оч'ај с'ила, ад'ин мушш'ина, быв'ает манафакт'ура и др. (Случай «раб'оч'ај» объясняется примыканием к слову сила).

5) Формы, в которых заметно чередование *a* и *ъ*: а) неопр. форма: сабр'аца'ъ, сабир'ајуца'ъ, п'зт'пис'ацц'ъ, расп'исывацц'ъ, вли'вацц'ъ, заним'аицц'ъ, ваз'муцц'ъ за д'ел'ъ, уч'ыл'с'ъ и др. б) сказуемое безличн. в форме средн. рода ед. ч.: раб'оч'их у м'ин'а м'ала, но обычно здесь редукция: н'и хват'ыл'ъ ц'ем'енту, у нас н'и к'ошын'ъ, н'е был' п'омъчи, изв'есн'ъ б'ыл'ъ и мн. др.

б. Случаев *яканья* в говоре Бол. с. вовсе нет. Сохранение *e* имеем лишь в редких случаях: а) в сравнит. степени и в нареч.: и'х убид'ит' л'ехше б'удит, на друг'ој г'от нам б'удит сафс'ем л'ехше, н'онч'е б'ис'еда у нас была, зафт'ре прид'у, б) в пр. мн. на-л'е: раб'от'ът' н'и хад'иле, вз'але, мы раб'отале, в) очень редко в др. случаях: к'абы у нас н'ын'ишн'еј д'ен' маш'ина была, зафт'решн'еј бы к'ончили, да б'сене г) иногда в заимствованных словах: ц'ем'енту.

в. *Яканье* преобладает настолько, что в течении речи *e* слышится, главным образом, под ударением, в неударяемых же слогах обычно *и*—(ы) и при том ослабленное: п'луч'аит, напуск'аит, б'удит

рабѳтъ (и бѳдѳтъ), бѳдит гѳварѳтъ, нам бѳлшы такѳвъ нѳ найтъ, ф калхѳзи, ф прѳшлѳм гѳди, нѳвајѳннѳ шкѳли, нѳ упадѳ, дѳжы нѳ знају, (ср. кѳгжа), нѳ пѳл, пѳнышык, пѳзафчѳрас, пѳридалѳ, јѳјѳ, сѳчѳс, дѳжѳрным, пѳзафчѳрас, тѳбѳ, мѳнѳ, чѳлавѳк и мн. др.

г. Стяжение: навѳзывѳтъ, он рабѳтѳтъ (даже с редукцией: мѳладѳш шѳто дѳлѳтъ) тут дѳль дѳлѳтъ; патрѳбувам јѳвѳ, прѳрабѳту и др. находим и нестяженные формы: тот рабѳтаѳтъ, дѳлајѳтъ и др.

д. Особенности в согласных: а) *ж* и *ш* тверды: харѳшы рѳбѳаты, наѳдѳ жѳтъ, изредка твердое *ч*: фабрѳчны; *ш'ш'* мягки: жѳншшѳны, шшшѳтѳтъ, *ц* твердо: цѳмент, концѳ, ацѳ, спѳцыѳлѳст и др.

е. В склонении существительных и прилагательных, кроме указанных в описании фонетики: тв. ед. ж. р. вѳткуј занѳмајѳцѳ; нечлен. прил. фабрѳчны харѳшы рѳбѳаты, былѳ збѳрна брѳгаѳа, прѳйдѳш ф чѳјну (но и: сѳмѳ балшѳје); дат. местн. склон. I на *ы*: на афѳтѳмѳшыны, вызбѳ, на рабѳты; остатки члена: вѳтку-ту; им. мн. прил. чл. на *ии*, *ыи*: такѳии-тѳ мнѳ рабѳтътъ нѳ дајѳтъ, закрѳпѳтѳлѳны тѳлѳны, местн. ед. прил. на *им*: в Мѳхѳјлѳфскѳм калхѳзи.

ж. Формы местоимений: оны (часто), адны; форм «тѳјѳ», «сѳѳ» нет.

з. Формы глаголов: запрѳгѳм, прѳвлѳкѳм, возвр. зал. на *ца*, са (редко), на с'с'ѳ (падѳѳѳсѳѳ).

3. Особое положение занимает говор той группы, которая в прошлом имела тесное отношение к московским старожилам. Представителем этой группы является *Вас.*, квалифицированный рабочий, заведывающий цехом, сроднившийся с фабричным производством, колхозник, получивший дома книжное образование. Со своим дедом, старообрядческим начетчиком, в ранней молодости, он долго жил в Москве

Отсюда в говоре *Вас.* с одной стороны яркие особенности языка рабочего, а с другой (особенно в фонетической части и семантике слов) находим некоторые элементы и литературного языка дореволюционного времени. Крестьянский местный говор отражается на говоре этого рабочего даже меньше, чем на говоре некоторых других представителей передовой группы, напр., *Моз. с.*

Местные черты отмечены следующие: 1) исключительно редко остатки цоканья (с'цѳс'). 2) Изредка стяжение гласных: а фсѳтъѳки, прѳскѳкѳвѳтъ. 3) Местоимение *јѳј* (род. вин. твор. пад.): с *јѳј* рабѳтътъ, анѳ хѳжѳ *јѳј*. 4) Остатки склонения местного на *кѳ*: па панѳжѳннѳму расцѳнку, ат бѳтѳушка. 5) Возвр. залог. на сѳѳѳ: за гадѳ за ѳѳтѳ наѳчѳсѳѳѳ. Все эти особенности редко проскальзывают в речи.

Характер аканья, редукция гласных и др. фонетические черты совпадают с соответствующими особенностями литературного русского языка. Воспринята интонация литературного языка дореволюционной эпохи, при чем отсутствуют долготы, дифтонги, подчеркивание флексий. Чувствуются остатки старого московского произношения. В частности иногда сохраняется *а* (правда, редуцированное) на конце слов¹.

¹ См. Соболевский, А. И. Опыт русской диалектологии, СПб. 1897 стр. 10.

В. Фонетические и морфологические особенности промежуточных говоров

Для характеристики говоров промежуточных выбираю говоры двух ткачих. Говор одной из них, Сух., ближе к говору передовой группы, чем к архаичному говору, говор другой, Моз. А., ближе к архаичному.

1. Говор ткачихи Сух.

Сух., ткачиха 40 лет, с 11-летнего возраста работает на фабрике. Отрешенная от сколько-нибудь значительного влияния города в прошлом, лишь после революции уже 26 лет от роду научилась грамоте и культурное воспитание получила на фабрике. На ее языке заметно сильное влияние современного литературного языка и вместе значительные остатки местного говора. Сух. обладает весьма многими современными общественно-политическими и производственными терминами, употребляет синтаксические обороты современного литературного языка (хорошо усвоила между прочим ряд конструкций синтаксиса сложного предложения). В то же время Сух. искажает при произношении новые слова и употребляет некоторые слова, литературному языку несвойственные (напр. перешлá в удáрный каплét, ф каперáцыи, с јермáнскъј вајны, дилéхтур, мы фсe и вавáкнули туда, двиствйтилнъ). В говоре Сух. мы наблюдаем определенно в основе редуцированную систему, хотя она и сохраняет элементы сильного аканья и некоторое подчеркивание флексий. Однако эти и некоторые другие особенности, отличающие ее говор от литературного языка, весьма ослаблены и не поражают, а обычно вовсе не останавливают на себе внимания собеседника, если он специально не следит за ее произношением.

Отдельные отличительные черты говора Сух. следующие.

В начале слова в любом слоге перед ударением всегда и почти постоянно в предударном слоге после согласной мы находим *a* в м. *o* и *a*: анá, атпáл, ацáа, живú аднá, мы апсудýли, атправлáицъ, абизлýчка, асвабадýли ат налóга, на афтамабýли, ја пашлá, парóжни, хазáјствинники, са стýла, за éть сабрáнјеъ и мн. др. Перед ударением в м. ожидаемого *a* лишь в соседстве с сонорными: замълчáли, напълнáт, инзгáа, пръ^aжýт и др.

В предударном слоге *a* (впрочем обычно несколько редуцированное) чередуется с *ъ*: на пра^ъизвóтства, з балшýми наравнé, прарабáтыва^ъли, за^ъсмийáлсаъ, нзка^ълатй, та^ъргавáл, ба^ълшинствó и др. прърабáтыва^ъли, събирáит, гъварýт, ръзажгýт, пъчамú, пъварá, и др., даже иногда пропуск или высшая степень редукции гласной: нй аткъвырнóт, вймъл главáсты чéрти. Редуцированные гласные здесь значительно чаще.

В слоге непосредственно после ударения почти совершенно последовательная редукция (кроме некоторых случаев во флексиях): а) в глагольных суффиксах *a*, *ова*, (*ыва*, *ива*): рабóтъла, мы рабóтъли, думъла, адитýръвала, жáлъвајуцъ, трéбъвъла, примýрва^ъли, трéбвали и др. (Случаи вроде: «прарабáтывалис» весьма редки), б) в суффиксах существительных: с уравниль^уфкуј-ть, дилéхтъру, дилéхтъра, пáлъц, дéньк, хазáјвъф (*ев* понимается как суффикс),

атвѣтнѣсти. (Случаи в роде дилѣхтура, рибѣонак исключительно редки), в) в суф.числительных-ццѣт' (происшедшем из «десять»): восимнаццѣт', двѣццѣт', на трѣццѣт' п'ат', г) в некоторых других случаях в слоге между ударяемым слогом и конечным: ни гра́мѣтны, бѣли бы гра́мѣтны (записано много раз в этом слове), со́пствѣннѣ, ѣтѣва, фсѣ́тѣки (часто).

Такое последовательное редуцирование в некоторых суффиксах любопытно сличить с постановкой гласных полного образования в некоторых флексиях в том же послеударном слоге: на комплѣктах, на брига́даф, ризултáтаф, за вáликам (тв. ед.), в неопр. накл. на *ат'*, где, повидимому *ат'* понимается, как флексия: рабѣ́тат', поѣ́хат', прѣраба́тыват', пѣтпѣ́сыват' (во всяком случае отсутствие редукции записано в значительном числе примеров именно в этой форме). Подчеркиванье флексий в рассматриваемом говоре разве частично, как пережиток, связано с интонационными концовками (припомним, как последовательно связываются с этими концовками долготы и дифтонги в архаичном говоре). Перед паузами (т. е. в концовках интонационных объединений) гласные нередко бывают редуцированными, в то время как внутри интонационного единства иногда флексийный гласный может быть даже вовсе не редуцированным¹. Примеры: с тѣшшгу дивит'сѣт двѣццѣт' пѣрвѣ́ва гѣду, пѣрѣ́д рабѣ́чим клáссѣам, фсѣ́тѣки стáлаѣ жѣт' рабѣ́чьму палѣ́хчѣ́е, ризултáтѣф ѣтѣва, у нас нѣ́ту н'ика́да, ка́да тѣлжѣ́ прѣ́видна́ кампáниѣа бѣва́ит, мы лѣ́тше рабѣ́тѣли (на́шѣвѣ́ соцѣ́ривна́ва́ниѣа и уда́рничѣ́ствѣ́).

Во флексиях подчеркивание гласных наблюдается в следующих случаях: 1) не редуцируется *a* в род. ед. м. ср. р. он стал са стѣ́ла, ризултáтѣф ѣтѣва, ат налѣ́га, ат сусѣ́да и др. 2) в им. ед. ж. р.: ни успивáит убѣ́рка, ка́бы ѣа бѣла́ гра́мѣтна, у м'инá п'лаха́-л' асно́ва, вон Тѣ́руна Грѣ́на, картѣ́шка паспѣ́ла, анá актѣ́внаѣа, кампáниѣа и мн. др., в прошедшем времени глаголов женск. рода нередко находим редукцию: анá на фáбрику хадѣ́лѣ́^a, ѣа расстрѣ́илѣ́с из-за́ ѣтѣ́вѣ́, ѣа приѣ́хѣ́ла и др. 3) иногда в возвр. зал. на *са*: он засмѣ́ѣлса, пасмѣ́ѣваца, астáлса, вѣдáлса и др.

Наоборот, редукцию гласных по преимуществу находим: а) в форме средн. р. ед. ч. на *o*, в наречиях из той же формы и пр., у нас мнѣ́гѣ́ хазáѣ́вѣ́ф, тѣлжѣ́, канѣ́шнѣ́ мálѣ́ стáлѣ́, ѣ́чин' мнѣ́гѣ́, нѣ́жнѣ́ бы раскула́чит', н'имнѣ́гѣ́, скѣ́кѣ́ бы ни гѣ́варѣ́ли и мн. др. (В этой форме *a* бывает очень редко: в ѣ́тим канѣ́шна, ѣа шш'итáѣ́у, абизлѣ́чка). б) Часто в дат. и род. мн. ч. фсѣ́м тихнѣ́чьским рабѣ́тничѣ́м, штѣ́блѣ́тѣ́ф, хазáѣ́вѣ́ф. в) Часто в род. ед. муж. ср. р. член. прилаг.: на́шѣвѣ́ фабрикáнтаѣ́, с'имна́ццѣ́тѣ́в гѣ́даѣ́, из-за ѣ́тѣ́вѣ́ и др. Но имеем и: ѣ́тѣ́ва, пѣ́рвѣ́ва.

Яканья в говоре Сух. вовсе не отмечено. Случаев сохранения несударяемого *e* не так много. Иканье преобладает. Тем более интересны некоторые флексии, в которых *e* не редко.

Иканье: м'инá, т'ибá, ни так, с'ичáс, ни рабѣ́таит, п'ирин'исѣ́, с'числá ѣ́мѣ́, н'идáймкѣ́ф, дирѣ́вни-тѣ́, па свáйм диривнáм, знáит,

¹ См. фонографические записи.

ни б'удит, б'ываит, съб'ираит, ни разр'ишаицъ, атправл'аицъ, на Сав'ецким сај'узи, на фаб'рики, ф' комна'ти, на сов'ист'и, в зб'ер-кас'с'у, на кажн'ъм д'ел'и, в рај'онн'ѣ газ'ет'и, (на фаб'рик'е редко) ни бир'ит'и, дај'ти мн'е, вы атвич'аит'и. Даже: тиж'ыло, нич'иво, иж'идн'евн'ь. Весьма важно, что в этих категориях нет случаев сохранения *e*. Равным образом и сохранение *e* падает на немногие определенные формы: нам л'ехше, м'ен'ше, б'олше, гул'але, в'ы-дале, нам пис'але, зн'але, и др: (однако находим *и*: г'вар'йли, пасл'али, б'ыли на сабр'ан'ь и пр.) Такие случаи как сред'а, я пер'ешл'а в уд'арн'ѣ капл'ет, ј'ед'ин'ьнал'ич'ник, Г'ус'еф, легл'а—редки. -т'е в смысле члена не слилось еще с предыдущим словом и имеет второстепенное ударение: в дир'евн'и-т'е, на акт'ив'и-т'е, уд'е в'ашы-т'е калх'озн'ики.

Из других местных особенностей, встречающихся не часто, в говоре Сух. отмечены: 1) *e* вм. *и* перед *j*: парт'еј'цы, 2) стяжение гласных: ни спраш'ивут, пасм'еивац'а, он ни раб'отат, 3) ш'ь (шш'): пашч'ас'ју, шчит'ат', 4) формы склонения: в эт'им, кан'ешна, ја шш'ит'ај'у, аб'изл'ичка, на Сав'ецким сај'узи, с цел'ју, фс'акуј, с уравнил'ьфкуј (но обычно: из эт'ѣј разн'ѣ газ'ет'и, с јерманс'к'ѣј вајн'ѣ (что форма на *уј* является в говоре отживающей, видно из выражения: р'еткуј д'ен', где морфологически неправильное *у* механически перенесено на форму им. вин. м. р.) 5) нечленные формы прилагательных: пар'ожни в'алики, ниграм'ьтны (форм отмечено мало), 6) в формах личных местоимений старые формы меняются с новыми: *јej* (род. вин.) при *јијо*, *аны* при *ан'ѣ*, 7) формы возвратного залога разнообразны: ни дажд'осса, абажг'ос'са, мн'е д'у-мац'а, он засм'иј'алса, в большинстве случаев здесь редукция и пропажа гласного: вал'аиц'ѣ, интирис'уиц'ѣ, ни разр'ишаиц'ѣ, в'ыличус, расстр'обильс, найшш'ис'си и др.

2. Говор ткачихи Моз. А.

Моз. А. ткачиха 35 лет, с 23-летним стажем, беднячка. Моз. А. малограмотная, в прошлом загнанная нуждою и надломившая здоровье от тяжелой фабричной работы с детского возраста в условиях дореволюционного времени. Теперь Моз. А. ударница на производстве, активно участвует в общественной жизни фабрики. Моз. А. сохраняет в своей речи не мало местных фонетических и морфологических особенностей. Редукционная система в ее речи борется со старой звуковой системой, имеющей в определенных условиях более или менее последовательно гласные полного образования в неударяемых слогах. Сохранение (впрочем ослабленных) дифтонгов и долгот, правда далеко непоследовательное в концовках интонационных объединений: ја зн'ај'уо, дин'ок пр'егул'ај'уо/, ни-с'уо/, с'отк'е/, пр'атале/ и др. (дифтонга *ие* я не слышал), подчеркивание ряда флексий, значительное число случаев постановки *a* в предпредударном слоге и послеударном сочетается в говоре Моз. А. с яркой редукцией в ряде окончаний и даже иногда в интонационных концовках.

Случаев оканья и *o* вм. *e* не отмечено. Особенности говора следующие:

1) Аканье: чилав'эк, ни магу́, атарва́цца, ад'ин, ат, м'елнице, маладо́ј, разгарачу́са, астанавлива́цце, мн'е л'ёт мно́га, атарва́цца, хо́цца, адина́кавај, со́рак чилав'эк, за пут'о́фкај, кан'эшна, ну што́ жа, пут'о́вачкај и мн. др. Перед плавными имеем редукцию даже в предударном слоге: п'злно́, на п'злго́да п'зрва́ти и др.

2) *a* после смягченной согласной (яканье) исключительно редко в предударном слоге (лаж'ы́т). Во флексиях ја, 'а (сохранение *a* (ја) и ја вм. *e*) тоже сравнительно редко, лишь в определенных формах: плаха́ја жы́зна была, а кры́шт'ь кака́ја, разгарачу́са, ф то вре́ма, карто́фел' плаха́ја; визу́т на́м так'и́ја ардира́.

3) Отчетливое *e* очень редко в предударных слогах (с'емо́ј, везде́, не захва́тит). Как подчеркивающее флексии, нередко в концовках интонаций, *e* употребляется много чаще: вме́сте, ф па́рти-је, на фа́брике, да кап'и́лке, у ма́тире, ат м'елнице, фста́неш, полу́чеш, бр'осеш, ку́пем, дава́йте/, прихад'и́те, зав'еду́шшеј, ста́рше, л'эхше, ра́нше, лу́чче, прива́з'иле, пра́тале, выдава́ле, жы́ле, с'о́тък'е.

4) Редукция гласных: е́т'н'ида́вн'з аткры́лас' шко́ла, сло́вн'з, хо́л'здн'з, мно́г'з наро́ду бы́л'з та́м, кан'эшна (в нар. очень редко), пл'ох'з н'имно́шк'з, ну́жн'з, дис'а́т'зв'з, но́в'зв'з, вта́ро́в'з, снабже́н'ј'з харо́ш'з/, на фа́брики на ка́жн'з собра́н'ь'з хажу́, знáн'ь'з, д'ел'з ни пајдо́т, фс'о́ д'ел'з, че́сн'зсло́в'з, талка́јуц'з, записа́л'зс, смата́иц'з, ко́мнат'ф, ва́ленк'зф, п'зруга́лас'е, збала́ела, п'зтаму́шта, гвар'а́т, с'зривнава́ли'с', п'зб'ижа́ли, м'злачка́, п'зрабо́т'зле, п'ышы́чки, д'ја́в'зл, н'игра́м'зтна, с'емд'ьс'ьт', н'ек'т'зры́ј, с'о́тки.

5) Стяжение гласных: ја с'иб'е́ д'уму, рабо́таш, рабо́тут, накла́дывут, запы́сыву́цца, пабе́даш, сваво́ и др. (Но атв'ича́ит, зарабо́тајеш, аб'јасна́јут и др.).

6) Мягкость шипящих долгих и губных: раш'ш'о́т, прии́ж'ж'а́л, же́нш'ш'ины, с'ем', во́сим, кро́ф' (Но с'емд'ис'ат).

7) Опущение *v* перед *e* в слове с'о, с'о́тъки: аны́ с'о г'вар'а́т, с'о сло́вн'з, ја с'о́тки зна́ју, фс'о вре́ма, фс'о сказа́ла, фс'а́ кры́ш худáја (фс'о́тъки, фс'оравно́).

8) Возвр. залог, кроме указанных выше форм, имеет еще: вал'а́ис'с'е, п'зруга́лас'е, купа́цце, сабра́лис', см'и́јали'с' и др.

3. Заметка о говоре учащихся ФЗУ (подготовительная группа из окончивших 3-ю и 4-ю группу школы).

Подготовительная группа ФЗУ в языковом отношении представляет большой интерес. Происходя из семей, более или менее тесно связанных с сельским хозяйством, многие из учащихся испытывали, особенно в детстве, сильное влияние старшего поколения (бабушек), говорящего на архаичном говоре. Подрастая, эти учащиеся оказались под влиянием передовых групп деревни и под влиянием школы. Отсюда в их языке 1) своеобразное усвоение

редукционной системы (и иногда яркая редукция флексий) и 2) ряд особенностей местного архаичного говора, как сильное аканье, остатки оканья, подчеркивание флексий (особенно отчетливое иногда произношение е). Язык некоторых учащихся поэтому является с фонетической и морфологической сторон весьма неустойчивым, и употребление флексий нередко неправильным (особенно это последнее заметно в письменных работах)¹.

Основные фонетические и морфологические особенности этого говора следующие (по наблюдениям над речью в школе):

1) Аканье: бално́ј, съмава́р, прида́јоцца, адда́т', ана́, ан'и́, падна́л'ис', палитру́к, пъткарау́лили, влубли́онај, н'идви́жымај, прадава́т', прапади́ и мн. др.

2) Яканье: б'идна́коф, падна́л'ис', как'и́ја красна́рме́јцы, с е́тим'я́, ваје́нным'я́, асо́бым'я́.

3) Редукция гласных:

а) гзласо́м, съпаги́, гзвар'ит, пътаму́штъ, зб'ира́л, нзыва́лзс', сзр'ивнава́нијъ, бзраба́ншшикаъ, пъпздато́фк'е, взнава́лис', даже: фс'о́ двзра́нствъ, уни́чтзжа́т', б) ује́хъл, за ма́линкъва, зде́лыле, квалифи́цырзванн'иј, пла́кзли, ве́шзли, пзне́скзлку, в го́рзди, ра-ст'о́гзвала и др. под. в) бо́јкиј, с'илны́ј, насто́јчивы́ј, н'игра́мътны́ј, на ка́жнзм шагу́, пзне́скзлку су́тзк, падна́ималзс (ж. р.) два́ццэт', трина́ццэт', пъпздато́фк'е, ка́дръф, нача́лник акт'а́брскз́ј жылэ́знзј даро́ге и др. (Такие случаи, как «трахтарам», «к разным ро́скзшам» являются редкими), г) бы́лз ма́лз з'имли́, бы́лз изв'эснз́, то́лкз, мно́гз, фс'о́ с'име́јствъ, то́жз, хаз'а́јствъ, нзсзр'ивнзва́нијъ, е́тз зна́нијъ, ф сабра́ниъ рзслаже́ниъ не́ былз, ана́ пав'эс'илз, зап'эксхе́јсъ уже́ кро́в'еъ (род.) ка́жыццъ спаса́јуццъ, де́лаиццъ, и мн. др.

Пропуск гласной: гвар'ит, а харо́шым ара́т'ре, пе́рт кзмсамо́лзъм ста́йт...

4) Иканье: пъбид'и́ли, јиво́, в'ива́т', в ро́ти, в го́рзди, на м'и́тинги бидна́ты, вме́сти и мн. др. (и не отчетливое, не то, какое мне приходилось слышать в Ванилове в 1903 г. и какое иногда слышится в говоре архаичной группы, а редуцированное).

5) Оканье: дзбезобра́зија, шарова́ры, собисе́дзван'ијъ, красно-арме́јцоф, почерне́фшаја (Случаев очень немного и записаны далеко не от всех детей этой группы).

6) Еканье: съпаги́ но́выје, плахи́је бы́ле малчи́шки, нача́лник даро́ге, на ра́зны те́ме, пъпздато́фк'е ка́дръф, про́шлыје, квал'иф'и́цирзваннз́ј рабо́чеј, аблада́јет, ваје́нныме да́нныме ни аблада́л, рукава́м'е, напра́виле, уб'иле, бы́ле атме́тилe, устрáивал'е, шшы́ле. (Как видим, еканье сосредоточено на флексиях, где наблюдаем иногда яркое подчеркивание гласных).

7) Обычны нечленные формы прил.: ф красну́ арме́ју, сав'эц-ку вла́с', сапаге́ но́вы, ја ста́ра и пр.

¹ Материал для описания почерпнут из двух источников: 1) из наблюдений над языком учащихся на уроках и 2) из тетрадок учащихся, содержащих не мало диалектных особенностей. (Наблюдения над говором велись Е. А. Комшиловой и мною, а материал из тетрадок учащихся извлечен мною).

8) Твор. ед. ж. р. на *уј*: называѝт брадѝгуј, здѝткѝуј, дисциплинѝрѝвѝннѝстѝјуј, пѝлкуј и др.

9) 3 л. мн. глаголов в наст. вр. на *ут*: нѝсут, хѝдут, смѝтрут.

10) Возвратный залог: *уѝцица*, *придајѝцца*, *дѝлаѝцицѝ*, *бра-сѝлса*, *прѝбѝирѝлса*, *пѝзнакѝмилса*, *кѝжыцѝ*, *хатѝлѝс*, *спазнѝлис*, *пришлѝс*, *прѝбирѝлса*, *јавѝлос*, *ругѝјуцѝ*.

Тетрадки учащихся этой группы представляют материал, подтверждающий приведенные факты и доказывающий, как важно педагогу-лингвисту знакомиться, для успешного преподавания, с языком учащихся.

Здесь находим: 1) Мену *о* и *а*, как отражение аканья (етат нош, резалюции, постанавление, калочом, катята, хорошо, мая дочь, стала, сталу, и пр., паракот, я говарѝу, сасчитѝл, со свистам вертитса, зѝвѝсит, созновали и мн. др. 2) редкое яканье (огняный), 3) постоянную мену *е* и *и* (бродет, будит, смотрет, пашит, *сибе*, вышил на крыльцо, напечатать, обежать, не пешите, на печки, из ссылке и мн. др. 4) отражение редукции гласных: прорабатвали, посоветаться, пугвицы, сознывать, тяжолыго, и др. 5) большое число случаев *е* в определенных флексиях вместо *и*: собрание ячейке, у Пелагее Ивановне, буржуазия Европы и Америке, у Ольге Андреевны, вне политике, о власти и др. 6) Любопытное указание в тетрадке одной ученицы на мягкость *ч*: после него на конце слова всегда *ь* (ночь), а после *ж* (*ш*) мягкий знак на конце отсутствует (рож), 7) как будто указание на оканье: *состры* (рядом «сестра») и *баной* (тв. от баня) 8) мест. самых, одных (не часто) 9) 3 л. глаг. вертѝются, водѝют, грабѝют, 10) возвр. зал.: солнце скрылас за тучей.

Но особенно любопытны для нас случаи (весьма многочисленные), свидетельствующие о неразличении падежных окончаний, о безразличном к ним отношении. Столь многочисленные и яркие факты можно объяснить лишь тем, что при усвоении редуцированной системы, в которой скрадывание (неотчетливость) ряда окончаний ведет к слабой их значимости в процессе речевого общения, учащиеся не связывают определенную формальную семантику флексий с звуковой их формой: флексия не является важной для них при понимании речи¹. Особенно это отражается на новых, усваиваемых учащимися словах.

Примеры. Все работники должны быть заинтересованы ф создание и производство кинофильм, В роще, поле, воздух царило безмолвиѝ, Час капиталистической частной собственность пробил, При громадной настѝйчивость, помощи и поддержка, Как рабочий должен пѝйти через заключения договора, Условия организация труда, надо научиться скромность и уважению и деловой работы, Все резолюции и постановление совещания, Сергею Ефимовиче, О Сергее Ефимовичу, Семенов скрывался у Ольги Андреевны и Марие Ко-

¹) В живой речи учащихся ряд форм весьма редуцируется, почему многие флексии в произношении не отличаются одна от другой: дель (им., вин. и род. п.), сабраниѝ (род., им., вин. и местн. п.). См. также п. 3 «редукцию гласных говора учащихся».

стельтиновне, Необходимость самокритике (рядом пишет самокритики), Крестьянство без помощи и поддержка пролетариата не освободилось бы... Во всем мира рабочие тяготеют, Будем учиться у коммунаров революционной смелость, Лучшие здание, Без дело не сидится, Всех сплетне не переслушать и рядом: Всех сплетни не переслушаешь, Передал Елена Николаевны, Жизнь Зоя Ивановна прошла, Жизнь Зое Ивановне прошла, Профессор прочел лекцию об Александре Сергеевиче Пушкина, и мн. др.

ОТНОШЕНИЕ ГОВОРА ВАНИЛОВА К ДРУГИМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ГОВОРАМ

Говор Ванилова акающий-цокающий, следовательно, должен сопоставляться как с северным, так и с южным наречиями русского языка. Он весьма сложен по составу. С одной стороны, он заключает в себе элементы говоров разных племенных групп (говоров территориальных), с другой—элементы литературного русского языка как дореволюционной эпохи, так и эпохи диктатуры пролетариата. Таким образом из этих весьма разнообразных особенностей, относившихся к разным языковым системам, как материала, образовались разнообразные говоры социальных групп Ванилова.

Рассматривая отношение ваниловского говора к территориальным говорам, мы можем установить две не слишком отдаленные от нашего времени исторические эпохи языковых отношений: 1) более древнюю, когда ваниловский говор был тесно связан с диалектами, потомки которых наблюдались проф. Будде в бывшем Касимовском уезде ¹, и 2) более позднюю, когда началось взаимодействие ваниловского говора с говорами окающими-цокающими владимирского типа. Сличение фонетических, отчасти и морфологических особенностей устанавливает эти исторические отношения ваниловского говора ².

Акающе-цокающий говор Ванилова не стоит особняком. Тот же акающе-цокающий говор находим в прилегающей к Ванилову деревне Левычино. Весьма близкие по характеру говоры отмечены в деревнях Дворникове, Знаменке, Новомарьинке. Аканье, цоканье и ряд других сходных с говором Ванилова и Левычина фонетических и морфологических особенностей наблюдаются к югу и юго-западу от указанных деревень, в юго-восточной части б. Бронницкого уезда и прилегающих к нему частях б. Коломенского уезда. Говоры с теми же особенностями далее на восток охватывают большую часть б. Егорьевского уезда и территориально примыкают к касимовским говорам ³.

¹ Будде, цит. соч.

² К сожалению, мы не можем привлечь к сопоставлению синтаксических и лексических особенностей, так как лексика и синтаксис вообще слабо разрабатывались диалектологами, и в отношении интересующих нас говоров ни проф. Будде, ни другие диалектологи, оставившие нам описание этих говоров, не дали материала по синтаксису и лексике, который можно было бы продуктивно использовать для сравнения с ваниловским.

³ Каринский Н., О говорах восточной половины Бронницкого уезда, СПб 1903, стр. 12—19.

Ср. Будде Е. Ф., К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора, Варшава 1892, стр. 82: «Наконец к числу частных

Близость ваниловского говора к касимовским настолько велика, что эти говоры вне всякого сомнения должны быть соединены в одну территориальную группу. Нужно при этом заметить, что ваниловский говор представлял много большую близость к касимовским говорам в 1903 г., чем это наблюдается в настоящее время¹, и что более близким к касимовским говорам в настоящее время является говор лишь одной социальной группы, которую мы должны считать отсталой и язык которой содержит наибольшее число архаизмов².

Общие черты у ваниловских и касимовских говоров следующие:

1) Долгота гласных как ударяемых, так и неударяемых, как в открытых, так и в закрытых слогах, причем наиболее часто замечается удлинение звука *a*³.

2) Дифтонги *yo* и *ie* ударяемые и неударяемые, причем дифтонг *ie* является более редким⁴.

3) Аканье с элементами яканья⁵ (*падмаст'ёр'ја, цлав'эк маладб'ј, дён'ак* и др.)⁶.

4) Разнообразные случаи стяжения гласных: *зд'элаш, пр'ибр'атат'*; *праднавó, мáму*⁷.

5) Цоканье и чоканье и *ц'*, последний звук отмечен в касимовских говорах на севере, возле окающих владимирских говоров, т. е. расположенных также в отношении северных говоров, как и описываемые мною⁸.

6) Случаи шепелявости согласных (*с^ш, з^ж, д^ж, ш^ш*), отмеченные также в северных касимовских говорах.

7) Взрывное *г*, отмеченное в северных касимовских говорах⁹.

8) Мягкость *жж* и *шш* при наличии твердых *шш жж*¹⁰.

9) Мягкость губных (*с'ем', вóс'ем'*)¹¹.

10) Мягкость согласных перед суф. *ьск*¹².

признаков рязанского наречия, известных только местами, но не повсеместно, относится чередование звуков *ч* и *ц* и их взаимная мена. Это явление известно по преимуществу в Касимовском, в Егорьевском и в Спасском уездах». Экспедиция 1932 г. собрала материал из деревень Губино и Соболево, соседних с Ваниловым.

¹ Мои наблюдения в 1903 г. (цит. соч., стр. 12—19, тексты на стр. 23—26) и наблюдения в экспедиции 1932 г. не оставляют в этом сомнения. О быстром изменении фонетики Ванилова за последние 30 лет см. в главе «Языковой процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной дифференциации этой деревни»

² См. ту же главу.

³ Будде Е. Ф., К истории великорусских говоров, стр. 31: «Долгота... бывает ударяемой и неударяемой, в открытых слогах и в закрытых»; стр. 36: «Звук *a* в наших говорах чаще всего бывает долгим».

⁴ Будде Е. Ф., там же, стр. 37 и 42.

⁵ Там же, стр. 50 и сл. Яканье здесь весьма яркое.

⁶ Там же, стр. 74, 113, 195—196 и др.

⁷ Там же, стр. 119—120: «средний звук (*ц'*) известен в северо-восточном углу Рязанской губернии.

⁸ Там же, стр. 130—142. Случаев шепелявости в касимовском говоре чрезвычайно много.

⁹ Там же, стр. 177. Однако здесь находим и звук *γ*, который Будде для этих мест считает поздним.

¹⁰ Там же, стр. 135—136.

¹¹ Там же, стр. 173: «Повсеместно мы слышим в словах *семь, восемь* на конце *м* мягкое».

¹² Там же, стр. 133, 173.

11) Характерное отпадание *в* перед *с* и *з* (*с'отъки, зоры*)¹.

12) Формы: а) существительных тв. ед. ж. р. на *уј* (*палкуј*); б) местоимений *јејé, т'еја, с'еја, шчó*; в) возвратн. зал. глаголов на *с'а, са, с'и, сы, цы*².

Этим списком особенностей не исчерпывается сходство ваниловских говоров с касимовскими. Однако при столь большом сходстве мы находим и некоторые отличия: 1) долгот гласных в ваниловском говоре повидимому меньше, чем в касимовских³; 2) дифтонг *уо* ваниловского говора встречается почти исключительно в соответствии древним *ж* и *у*, тогда как в касимовских говорах он нередко кроме того соответствует и гласному *о*. В касимовских говорах этот дифтонг наблюдается и в закрытых слогах, не только в открытых, и иногда не на конце слова, в то время как в ваниловском говоре он отмечен исключительно в конечном открытом слоге⁴; 3) случаев яканья в касимовском говоре больше, чем в ваниловском⁵; 4) в касимовских говорах в противоположность ваниловскому отмечены: *и* вместо *ь*, неслоговое *у* вместо *в*, и *е* вместо *'а* (*оп'эт'*) между мягкими звуками⁶; 5) обратно, в ваниловском говоре в противоположность касимовским находим случаи *óканья* и *ёканья* (*стога́, пачому́, са́ло, како́јо*), изредка *у* вместо начального *о* в предпредударном слоге (*уто-пр'и*) и случаи произношения ясного *е* в неударяемых слогах. Это *е* нередко произносится весьма отчетливо, не редуцируясь и не приближаясь к *и*. Такое произношение *е*, как увидим, весьма существенная особенность ваниловского вокализма, повидимому не наблюдается в касимовских говорах. По крайней мере проф. Будде не говорит о таком *отчетливом е*. Наоборот, он пишет, что в положении перед мягкими согласными в предударном слоге звук *е* на всем пространстве обследованной им территории звучит близко к звуку *и* (*е^и*), а кое-где и прямо звучит, как *и* (стр. 54), что *е^и* иногда (редко, правда,) встречается вместо ожидаемого *а* и в положении перед твердыми согласными (стр. 55).

Возникает вопрос, в условиях взаимодействия с какими территориальными говорами образовалась та система говора Ванилова, которая уясняется из наблюдений над говорами старшего поколения кустарей-ваниловцев в 1903 г., которая сохраняется в значительной степени в говоре наиболее отсталых крестьян Ванилова в настоящее время и которая оказывается столь сходной с касимовскими говорами. Говоры акающие-цокающие известны нам на больших пространствах только в тех местах, где территориально сталкиваются

¹ Там же, стр. 161. Примеры на различные формы местоимения *весь* (*вси, всю* и пр.).

² Там же, стр. 100 (формы на *уј*), 113, 138 (*шо*), 70—71 (формы возр. зал.).

³ Там же, стр. 36: Можно положительно сказать, что звук *а* в наших говорах *чаще всего бывает долгим*, как видно из примеров, и эта долгота звука *а* особенно заметна в конечных закрытых неударяемых слогах». Столь частого употребления *а* долгого мы в ваниловском говоре не имеем.

⁴ Там же, стр. 38 и 39, примеры на дифтонг *уо* из звука *о* и *у* как в закрытом, так и в открытом слогах.

⁵ Это видно уже из того, что яканье в касимовском говоре последовательно перед твердым звуком в предударном слоге (там же, стр. 51, 53).

⁶ Там же, стр. 90—91, 96—98, 147 и сл.

окающие-цокающие говоры с акающими (не имеющими цоканья), и во всяком случае, где мы можем определенно указать на взаимодействие этих двух систем. Таковы многие псковские говоры. Таковы же и говоры приокского бассейна, в том числе касимовские и наш ваниловский. Таким образом необходимо предполагать, что акающе-цокающие говоры ваниловского типа, по материалу звуковой стороны (а также конечно и других сторон) языка, состоят из элементов акающих говоров рязанского типа, расположенных к югу от рассматриваемых акающе-цокающих говоров, и элементов окающе-цокающих владимирского типа, расположенных к северу.

Так как ваниловский акающе-цокающий говор граничит, с одной стороны (на севере), с окающе-цокающим гжельским говором (владимирского типа), а с другой—акающе-нецокающими коломенскими говорами (рязанского типа), то, казалось бы, возможно предполагать, что образование системы акающе-цокающего говора Ванилова и окрестных деревень произошло на тех же местах; где теперь раздаются эти говоры, и что организация говоров на территории б. Касимовского уезда произошла совершенно независимо. Другими словами, возникает предположение, не обнаруживает ли ваниловский говор особую близость к касимовским лишь потому, что оба эти говора образовались в результате смешения однотипных говоров, а не потому, что между ними были особенно тесные взаимоотношения. Однако такое предположение необходимо отвергнуть. Акающе-цокающие говоры Ванилова и окрестностей не имеют *e* вместо *a* (оп'ёт'), не имеют *и* вместо *ь*, между тем как в расположенных с ними рядом окающе-цокающих гжельских говорах эти особенности мною отмечены неоднократно¹. Обе эти черты наблюдались в касимовских говорах и записаны проф. Будде в таких местностях, которые расположены иногда значительно далее от окающих поселений, чем акающе-цокающие говоры Ванилова. Отмечу, что *и* вместо *ь* в касимовских говорах встречается далеко не повсеместно², почему отсутствие этой черты в ваниловском говоре, при предположении тесной связи Ванилова с касимовцами в эпоху образования ваниловского говора, не представляется непонятным. Кроме того невозможно предполагать, что столь близкие по характеру говоры, как ваниловский и касимовские, организовались вполне однообразно, иногда до тонких мелочей, в н е т е с н о г о взаимоотношения между собою. В самом деле, едва ли удалось бы объяснить шепелявость целого ряда звуков (*с^ш*, *з^ж*, *д^ж*, и *т^ш*), особый характер долгот гласных и дифтонгов³ и прочих сходных в ваниловском и касимовских говорах и отсутствующих в соседних с Ваниловым говорах гжельцев и коломенцев, если отрицать тесные взаимоотношения между Ваниловым и касимовской группой. Именно тесные взаимоотношения могли только обуславливать организацию одинаковой системы, известного рода языковое единство. В таком случае некоторые отличия ваниловского говора от касимовского, и отличия крупные, естественно объяснялись бы перерывом

¹ Каринский Н., цит. соч., стр. 36.

² Будде, цит. соч., стр. 90.

³ Подробно об этом в след. главе.

с определенной эпохи тесного общения Ванилова с касимовцами и установлением новых связей с деревнями Гжельского округа, говорящими на окающе-цокающих говорах, а также с акающими коломенскими. Эти отношения ярко наблюдались на говорах бывшего Бронницкого уезда, например, в начале XX в.¹ Подтверждением гипотезы о влиянии говора гжельцев на ваниловский служат особенности ваниловского говора, которыми он отличается более или менее определенно от касимовских говоров.

Предыдущее сличение основных фонетических особенностей Ванилова с касимовскими устанавливает, что почти все эти отличия можно разделить на два типа: 1) ослабление и утрата таких черт ваниловского говора, которые не находят соответствия в ближайших окающе-цокающих и акающих говорах и 2) приобретение таких новых особенностей говором Ванилова и окрестными акающе-цокающими, которые являются характерными для соседних акающих говоров гжельского типа. К первой категории относятся: а) сокращение употребления долгих гласных и дифтонгов, которых вовсе нет в указанных соседних говорах, б) сокращение случаев яканья (в акающих говорах коломенского типа яканье не ярко), в) исчезновение у неслогового, звука, также неизвестного в указанных соседних говорах, и др. Ко второй категории принадлежат: а) случаи оканья и ёканья, б) случаи ясного произношения *e* в неударяемых слогах и в) случаи *y* вместо *o* в предупредударном слоге. Что эти последние особенности, элементы акающих говоров, отличающие говор Ванилова от касимовского, приобретены позднее, чем особенности, сходные с касимовскими, видно из характера взаимоотношения этих элементов оканья с элементами аканья в системе языка Ванилова. Некоторые из этих особенностей являются неустойчивыми, спорадическими и чередуются в одних и тех же словах с более последовательными особенностями, которые роднят говор Ванилова с касимовскими. Так еще в 1903 г. мне пришлось заметить, что случаи *у п а з д а л*, *у т а п р ' и* в Ванилове редки, но обычны: *адданá*, *атцавó* и пр.; что элементы оканья (и ёканья) встречаются изредка; что иканье в предупредударном слоге почти постоянно (яканье редко), а отчетливое *e* отмечено было лишь там, где подчеркиваются некоторые флексии.

Обратимся к уяснению того, как произошли основные особенности акающего-цокающего говора Ванилова (совместно с говорами Касимова) и именно комбинация цоканья и аканья.

Исследование образования акающих-цокающих говоров из элементов акающих-цокающих и акающих-нецокающих наталкивается на вопрос, почему довольно последовательно на разных территориях русского языка, в условиях разных культурных отношений, иногда повидимому в разные эпохи столкновение указанных типов говоров приводит к образованию говоров, фонетические системы которых включают цоканье из акающих говоров, а произношение не-

¹ Каринский Н., цит. соч., глава II, Б, стр. 37—46. На стр. 41 вывод: «Замена *o* через *y* в начале слов в Бронницком уезде, по преимуществу по крайней мере, была известна гжельской группе, а потом распространилась на остальные». На стр. 42: «Форма *ee* первоначально принадлежала акающим-цокающим говорам и потом передалась акающим».

ударяемых согласных в основном из окающих говоров. Ставлю сначала вопрос о цоканье. Приходят во взаимоотношение две звуковые системы: одна, имеющая две фонемы и *ц* и *ч*, другая, имеющая одну фонему *ц^ч* (*ц*, наклонное к *ч*) или быть может иногда *ц* мягкое. Наличие двух фонем и *ц* и *ч* для русского языка не является совершенно необходимым. Другими словами, если заменить эти две фонемы одной (все равно какой: *ц*, *ч*, *ц^ч*), то омонимов не образуется.

Таким образом при наличии общественных отношений между цокующими и нецокующими племенами (вследствие чего является языковое взаимодействие и образуются так называемые «смешанные» говоры) представителями обеих племенных групп противопоставляется цокующий говор (в котором дифференцируются слова, имеющие в литературном русском языке *ц* и *ч*, несмотря на одну фонему *ц* или *ц^ч* в этом говоре) нецокующему, в котором две фонемы *ц* и *ч*. Очевидно в этом случае дифференцирующая роль каждой из двух фонем не может быть ясна: при наличии цокующего говора *ц* и *ч* оказываются равнозначущими звуковыми вариантами одной фонемы. Немудрено, что в этих условиях может образоваться безразличная (с точки зрения литературного языка) мена *ц* и *ч* и сохраниться один звук (положим *ц^ч*), в то время как другой (*ч*) может быть вытолкнутым из языка.

Сохранение звука именно *ц* (или *ц^ч*) из двух вариантов (*ц* и *ч*) может зависеть уже от характера фонемы в цокующем говоре, от трудности в условиях фонетической системы цокующего говора произносить *ч*.

Так повидимому обстоит дело, когда взаимодействия крестьянских говоров происходят вне влияния литературного языка. В условиях влияния русского литературного языка при стремлении подражать ему, когда звуки этого языка являются образцами правильного произношения, усваивается и звук *ч* городского говора. Однако и здесь сначала мы видим появление двух звуков, но не двух фонем, почему происходит, под влиянием языка города, иногда беспорядочная с точки зрения литературного языка мена *ц* и *ч*, иногда употребление одного *ч* как специального городского звука, неизвестного в деревне, который стараются ввести в свой говор. Этим объясняется между прочим наблюдаемое широко у крестьян-вятчан любопытное явление: мужчины (связанные с городом отхожими промыслами и пр.) чокают, а женщины цокуют. Однако при мощном влиянии литературного языка усваиваются крестьянами первоначально цокующих деревень и фонемы *ц* и *ч*. Это усвоение идет особенно быстро в условиях влияния литературного языка в эпоху диктатуры пролетариата. Цоканье в настоящее время является особенностью явно отмирающей.

Обратимся к вопросу, почему при столкновении акающих и окающих говоров в образуемом из элементов этих говоров диалекте преобладает аканье над оканьем. Неударяемые гласные в акающих говорах имеют меньшую значимость, меньшую фонематичность, ими менее дифференцируются слова, чем в окающих говорах. Говорящие на акающем говоре во многих по крайней мере случаях в процессе разговора узнают слова, понимают речь, более руководствуясь гласными ударяемыми и согласными, чем гласными неударяемыми. В осо-

бенности это касается редуцированных гласных. Согласные и гласные ударяемые, наоборот, служат всецело дифференцированию слов, их комплекс прежде всего определяет слово, изменение их влечет к переходу данного слова в другое слово или явному искажению слова (например *мол, мал, пол, пал, мор* и т. д. являются разными словами с разным значением соответственно отличию звукового оформления этих слов друг от друга в одном гласном или согласном; при том же условии в *ж о л* мы имеем искажение слова *мол*, т. е. получаем сочетание звуков, не имеющих значения в речи). Качество неударяемых гласных в акающем диалекте редуциционной системы менее служит для дифференциации, а следовательно узнавания слов в процессе речи (*въдавóс, вадá* имеют после *в* и сильно редуцированный *ъ* и несколько редуцированное *а*, и это не служит основанием для изменения значения, т. е. перехода данного слова в другое, или для искажения слова).

Весьма интересные в этом отношении факты мне пришлось наблюдать в говоре с. Романово под Калининым и окрестных деревнях¹. Здесь, особенно в говоре старшего поколения и детей, находим также смешение аканья и оканья, но элементы аканья явно одерживают верх. *О* находим в предударном слоге, а также иногда и в предпредударном (где нередко *ъ*), если в предударном *о* (*дорóга, од'йн, об'édьт', погóда, молодáја, помогí* и пр.), но непоследовательно: иногда в тех же случаях находим и *а* (*пъмагáит харашó, Авдóт'ја*). В случаях, если в следующем, ударяемом, слоге не *о*, а какой-нибудь другой гласный, особенно *а*, в предударном слоге находим обычно *а* (редуцированное), и тоже не последовательно (*съмавары, снахá, агн'á, маја* и пр., но иногда (более редко): *зыговор'át, вопч'é* и др.). Наиболее сильным (после ударяемого) является предударный слог, наиболее слабым—послеударный и частью предпредударный, вследствие чего в этих последних словах довольно часто пропажа гласных (*рқоб'йт'јо, гачóнва хл'éба, из б'ир'óзвъј кóжи, лшад'éј* и много др.). Уже эти факты показывают, что в формирующемся говоре Романова звуки, являющиеся элементами аканья и оканья, стоят в неударяемых слогах в зависимости от положения по отношению к ударению в слове.

Редуцируемый гласный, появляющийся в этом говоре уже у старых, у крестьян средних лет и подрастающего молодого поколения (у которых аканье одерживает верх над оканьем) в предпредударном слоге довольно последователен и произносится, как редуцированное (но все же для слуха ясное) *ы*. Это *ы* стоит не только вместо *а* и *о*, но и вместо *у*. Таким образом всякая гласная после твердой согласной у определенных групп крестьян с. Романово в предпредударном слоге произносится как *ы*. *У* здесь потеряло лабиализацию даже при соседстве с *м, б* и пр.; наблюдается не только *дырак'й, кыз'н'иц'ы*, но и *мыжык'й, вылавóј дахóт* и пр. Тенденция к *ы* в указанных условиях настолько сильна, что это явление отразилось на тетрадках школьников. Даю примеры из многочисленных ошибок такого рода: мальчик

¹ Наблюдения происходили в научной экспедиции, организованной Тверским педагогическим институтом под моим руководством в июне 1928 г. Обследовано было 18 селений (материал пока не напечатан).

сидит на тыбуретки, мальчик пыдмятает двор, ны столе пирикувыркнуты крушки. (Имеем впрочем и написание *тубуретку*.) Явление это объясняется потерей фонематичности гласных в предпредударном слоге. Здесь уже качество звука предпредударного слога не дифференцирует слова: оно стоит в зависимости от ритма речи, а эта полная зависимость может быть объяснена потерей значимости гласных звуков в предпредударных слогах и вообще слабой значимостью гласных в неударяемых слогах акающего говора. Первоначально окающие крестьяне Романова, усваивая редуцированную систему речи соседних акающих говоров и их литературного языка, схватили общую тенденцию малой значимости звуков неударяемых, яркую редукцию в предпредударном слоге *a* и *o* и распространили эту редукцию на *y*. Таким образом данный переход *y* в *ы* не является переходом «фонетического» порядка, а связан с изменением роли части звукового оформления в его отношении к семантике, т. е. с утратой или ослаблением роли этих звуков в дифференцировании слов.

Ничтожная значимость неударяемых, особенно редуцированных, гласных (как фонем) в акающем говоре, возможность понимания речи без обращения внимания на качество неударяемой гласной, при столкновении акающих и окающих говоров и организации говоров «смешанных», должны привести к принятию вновь образуемым говором именно акающей системы. Ведь если в определенном говоре с неударяемыми гласными в наименьшей степени соединяется смысловая сторона речи, то при усвоении такого говора произносить гласные соответственно произношению их в окающем говоре оказалось бы в указанных условиях чрезвычайно трудно: пришлось бы механически запоминать, где нужно сказать *a*, где *o*, где *e*, где *и*.

Итак в системе говора Ванилова мы наблюдаем слой звуковых особенностей, которые говорят о тесных отношениях ваниловского говора с касимовскими и вообще с акающе-цоканскими говорами приокского бассейна. Рассматривая процесс организации звуковой системы акающе-цоканских говоров, и прежде всего соединение в этой системе аканья и цоканья, невозможно, как мы видели, уяснить этот процесс путем исследования фонетических явлений самих в себе, необходимо учитывать роль звуков в процессе речевого общения, являющихся стороной языка, оформляющей семантику.

Позднее на ваниловский говор оказал заметное влияние территориально примыкающий к нему окающе-цоканский говор Гжельского округа, который внес в языковую систему Ванилова весьма существенные особенности, как например отчетливое произношение *e*.

Исследуя говор Ванилова и его изменения в эпоху перед революцией и в эпоху диктатуры пролетариата, необходимо, как увидим, придавать большое значение указанным особенностям территориальных говоров, которые вошли в систему описываемого говора.

ЯЗЫКОВЫЙ ПРОЦЕСС В ГОВОРЕ ВАНИЛОВА В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЭТОЙ ДЕРЕВНИ

1. Архаичный говор Ванилова представляет систему гласных и вообще систему звукового оформления, резко отличающую этот говор от литературного русского языка и от говора ваниловской передовой группы. Ударяемый слог не является в системе архаичного говора доминирующим центром, около которого группируются все другие слоги слов, как это имеет место в редуцированной системе литературного языка: в архаичном говоре определенно выдвигаются и другие слоги (кроме ударяемого) и прежде всего (что ясно из предложенного выше описания этого говора) слоги флексийные, а также подчеркиваются концовки интонационных объединений¹. Эти фонетические особенности сопутствуются яркой значимостью флексий в процессе языкового общения и определенной значимостью звукового оформления интонации.

Для понимания системы архаичного говора Ванилова необходимо черты современного говора сопоставить с его особенностями в прошлом (и прежде всего с фактами наблюдений 1903 г.) и уяснить при посредстве такого сопоставления вопрос об организации этого говора.

Говор ваниловских крестьян старшего поколения ткачей-кустарей, безотлучно живших в деревне и имевших потому наиболее архаичные языковые черты, особенно женщин, в 1903 г. весьма существенно отличался от современного архаичного говора Ванилова. Система указанного говора 1903 г о д а много резче отличалась от системы литературного языка (и современного передового говора Ванилова), чем система современного архаичного говора; в 1903 г. было значительно меньше редуцированных гласных, неударяемые слоги еще более выдвигались, много чаще наблюдалась долгота гласных, которая сильно поражала слух и окрестными крестьянами толковалась, как «выворачивание» слов; аканье было распространено значительно более; иканье обычно не указывало на влияние редуцированной системы, так как и нередко произносилось с напряжением и по качеству звука по большей части напоминало уда-

---

¹ Нечто аналогичное представляет говор, описанный О. Броком: «В старинном образе произношения ударяемый и неударяемый слоги в экспираторной силе стоят друг к другу как будто бы ближе; произношение происходит как будто больше «по слогам»; новомодный образ связывает слоги неударяемые с ударяемыми, как будто теснее, выговаривая больше, т. с. по слоговым группам» («Говоры к западу от Мосальска», стр. 7).

ряемое и литературного языка; весьма широко распространена была шепелявость звуков, которая была свойственна не только языку стариков и старух, но и молодых женщин¹. В современном архаичном говоре Ванилова заметно сглажены эти черты: в настоящее время никто не скажет о «выворачивании» слов отсталыми ваниловцами, неударяемые слоги, даже долгие, сделались у них много слабее; распространилась широко редукция в предупредударных и особенно следующих непосредственно за ударением слогах, значительно ослабилось и в случаях иканья, значительно сократилось число случаев шепелявости, причем шипящий и свистящий призвуки в аффрикатах весьма ослабли, даже цоканье не всегда последовательно выдержано.

Такое сглаживание ярких старых особенностей уже имело место в начале XX в. и именно в говоре молодого поколения и «бывалых» крестьян Ванилова и окрестностей (Пятницкого погоста). Наблюдения 1903 г. установили основные отличия этого передового тогда говора. В нем цоканье сохранялось далеко не у всех, не было заметно резкого растяжения гласных, резкого иканья, наблюдались нередко гласные неполного образования. Поэтому общий характер аканья ваниловской молодежи на мой слух скорее напоминал в то время аканье литературного языка, чем аканье старшего поколения². Сближение с литературным языком тогда передавалось в широкие круги деревни главным образом через местных крестьян, уходивших из деревень на заработки и вообще имевших тесное сношение с городом, фабрикой и пр. Современный архаичный говор Ванилова, как видим, содержит в значительной степени те особенности, которые характеризовали говор «бывалых» крестьян в 1903 г. Следовательно, хотя он и резко отличается от современного литературного языка, однако несомненно испытал за 30 лет известное влияние этого языка, и отличие его от архаичного говора Ванилова начала XX в. весьма значительно.

Насколько ярки изменения архаичного говора в отношении утраты старых территориальных особенностей, видно, например, из появления в этом говоре случаев иканья (наряду впрочем с аканьем) в предупредударном слоге после шипящих (см. в описании говора: «ничиво», «чисоф» и др.). В 1903 г. даже в говоре молодых и «бывалых» крестьян было обычно произношение: «ничаво», «жалать» и пр.³ Произношение «чиво» (с *и* после *ч*) было в то время новой особенностью, лишь появляющейся в говоре немногих молодых крестьян, связанных с горо-

---

¹ Каринский, О говорах восточной половины Бронницкого уезда, стр. 12—14. В текстах, записанных от старшего поколения Ванилова (стр. 23—24), находим значительное число долгих гласных, не связанных с концовкой интонационных объединений; редукция во 2-м и 3-м слогах перед ударением отмечена всего 2 раза в этих текстах, тогда как *a* в том же положении—7 раз и др. Эти особенности определенно отличают архаичный говор старшего поколения начала XX в. от современного архаичного говора Ванилова.

² Каринский, О говорах восточной половины Бронницкого уезда, стр. 13 и 47.

³ Там же, стр. 13. Эта черта отнесена к характерным особенностям говора крестьян, связанных с городом отхожими промыслами (см. стр. 50 и 52).

дом: «Уш он чиво стал говорить»,—слышал я похвалу жениху¹. Даже в наиболее слабо акающих окрестностях Раменского, которое в этом отношении противопоставлялось сильно акающему Ванилову, произношения «чиво», «шыстой» и пр. отмечались наряду с частыми «чаво», «шастой» и пр.². На этом примере, как и на некоторых других случаях, например шепелявости, которая отмирает даже в архаичном говоре, уясняется, что фонетические изменения происходили в говоре представителей архаичной группы уже в зрелом возрасте, что особенно указывает на быстроту и интенсивность языковых изменений. Укажу еще на распространение местоимения и союза *што*, которое в 1903 г. было особенностью «бывалых» крестьян. В архаичном говоре Ванилова (говоре старшего поколения) в то время сохранялось и постоянно употреблялось *шчо*. То же движение в сторону литературного языка наблюдается и в словаре и в синтаксисе³.

В 1903 г. наблюдался говор между прочим старшего поколения в возрасте от 70 до 92 лет, и от них записано несколько образцов речи. Эти наблюдения дают нам возможность составить некоторое представление о говоре по крайней мере части крестьян среднего возраста, начиная с половины XIX в., т. е. с того времени, когда влияние литературного языка на Ванилово было сравнительно незначительным. И действительно, все основные языковые особенности этой группы крестьян объясняются организацией ваниловского говора из языкового материала акающих говоров касимовского типа и говоров окающих гжельского типа⁴.

2. Материал территориальных говоров, из которых сложился говор Ванилова, не однороден в речи отдельных представителей одной и той же социальной группы Ванилова, например отсталой группы, говорящей на архаичном говоре. У *Бок. Л.*, 60 лет, мы наблюдаем последовательные в определенных условиях дифтонги и очень выдержанную определенную интонацию, описание которой предлагаю ниже. Те же черты, но более ослабленные, находим у *Сол.* и *Лог.* В то же время у *Бок. Л.* (как и у *Сол.* и *Лог.*) сравнительно меньше элементов окающих говоров (исключительны случаи оканья и ёканья, очень редко у вместо *о* в начальном слоге и пр.). Любопытно, что дифтонги и остатки старой интонации доживают у некоторых представителей переходных говоров, даже приближающихся в языковом отношении к передовой группе. Укажу на *Моз. А.*, *Бок. с.* и даже на уче-

¹ Там же, стр. 48.

² Там же, стр. 46.

³ О словаре см. «Приложения». Заметка о синтаксисе сложного предложения ниже, стр. 89—91.

⁴ См. выше главу «Отношение говора Ванилова к другим территориальным говорам». Здесь следует добавить, что мы находим употребление редуцированных гласных в архаичном говоре начала XX века. аналогичное соответствующим явлениям касимовских говоров. Проф. Будде пишет: «Гласные в слогах, удаленных от ударяемого, звучат большею частью *неопределенно*, то с меньшей, то с большей ясностью качества звука». Он слышал в предпредударном слоге *ъ*, когда гласный *а* «находился не в начале слова, а после согласной, но и здесь... бывают варианты в произношении» (то *а*, то *ъ*) (цит. соч., стр. 85).

ницу ФЗУ Мин. д.¹. В противоположность Бок. Л. крестьянка Бой., имеющая, как видно из описания говора, ряд архаизмов в речи, не имеет в о в с е дифтонгов и имеет своеобразную интонацию, которая отличает ее говор от говора Бок. Л. Слабые дифтонги мы находим в говоре Моз. о., особенно архаичном во многих отношениях. У Бой. и Моз. о. сравнительно много остатков элементов окающего говора. У Моз. о. записан ряд случаев оканья и ёканья, у вместо о (уства́л'ис'); у Бой., кроме оканья, у вместо о в начале слова (угур'ец свóј, угарóт абд'ельвал и др.)². Отметим также оканье (уже значительное) и отсутствие дифтонгов у деда-ткача 67 лет³.

Совершенно ясно, что в деревне Ванилово наблюдаются две языковые группы: одна более связывается с касимовскими говорами, другая испытала больше влияние окающей Гжели. Несомненно, неоднородное влияние Гжели на разные группы крестьян Ванилова имело социальную подкладку. Однако в настоящее время трудно уяснить, какие именно группы Ванилова больше тяготели в далеком прошлом к заводской Гжели.

Ввиду указанных фактов возникает вопрос, правильна ли установленная нами в настоящей работе классификация социальных говоров Ванилова, а именно деление на говоры архаичный, передовой и промежуточные между ними, классификация, при которой не принимаются в соображение отмеченные отношения ваниловского говора к говорам касимовского и гжельского типов.

Мы изучаем языковой процесс. При организации рассмотренного типа ваниловского говора, когда влияние литературного языка было незначительно, языковой процесс происходил в условиях взаимоотношений указанных территориальных говоров. Но со времени сильного влияния литературного языка в новых общественных условиях, в эпоху влияния литературного языка после Октябрьской революции, взаимодействие говора Ванилова с другими территориальными говорами стало ничтожным. Территориальные языковые черты Ванилова начали быстро сглаживаться и исчезать. Все изменения ваниловского говора стали происходить и происходят в указанную эпоху в условиях усвоения литературного языка. Поэтому изучение территориальных особенностей в говоре Ванилова и уяснение социальных причин их возникновения существенны, когда исследуем эпоху организации территориального говора Ванилова. Но когда мы исследуем говор Ванилова после революции, нам необходимо его делить на говоры социальных групп, учитывая прежде всего отношения этих говоров к современному литературному языку.

Поэтому при изучении языкового процесса Ванилова с эпохи сильного влияния литературного языка не имеет значения то обстоя-

¹ Образцы речи Бок. с. и Мин. д. см. в транскрипциях фонографических записей, № 8, 9 и 13.

² Эта последняя особенность, характерная для гжельской группы говоров, очень редка в Ванилове и окрестных деревнях. См. «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», стр. 13. В касимовских говорах у вместо о в начале слов вовсе не встречается. См. Б у д д е, цит. соч.: «Вообще в наших говорах мы не замечаем закрытого о в третьем слоге от ударения».

³ Говор деда 67 лет описан мною в 1929 г. Несколько слов из фонографической записи помещены в транскрипциях под № 6.

тельство, что определенная языковая группа (в данном случае архаичный говор) окажется неоднородной в отношении территориальных особенностей: часть говорящих на этом говоре имеет больше особенностей окающих говоров гжельского типа, а часть—больше особенностей акающих говоров касимовского типа. И те и другие особенности играют одинаковую роль в языковом процессе указанных эпох: они в общем быстро отмирают, а их наличие одинаково указывает на степень архаичности того или иного говора; их быстрое исчезновение свидетельствует об интенсивности языкового процесса в говоре данной социальной группы.

3. Говор деревни Ванилово следует отнести к так называемым «смешанным» говорам. Здесь от одного и того же человека, в одном разговоре на определенную тему, в одних и тех же фонетических условиях, в одном и том же слове мы можем услышать разнообразие в звуках, а равно и различные формы флексий. Этот смешанный характер говора Ванилова и окрестных деревень мною был отмечен еще в 1903 г. «Старик 76 лет в Дворникове говорил п а ч о м ú и н' и ч á в ó; старуха в Григорове н' и ц ё в ó и н' и ц а в ó... старуха из Новомарьинки—ц и р н а б р ó в а j и ц и р н а г л á з о j» и др. В настоящее время в деревне Ванилово архаичный говор имеет особенно смешанный характер, чем отличается от передового говора, в котором наблюдается значительная устойчивость в произношении звуков. Говор Ванилова в начале XX в. повидимому был менее смешанным, чем современный архаичный говор.

В описании фонетики и морфологии архаичного говора мною было отмечено: «Элементы оканья не велики. Наряду с ним в одних и тех же словах, в одних и тех же формах, в одних и тех же фонетических условиях мы имеем более или менее последовательно проведенное аканье или редукцию гласного»¹. В описании находим факты чередования *a* и *ъ* в предпредударном слоге у одних и тех же лиц в одних и тех же словах: «гъвар'йт» и «гавар'йл»—Моз. о.; «хърашó» и «харашó»—Бой.; «мъладáја и мáладúха»—Бок. Л.; «Лук'ёр'ја» и «Лук'ёр'јь»—Бок. Л.; «јауш рáдъ» и «ја уш рáда»—Бой.; «н'иизв'эстна бýла» и «апáснъ бýлъ»—Моз. о.; «мнóгъ» и «мнóга»—Бок. Л.; «фúнтъф» и «фúнтаф»—Бой.; «н'ич'ивó» и «н'иц'авó»—Моз. о.; «з бáба'ј живú» и «з бáбуј вдвájóm»—Моз. о.; «јэтат» и «этът»—Бок. Л.; «бабушка» и «баушка»—Бок. Л.; «за фс'ú з'имá пó два рубл'á» и «за фс'ú з'имú пó два рубл'á»—Бой. Таких фактов весьма много. Однако эти факты не доказывают, что звуковая сторона и морфология архаичного говора представляют нечто хаотичное. Наоборот, исследуя внимательно фонетику и морфологию, мы найдем, что это колебание объясняется определенно выраженным стремлением изменить говор в сторону литературного языка. Особенности литературного языка заимствуются представителями архаичного говора, хотя в то же время не забываются и черты местного крестьянского говора. В условиях беседы с представителями передовой группы, в условиях докладов и дискуссий на собраниях городские особенности появляются в большем числе и культиви-

¹ См.: «Фонетические и морфологические особенности ваниловского говора», стр. 34.

руются. Во время бесед в семейной жизни на обыденные темы выступают в бóльшем числе местные крестьянские черты¹.

4. В архаичном говоре Ванилова, согласно нормам его фонетической системы, наиболее слабым из неударяемых слогов является слог, непосредственно следующий за ударением². Однако во ф л е к с и я х нередко происходит весьма отчетливое произношение этого слога, иногда даже как бы его подчеркивание. Проф О. Брок указал на такое явление в мосальских говорах³. В архаичном говоре Ванилова мы констатируем не только факт подчеркивания флексий, но тенденцию подчеркивать о п р е д е л е н н ы е флексии при допущении или иногда даже при последовательном произношении в других флексиях редуцированных гласных. Из фонетических норм звуковой системы архаичного говора такая дифференциация звуков во флексиях выведена быть не может.

Здесь мы наблюдаем следующие категории случаев в открытых слогах: 1) В род. ед. муж. ср. рода (м'áса, изв'óза) находим последовательное окончание-а; в мягком склонении также выдерживается а (з зас'идán'ja, п'óл'а) при исключительно редких случаях редуцированного гласного (б'ижж'áльван'jъ)⁴; 2) В им.—зват. ж. р. имеем при окончании-а и редуцированный гласный сравнительно нередко («Лук'ér'ja» и «Лук'ér'jъ»; «j'á уш р'áдъ» и «j'á уш р'áда»)⁵; 3) В окончании возвратного залога находим обычно нередуцированный гласный (-са, -цца) и более редко ъ (набр'óс'иццъ)⁶; 4) В форме им.—вин. сред. рода (какую бы синтаксическую роль ни играла эта форма) находим колебание между а и ъ (м'áсла посна и м'áслъ... б'ыль). В мягком склонении в им.—вин. ед. ч. средн. р. постанова-а (-ja) оказывается довольно последовательной в говоре архаичной группы (на з'эс'идán'ja, на п'óл'а ид'óт, у н'ás хар'óша п'óл'а)⁷; 5) В большом количестве случаев находим редуцированное и в местн. пад. (на ф'áбрик'и)⁸; здесь яканья вовсе нет, но записано некоторое число случаев с окончанием е, которое отчетливо произносилось (я не считаю случаев с окончанием е в концовках интонаций, о которых скажу ниже).

Указанная тенденция в подчеркивании флексий или их редуцировании подтверждается громадным количеством собранного материала, почему элемент случайности отпадает.

Добавлю любопытный случай, когда в одной и той же форме в зависимости от ее синтаксического положения наблюдается то редуцированный звук, то звук полного образования. Именно, род. п. местоим. и прил. на -ъвъ, -ъва обычно произносится с редуцированным глас-

¹ См. в главе «Методика наблюдений и запись речи в Ваниловской экспедиции», стр. 8 прим.

О тенденции изменений вообще всего говора Ванилова (а в частности и архаичного говора) будет сказано ниже, после характеристики говора передовой группы и промежуточных групп.

² См. выше, стр. 37 и след. Ср. Б р о к, Говоры к западу от Мосальска, стр. 11.

³ См. выше, стр. 38 и след.

⁴ См. выше, стр. 38.

⁵ См. стр. 39.

⁶ См. выше стр. 40.

⁷ См. стр. 39.

⁸ См. стр. 43.

ным, если стоит перед существительным. Падеж в этом случае определяется флексией существительного, а отношение прилагательного к данному существительному достаточно определяется примыканием. (Ср. «Хлудыфскъвъ и́мѣн'ја», «н'икако́въ изво́за» с одной стороны, и «у ка́жн'ива—то́жа», «ѣтъва н'ихто́ н'и дабива́л'ис»—с другой¹).

Случаев подчеркивания гласных в закрытых слогах, т. е. таких, в которых флексия оформляется не только гласным, но и стоящим за ним согласным, много меньше. Здесь редукция довольно обычна. Поэтому весьма любопытна категория слов с глагольным суффиксом *a*, который имеет тенденцию подчеркиваться («рабо́тат», «паду́мај», хотя и «з'де́лыј», «рабо́тът»² и им. ед. прил. м: р. на *-aj*, *'oj*, где в настоящее время в архаичном говоре это окончание чередуется с окончанием *ъj*, *ьj* («ч'итв'ортај гот», «зав'едушшај» и «ц'омнъj»), а в 1903 г. у старшего поколения оно безусловно господствовало³. Обратное вполне последовательно (не записано вовсе исключений) находим редукцию в «д'вина́цът», «тр'и́цът» и пр.

5. Возникает вопрос, как связать появление во флексиях звуков, противоречащих нормам фонетической системы данного говора, с синтаксической ролью этих флексий. Перед нами одна из приведенных сейчас категорий им. — вин. ср. р. мягк. склон. (пóл'а). Она интересна в том отношении, что касается не только архаичного говора Ванилова, но и ряда других говоров и литературного языка. В умеренно акающем литературном языке особенно любопытен этот единственный случай яканья, тогда как по нормам системы этого языка мы ожидали бы здесь *и* (иканье). Достаточно сопоставить: «нъправла́јус' ф пóл'а» с «с'ижу́ ф пóл'и», «ид'ит'и да мóј», «м'ѣн'шы мъживó» и пр., чтобы убедиться в этом. Акад. А. И. Соболевский намекнул на то, что это звуковое явление нельзя объяснить фонетическим путем, когда указывал, что неударяемый гласный «на месте древнего (=орфографического) *e*, *ѣ*» в конце слов произносится то как *'a*, то как *и* в различных флексиях⁴. Акад. А. А. Шахматов объясняет то же явление в лекинском говоре аналогией. «Едва ли может быть сомнение, — пишет он, — что *a* вытеснило *и* под влиянием аналогии, а именно ассоциации со звуком *o*... в ударяемом слоге»... «так в им.—вин. находим *a* под влиянием окончания *o* под ударением (мóра... под влиянием с'елó)». К аналогии акад. А. А. Шахматову приходится обращаться вследствие того, что в данном говоре «в положении после мягких согласных находим на месте редуцированной гласной обычно *и*, которое переходит в *ы* после отвердевшей согласной». Далее предлагаются примеры: б'удит'и, хад'ит'и, ид'ит'и на дарóг'и, ф с'в'ѣт'и, да́жы, б'ол'шы, б'л'жы⁵. Те же самые данные заставляют нас говорить, что и в архаичном говоре Ванилова (что видно из описания его звуков) яканье в рассматриваемой форме противоречит нормам фонетической системы этого говора. (В других формах в том же фонетическом положении яканье

¹ См. стр. 40.

² См. стр. 41.

³ «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», стр. 12.

⁴ «Опыт русской диалектологии», СПб 1907, стр. 10.

⁵ «Известия отделения русского языка и слов. Акад. наук», 1913 г., XVIII, кн. 4, стр. 204.

отсутствует, а наблюдается обычно *и* (или *e*)¹. Мы только заметим по поводу объяснения акад. Шахматова, что, если говорить об аналогии, недостаточно в данном случае указывать на аналогию только ударяемым формам (село), когда налицо имеются в твердом склонении и неударяемые формы (например ма́сла).

Любопытную картину представляют в этом отношении памятники древнепсковской письменности, отражающие особенности фонетики и морфологии прежде всего псковского литературного языка XIV—XV вв., материалом для организации которого служили также элементы как акающих, так и окающих говоров. Именно в этих памятниках мена *e* и *a*, т. е. указание на *я* или *а* в говоре, сосредоточена главным образом в конечных открытых слогах и притом на определенных формах склонений и спряжений. И акад. А. И. Соболевскому и мне пришлось в основном, именно по морфологическим категориям, классифицировать случаи мены *e* и *a*². Значительная часть примеров, а в некоторых памятниках (например, Сборнике Соф. библ. № 1262) безусловно бо́льшая часть падает на им.—вин. ед. ч. средн. рода мягкого склонения (обрѣтоша поля на земли—Палея 1494 г., моря мѣдное—Палея 1477, страдания много имаеши—часть 1 Сборн. № 53/255, страшно моря—Сборн. Соф. библ. № 1262 и др.) и род. ед. сущ.—муж. и средн. рода того же склонения (блистаніе слнцьнаго—Пал. 1494, ѿ возглавие—Пал. 1477 г., того перемирье—134. Погод. Список. Псков. летоп., ѿ житие сего—ч. 1 Сборн. № 53/255, в питье место. Сборн. Соф. библ. № 1262 и др.). В формах 2 л. мн. ч. и в местном пад. ед. ч. в псковских памятниках, как и в архаичном говоре Ванилова и в литературном языке и др., мы находим *и*, обычно меняющееся с *e* (ѣ): 1) в местн. ед.: в закони—Пал. 1494 г., по артаксеркси—Пал. 1474 г., 2) во 2 л. мн. ч.: чада моа, схранити вся, боитесь и ходити—Пал. 1494 г., готовитися—2 ч. Сб. и Чуд. библ. 53/255, творити—Пал. 1477 г. Мена *e* и *a*, с одной стороны, и мена *e* и *и* (особенно замена *e* через *и*)—с другой, настолько обычны в некоторых псковских памятниках, что полное совпадение известных флексий в говоре не может подлежать сомнению, как не может подлежать сомнению дифференциация определенной флексии от другой флексии. А именно, совпадение имен.—вин. ср. р. с родит. в ср. роде определяется указанным чередованием *e* и *a* в той и другой флексии: 1) даръ исцѣление, на край море, в питье мѣсто росу лизаше и 2) обрѣтоша поля, вино веселяща сердце. Дифференциация этой формы, близкой в произношении к *a*, от формы местного падежа, близкой в произношении к *и*, видна из чередования в форме местного падежа *e* и *и* (в закони)³.

Древнемосковские памятники дают сравнительно мало материала для суждения о произношении послеударных слогов, вследствие чего

¹ См. в описании указания на *и* (*e*) и отсутствие яканья во 2 л. мн. ч. и мест. ед., стр.

² Соболевский А. И., Очерки из истории русского языка, Киев, 1884, гл. II, стр. 127, 129, 132, 136, 140; Каринский Н., Язык Пскова, СПб, 1909, стр. 13—15, 48—49, 80—81, 100—101, 114 и 132—133.

³ Случаи в роде «при царя» являются редким исключением и должны быть объяснены особо.

проследить по ним совпадение в звуковом отношении и дифференциацию рассматриваемых флексий является затруднительным. Однако все же те факты, которые записаны А. И. Соболевским, указывают на ту же дифференциацию вин. ед. ср. р. мягкого склонения от местного падежа: любодѣяннѣ творить, сие настоящея средостение, в последнея время; о игумени, въ попели¹.

Стремясь объяснить это явление, акад. А. А. Шахматов, как мы видели, правильно указал, что *a* в этой форме обязано аналогии. Однако в каком случае невозможно предполагать, чтобы сначала было в вин. «фпѳл'и», а затем по аналогии с твердым склонением стало «фпѳл'а». Форма «фпѳл'а» тесно связана с самой организацией системы говоров в процессе взаимодействия говоров акающих и окающих. Дело в том, что при образовании системы русских икающих говоров оказалась совершенно необходимой дифференциация звукового оформления флексии вин. пад. ср. р. от оформления местного падежа. Совпадение этих флексий в звуковом отношении не дало бы возможности дифференцировать по значению предложения в роде: «я иду в поли» (где) и «я иду в поли» (куда). Ведь здесь мы имеем и в том и в другом случае и одно и то же место в предложении для слова «в поли» и одни и те же предлоги (*в* и *на*) и отсутствие интонационной дифференциации. Отсюда в условиях определенной флексийной системы дифференциация рассматриваемых флексий и оказалась необходимой, а эта дифференциация была возможной лишь через объединение им.—вин. ед. ч. типа «поле» с тем же падежом твердого склонения типа «масла». Однако, дифференцируясь от местного падежа, флексия им.—вин. совпала с флексией род. ед. Может возникнуть вопрос, не могло ли это обстоятельство внести какие-либо неудобства при пользовании вновь организуемой языковой системой. На этот вопрос необходимо дать отрицательный ответ: совпадение родительного и винительного падежей в звуковом отношении не представляет ни в одном конкретном случае затруднений в понимании речи. Им.—вин. ср. р., как подлежащее и дополнение, имеют определенные позиции в предложении; родительный падеж или примыкал к какому-либо другому существительному (сила терпения) или сочетался с предлогами (от, с, из), иными, чем винительный и местный падежи (на, в). Отсюда мы видим, что родительный падеж в достаточной степени дифференцировался от других падежей, в том числе и от винительного.

Таким образом при исследовании одного случая яканья в им. вин. ед. ч. ср. р. «пѳл'а», который является общим у архаичного говора Ванилова с литературным языком и многими крестьянскими говорами, мы увидели необходимость рассматривать это явление не только как звуковое, но и как морфологическое и как синтаксическое, связанное в конкретных случаях речевого общения с формальной семантикой. Мы уяснили, что условия понимания мыслей на языке определенной системы привели к необходимости заимствования флексии из другого склонения, а потому и изменению ее в звуковом отношении, причем это изменение произошло вопреки нормам фонетической

---

¹ С о б о л е в с к и й А. И., Лекции, М. 1907, стр. 78—79.

системы русского литературного языка и некоторых крестьянских говоров.

6. Подчеркивание гласных в окончаниях слов в ряде случаев, рассмотренных нами, является не только «фонетическим» явлением, но вместе с тем и выдвиганием звукового оформления флексий как организующих элементов речи. Отсюда понятно, что формальную семантику (синтаксическую значимость) должны ярко оформлять при подчеркивании не только гласные, но и согласные, поскольку последние входят в состав флексий. Этим объясняется, почему чаще мы видели подчеркивание именно тех флексий, которые состоят лишь из гласных. По конечному согласному звуку по большей части легко узнается флексия в процессе речевого общения, и характер гласного звука оказывается здесь не столь существенным, как в тех случаях, когда флексия оформляется одним гласным звуком. Например в таких случаях, как «но́жыкъф», менее необходимо подчеркнуть гласный флексии, чем в случаях типа зъсидан'ьь: при яркой редукции в последнем случае совпадут имен.—вин., род. и местн. падежи ед. ч., а при редукции флексийного гласного в первом случае различие падежей будет поддерживаться конечным согласным (но́жычкъ, но́жычкъм, но́жичкъх). Укажу на относящееся сюда любопытное наблюдение Е. Н. Риттер в Клишовском сельсовете Псковского района. В 3-м лице глаголов в этом говоре две формы: 1) по́л'е, ко́л'е, мо́же и др. без *т* и с гласным полного образования и 2) по́л'ьт, ко́л'ьт, мо́жьт и пр. с *т* и с редуцированным гласным. Е. Н. Риттер правильно объясняет: «Когда семантика флексии оформлена не только гласным, но и согласным *т*, гласный перед *т* является приемлемым для говора данной системы в р е д у ц и р о в а н н о й ф о р м е¹, т. е. подчеркивать его вопреки нормам редукционной системы говора нет необходимости».

Таким образом и согласные и гласные выполняют в рассматриваемых случаях однородные функции и в силу этого между ними при языковых изменениях наблюдается определенная зависимость. Например при наличии согласного во флексиях (закрытый слог) наблюдается тенденция к редуцированию гласного согласно фонетическим нормам говора, а отсутствие на конце согласного дает относительно большую возможность, даже вопреки фонетическим нормам говора, подчеркивать гласный. Очевидно, звуковая система говора не может быть понята во всех ее явлениях без уяснения смысловых функций звуков в языковом процессе. Гласные и согласные составляют с этой точки зрения единую систему, связанную и с морфологической и с синтаксической сторонами речи².

7. Соотношение семантики и звукового оформления выясняется и на некоторых фактах из истории согласных звуков. В касимовских

¹ Из рукописных материалов экспедиции НИЯЗ в 1931 г., происходившей под моим руководством.

² Проф. Брок еще в 1916 г. указал, как мы видели (стр. 28), на звуковые явления, а именно подчеркивание флексий, которые не поддавались объяснению ни путем применения норм фонетики данного говора, ни морфологическим путем (аналогия).

говорах часто звук *ф* заменяется звуками *х* и *хв*, но обратная замена звука *х* (*хв*) звуком *ф* очень редка¹. Уже в 1903 г. в говоре Ванилова и окрестностей *х* вместо *ф* встречалось как исключение («Хаустава», название станции вместо «Фаустово»), но записано было несколько примеров на *ф* вместо *х*, *хв* (фала, панафида, куфня). В современном архаичном говоре *х* вместо *ф* вовсе не встречается, а *ф* вместо *х* широко распространено в форме местн. мн. на *аф* (*ъф*)². Очевидно, в эпоху взаимодействия с гжельскими говорами, в которых этого явления вовсе не существует, и в условиях влияния литературного языка *х* вместо *ф* исчезло из ваниловского говора. Но *ф* не только появилось во всех тех словах, где было в гжельском говоре и в литературном языке, но распространилось и на некоторые другие случаи (фала, панафида, в лисаф). Это распространение произошло вследствие стремлений подражать литературному *ф* без достаточного усвоения того, в каких словах в литературном языке имеется *ф* и в каких *х*. Так иногда в цокающем говоре под влиянием города, вследствие стремления подражать городской речи, образуется чоканье, т. е. употребление *ч*, даже в случаях, не соответствующих городскому (например, в некоторых вятских говорах наблюдается чоканье у мужчин; более тесно связанных с городом, и цоканье у женщин).

В дальнейшем при усилившемся влиянии литературного языка *ф* сохранилось в тех случаях, в которых это соответствовало литературному произношению. Лишь в одном случае оно удержалось в ваниловском говоре, вопреки произношению в литературном языке: в форме местн. мн. на *-аф*, *-ъф*, в противоречии с остальными случаями в том же фонетическом положении (засох, мох, пух, пёрых). Это могло случиться вследствие того, что особая форма для местного падежа в отношении к родительному в системе данного говора не является обязательной. Выше мы указали, что род. пад. ед. числа по своей позиции в предложении и по предлогам, с которыми он сочетается, достаточно дифференцируется от других падежей, в том числе и от местного³. Поэтому одинаковое звуковое оформление этих падежей не может привести к неправильному пониманию мысли в каком-нибудь конкретном случае. Именно здесь могла конкретизироваться тенденция сокращения падежных форм. Добавлю, что в русском языке в склонении местоимений членных прилагательных имеем одно звуковое оформление для обеих падежей (добрых учителей, о добрых учителях), а в городском произношении *ъф* является формой род. мн. Само собою понятно, что в дальнейшем, при более сильном влиянии литературного языка, появляются формы мест. пад. с *х* sporadически даже у представителей архаичной группы Ванилова.

Пропажа *в* перед *с* относится также к явлениям архаичного говора, не объяснимым фонетическим путем, т. к. *в* может пропадать или не пропадать в одних и тех же фонетических условиях. Особенность эта (пропажа *в* перед *с*) по времени определяется еще той эпохой ваниловского говора, когда он имел тесные отношения с касимовскими. В ка-

¹ Будде, К истории великорусских говоров, стр. 167—169.

² См. выше, стр. 48.

³ См. стр. 79.

симовских говорах это явление распространено весьма широко. Исключений из общего положения о выпадении *в* перед *с* проф. Будде не приводит: «сѣтъки», «сяки рáзны слова́», «прасá сѣ пъжылт'ѣл'и», «пра сваю сю забóту», «сѣ», «сѣтъки палúтшыти»¹.

В период влияния на ваниловский говор литературного языка число случаев пропажи *с* сильно сократилось. Почти исключительно эта особенность в 1903 г. мною отмечена в Ванилове и окрестных деревнях в наречии еѣ: «Н'е убеглá я сѣ бúду стая́т», «Адна́ сѣ к'ида́ла пад стóл кáшу», «Ана сѣ пла́кала». Параллельно я отметил: «На всю вóтцину пакóр» (в песне); «фс'ѣ ругáют». Но и: «Маим-ти гóрюшка́м сѣ пóле пас'ѣжанъ»².

Наблюдения над архаичным говором Ванилова в 1903 г. показали, что *в* перед *с* в этом говоре пропадает почти исключительно³ в наречиях сю, с'óтък'и и почти последовательно сохраняется в других случаях и между ними в различных падежах местоимения весь, всякий (фс'о, фс'ем, фс'евó, фс'áкъмú и т. д.).

Примеры: а с'óтък'и карм'ýлис' хърашó, да с'óтък'и он мн'ѣ дóрак, ја с'óтък'и ат ѣтъвъ д'ѣла ни атста́ну, и др.; вруца́им кн'ишку вс'ѣм диллигáтам, у нас, г'ът, плат'ина фс'ó прин'има́ит и др.—*Бой.*; и тó с'ó жыла́, ну с'óтък'и прабóрис'са, ја с'ó дúма́ю и др. Параллельно: С'си́ја фс'ó сн'ила́, фс'ó ѣтъ ана́ саздóбила, ја вс'á ад'ѣта; ана́ фс'ѣм прада́ют.—*Бок.*; у м'ин'á с'ó чилав'ѣк прив'áзана́; ѣтъ с'ó аднó; но: фс'ó скуп'ýли, фс'ó дац'ýста; штó над н'им'и ни д'ѣла́ј фс'ó лáдна, фс'ó бýла и с'ц'áс тáк, и др.—*Моз. о.*; ну уш нóн'е приде́ржывуцц' с'ó удалóму; ато с'óтък'и вълнава́лис'; но парт'ѣ́ны фс'ѣ запы́саъны в калхóс и др.—*Лоб.*

У крестьян и рабочих промежуточных групп, а тем более рабочей молодежи «с'ó», «с'óтък'и» или реже или вовсе не встречаются.

Есть и исключения (с'о ѣтъ—*Моз. о.*, фс'óтък'и—*Бой.*, но редки). Форм «с'ех», «с'ѣми» и пр. я вовсе не встречал.

Приведенные примеры показывают, что отсутствие *в* (*ф*) в архаичном говоре Ванилова связано с семантикой слова, что в этом говоре сохранилась старая форма без *в* ввиду разницы в значении местоимения и наречия (ср. в привед. примерах фс'ó—наречие и с'ó—местоимение).

В случаях «фсе», «фсего», «фсему» легче было принять из литературного языка форму с *ф* ввиду связи этих форм с им. ед. «весь», между тем как в наречиях с'ó, с'óтък'и ввиду особенного специального значения этих наречий связь с местоимением стала слаба или даже была утеряна.

8. Существенной принадлежностью системы старого ваниловского говора был особый тип интонации. В концовках интонационных объединений сосредоточены долгие гласные и дифтонги; в этих концовках особенно ярко подчеркиваются флексии. Старая интонация принадлежит вместе с дифтонгами и долготами к особенностям отми-

¹ Будде, там же, стр. 161.

² К а р и н с к и й, О говорах восточной половины Бронницкого уезда, стр. 23—26.

³ А фс'óтък'и вызмагáл'и; на́даъ фс'óтък'и сва[у нагрúску-тъ д'ѣлат'—*Бой.*

рающим. В ярком виде она сохраняется у немногих крестьян, говорящих архаичным говором, и притом у той группы, которая меньше была подвержена влиянию говоров гжельского типа и потому особенно тесно сближается с говорами касимовскими¹. Представителем говора с яркой старой интонацией является *Бок. Л.*: в ее говоре, на мой слух, наиболее отчетливо и последовательно сохраняются в концовках интонаций дифтонги, долготы и подчеркивание гласных, почему в последующем изложении примеры берутся из ее говора. Кроме говора *Бок. Л.* пришлось наблюдать старую интонацию и у других крестьян, напр. у *Моз. о., Лоз., Лоб., Моз. А.* и даже у некоторых представителей ваниловской молодежи, например *Мин. д.*² Однако в большинстве случаев мы имеем дело со значительным ослаблением интонации, как и ослаблением долгот и дифтонгов, которые уже мало обращают на себя внимание собеседника в процессе разговора. Того яркого растяжения гласных, которое мне нередко приходилось наблюдать у некоторых стариков и старух в 1903 г. и которое возбуждало насмешки окрестных крестьян, в настоящее время уже не наблюдается.

Для уяснения характера интонации и процесса организации ее звуковой стороны необходимо рассмотреть долготы и дифтонги ваниловского говора в их отношении к этим особенностям касимовских говоров.

Дифтонги и долготы ваниловского говора чрезвычайно близки по своему характеру к таким же явлениям касимовского говора, который нам известен из упомянутой выше диссертации проф. Будде³. Как в касимовских говорах, в говоре Ванилова долгота может быть и в ударяемом и в неударяемом слоге как в открытых, так и в закрытых слогах. Долгими в нашем и касимовских говорах могут быть разные гласные, но преимущественно *а*. Долгота «не обязательна», т. е. гласный звук в данном слове может иметь долготу или не быть долгим. Еще большее сходство говор Ванилова имеет с касимовскими в отношении дифтонгов. В говоре Ванилова, как и в касимовских, два дифтонга $\widehat{yo}$ и $\widehat{ie}$. Эти дифтонги, как и в касимовских говорах, могут быть как ударяемыми, так и неударяемыми. В ваниловском, как и в касимовских говорах, в дифтонге $\widehat{yo}$ иногда превалирует *у*, иногда *о*. Дифтонг $\widehat{ie}$ в Ванилове, как и в касимовских говорах, более редок и замещается долгим или отчетливо произносимым *е*. Однако находим и некоторые отличия, свидетельствующие лишь о меньшем распространении дифтонгов в ваниловском говоре, чем в касимовских, а именно в Ванилове дифтонг $\widehat{yo}$ почти никогда не соответствует нашему *о*, между тем в касимовских говорах $\widehat{yo}$, соответствующее *о*—не редкость. В Ванилове этот дифтонг известен почти исключительно в открытых конечных слогах, в касимовских говорах он встречается и в середине слов и в закрытых слогах. Наконец употребление дифтонга $\widehat{ie}$ в Ванилове повидимому во многих случаях не соответствует касимовскому, и прежде всего этот дифтонг также меньше распространен

¹ См. «Заключение».

² См. «Фонетическая транскрипция фонографических записей речи», № 1—4, 8, 9, и 13.

³ «К истории великорусских говоров», стр. 31—36, 37—44, 200—221.

в ваниловском говоре, чем в касимовском. Долгот в ваниловском говоре также меньше, чем в касимовских (в ваниловском говоре они главным образом находятся в концовках интонаций).

Указанный характер и употребление долгот и дифтонгов в ваниловском говоре подтверждают высказанное нами на основании сличения других ваниловских особенностей речи с касимовскими положение, что в прошлом ваниловский говор имел весьма тесное отношение с касимовскими¹. Позднее, в эпоху ослабления связей с касимовскими и установления взаимоотношений с группами, говорящими на окающе-цокающем и умеренно акающем говорах, предки ваниловцев утратили ряд старых особенностей и приобрели новые². В эту эпоху значительно сократилось и употребление долгот и дифтонгов. Однако ни долготы, ни дифтонги не исчезли совершенно, но, как сейчас увидим, их употребление в системе вновь организованного говора получило определенный закономерный характер.

Профессор Будде в работе о касимовских говорах, как и другие диалектологи в области русского языка, рассматривает постановку дифтонгов и долгот лишь в зависимости от фонетических условий в словах (закрытый или открытый слог, слог ударяемый и неударяемый и пр.)³. Но он не принимает в соображение весь контекст речи, не уясняет роли данного явления в системе говора в целом (имею в виду и значение). Такое исследование привело проф. Будде к выводу, что дифтонги и долгие гласные «необязательны», а потому представляются как бы «мелочными» диалектологическими явлениями⁴.

Для уяснения роли долгот и дифтонгов в ваниловском говоре необходимо их рассматривать в связи с интонационным оформлением, куда они входят как существенный элемент.

Интонацией в архаичном диалекте Ванилова выделяется определенная смысловая часть речи: 1) предложение; 2) два предложения, тесно связанные по смыслу; 3) группа слов из предложения и даже одно слово, выдвигаемое говорящим.

Примеры:⁵ 1) Зъамаѣтала фсивѣ/и пѣлажыла в зыпкѣ/; Ну, нѣжнѣ тир'пѣт'/; нѣжнѣ свикрѣви уважѣт'/; Дѣј мнѣ сурѣву н'йткѣ/ и дѣј мнѣ игѣлкѣ/, и др. 2) А жѣншшина кѣфтѣ сымѣит, набивѣит жывѣт'/; Гл'ижѣ, жѣншшина с'нимѣит с'сибѣ кѣфтѣ/, и др. 3) Хѣцѣит нам пѣгадѣт' /пра нашу прапѣжѣ/; Фхѣдѣт /анѣ/; ѣх, бѣбушкѣ/, давѣј јѣ пѣлицѣ!/; и пр. под.

¹ Я конечно везде подразумеваю прежде всего тот касимовский говор, в котором отмечены дифтонги.

² См. главу «Отношение говора Ванилова к другим территориальным говорам».

³ Им между прочим указано соответствие: «где известна долгота, там известны и дифтонги».

⁴ Будде, там же, стр. 43.

⁵ Знак / в транскрипции говора указывает на конец интонационного единства.

Здесь и в дальнейшем прежде всего пользуюсь данными наблюдений на месте, а также фонографическими записями речи упомянутой Бок. Л. Фонографические записи, фиксируя все течение речи, без пропусков, дали возможность устанавливать последовательное употребление или неупотребление долгот и дифтонгов в тех или других интонационных положениях.

Звуковое оформление интонационного единства делится на 2 части. Первая часть содержит более высокие тона. Вторая, заключительная часть, которую называем интонационной концовкой, заметно понижается. Для нас интересна особенно вторая, заключительная часть интонационного единства. Эта вторая часть может состоять или из последнего в интонационном единстве ударяемого слога, или из ударяемого с одним, двумя и редко тремя следующими за ним неударяемыми в той же интонационной концовке. В концовке, состоящей из одного ударяемого слога, этот слог бывает долгим или дифтонгом. В концовке из ударяемого слога с неударяемыми последний (неударяемый) бывает долгим или дифтонгом, ударяемый—нередко долгим, а слоги промежуточные между ними—краткими. При этом дифтонги произносятся в конечном открытом слоге ударяемом и неударяемом вместо *у* и *и*, а долгие гласные в слоге не конечном ударяемом закрытом и открытом и в закрытом конечном вместо тех же *у* и *и* и во всех указанных положениях вместо остальных гласных (кроме *у* и *и*).

Примеры на долготу гласных: А тѣ н'ив'эска ипријатна жив'ош/; В'рат'или их, уш вид'ут/; Хоцит нам п'гад'ат/; Глат' ид'от салд'ат/ с руж'ом/; В'он там в'от гад'алка' пришл'а/; Влиз'аим на ваг'он/; К'ниму п'дашл'а/; Г'ора Лук'ер'я в'ид'иль мн'ог'а/; Пашл'а пабир'ат'с'а/; Глат' лижат два раб'онк'а/: аднаму тр'и год'а/, а друг'ому п'лтар'а/; Как тут, в'эт'я б'утк'и, јес'ле кар'ов'а/?; Стайт малад'их'а/; Пад'ај мн'е христ'а рад'и кус'оцик хл'еб'ушк'а/; С'викр'и руг'ајуца/; Пускај њ'н лиж'ит/, раб'он'ак/; Ја, кат'ора раб'онка в'ыл'цила/; Как бы нам л'ех'це пр'ајех'ат/, и мн. др.

Нужно заметить, что постановка долгот в указанных положениях не обязательна: всего последовательнее стоит долгое *а*, затем *о*, *у* и *е*. Долгие *ы* и *и* встречаются реже.

Примеры на не удлиненые «ы» и «и»: Х'то в'он ф'плаж'ен'ји, ск'ор'ь рад'ит/; Трудн'а сагнат' т'иб'е нас; /Дал'ој г'вар'ит/, н'ис'ут мн'е к'арты/, и др. под.

Но во всяком случае долгота стоит почти исключительно в указанных положениях концовок.

Употребление дифтонгов отличается большою последовательностью: в конечных открытых слогах концовок вместо *у* всегда имеем дифтонг $\overline{uo}$, вместо *и* обычно находим либо дифтонг $\overline{ie}$, либо происшедшее из него *е*.

Примеры на дифтонг $\overline{uo}$: Н'ис'ут мн'е к'арты /ја разл'ожыла, г'вар'уо/; И мин'а заст'али у н'их в дам'уо/; Ах, г'лава, раб'от'ај/—ш'апку купл'уо/, а н'и б'удиш раб'отат'—п'асл'едн'у прап'јуо/; А ја глас з'авиж'уо/; Јем, јих карм'луо/; Хоцит нам п'гад'ат/ пра нашу прап'аж'уо/; Ну в'от даб'авл'уо/; За т'у раб'от'уо ја /кат'ора раб'онка в'ыл'цила/...; Ја т'ијe как над'ь жив'о в'ыл'ци'уо/; Д'ај мн'е сур'ову н'итк'уо/ и д'ај мн'е иг'олк'уо/; З'ама'т'ала ф'сив'о и п'лажыла в зыпк'уо/; зам'атыват он ног'уо/; Ид'от в адн'у дир'евн'уо/; В'ашл'а в эту б'утк'уо/, А ја и спрашыв'уо/: «т'от'инка, шт'о т'ы д'елаш?»/; Ја јиму атвиц'ајуо/: «н'ет, рад'им'ај/, д'ор'г'а нас гнат' т'ијe с ваг'онуо/, и мн. др.

Случаев, в которых в конечном открытом слоге в интонационной

концовке из у (ж) ¹ не было бы дифтонга $\widehat{yo}$, мы вовсе не находим.

Столь же последовательно, в тех же самых фонетических условиях и даже в тех же самых словах, мы имеем у вместо дифтонга $\widehat{yo}$, если это у не стоит в конечном открытом слоге интонационной концовки.

Примеры: Пълуц'ила к'атил'ок м'ъалак'а/, плит'ушку карт'ошк'ие/; Ваш'ла /в' эту б'утк'уо/; Ид'от в адну дир'евн'уо/; И нис'ут мн'е зил'ону лиг'ушк'уо/; А ја д'уму пр'а сиб'а: шт'о мн'е д'ел'ат'/; Глиж'у, ж'енш'шина с'ним'аит с' сиб'а к'офт'уо и мн. др.

Примеры на дифтонг $\widehat{ie}$ (или заменяющее его отчетливое e из $\widehat{ie}$).

Ах, б'аит, п'айд'у в'от к' свикр'ов'ие/; Ап'ат' мн'е з'плат'ил'ие/; и у н'их прап'ала тр'и л'оша д'ие/; П'ај'едим с' нам'ие/; На ваг'он вл'езл'ие/; Мы т'иб'е д'ор'г'ие (и'а)/; Д'ьп'там'у д'ораг'ие (и'а)/; П'ълуц'ила к'атил'ок м'ал'ак'а/, плит'ушку карт'ошк'ие/, и мн. др.

В одном и том же фонетическом положении в одних словах или формах в тех же интонационных условиях, в каких у чередуется с yo , равным образом и звук i чередуется с дифтонгом $\widehat{ie}$ ($\widehat{ye}$) или с образовавшимся из него e .

Примеры: Ад'ин пам'ен'ше', друг'ој паб'ол'шы'е/; У н'их прап'ала тр'и л'оша д'ие/; Л'бш'ади нашл'ис'а/; Ј'ез'д'ил'и за хл'еб'ам/; На п'ъјиз'да вл'из'ал'е/; Ап'ат' мн'е з'плат'ил'ие/ ...и пра'вад'ил'и м'ин'а, к'ак на'да б'ыт'/; На вер'ху ј'ез'дили, на'с ган'але/; Ј'а сам'а трит'ја с' трайм'и дит'ам'е/; Абд'умали/, к'ак бы нам л'ех'це пра'јех'ат'/ и ап'ат' ж'ь т'ак абд'умал'е/, и др.

Исключений из этого правила весьма мало. Во-первых, фонографом записан один случай $\bar{e}$ в м. и в закрытом слоге: Ид'от салд'ат/ с ру'ж'ом/ ...и нас г'он'ет/, г'онит на'с к' ваг'онуо/. Кроме того записан один случай постановки i вместо ожидаемого e в интонационной концовке: Н'ет ли в' эт'ј б'ут'цк'и кар'овинк'и/, хотя рядом же согласно правилу: н'вар'ила св'айм дит'ам карт'ошк'е/.

Обозрение долгот гласных и дифтонгов в говоре Ванилова устанавливает, что дифтонги и долготы сосредоточены на концах интонационных объединений, что они совпадают по месту постановки с резким понижением тона и с сопутствующей этому понижению паузой. Можно даже вполне определенно сказать, что место постановки дифтонгов стоит вне зависимости от фонетического положения звуков в слове (от фонетических условий), что оно строго определяется прежде всего интонацией, почему, как мы видели, в одном и том же фонетическом положении, в одном и том же слове то появляются дифтонги $\widehat{yo}$, $\widehat{ie}$ (e), то оказываются гласные y и i в зависимости от интонационной позиции этих звуков.

Отсюда необходимо сделать вывод, что в эпоху формирования или по крайней мере в эпоху крупных изменений той системы деления речи Ванилова на семантические группы слов, которая в настоящее время главным образом характеризует часть наиболее архаичного социального говора Ванилова, долготы и дифтонги были использо-

¹ В некоторых случаях в дифтонге $\widehat{ie}$ первая часть (i) чрезвычайно слаба. Поэтому не всегда можно ручаться, когда наблюдателю слышалось e , что не произносился дифтонг с очень слабою первою частью.

ваны как факты звукового оформления этой системы в комбинации с паузами и понижениями тона.

Это использование долгот и дифтонгов как элементов, оформляющих соотношения семантических групп, задержало исчезновение долгот и дифтонгов в ваниловском говоре, и остатки их дошли до нашего времени. Не случайно, что именно у прекрасной рассказчицы *Бок. Л.*, пользующейся широко средствами интонации в целях выразительности рассказа, сохраняется в наибольшей чистоте описанная система интонационного оформления с долготами и дифтонгами.

Таким образом здесь выступает формальная семантика в роли ведущего начала при языковых изменениях, и фонетические факты приходится тесно связывать с синтаксическими.

9. Передовой говор прежде всего характеризуется редуцированной системой гласных, приближающейся к системе современного литературного языка: гласных долгих и дифтонгов нет, гласные неударяемые ярко не подчеркиваются в речи; при произношении слов в процессе говорения основным центральным в них слогом является слог ударяемый, в сравнении с которым все остальные слоги оказываются весьма слабыми, как бы примыкающими к ударяемому слогу. Поэтому морфологические части слов (флексии) заметно не подчеркиваются и если выделяются, то во всяком случае весьма слабо. Иногда наблюдаются не редуцированные гласные в интонационных концовках как ничтожные пережитки одного из способов выделения интонационных групп. Здесь старая интонация, типичная для некоторых представителей архаичной группы, уже заменена обычной интонацией литературного языка, сосредоточивающейся главным образом на слогах ударяемых.

Старые территориальные особенности говора деревни Ванилова сохраняются в настоящее время, правда, в значительном числе и в говоре передовой группы. Однако самым существенным отличием передового говора от архаичного является не столько наличие или отсутствие тех или иных особенностей, сколько вышеуказанная редуцированная система и тот их характер, который старые территориальные черты приняли в новой системе передового говора. В передовом говоре мы не имеем, правда, случаев оканья, цоканья, яканья, шепелявости, форм *т'ија*, *с'ија*, местн. пад. на *-аф*, прошедш. вр. мн. ч. на *-ле*, но находим иногда *a* в предпредударном слоге, подчеркивание флексий слов, особенно в интонационных концовках (*Чем.*; *Лар.* и *Кол.*), соответственно чему более отчетливое произношение *e*, случай стяжения гласных, мест. п. прилаг. и местоим. на *-им* (в *этим*), формы местоим. *јеј*, *адных*, *аны*, творит. ед. сущ. ж. р. на *уй* (*тряпкуј*), формы возвр. зал. на *-цца*, *-са*, *-ццы*, *-сы*, *-с'с'и* и др. Все эти особенности частью настолько редко встречаются в говоре передовой группы, частью настолько ослаблены, что не обращают на себя внимания собеседника, если он специально не наблюдает говор. Достаточно сличить дифтонги, долготы и выделение гласных в речи *Бок. Л.*, которые кладут отпечаток на всю речь этой крестьянки, поражающую слушателя своей необычностью, с дифтонгами и выделением гласных у *Мин.*, или подчеркиванием гласных у *Чем.* и *Лар.* в концовках интонаций, в речи которых эти особенности не так легко заметить не-

привычному наблюдателю, чтобы понять, как может измениться характер той или иной особенности в новой системе говора. Таким образом, например, флексийные слоги, сохраняющие иногда в передовом говоре *a* и *e*, настолько примыкают к ударяемым слогам соответствующих слов и настолько ослаблены, что эти неударяемые *a* и *e* много больше напоминают литературные *ъ* и редуцированное *и*, чем *e* и *a* архаичного говора¹. Любопытно, что гласные неударяемых слогов, в том числе и флексий, являются иногда редуцированными более сильно, чем в литературном языке, вследствие чего ряд флексий в произношении представителей передовой группы нередко совпадает, например: «*эть стат'эичкь*» (им. п.) и «*эту стат'эчкь*» (вин. п.) одинаково произносятся, им. — вин. — род. и мест. падежи «*тир'пэн'ь*», «*знан'ь*».

Быстро усваивая литературный язык и не замечая в условиях редуccionной его системы разницы в звуковом оформлении ряда флексий, обращая в то же время особое внимание на значение обильных новых слов, входящих из литературного языка, передовая молодежь Ванилова конструирует такую систему говора, в которой организация предложений значительно меньше определяется флексиями, чем в архаичном говоре. Соотношение слов в предложении и формальная семантика их выясняются из места постановки слов в предложении, из примыкания, из сочетаний слов с предлогами, из сопоставлений значений слов и пр. Таким образом в архаичном говоре мы находим более яркую семантику флексий, оформляемую их подчеркиванием; в передовом говоре, при редуccionном оформлении — слабая значимость флексий. Немудрено, что при усвоении письменной речи, особенно в словах и выражениях, мало знакомых учащимся, представляются большие трудности. Тетрадки учеников ФЗУ, только что пришедших в училище из деревенской школы, наглядно иллюстрируют это положение².

Подобные неправильные употребления флексий мне приходилось встречать неоднократно и в живой речи крестьян, быстро усваивающих литературный язык, но не владеющих в достаточной степени письменным языком. В с. Романовском Тверского района от крестьян на собрании в 1928 г. я записал³: «у нас было разгруска», «дали мн'э хьрощују мат'ерија», «начилса стрóйка», «были разб'ито фс'е по взбóдам», «агарóт пасáжына» и мн. др.⁴

10. В передовой говор вместе с редуccionной системой литературного языка входит и его интонационная система, центром звукового оформления которой являются так же, как и центрами, объеди-

¹ Такого рода ослабление территориальных особенностей в условиях влияния литературного языка мною было отмечено неоднократно в различных говорах (Тверского, Рамешковского, Псковского районов и др.)

² См. стр. 61—62.

³ Из ненапечатанных материалов диалектологической экскурсии Тверского пединститута летом 1928 г. См. о характере аканья Романова, стр. 69—70.

⁴ Отсюда выясняется, какое большое значение для организации устной речи имеет рациональная постановка обучения письменному современному литературному языку. Приведенные факты указывают на одну из причин неграмотности и на необходимость изучать язык учащихся как систему в целях правильной постановки преподавания родного языка.

няющими части слов, у д а р я е м ы е г л а с н ы е. Естественно, что параллельно с этим исчезает или чрезвычайно ослабляется тенденция подчеркивания гласных в концовках интонационных объединений, подчеркивания, которое ранее являлось звуковым оформлением своеобразного соотношения смысловых объединений групп слов. Насколько слабы гласные в концовках в передовом говоре, было показано выше¹, а также это уясняется из сличения записей речи *Бок. Л.* с записями речи *Чем., Лар., Кол.*². Это изменение интонации, повидимому, тесно связано с изменением структуры сложных предложений. Изменяется самый принцип организации такого рода предложений. Входит в говор новый метод этой организации при посредстве главным образом ряда союзов, из которых некоторых вовсе не было в системе ваниловского говора в недалеком прошлом, при посредстве соответствующих местоимений и наречий, которыми в этом отношении слабо пользовались ваниловцы до яркого влияния литературного языка. Таким образом весьма значительно изменяется синтаксис сложного предложения. Насколько быстро происходят эти изменения в небольшой отрезок времени, видно из сопоставления структуры сложного предложения архаичного говора со структурой передового. Рассмотрю некоторые³ сюда относящиеся факты речи *Моз. о.* и *Бок. Л.* ввиду того, что у этих крестьян, как мы знаем, говор наиболее архаичный из групп, над которыми произведены были языковые наблюдения, и ввиду того, что в их говоре сохраняется старый тип интонации, в наиболее чистом виде—у *Бок. Л.* Речь *Моз. о.* обращает внимание обычными для говора этого крестьянина многочисленными конструкциями бессоюзных предложений. Выбираю типичные примеры такого рода, вместо которых в передовом говоре мы услышали бы соединение предложений посредством союзов⁴.

Ја з баба̣ѣ̣ живѹ̣ѡ̣, у м̣ин̣га̣ јес̣ малц̣и̣шка и дѣфц̣ѡ̣нка/, то ја̣—за ста̣на̣м/и баба и малц̣и̣шка и дѣфц̣ѡ̣нка мата̣јут (если, положим⁵, я с бабой живу и у меня есть мальчишка и девченка, то, когда я за станом, и баба, и мальчишка, и девченка мотаут шпули).

Ц̣уж̣ых, гвар̣йт, ваз̣м̣ѡ̣щ/, з̣баст̣ѡ̣фк̣и б̣удут (е с л и чужих—говорит фабрикант Гусев,—возьмешь на фабрику рабочими, то забастовки будут).

¹ См. стр. 51, 52.

² См. транскрипцию фонетических записей (№ 1—4, 11, 12, 14 и 15).

³ Синтаксис сложного предложения ваниловского говора должен быть предметом особого исследования. Здесь приводятся лишь некоторые данные, которые должны служить иллюстрацией, необходимой для понимания интонационных изменений.

⁴ За примерами, взятыми из речи *Моз. о.* (вследствие невозможности приводить длинный контекст и описывать каждый раз смысловую сторону интонации), в скобках привожу мое понимание смысла предложения, которое я получил в процессе разговора.

Нужно иметь в виду, что толкования в скобках покоятся на принципах системы литературного языка. В бессоюзных же сочетаниях описываемого говора от четливой семантики цели, причины и пр., повидимому нет, как нет и звукового ее выражения (нечеткость семантики союзов подчиненных предложений).

⁵ По контексту речи говорил не лично о себе, но характеризовал общее положение крестьян-кустарей до революции на этом примере.

Ані приједут/, к кулакам с'о в г'ости зајдут (как становой и урядник приедут, к кулакам непременно в гости зайдут).

Г'усаф услышит, што-ниб'ут' разгаваривут /—аддахн'и, гвар'ит, иди дам'ој!/ (е с л и только Гусев услышит, что про него говорят что-либо неприятное, гонит с фабрики: «отдохни», говорит, «иди домой»).

Д'ома-та н'ек'ьму астацца, ф'се ујдут, а д'ом н'и к'иниш (так как дома некому остаться, если все уходят, то дом не оставляешь).

На вопрос, была ли в старину школа, ответил: д'јац'ок б'ыл, чила-в'ек п'ат' најд'уцца, грам'ьти уц'ыл (если наберет человек 5 учеников, то учит грамоте).

Моз. о. знает и может правильно употреблять некоторые новые формы подчиненных предложений, но пользуется ими редко, больше, когда ему приходится говорить о колхозе, о фабрике и пр., особенно, приспособляясь к речи городского слушателя (последнее у Моз. о., впрочем, замечается реже, чем, например, у Бой.): «В уб'ор'ьшну х'т'о раб'отат, там'у дајут...; кад'а друг'ују ф'абрику з'д'елал, стал т'ис'нит'». (о Гусеве) и пр.

Весьма любопытна также в рассматриваемом отношении речь Бок. Л. Союзов в ее речи безусловно больше, чем в речи Моз. о., но все же очень немного. Достаточно указать, что в разнообразных своих повествованиях о с о б ы т и я х в прошлом она совершенно обходилась без временного союза *когда*. Это отразилось и на фонетических записях ее речи.

Глиж'у'о /зашла ф' ст'анцыј'у'о/: ад'ин муж'ык зав'азыват н'огу'о/. (когда зашла на станцию, гляжу...).

Пријех'але /и нам аб'јис'н'ајут: е'т'ьт п'ојист д'але н'и пајд'от/. Н'и пајд'от—н'ужн'ь с'лизат (когда приехали, нам объясняют, что этот поезд дальше не пойдет. Раз не пойдет, нужно слезать).

А ј'ета ж'ен'ш'шина прыгнет /т'рудн'ь п'ьказала'с'/: у н'еј ф'с'о и в'ылитил'а/ (когда эта женщина прыгнула (оказалось это трудно), у нее все и вылетело).

А ни б'удиш раб'отат', пасл'ед'ну прап'ј'у'о (если не будешь...). Н'ужн'ь^а в'ибрат' т'отку Лук'ер'ј'у'о—ан'а пабајц'еј ф'с'ех (нужно выбрать тетку Лукерью, так как она побойчее всех) и мн. др.

Бок. Л. иногда употребляет союзы *шт'ь*, *шт'ьбы*, *как бы*, *как* и в качестве исключительных случаев находим в ее речи местоимение *который* как организующий элемент сложного предложения:

Мы абд'ума'ли, каг' бы нам л'ехце пра'јехат'.

А ја д'уму пр'а с'иб'а, шт'о мн'е д'елат', каг' мн'е б'удит прајехат' дам'ој/.

Дл'а тав'о мы и д'елам, гавар'ит он, шт'ьбы нам каг' бы л'ехце пр'ајехат').

Г'вар'у'о, шт'ь в'аша прап'ажа нах'одитс'а.

М'ин'а л'уди ни с'чит'ајут, шт'ь так'аја.

За т'у раб'от'уо ј'а/, кат'ора раб'онка в'ыл'ицил'а, п'алуцил'а к'атил'ок м'алака...

Соединений предложений посредством *так как*, *хотя*, *потому что*, *поскольку*—*постольку*, *после того*, *как* и др. под. ни в речи Моз. о., ни в речи Бок. Л. совершенно не имеется.

Само собою понятно, что бессоюзные сложные предложения употребляются и в языке передовой группы, как они употребляются и в литературном языке. Однако чрезвычайно широкое их употребление в речи и ограниченность сочетаний предложений с союзами у некоторых представителей архаичного говора резко отличают их синтаксис от синтаксиса передового говора.

К сожалению, в 1903 г. я не ставил себе целью наблюдать над синтаксисом ваниловского говора, и только по нескольким пробам речи, записанным в этом году, можно догадываться, что в начале XX в. в говоре старшего поколения было еще больше бессоюзных предложений, чем в современном архаичном говоре.

В записанных пробах исключительны союзы подчиненного предложения: «А он, как лъшадѣј бран'ат, (й)ие изругал», «Восчим кароф дайла, как замужем была» (только союз *как*).

В предложении: «Баушк'и Маври кумашн'ицу паддевалли, как бы пушн'еј была как бы рабата луб'или» союз *как бы* (с оттенком восклицания) мог бы быть поставлен и при отсутствии предыдущего предложения и здесь не может быть понят как подчиняющий союз в собственном смысле этого термина, именно в смысле союза *чтобы*, который еще не усвоен в речи рассказчицы.

Мы имеем в указанных пробах, например, такое бессоюзное сочетание: «А мы аттаво глатки—носим јупк'и на ватк'и»¹.

Представители передового говора естественно и свободно пользуются системой сложного предложения литературного языка. Даже говор некоторых ваниловцев, который в отношении фонетики и морфологии должен быть причислен к промежуточным говорам, в отношении синтаксиса определенно приближается к передовому говору. Прежде всего разумею рабочую Сух.² В ее языке не только обычны союзы *что, чтобы, если, хоть (хотя), когда—тогда* и пр., но встречаются и сложные конструкции в роде: а иньгда, уш јесли мин'а рзажгут, в'ылају' фс'ех, в'ылају' уш, куда хош, штобы снабдит' кажнив' ткача валикам.

Рассмотренные явления в истории ваниловского говора (изменение интонации и структуры сложного предложения) произошли таким образом, как и замена старой фонетической системы системой редуccionной, под влиянием литературного языка. Особенно в период влияния литературного языка новый для Ванилова способ оформления групп слов (предложений)—в условиях усвояемой редуccionной фонетической системы с ярким выделением ударяемых слогов, на основе ряда лексем, имеющих формально-логическую семантику, соответствующих иному, чем в Ванилове, отношению семантических групп слов,—отразился ярко на передовом говоре нашего поселка: основы синтаксической, а вместе с тем и фонетической системы его претерпели существенные изменения.

¹ См. «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», стр. 23 и 24.

² См. «Фонетическая транскрипция» № 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Вопрос о соотношении звукового оформления и значения (семантики) в языке является одним из основных вопросов языкознания. Игнорируя это соотношение в языковом процессе, исследователи в области русского языка обычно излагали историю звуков отрезанно от истории значений. Отдельные замечания и указания на возможность такого соотношения не изменяли общего направления работ в области истории русского языка и русской диалектологии¹. Академик Ф. Ф. Фортунатов, методологические установки которого до сих пор ярко отражаются на работах по русскому языкознанию, высказал положение, исключающее даже возможность работы по вопросам об отношении семантики и звукового оформления в языковом процессе. Он заявляет, что изменения звуковой стороны слов и изменения значений происходят независимо одни от других, что поэтому и исследование тех и других явлений образует в языковедении особые отделы, не зависящие один от другого². Академик Н. Я. Марр дает диаметрально противоположные руководящие указания: «Нет не только слова, но и ни одного языкового явления, хотя бы из строя речи (морфологии, синтаксиса) или из ее материального выявления в графике, кинетической линии и звучании, фонетике, нет ни одной частицы звуковой речи, которая при возникновении не была бы осмыслением³».

Ваниловский говор представляет любопытный материал в этом направлении. Разница в звуковом оформлении в одних и тех же фонетических условиях на концах слов стоит нередко в зависимости от того, в каких флексиях и синтаксических положениях встречаются эти различия. Таким образом это подчеркивание флексий, на которое обратил внимание уже проф. О. Брок, несомненно связывается с семантикой флексий, с их синтаксической ролью. Весьма отчетливо можно это проследить на случае яканья в им.—вин. пад. средн. рода ед. ч. (пóла) при наличии иканья в местн. пад. (ф пóли). Не менее показательный материал дают концовки интонаций: дифтонги и долготы, являющиеся в ваниловском говоре наследием акающе-цокающих говоров касимовского типа, были использованы при органи-

---

¹ Так излагали историю русского языка, например, академики А. И. Соболевский и А. А. Шахматов: фонетика и морфология у них уяснялась вне отношения к семантике. О работах в области русской диалектологии см. главу «Фонетика в описаниях и исследованиях отдельных русских говоров».

² «Краткий очерк сравнительной фонетики индо-европейских языков», СПб 1922 г., стр. 1.

³ «Язык и мышление», стр. 43.

зации этого говора как часть звукового оформления смыслового выделения в речи слов, их групп и предложений, т. е. вошли в состав звукового оформления интонационных единств, получили синтаксическую роль. Однако связь между семантикой и звуковым оформлением в процессе языковых изменений не ограничивается флексийными слогами и концовкой интонации. Она проявляется и в других частях слов и происходит в связи с изменением реального их значения. Изменение реальной семантики слов в зависимости от контекста в одних случаях и сохранение старой семантики в других случаях ведет к дифференциации звукового оформления. Так в архаичном говоре, как мы видели, обособились наречие *с'о*, имеющее между прочим и временное значение (*ја с'о дѹмају*), и наречие *с'отък'и* от местоимения *в'ес'*, *фс'о*, *фс'эх* и пр. не только в смысловом, но и в звуковом отношении. Так образовались частицы *гр'и*, *гът*, также в определенном контексте из слова «говорит» в связи с тем, что слово это вместо акта говорения стало обозначать лишь указание на отношение приводимой речи к определенному лицу. С этой точки зрения необходимо рассматривать и историю образования некоторых союзов, подчиненных предложений, например союза *что*. Вместо реального значения слово *что* в определенных контекстах речи получило значение формальное и стало играть роль одного из элементов, организующих сложное предложение, т. е. перешло в союз. Вместе с тем и его звуковая сторона изменилась: оно потеряло ударение и присоединилось в отношении ударения к следующему за ним слову, сигнализируя, что с этого последнего слова начинается придаточное предложение. Оно получило вследствие этого и редуцированный гласный вместо *о*. Такая редуцированная форма союза *штъ* (равно и союза *штъбы*) свойственна уже архаичному говору: *ја уш рада, штъ м'ин'а вѣбралѣ. Убират' нѹжнѣ ва врѣм'а, штъ бы всѣм бѣл хлѣп (Бой). Вѣт гъвар'ѹб, штъ в'аша прап'ажа нахѣдитс'я (Бок.)*, и др. Она известна и в передовом и в промежуточных говорах¹. Она свойственна и литературному языку. Однако в передовом говоре и у некоторых представителей промежуточных говоров, как и в литературном языке, в связи с ярким выделением в сознании говорящих о т н о ш е н и й между мыслями в сложных концепциях, а потому в связи с ярким выделением в языке семантики союзов звуковая сторона союзов *што*, *чтобы*, *што* в некоторых случаях может подчеркиваться в речи и получает ударение. Любопытно, что благодаря сильному влиянию письменного языка это подчеркивание у некоторых представителей передового говора преобладает: *Фс'ѣм б'ис'с'икр'ѣтнѣ изв'ѣснѣ, штѣ култ'рабѣта... Дла тавѣ штѣбы прѣвис'т'ѣ свѣј спѣсѣп, м'ладѣш... (Кол.)*. *Ѵтъ, зн'аити, аттавѣ, штѣ дисципл'инѣа в Ван'ѣльфскѣм фезејѣс ѣчин' сл'аб'аја, (Чем.)* и др.

Установление связи семантики и звукового оформления в языковом процессе дает возможность говорить об изменении языка в его целом, а потому в частности при изучении фонетики неизбежно приходится иметь в виду в разных конкретных случаях контекст речи, смысловую ее сторону.

¹ См. «Фонетическая транскрипция» № 10.

Установление связи между смысловой и звуковой сторонами языка является совершенно необходимым в исследованиях, которые задаются целью уяснить причины языковых изменений в связи с изменением условий, в которых происходит речевое общение, т. е. в связи с изменением социальных отношений и окружающей говорящих обстановки. Ведь семантика речи тесно связана с этими условиями¹.

2. Ваниловский говор, вместе с аналогичными говорами некоторых окрестных деревень, прошел несколько этапов в своей истории на небольшом сравнительно отрезке времени, который охвачен в настоящей работе. Чрезвычайная близость его к касимовским говорам (характер аканья, яканья, редукции гласных, шепелявости, долгот, дифтонгов и ряда форм склонения и спряжения) не оставляет никакого сомнения в том, что основа ваниловского говора та же, что и основа говоров касимовских, что в прошлом ваниловский говор имел теснейшие связи с касимовскими и был даже частью этого последнего типа говоров. Более продолжительные и углубленные наблюдения 1932 г., чем 1903 г., помогли окончательно это установить при уяснении более тонких и мелких особенностей (характер дифтонгов). Говор Ванилова кроме особенностей, сближающих его с касимовскими говорами, имел еще особенности, приобретенные в условиях тесных отношений с соседними говорами гжельского типа. Я разумею прежде всего элементы оканья, ёканья, отчетливое произношение *e*, *y* вместо ваниловского *a* (из *o*) в предпредударном слоге. Одна из этих особенностей—отчетливое произношение *e*,—глубоко вошла в систему ваниловского говора, получив функцию подчеркивания флексий. В условиях взаимоотношения с гжельскими говорами сократились дифтонги и долготы, которые приурочены были к оформлению концовок интонаций. Особенности эти, имевшиеся у старшего поколения в 1903 г., насколько можно заключить по беглым наблюдениям в этом году, указывают на необходимость отнести начало взаимодействий с окающими-цокающими говорами во всяком случае ко времени до половины XIX в., когда их приходится предполагать в системе говора ваниловских крестьян средних лет.

Со второй половины XIX в. в связи с широким развитием отхожих промыслов мы видим новый этап в истории говора Ванилова, характеризующийся влиянием на него литературного языка того времени. Начальная эпоха влияния литературного языка определяется и лингвистическими данными. Наблюдения 1903 г. велись главным образом над говором старшего поколения в возрасте от 70 до 92 лет. В говоре этого поколения заметны были лишь слабые следы влияния литературного языка, и говор стариков, безвыездно живших в деревне, противопоставлялся говору крестьян «бывалых» и молодежи того времени. Отсюда следует заключить, что до половины XIX в. это влияние на ваниловский говор во всяком случае было

---

¹ Возникает вопрос, во всех ли случаях звуковые изменения происходят в той или иной связи с изменением семантики. На этот вопрос я не могу дать ответа, так как собранный мною материал является недостаточным для столь широкого обобщения. Однако этот материал убедил меня в несомненной связи семантики и звуковой стороны речи в определенных конкретных случаях, иногда тесно связанных с изменением самой системы рассматриваемого говора.

ничтожно. Сопоставление результатов наблюдений над говором Ванилова и окрестных деревень в 1903 г. с данными экспедиции 1932 г. показывает, что говор Ванилова в 1903 г. был значительно ближе к касимовским говорам, чем в 1932 г. (Укажу на большее в 1903 г. распространение аканья, между прочим в предупредительном слоге, значительно большее растяжение гласных, меньшее число редуцированных гласных.) Отличительные черты архаичного ваниловского говора в 1932 г. от говора старшего поколения в 1903 г. в основном объясняются именно влиянием литературного языка. Это влияние шло через тех крестьян, которые имели возможность завязать более или менее тесные отношения с городом.

Резко изменяется язык ваниловцев на новом этапе его истории, в эпоху после революции.

Если еще до революции многие диалектологи неоднократно отмечали сильное влияние литературного языка того времени на крестьянские говоры¹, то в эпоху после революции влияние современного литературного языка проходит с чрезвычайной быстротой и интенсивностью в сравнении с тем, как шло влияние городского языка в дореволюционную эпоху². Оно охватывает гораздо более широкие общественные круги деревни, нередко значительно изменяя даже говоры старшего поколения; оно распространяется на местности, в которых ранее территориальные говоры настолько отличались от литературного языка, что говорящий на литературном языке, иногда лишь внимательно прислушиваясь к местному говору, мог понимать

---

¹ Мы не можем здесь цитировать весьма многочисленные заметки, разбросанные в специальной диалектологической литературе. Укажу лишь на работу Брока, который, изучив говоры к западу от Мосальска, подчеркивал, что «все лингвистическое развитие этих говоров определяется влиянием литературного языка». Еще с конца прошлого столетия я неоднократно отмечал значительное влияние литературного языка на крестьянские говоры, производя наблюдения на различных территориях распространения русского языка. (См. «О некоторых говорах по течению рек Луги и Ордежа», Варшава 1898; «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», СПб 1903, стр. 46—53.; «Отчет о деятельности отделения русского языка и слов. Акад. наук за 1918 г.», стр. 42; «Очерки по истории псковской письменности и языка», т. I, стр. 39, и др.)

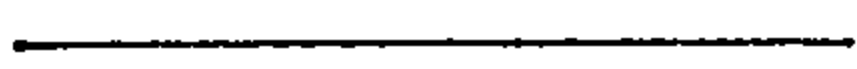
² Укажу на факты, собранные в статье «Язык вятского образованного общества и народные говоры», которая составлена на основании наблюдений до 1928 г. Здесь даются пробы речи, иллюстрирующие следующее положение: «Молодое поколение в деревне несомненно начинает говорить иначе, чем старики. Стоит сравнить приводимые ниже образцы говора старшего поколения села Чепцы с образцом говора учащейся молодежи в Вятском пед. институте Т. З. того же села, чтобы убедиться, до какой степени может отрываться говор молодежи от говора стариков на протяжении одного поколения» («Ученые зап. Института яз. и литературы РАНИОН», т. III, стр. 63). Среди транскрипций фонографических записей приводятся записи речи крестьянки и ее дочери, иллюстрирующие высказанное положение.

В работе «Очерк из области русской диалектологии» также указывается на то влияние литературного языка в эпоху после революции: «Можно определенно сказать, что тот характер языка, благодаря которому окрестные деревни и город выделяют Васильевское в языковом отношении, в настоящее время сохраняется лишь у стариков. Молодежь и дети говорят уже иначе: язык с чрезвычайной быстротой приближается к городскому» («Ученые зап. Института языка и литературы РАНИОН», т. IV, стр. 115).

В экспедициях последних лет мне пришлось собрать значительный материал, устанавливающий чрезвычайно сильное влияние литературного языка на кре-

речь крестьянина; оно особенно резко повсеместно изменяет язык передовой молодежи, получающей образование в школах и активно работающей на фабриках, в колхозах и пр.

Конечную причину изменений говоров необходимо искать в характере социально-экономических отношений как в дореволюционный период, так и в эпоху после революции. До революции влияние города на крестьянские говоры шло главным образом через отходников; крестьян, уходивших на заработки в города, на фабрики и на пристани и пр., не порывавших связи с деревней¹. В настоящее время изменение говора крестьянства происходит не только в условиях влияния фабрики и города на крестьян, которые имеют непосредственное к ним отношение, отлучаясь временно из своей деревни, но и на местах (и это весьма существенно) в связи с перестройкой всей жизни деревни, в связи с коренным изменением всей ее экономики и быта в условиях социалистического строительства.

стьянские говоры и приближение этих говоров к литературному языку, особенно у активной молодежи (в районах Устюжинском, Тверском, Рязанском, Псковском и др.). Сообщения многих наблюдателей из различных мест говорят о том же. Повидимому можно заключить, что исчезновение резких особенностей территориальных говоров и быстрое приближение крестьянских говоров к современному литературному языку происходят едва ли не на всей территории русского языка в Европе (о русских говорах в Азии мы к сожалению имеем слишком мало сведений).

¹ Еще в 1898 г. я отметил: «На всем протяжении между Тесовскою волостью и Преображенской, а также вниз по течению Луги от Преображенской я заметил более или менее сильное влияние городского петербургского говора на народную речь. Влияние это распространяется повсеместно благодаря частым сношениям крестьян с Петербургом; близость к Петербургу и удобное сообщение, с одной стороны, и недостаток земли—с другой, заставляют крестьян искать петербургского заработка» («О некоторых говорах», стр. 2).

О влиянии литературного языка на крестьянские говоры через язык «бывалых» крестьян (и среди них работавших на фабриках) указано в работе «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», отд. Б, гл. II, стр. 46—53.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ

1. Рассказ крестьянки Л. Бок. 60 лет о поездке за хлебом во время гражданской войны

| Ну вóт жы́зн'а бы́ла у нас тру́днā |. Жéзд'йл'й за хлéбāм. | На п'яздā влизáлe |. На вагóны—на вeр'ху́ жéзд'или нас ганáлe |. Óх, нāм тру́днā бы́лā |. Жéзд'илā жā зā хлéбам—акурáт тудā прāжж'жāлa, да Сызрāнā |. Кáк аттуд'вā жā н'й прāжéдуо! |.. Глижú, зашлā ф стāнцыюо |. Ад'йн муж'ык зав'áзыват нóгуо |. А жéншш'ина кóфту сымáит, наб'ивáит живóт |. Жā и спрāшывуо: «Т'óт'инкā |, длā ца-вó вы ег' дéлаит'ā?»/. «Дá вóтшт'ь, т'óт'инкā, длā тавó мы и дéлам, гавар'йт óн |, шт'ьбы нāм кáг бы лéхцe прāжéхат' |. А тó вит' ганáют |. Бóлн'ь тру́дн'ь нāм ж'издā-тa» |. «Дá ваз'м'йт'и м'ин'ā» |. «Пāжéдим |. А т'ы штó б'удиш дéлт'?» Жā б'уду глāс зав'áзыват' |. М'ы фс'е и б'удим инвал'идиā |. Ну жéдим. |. Глāт', пашл'й на платфóрмуо. Патхóдим х пóжздуо |, з'лизáим на вагóн |. И пас'ели. Жā самā трит'жā с трайм'и дит'ам'e |, жéншш'инā | и мушш'инā |. Глāт', идóт салдāt | с руж'ём | бл'иск'ь х пóжздуо | жéхāt' | и нас гóнет |, гóнит нас к вагóнуо |. А жā жимú и атвиц'áю: «Вóт шт'ь, рад'имāж |, н'ёт |, м'ы тиб'е дóр'г'ийā» |—«Дá в'ьц'ам'уо?»—«Д'ь п'ьтамú дóр'г'ийā—хтó биз-нóгаж |, хтó вон ф п'ьлажéн'жи скóрь рад'ит |, а жā в'ьт кривāжā |. Ну штó ж'ьа т'ы нас гóнеш'ь? | Тру́днā | сагнат' тиб'е нас. |—«Далóж», г'авар'йт—«Н'ёт, н'ёт, н'и пāждóм м'ы | ». Слúшам с'вистóк зас'вистáл |. Махнúл рукóж салдāt и пашóл |. «Астáвāйт'ис!» | Жéдим дáлe, пр'ьдалжāжeм |. Приж'ж'жāжeм на другúю стāнцыю. Прижéх'алe | и нāм аб'жис'нāют: эт'ьт пóжист дáлe н'и пāждóт/, н'и пāждóт—нóжн'ь сл'изāt' |. Стар'ик размáтыват нóгуо |. Жéншш'ина стāла с вагóнa пр'иг'ьт' эт'ьв'ьа... выс'кб, и у н'еж в'ыв'лильс' этā самā кóфта. Жéнш-

шина апъражн'алас' |и ја глас рѣзвизала̄|. Салдаты на нас и глйдат: «Што вы дѣлате?»—«Вот што мы дѣлам|. Мы абдумаѣли, каг бы нам лѣхце праѣхѣт' |и апат' жѣ так абдумале|: пашла̄ ја в авражек |нѣвар'ила свайм дит'ам картошке |и пајодывуо̄|. Јѣм, их кармлуо̄|. Нѣкарм'ила̄ |наѣпайла |их|. «Ну, риб'ата̄ |, пајдомт'е тапѣр' да станцыи пѣша̄|. Пашлӣ мы да станцыи пѣша̄|. Глижӯ, стар'ик пас'от скат'инуо̄|. Ја—к стар'икуо̄|: «Д'ѣдушкѣ, |нѣт ли вѣтъ| бѣтъцки кар'овинки?» |—«Јѣс', гѣвар'ит, кар'ова̄ |»—Мѣлацкѣ, бѣј, вон вѣпрѣсит' мѣлин'ким стакан'чик |».—«Ну пад'и", гѣвар'ит|, толк балшѣја у |их нѣпријѣтнѣс' |: с'вѣкр'оф', гѣвар'ит, с снах'ој ругѣјутсѣ. Л'ошѣди прапѣли», гѣвар'ит; «А л'ошѣди фс'отъки нашлѣс'|. |их, гѣвар'ит, вѣдут к |им абратнѣ |».

---

2. Рассказ Л. Бок. на ту же тему в другой раз

Ја шлá (на стáнцију)|. Шлá ја на (стáнцију)|. Глажý—на стáнции мушш́ина... замáтыват он нóгуо|. А ја дýму прá сибá, штó мнэ дéлáт|, кáк мнэ б́удит прáјэхат'| дамóј|. Нáда кáк-н'иб́ут' абдýмывáт'| мнэ́|. Глижý жéншш́ина с'нимáит с' сибá кóфтýо нб́ивáит жывóт|. А ја и спрáшывуо|: «Т'óтинка, штó ты дéлáщ?»— «Дзá гв́ар'йт, нáм тáк н'и прáјэхáт'| а нáда кáк-н'иб́ут' башкóј свáјéј дýмáт'|. Мý, гв́ар'йт, | вòт тáкы јéдим»|. А ја јéј нáтвэ́т и (гв́ар'ýо): «Т'óтинка, а ја глáз зъав'ижýо|. Прим'йт'и мин'á|».—А пажáльстá|. Пáјéдим с нáм'ие/», Мý взáлие|, стар'ик нóгу зъви-зáл|, жéншш́ина пýза наб'илá|, а ја взилá глáз завизáлá|, Пóјист стáйт|. Взáлие|, на вагóн влэ́злие| и с'ид'им|. Идóт стрáжник с руж'јóм| или салдáт| кáк сқазáт' пзá стар'икóфские|. Гóнит нáс к н'изуо|: «Тóлки, гв́ар'йт, слизáйт'е| с вагóнуо|». Ја јимý атви-цáјуо|: «Н'ег, рад'имáј|, дóрзгá| нáс гнáт' т'ијé с вагóнуо|»—Дз́ пз́ацáмý?—«Дз́ пз́атамýо|: хтó бизнóгáј, | хтó ф пз́лажéн'јé|...Скóра вòн рад'йт... Н'и сагнáл нáс с вагóнуо|. Мý пáјэхалé|, пáјэхал'ие и јéдим|.—Глáт', приéхали на другýју стáнцијуо|. Тáм глидáт пóчтуо|. На нáс салдáты глидáт|. Муж'ик стáл нóгу развáзывает', здарóва нагá|. А бáба плáт рз́визáлá|. Стáла плáт цин'йт'|. А јéта жéншш́ина прыгн'ёт, |трóднз́ пз́казáлá'с'|, у н'éј фс'ó и вы-лит'илá|. Н'иштó им пз́казáлá'с'|.

3. Сообщение Л. Бок. о ее общественной работе

Нú сижú я́ дóмā |. Глижú мнѐ нисóт павѣскуо |. «Глá цавó |?»— «Тóткъа Лукѣр'я́а наъ зъсидán'я» |. «Я пришлá | наъ зъсидán'я |. Стáли нарóт събирáтс'а |. Ф шѣс' чисóф нъачилóс' зъсидán'я |. Стáли ръзгавáриват' | фс'ѣ | прафс'ó |. Ну глáт', паслá ѣтъавā | стáли мý выбирáт' испалн'ит'илаф | насц'óт збóруо | аблигáцыјаф, Нú и гъвар'ит мнѐ притсидáт'ель |: «Нúжнъа вѣбрáт' | тóтку Лукѣр'я́уо |. Анá пабајцѣ́ј фс'ѣх... Я́ аткáзывълáс' |. Нú с'óтъки взилáс' я́ |: «Давáјти, пъпытáју, я́ в'ец' нигрáмътнā |, цилав'ѣк б'ѣднā |. М'инá л'уди ни сц'итáјут |, штъ такáя |. «Вѣбрáли ји́јѣ какúјуо |». Нú давáј с'óтъки я́ (малѣн'къ) вáм пъмагú, пъхльпац'уо |.

---

4. То же сообщение, сделанное в другое время

Нү вóт, тавáришши, ја вáм скажуо̂|. Вѣбрьли м'инá ф сѣлсавѣт сидѣт' наъ зъасидáнијах|. Нү глáт', паслá ѣтъва | идóт мнѣ павѣскá |: «Идѣ, Лукѣр'ја, наъ зъсидáн'я̂ |». Јá пашлá наъ заъсидáн'я̂|. С'идѣм, савѣтывам|. Придлагáют нас к вѣбрьуо̂ |: «Лукѣр'я̂ |, ты, гъвар'йт, бѣу'жавáя̂, бóжкá|. Нүжнѣ тиб'á вѣбрáт' |, штѣбы тѣ па збóру шлá|. Дадѣм тибѣ памóшника|». Јá јѣм áтвицáју: «Тавáришши, нѣт|. Јá старá | нигрáмъатнá|. Н'и магú ја |ѣтъ д'ѣлъ з'дѣлат'|. А сóтъке | привлѣц' магú пѣдгъвар'йт' кóј—кавó |». «Ну, Лукѣр'ја, удар'áј!! Дадѣм тибѣ Макс'ѣм Мазгóва, нү | Иван Сабур'ва|». Јá пашлá с нѣме|. Нáбрьли мѣ в ѣтът дѣн' | три сóт'ни дѣн'áк|. Принóсим ф сѣлсавѣт|.

---

5. Сообщение колхозницы Лоб. о своем колхозе.

Ванѣльскѣиј калхос | аткрыл тарговлѣуо | ларок | на плóшшѣди
окѣл фабрики Цурѣпы|. Таргѣют прóдуктѣм свайм|. Тарговль
нахóдѣицѣ зѣ прилáfкѣм...

Тавáришши | пѣсивнáĳā | за трѣицѣат' фтарóĳ гóт | прашлá у
нас хѣрашó | и прапóльчнáѣ тáгжā | блáѣѣдар'á нашѣвѣа старáнĳа |.
Кáк ф трѣицáтам |, тáк ы сивóдни рабóтаим|. Фсѣ прѣвилĳи нѣ
прапóльчнѣ | убóръчнѣ | рабóту|. Надѣимсѣе убрат' асѣнниĳу убóр-
ку|... Бѣдит рабóтѣт' вѣс' актѣф прѣтилѣтку пѣ старѣму | рабó-
тат' |, кáк ф трѣицáтѣм гаду |, тáк ы ф трѣицѣт' фтарóм гаду рабóтѣт'.

---

6. Отрывок из рассказа деда 67 лет (запись 1929 г.).

Вот ја жыл в лафкиь рашъ^е|. Т'ижолуь работу работал|:
муку малбли, знайтъ|, намелницы|. В лафки жыл етѳ||. Т'ижыло
работал, шыпкъ, знацит, ја сибѳе фсѳу свѳју сѳлу пѳлажыл там.

---

7. *Отрывок из речи бабушки Марфы Хох. (запись 1930 г.)*

Ну жы́зн' бы́ла́ мнѐ́ плаха́ја́ |. А сича́с жы́зн' харо́ша... |. Ну жы́зн' ста́ра бы́ла́ пра́кля́та, лу́тшы падо́хнут' |. Ну буржу́и разбо́йники́ та́к на́с мыта́рили, дэ́а таво́, фсе́ галáтки зьмаро́зрили. Идо́м та́к за́сно́вуј, нисо́м утóк |. Идо́м, сло́зы так'и́и пры́ливал'е |.

---

8. Сообщение Бок. с. (сын Бок. Л.) о его работе на фабрике

Ф тѣшшъ дивт'сѳт двѣцѣт' шыстѳм гаѣдѣо | тавѣришш' Бѳк. |
пѣступѣл на фѣбрику Цурѣпѣ |. Взѣлъ на фѣбр'ѣкѣо | в брѣгѣдѣо |..
Прѣучѣлсѣ двѣ нѣдѣлѣ | пѣстѣвили наадѣн станѳк |. Прѣучѣлсѣ
двѣ мѣсѣца | пѣстѣвили на чѣтырѳх |. Рабѳтъл на чит'вѳркѣ
шѣс' мѣсѣцаф |. Патѳм пѣпрасѣлсѣ в атрѣфчѣкѣ |. В атрѣфчѣ-
кѣф прѣрабѳтъл гѳт |. Рѣзѣбрѣф фсѳ вѣздѣ | стѣл ф пѣдмѣс'тирѣ
пѣдучѣцѣ |. Пѣдмѣс'тирѣ гѣварѣт |: «Тавѣришш' Бѳк., нѣжнѣ ти-
бѣ нѣ шыс' стаѣнкѳф пѣрѣхадѣт' |. Јѣ пѣришѳл нѣ шыс' стаѣнкѳф |—
стѣл зѣрабѣтъвѣт' шыс'сѣт рублѣ | в мѣс'ец |. Пѣтѳм стѣл зѣрабѣ-
тъвѣт' сѣмдѣсѣты вѳсѣмдѣсѣт |. Стѣл вызѣвѣт' на сѣрѣвнѣвѣн'ѣ
тавѣришш'ѣ |, свѣживѳ с'мѣншшѣка |. Патѳм прѣрабѳтал | шѣс'
мѣсѣцаф |. Стѣлѣ нѣбирѣт' на фѣбрику Цурѣпѣ учѣникѳф |. Пѣдалѣ
мѣјѣ бѣба зѣживлѣн'ѣ | как бѣднѣчѣка | калхѳз'ницѣ. Прѣднѣлѳгу
нѣ имѣла нѣчѣвѳ |. Јѣјѳ взѣлѣ |, пѣстѣвили ка мнѣ учѣт' |. Прѣучѣл
јѣ јѣјѳ мѣсѣец |, пѣстѣвили јѣјѳ на пѣру |. Патѳм пѣшлѣ на чит'
вѳркѣо |. А тѣпѣр' стѣла нѣ шыс'тѳркѣ рабѳтѣт' |... Кѣк тавѣришш'
Бѳк. рабѳтъл на шыс'тѳркѣ |, дѣмѣл пѣвѣсѣт' квѣлифѣкѣцѣјѣо |. Он
пѳдѣл зѣживлѣн'ѣ | на кѣрсы пѣдмѣс'тирѳф |. Јѣ учѣлсѣ тр'ѣ мѣсѣ-
ца |. А пѣтѳм двѣнацѣтъвѣ мѣјѣ взѣли ф Крѣснѣ армѣјѣ.

9. Сообщение того же крестьянина о его пребывании в Красной армии

Тышшъа дѣвѣтисотъ трыццѣтъ фтаровѣ годѣ | взѣт | на прѣзыф дѣвѣнаццѣтъвъ мајѣ | Приижжѣяу ф стѣнцыју В'инаѣградѣва | в дѣвѣит' чисоф, в дѣсѣит', ф шѣс чисоф утра | Пѣтомъ нѣзнаѣчѣютъ в наѣш горѣт Каломнѣ | Ис Каломны наѣс направилѣ | в горѣт Масквѣ | Приижжѣимъ в горѣт Масквѣ | Наѣс атправ'ил'е | в горѣт Калугѣ | Ис Калуги мѣ атправилисѣ апѣт' в Масквѣ | Приижжѣимъ в Масквѣ | наѣс стѣли рѣспридѣлат', хтѣ какъ гдѣ бѣдѣт пѣлурѣтамъ | Пѣлурѣтамъ зѣвилѣе | наѣчили аѣбучѣт' какѣи знѣнии | П'ервѣѣ пѣлитъ занѣтиѣ | стрѣживѣя | стрѣилковѣ | афѣдѣла | Стѣли зѣнимѣццѣафѣтуѣдѣлѣ | Јѣ идѣу нѣ удѣвлѣтварѣт'ѣлнаѣ | Ну нѣѣкторѣи рѣибѣатыѣ | јесѣлъ аѣбрѣзѣвѣниѣѣ харѣошаѣ, тѣ идѣотъ хѣрашѣ | пѣ стрѣивѣѣ и пѣ афѣтуѣдѣлу | Аѣбучѣютъ ихъ чѣтыри мѣсѣцѣа | Слѣжбѣ идѣотъ харѣошѣѣ | Д'исцѣплѣнарныхъ прѣстѣпкѣфъ нѣѣту | нѣѣ аѣднаѣвѣ | Стѣилковѣ на стѣ прѣцѣнтаф | А тѣпѣр' хѣѣѣмъ зѣвѣат' хтѣ на Маскѣфски, хтѣ вѣласнѣѣѣ правѣ | А тѣпѣр' тѣвѣришшѣ Бѣк. нѣхѣдѣлѣса чѣсѣавѣмъ | Ну д'исцѣплѣну ѣн знѣл хѣрашѣ.

---

10. Рассказ ткачихи В. Сух.

Была́ ја у Гусѣвѣ^а | фѣбриканта | Былъ о́чиѣн' трѣднѣ прѣжѣт' |. Мы бѣли в мѣлалѣтнѣх гаѣдѣх |. Мы рабѣтѣали фсѣò врѣмѣ | ни вѣсим' чисѣф |, а рабѣтѣали тагжѣы, как рабѣтѣали взрѣслѣи | пѣò двѣна́ццѣт' чаѣсѣф ф сѣтки |. Тагда́ фстѣл вапрѣс пѣрѣд рабѣчим клѣссѣам |, штаѣбы улѣтшѣт' сваѣò пѣлажѣнѣиѣѣ | прасѣт' у фѣбрикантаѣ трѣбѣват' |, штѣбы ѣн аблѣхчѣл мѣлалѣтнѣх дѣтѣѣ |, аблѣхчѣл трѣт рабѣчих |. Вѣт ѣн нѣм даѣот атвѣт |. Атвѣтил нѣм, Гусѣф | на тѣò трѣбѣваѣнѣиѣѣ, каѣторѣѣ трѣбѣваѣли рабѣчиѣѣ |. Ѣн нѣм атвѣтил |, тѣшшѣу каѣакѣф прѣслѣл |, штѣп пѣлѣ на каѣждѣвѣ рабѣчива |, на каѣждѣвѣ падрѣстѣчка | двѣ каѣа́цкѣх нага́ѣки |. Ну и штѣжаѣ | на ѣтим успа́кѣилѣс | Чѣсѣ была́ паѣѣтаѣ, пахлѣѣстаѣна | ѣтѣх рабѣчих |, чѣсѣ аста́лѣас рабѣтаѣт' |.—Да тѣшшѣу дѣвѣтѣсѣòт сѣмнѣа́ццѣтѣвѣ го́даѣ | мы мѣчилѣсѣ, рабѣтѣали | ф пѣлзу кѣа́питѣла | ф пѣлзу нѣшѣвѣ фѣбрикантаѣ Гусѣваѣ. | Па шчѣсѣѣу лѣѣгла | или пѣла фѣвѣралскаѣѣ рѣвалѣу́цѣѣѣ |. Тут фсѣòтки ста́лаѣ жѣт' рабѣчѣѣму пѣлѣхчѣѣ |, даа́хтѣабрѣскѣѣ, рѣвалѣу́цѣи |, каѣда́ сѣвѣршѣлѣс, ака́нчѣатѣилнѣ взѣли влѣсѣ ф сваѣ рѣки |, мѣ ста́ли рабѣту вѣстѣи ни ф пѣлзу кѣа́питѣла | ѣл'и н'и ф пѣлзу нѣшѣвѣ Гусѣваѣ |, а ф пѣлзу фсѣивѣ ѣпшшѣивѣ гѣсуда́рстваѣ. Знѣчит, даѣ два́цѣатѣваѣ го́ду | ја рабѣтѣлаѣ на фѣбрике. | В два́цѣатаѣм гаѣду | ја рѣшѣлѣс паѣѣхат' | на убѣрку хлѣба... в ѣблаѣст' Тѣмскѣва |. Там ја рабѣтѣлаѣ да тѣшшѣу дѣвѣтѣсѣòт два́ццѣт' пѣрѣвѣваѣ го́ду. | С тѣшшѣу дѣвѣтѣсѣòт два́ццѣт' пѣрѣвѣва го́ду прѣѣѣхѣлѣа ис Сѣибѣѣри |, пѣступѣлѣа снѣва на фѣбрику |.

Рабѣтѣѣу пѣ сѣѣѣ врѣмѣа́ на прѣѣзѣвѣтствѣѣ |. Сѣстаѣѣу в уда́рникаѣх |, уча́ствуѣу ф сѣцѣсѣрѣвнаѣа́нѣи |, ва фсѣѣх пѣлитѣѣчѣскѣх, ва́жнѣх фсѣѣх, ка́торѣх правѣди́цѣ ѣли па́ртиѣѣѣ ѣли правѣѣтѣлства́м. | Заѣа́нѣиѣа́ ја ѣѣх выпалнѣа́ѣу |.

Да е́тъвъ вре́мь^а | ја, тавáришши, абишшáју | вьпъалнит' фсé
т'е задáнијь^а, катóрыи пълагáит на м'инá пáртијя^ъ и прав'итъл-
ствá | и вызывáју фсéх нáшых рабóтниц | пъслужыт' мъимú при-
мéру | и надéимсъя мы вьпълним втарúју п'итилéтку | с успéхъм...

---

11. Сообщение комсомолки Ларь.

Ја рабѳтъјѹ на фѳбрики | ѳмъни Цурѹпа | инстрѹктърѹм фезеѹ |. Рабѳтъѳа ф фезеѹ ѳчинѳ харѳшъјь | и дисцыплѳнъ харѳшѳјѳ |. Пълучѳјутѳ знѳнии рѳбѳтъѳа, на бѳзи сѳмѳлѳтки |. Прихѳдутѳ— ѳчинѳ плахѳјеѳ знѳниѳ и нѳскъѳјѳ |. Нъ кагда канчѳјутѳ шкѳлу |, пълучѳјутѳ харѳшујѹѳ дисцыплѳну | харѳшујѹѳ устанѳфку |.

Рабѳтаѳ маѳладѳжных камплѳктѳф | фсѳтъкѳи привышѳит прѳм-финплѳн старѳваѳ рабѳчивѳ |. Бракъѳа у нѳх сафсѳѳм нѳту | ѳли да-хѳдит да двѹх працѳнтѳф |, ѳли дѳ нулѳ |. Вѳрѳбѳткъ тѳжѳ вѳшѳ стѳ працѳнтѳф. | Късамѳлѳскѳиѳ камплѳкты | тѳгжѳ привышѳјут стѳ-рых рабѳчих | и фсѹду идѹт вѳздѳ фѳпѳридѳ | кѳк на тѳрфѳраз-рабѳтках, на тѳрфѳзаѳгатѳфкѳх, тѳк ѳ на фѳбрики |.

---

12. Сообщение библиотекаря т. Чем.

При библиотѣки фабрики имѣни Цурупа имѣицца въсѣмсот шыздисат читатильї|. Из нїх бѣлшынствѣ мушчїн|. Жѣншшїн вѣвлѣчинѣ в библиотѣку їшшгѣ нѣдастатѣчнаѣ|. Кник при библиотѣки имѣицца читѣри тѣшшї стѣ|. Канѣшнѣ ѣтѣ калїчїствѣ ни ф кѣим слѣчаї нѣ удѣвлитварїит запрѣсы читатилїї|. Запрѣс читатилїї ѣчинѣ бѣлшѣї, в асѣбиннѣстї на тихнїчѣскуїу литиратѣу, катѣрѣї у нас имѣицца нѣ дастатѣчнѣ|. Рабѣтѣ библиотѣки прѣхѣдит нѣ в висмѣ харѣшых услѣвиїѣх|. Пѣмшшѣнїї, катѣрѣї атвїдинѣ на библиотѣку, ни сафсѣм удѣвлитварїитѣлнѣї |: кѣмнѣтѣ мѣлнїкѣї|. Рабѣту рѣзвїрнѣт в асѣбиннѣстї с крушкѣм нѣгдѣ|. Рабѣтѣ читѣлнї прѣхѣдит тѣжѣ нѣ висмѣ удѣвлитварїитѣлнѣї |: дїжѣрных ишшѣ нѣ дастатѣчнаѣ|. Па клѣбу тѣжѣ сѣмѣї, дїжѣрных мѣлаѣ|. Јаснѣї дѣлѣ ф читѣлнї ни фсїгдѣ мѣжнѣ сѣмѣстѣїтїлнѣ читѣт, тѣк штѣ | инѣгдѣ читѣїт мѣлнїкїи рїбѣтѣ | їли пїанѣры, у катѣрых сваївѣ клѣбѣ ни имѣицца|. Вѣт ѣтѣ | тѣрмазїт рабѣту нашѣї читѣлнї.—Крѣмѣ тѣвѣ | при библиотѣки имѣицца двїнацѣт пїрїдвїїжѣк пѣ акружѣїшшїм дїрївнѣм|. Крѣмї тѣвѣ библиотѣкѣї прѣвѣдїцѣ мѣссѣвѣї рабѣтѣ зїмѣїу ф читѣлнї |... Прѣвѣдуцѣ бїсѣды, лѣкциї, даклѣды|. Етѣ прѣвѣдїцѣ актївѣм библиотѣки... На лѣтнїї пїрїїт библиотѣкѣ рабѣтѣїт в артѣли ва врѣмѣ сѣмѣнї рабѣтїѣ|. Там тѣжѣ сѣмѣї бїли прїзвїдїнї чїткї, нѣ канѣшнѣ нїдастатѣчнѣ, пѣтамѣ штѣ актїф, катѣрїї имѣицца в библиотѣки— ѣн на лѣтѣ рассѣїлсѣ|. И аднѣмѣ библиотѣкѣру канѣшнѣ фсѣ прѣвїстїї ни ф сїлаѣх|. В абѣдннѣї пїрїрїф вїносѣцѣ газѣты, кѣрты, журнѣлы, кнїгї |; тѣжѣ сѣмѣї на сѣмѣнї|. Вѣчїрѣм библиотѣкѣ лѣтѣм рабѣтѣїт ф клѣбѣї|.

13. Из рассказа о своей жизни ученицы ФЗУ Мин.

Афта^а б^аиаграфи^а ма^а ја сл^аеду^ајуш^аши^а ја^а. | Рад^айл^ас^а ја | т^аш^а'ш^а д^ав^ат^ас^аот^а прит^ана^ац^атъ^атъ^ав^а г^аода, д^ас^аат^атъ^ав^а н^аја^абр^аа |. Рад^аит^аъ^али ма^а ра^аб^аот^аъ^али на тк^аац^ак^аъ^а ф^аб^арик^ае | тка^ач^аа^ами |. Е^ата ф^аб^арика | при^анад^али^а жа^ала хаз^ааину Г^аус^аиву^а |. Ра^аб^аоч^аим на е^атъ^а ф^аб^арик^ае | жыл^аос^а о^ачин^а пл^ао^аха |. | Ан^аи им при^ахад^айл^ас^а ра^аб^аот^аат^а м^ано^аг^а ч^аис^ао^аф, но^а з^ар^аб^аът^атъ^ак б^аыл^а их ма^алин^аки^а |. При ба^ал^аш^аы^ах с^аем^аја^ах су^аш^аш^аств^ав^аат^а на е^атъ^а ма^алин^аки^а з^ар^аб^аът^атъ^ак б^аыл^а о^ачин^а тр^ауд^ан^аъ^а |. Па^ает^аму на ф^аб^арик^ае | с^аоз^ад^аъл^ас^аъ^а р^аивал^а'у^ацы^аон^аны^а кру^аж^аок |, ф^а кат^аор^аъ^ам уча^аств^ав^аъл^а мо^ај ат^аец | Ан^аи ра^аб^аот^аъ^али в^ает^аым кру^аш^ак^ае | За т^ае тр^ае^аб^ав^аъ^ани^аја |, кат^аор^аы^а ба^а ул^ау^ач^ашы^али тр^аут^а ра^аб^аоч^аих |.

С^аим^ана^ац^атъ^атъ^ав^а г^аода | ра^аб^аоч^аии пра^агна^али с^а ф^аб^арик^аи хаз^ааин^аъ Г^аус^аива |. На^аш^аъ^а с^аим^аје пат^аом при^ашл^аос^а у^ајех^аат^а в^а гор^аът | С^аыз^аран |. И г^аода | и ч^аер^аез г^аод—д^ава | мы в^аир^ану^алис^а | посл^ае^а ч^аив^ао ат^аец на^аш ап^аат^а п^астъп^аил на ф^аб^арик^ау^а |, и в^а наста^аја^аш^аши^а в^ар^ае^ама^а ра^аб^аот^аа^атъ^а е^ата^аж^аным ма^ас^ати^арам |, с^аъст^аа^ат^а ф^а па^арти^аје |. Ма^ама ра^аб^аот^аа^атъ^а тка^ач^аих^ау^а на е^атъ^а ж^а ф^аб^арик^ае |. Ја уч^аус^а ф^а ф^аезе^ау^а и с^аъст^аа^ају^а ф^а к^аъмса^амо^але |. Ра^аб^аот^аа^а ф^а ф^аезе^ау^а пр^атъ^ака^аит^а о^ачин^а х^ара^аш^ао |. На^ашы р^аиб^аа^аты^а | ат^аклик^аа^ају^ац^аъ на ф^ас^ае при^азы^авы, кат^аор^аы^а тр^ае^абу^ајут ат^а ни^ајо |. Ана^а лик^авид^аи^ару^аит^а ф^ас^ае пр^аар^аы^авы |, кат^аор^аы^а д^аел^аъ^ају^ац^аъ на ф^аб^арик^ае |. На^аш ф^аезе^ау^а п^ама^ага^аит^а кал^ах^аоз^аным кам^апа^ани^аја^ам | и а^ар^ага^ани^азу^аи^ат^а суб^аот^ани^аке |. На на^аш^аъ^а ф^аб^арик^аи б^аыл^а н^аес^ак^аъл^ак^аъ пр^аар^аы^ав^аф | и на^аш ф^аезе^ау^а на е^ати пр^аар^аы^авы ат^аклик^ану^алис^а пр^аи^аер^авы^ае^а |. Ан^аи па^ашл^аи в^а е^ати кам^апл^аек^аты | и п^ама^ага^али тка^ач^аам в^а јих ра^аб^аот^аи з^апу^аск^аат^а стан^ак^ае |, п^ама^ага^ат^а з^ава^ад^аит^а аб^ары^авы и та^аг да^али^аје.

14. Рассказ Чем., 16 л., о школе

Дваццѣтъ прѣтъвъ гóда | ја пѣступила въ Ванѣльфскују школу фезејес |. У нас учóба прѣтикала удѣвлитварѣтълнѣ. Знѣнѣя ф сѣлскѣ | школе^и и рѣзультѣты рабóты выхадѣли харóшьѣ |. Патóм пѣстѣпѣ ф сѣдмѣју грѣппу | и нашѣ учóба стѣла |, гарѣзда стѣла | прѣхадѣтъ хѣже |. Е'тъ, знѣитѣ, аттавó |, штó дѣсцѣплѣна в Ванѣльфскѣ фезејес óчинѣ слѣбаѣя |. Р'ибѣата въ врѣмѣ урокѣ сѣдѣтъ óчинѣ хѣдѣ и тóлкѣ исклучѣя дѣфчѣтъ. Д'ифчѣта сѣдѣтъ слѣшајут внѣмѣтилнѣ | бѣсѣды или лѣкцѣе | прѣдагóга |... Учóба, прѣтикала óчинѣ плóхѣ |. У нас крушкóф нѣкакѣх нѣ была | бѣл кружóк óсавѣахѣм. Óсавѣахѣмскѣ кружóк адѣн тóлкѣ ис крушкóф, катóры | рабóтал фсóтъкѣ удѣвлитварѣтълнѣ |. С прѣпѣдавѣтълѣм фѣзикѣм |, С'ѣргѣј Ивѣнычѣм Б. | мы з'дѣлѣли свóј сѣмадѣитѣлнѣ сѣмалóт |, катóрѣ у нас висѣтъ | сѣчѣс висѣтъ ф клѣсѣ |.

---

15. Речь ученицы ФЗУ комсомолки Кол.

Длѧ тавѧ, штѧбы быстрѧй асушшѧствѧйт' дѧль социалистѧйчѧ-
скѧвѧ страйтѧлства |, нѧжнѧ прѧждѧ фсѧвѧ | авладивѧт' фсѧм ра-
бѧчим и кристѧянѧм | трудѧшшихсѧ масс | авладивѧт' техникѧй.
—Тавѧриш'ши |! Т'ѧ мѧрѧприѧтѧи |, т'ѧ важнѧйшыи задѧчи |, паѧ-
стѧвлѧнныи пѧртиѧй |, савѧцкѧм правѧлствѧм | асушшѧствлѧ-
йуцѧ в палнѧ удѧвл'ятварѧлнѧ |. Аднѧм из ѧтих мѧр |, важнѧй-
шѧм мѧрѧприѧтѧйѧм |, йвлѧйцѧ зѧйм |, такѧй важнѧйшѧй
вапрѧс, нѧ кѧтѧрѧм дѧлжны атклѧйкнуцѧ фсѧ трудѧшшихсѧ масс
нѧи тѧл'кѧ в гѧрдѧи |, нѧ и тѧгжѧ в дир'ѧвнѧи |. Тавѧриш'ши |! фсѧ
мѧладѧш кѧк заѧстрѧл'шшики съциалистѧйчѧскѧвѧ страйтѧлства |
далжнѧ йвлѧйцѧ фпѧридѧй |. Тавѧриш'ши |! Зѧйм йвлѧйцѧ, кѧк вѧ
ужѧ фпѧридѧй слѧшѧли, важнѧйшѧм мѧроприѧтѧйѧм |, кѧтѧрѧй |
садѧйствуит улѧчшѧнѧйу бѧтѧ рабѧчих и трудѧшшихсѧ нѧшѧвѧ
Саѧуза |. Ётѧт зѧйм идѧт длѧ пѧстрѧйк нѧвых дамѧф |, фѧбр'ик |,
дамѧ ѧдых |, сенѧтѧриѧй |, балнѧйцы | и тѧг дѧлѧйѧ |. И вѧм | фсѧм
нѧжнѧ атклѧйкнуцѧ на ѧтѧ мѧрѧприѧтѧйѧ | и с бѧлшѧм интузи-
ѧзмѧм фклучѧйцѧ фсѧм, кѧк адѧн, в ѧту рабѧту.

16. Сообщение писмоносца Пети Скв.

Ја учѣлсь в Ванѣльфскѣј фезејесѣ ф прѣтъј группиѣ Ве|. В нашѣј группиѣ бѣль трѣццѣтъ вѣсѣм чѣлавѣк|. Бѣль прѣтъ груп|. С'чѣс рабѣтъѣју в Ванѣльфскѣм... бѣгѣју писманѣсцѣм|.

В нашѣј дирѣвнѣи Ванѣльвѣи јес' па чтѣвѣѣѣ | ѣгенства | ф катѣрѣм рабѣтъјут трѣ писманѣсцѣѣ|. Апслѣжѣвѣјут Ванѣльвѣѣ |, Левѣчѣнѣѣ, Мѣрјѣнкѣу, Знѣмѣнкѣу и Двѣрнѣикѣвѣѣ|. Т'ипѣр' писманѣсцѣѣ пѣлѣчѣѣјут: Ванѣльвѣѣ пѣддѣсѣѣѣт прѣтъ рѣблѣј| в Л'ѣвѣчѣнѣѣна |—сѣмдѣсѣѣѣт |, Двѣрнѣикѣвѣѣ с Мѣрјѣнкѣуј и Знѣмѣнѣкѣѣ—вѣсѣм'дѣсѣѣѣт прѣтъ|. Пѣчѣтѣѣ | прѣхѣдѣѣт к нам ф чѣс|. П'ѣсманѣсцѣѣ далжнѣѣ тѣдѣ прѣттѣѣ г дѣвѣнѣѣццѣѣтѣи чѣсѣм|, штѣбѣѣ бѣѣт на мѣсѣтѣѣ|. И кѣдѣ прѣхѣдѣѣѣт пѣчѣтѣѣ, тѣ завѣдујѣшшѣѣѣ пѣчѣтъј рѣзб'ѣрѣѣѣт | па фсѣм канцѣѣм—ѣтѣ—газѣѣтѣѣ|. И кѣдѣ рѣзб'ѣрѣѣѣт, писманѣсцѣѣ ужѣ кѣдѣѣт ф сѣмѣку и вѣхѣдѣѣѣт ѣс пѣчѣтѣѣ|.

17. Рассказ крестьянки деревни Григорово, 70 лет

(запись 1930 г.)

Пшошла ја за гриба́ми|. И ко́ровы шы́пкъо р'еву́т|. Вдру́к ја х•
ко́роваъм блѣ́жеъ, и напáла ја на двѣ́х ко́роф|. И е́ти ко́ровы вол-
ка́ми об'áзъаны|. И вóт ја на нѣ́х накрича́ла|. Ко́ровы кру́к мен'á
хо́дут|, н'еи о́тхо́дут|. И ја, бѣ́л на мн'е с'вивáлшшик з гриба́-
ми|, ко́рзи́на та́к ска́заът|. Вдру́к ја зъма́хну́лас' на е́тих вол-
ко́ф|. Е́ти во́лки испугáлис'| со́скочѣ́ли пот ко́роф, глада́т на
мин'á| Јá та́к их шшы́бла е́туј ко́рзи́ној|, чу́т' им по мо́рди ни
уда́рѣ́лã, зъа ко́роф| оубозлѣ́лас'|. И оны́ испугáлис' е́тово зву́ку
и ушли́ ут ко́роф|. И ко́ровы при мн'еи оста́лис'|. . . . .|. И
та́к мин'á по́д руки вилѣ́| в дир'евну|. |Хворáлаъ ја|. И по́сли
јетъва| абла́ва пријéхалъа с Москвѣ́ д'елали|. Вѣ́гнули одѣ́ннъццыт'
волко́ф.

18. Сообщение председателя колхоза Речиц

(запись 1930 г.)

Д'венáццэт'ј гóт Окт'áбр'ск'ј р'евол'уцыи | јавл'аѣца чр'эзвы-
ч'áйн'о п'ёр'ёлóмным | в' отнош'ении с'ёл'ско'во' хоз'áјства |. Ёто ка-
с'аѣцц'е | к'ъл'л'экт'йв'йз'ацыи | Н'аше' с'е'л'о |, н'далек'о отстој'аш-
ш'ѣ от г'оро'д'ѣа Москв'ы |, т'ожо' в' ётом см'ысле н'е отст'ала |.
Он'о т'ожо' им'еит'у с'иб'á колх'ос |, хот'á и небол'ш'ој | по сво'ем'у ко-
л'йч'еству |, но ф'с'о т'ѣки он' справ'илса с' тој ро'áбот'ој, кот'ораја бы-
л'á пров'ед'о'на им' в' в'ес'ен'нују пос'е'внују ка'мп'анију. | Н'ам'и
прод'ела'на' | ф'с'о т'о |, шт'о б'ыла возл'ож'ена' |, т'ојес' м'ы ф'с'у т'у
з'емлу | оубраб'от'ли ф' п'олном см'ысли' |. С'ејч'ас п'е'р'е'шли | н'á
произв'оцтв'еннују раб'оту. | Ёто по п'ерев'оске т'áж'ест'еј | и по ук-
р'ѣпл'енију колх'оза. Пр'одајом сво'их ло'шад'еј |, кот'орых ш'чи-
т'áјем см'алој производ'ит'ьл'н'ьст'ју труд'á |. Х'очим на их м'еста' |
им'ет' з' бол'ш'ој производ'ит'ьл'но'ст' | ју.

19. Образец речи чепецкой крестьянки-среднячки 50 лет 3—ной

(запись 1927 г.)

Ја кортофели са^ожу постојанно. Јамки копају | и фсъреди́ну
кладу́ навѓс |, а на навѓс кладу́ песку́ |; на песку́ картофѐл | и
немно́го жејѓ зарыва́ју |, потому́ што штѓбы онѓ вмѐстѓ росли́ |
Онѓ ѓчен' крупно розроста́јуцца | по два́ццат' клубне́ј кортофеле́ј
и по тры́ццат' по́ две картофелѓ́ |. А нынче ле́то сухѓѓ ѓчен'—
мѐнѓ полови́ны копа́ѓм |.

Огурцы́ нынѓ ѓчен' хоурошо́ росли́, потому́што ле́то тѓплоѓ
было́ |. М'иха́јловна́ |, за́фтре појдо́ш ли к нам картофели копа́тѓ́ |?
Возмѓ па́ру другѓ́ѓ |, на две па́ры станѓм картофели дока́пыва́т |.

ѐх как нехоурошо́у нынѓ́ |, быко́ф неута́ |. Фчерá опáт' про-
плуча́лас' с ко́рвама́ |. Корѓва у менá два́ ра́за ходѓла и не на-
ходѓласѓ́ |. ѐчен' нехоурошо́у и ѓчен' нехоурошо́у |.

20. Отрывок речи чепецкого крестьянина 70 лет

(запись 1927 г.)

Кóлā |, копáјеш ли картóф'еј |? Кóро ли јóвó докопáйт'ó |? Ја
тепéрича у сшасшы у к'орóсшā | разговáривáјом мý. Сшкóлжи нарóду
тúтотка у нáс собралóс'а, кампáн'јā |. Бохóр'им всшó ||. Слышышле |?

---

21. *Рассказ чепецкой крестьянки, окончившей курс в Вятском педагогическом институте им. Ленина, дочери крестьянки З—ной.*

(запись 1927 г.)

Слúчај из маѳѳј жызні. Фтышшы дѳвѳтѳот двацѳтѳ пѳтым годú мнѳ пришлоѳ јѳхатѳ поѳ рекѳ Вѳткѳ. Јѳхаф на лóткѳ, мы случáјнѳ пѳвернóлисѳ (лóтка была маленкáа), мы случáјнѳ пѳвернóлисѳ, и лóтка аѳбернóльѳ. Аказáфшыѳ в воѳдѳ јá пѳчúствѳвѳлаѳ сѳбá не аѳсóбеннѳ хоѳрѳшó. Чѳрѳз некѳтьрѳ(ј)ó врѳма јá поѳдúмаѳла и адúмаѳласѳ. Поѳдúмѳафшы, јá стáлá кáрапкѳацѳа, нѳ вѳрх выплывáтѳ. Выплывáја, кѳдá јá вѳплыла, мнѳ пóдали багóр; за ѳтъат бáгóр јá ухватѳлáси, гѳвáрáт, штоѳ óченѳ крѳпкѳ. Потóм мѳнá прѳташшѳли на лóтку нѳ свóјú и забрали мојóвó брацѳа. Пријѳхáли скоѳрѳѳј на бѳрѳѳк разлажбыли коѳстóр. Конѳшнѳ пóслѳѳ ѳтъавѳ јá дóлгѳ фспóмѳинáлѳа фсú нáшу поѳјѳстку.

Сѳѳчáс јá слышѳлаѳ свáдбу, хоѳроѳшóу скáзаннују крѳѳтѳјанкѳј оуднóј.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БЫТОВОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ВАНИЛОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Материалы для бытового и общественно-политического словаря содержат свыше 900 фраз, причем на бытовую часть падает 70% слов. Словарь собран от 22 граждан Ванилова, представителей рабочих, колхозников и единоличников. В число 22 объектов наблюдений вошли как женщины, так и мужчины, неграмотные и получившие школьное образование, граждане разного возраста, активисты на производстве (фабричном и колхозном) и отсталые.

Материал бытовой части словаря касается: жилища, пищи, одежды, предметов домашнего обихода и сельского хозяйства, семьи, религиозных верований, техники, развлечений и отдыха, системы мер и весов и т. д. Общественно-политическая часть словаря включает материал, касающийся: партии и комсомола, рабочего класса, Красной армии, колхоза, условий труда до Октября и в настоящее время, соцсоревнования, советских учреждений, займа, кооперации и пр.

В словаре ваниловцев находим слова, вошедшие в их язык после Октябрьской революции, и слова старые. Из 800 слов общественно-политического и бытового словаря Ванилова помещено около 140 новых слов.

Характер словаря различных социальных групп Ванилова естественно определяется общим характером каждой группы. Язык и в частности словарь рабочего, не связанного с сельским хозяйством, заметно отличается от языка крестьян, наименее связанных с фабрикой. 75-летняя старуха, единоличница, середнячка, проведшая всю жизнь до постройки фабрики в работе на домашнем стану и в поле, говоря о «ниве», измеряет ее «нитками». «Как бы земля была, я бы посеяла *нитки* цетыре». Комсомолец-колхозник уже употребляет слово «га». Любопытно усвоение терминологии метрической системы мер колхозницей-старухой: «Два килишки картошки взвесила». Новые слова не являются своими в языке неграмотной старухи-единоличницы: «Бывало на платье-то угоняла двенадцать аршин, а сейчас—два метра, что ли, по-в а ш е м у». Коммунистка-рабочая, активистка, считает время по пятидневкам и декадам: «Я на прошлой пятидневке с заведующим говорила», «У нас на каждую декаду вывешивают списки». Старуха-единоличница ведет счет времени «от Егория до спаса, от рождества до пасхи». «Первый спас—первый сев», «Другой годок с Николы вешнего пошел».

65-летний старик единоличник вместо слово «письмо», «деловая бумага», «отношение» говорит «берестó»:

«Берестó откуда-то пришло».

Новые слова Ванилова по большей части являются терминами для новых общественных отношений, для обозначения новых предметов и понятий в фабричной технике или технике сельского хозяйства, для обозначения новых бытовых отношений и т. п. Из этих слов немало так называемых «иностранных слов», которые имеют звуковое оформление, иногда далеко не соответствующее оформлению местной речи, и которые поэтому при усвоении некоторыми группами крестьян искажаются.

К новым словам принадлежат: автомобиль, аэроплан, декрет, мандат, ячейка, загиб, вызов, бригада, бригадир, буксир, вожатый, литр, телефон, френч, планетарий, активист, контрактация, партиец, путевка, хозяйственник, субботник, раскулачивать, автомашина, женотдел, женорганизация, жилстрой, культпроп, рабкооп, колхоз, полтучеба, колдоговор, спецодежда, единоличник, пятидневка, самообложение, самокритика и т. д. По указаниям, от кого записано данное слово, можно заключить, в какой социальной группе оно бытует. А это дает возможность говорить об изменениях в лексике.

Абонемéнт -а, м. Талоны на промтовары, выдаваемые за ударную работу. *Вот сейчас эти аблименты давать, обязательно создают комиссию.* Сух. В.

Авáнс -а, м. Я конюх в колхозе, мне выдают жалование пока авансом. Бол. о.

Автомашíна -ы, ж. Он поступил теперь агентом на автомашину. Бол. с.

Автомобíль -я, м. Сынок мой на антанабиле приехал. Р. Я вот теперь гляжу: народ то на танабиле ездит, а раньше народ темный. Бой.

Авторитéт -а, м. Вить он у меня атаритет та было заработал какой, вить он у меня помдиректором был. Сум. Он (дедушка собеседника) большой авторитет среди старообрядцев. Вас.

Агéнт -а, м. См. Автомашина.

Агитáция -и, ж. Агитации какой-нибудь не ведем. Син.

Агитíровать. Ее сняли с ра-

боты: она вроде адитировала. Сух. В.

Агронóм -а, м. Сейчас в колхоз то приезжают какие то агралома. Они все настаивают, что у нас будет хорошо. Бол. о.

Администрáция -и, ж. Сегодня зимой пришлось организовать вечер (в клубе), но из-за средств администрация тормозит. Ларь. Там большинство всё министриация. Сум.

Адрес -а, м. Я (письмо) с адресом пришлю. Гриб. Прихожу к справочной, мне и говорят: таких адресов нет. Сум.

Актив -а, м. Раньше там работа шла, был актив средоточен. Моз. с. Кажется, вы были на собрании то, на активе то? Сух. В.

Активíст -а, м. Если бы у нас были бригады, тогда можно было говорить — активисты. Бол. с. У нас много было активистов. Сух. В.

Активно, нар. Сейчас она у нас работает активно. Бол. с.

Активность -и, ж. Как я буду эту активность то проявлять, если все равно ребята не слушают. Бол. с.

Активный -ая, ое. Я активный работник: я часто спорю с мужиками. Син. Хочу в производстве работать, хочу быть активным. Сум. Знаешь, активных комсомольцев отпустили на учебу. Ларь.

Алименты -ов, мн. ч. Стали с него алименты вычитать. Гриб.

Аллея -и, ж. Когда оборудован сад было хорошо, выеи вычищены, пойдём в клуб. Моз. с.

Аляпистый -ая, ое. У нас директора такие аляпистые, извините за выражение: они не выявляют, кто ударник. Ну за это их греют. Моз. с.

Анкета -ы, ж. Завтрашний день анкету принесу, устроим собрание, примем тебя, и точка. Бол. с.

Аннулировать. Ты все-таки заведующий, как никак, ты должен аннулировать этот (плохо испеченный) хлеб. Сух. В.

Аппетит -а, м. Он поедает все, он ест, у него аппетит то хороший. Гриб. Уж больно он с аппетитом пел, все басом. Дн.

Артелишка -и, ж. См. Артель. Здесь сначала артелишка какая то завязалась. Бол. о.

Артель -и, ж. Еще раньше колхоза у нас артель была. Бол. с.

Артистка -и, ж. Она наверное, баит, артистка. Бок. (Рассказ о внучке, поступившей в киностудию).

Аршин -а, м. Бывало на платья то угоняли 12 аршин, а сейчас 2 метра, что ль, по вашему. Гриб.

Афиша -и, ж. Если только повесят афишу, будет кино, тогда придут (в клуб). Ларь.

Аэроплан -а, м. Вот мне Пеллагея то сказывала, что на ероплане то спят. Р.

Аэропланный -ая, ое. Вот на еропланном заводе он и живет. Р.

Баба -ы, ж. Зарабатывал я тогда хорошо, баба тоже у меня зарабатывала. Бок. с.

Бабенка -и, ж. Она такая боевая бабенка. Мин. Этот Сережа встает, бабенка его встает, вдвоем живут. Бок. Л.

Балахна -ы, ж. См. Сибирка.
Балкон -а, м. Стройки то делали с балхонам, да паратны наделали. Бой.

Баня -и, ж. В старой бане то как черт вымажешься: дадут один кувшин теплой воды, им хошь наподавай, хошь вымойся, что хошь делай. Бок. Л.

Баретка -и, ж. Закрытые туфли на шнурках или на застежках, с низким каблуком. Сейчас кто носит баретки, кто туфли. Гриб.

Барыш -а, м. Ему (Гусеву, фабриканту) был большой барыш, низко жалование платил. Син.

Барышня -и. См. Потрафить.
Баскет-бол. В баскет-бол мы играли. И то мяч прорвется, пойдём в фабком просить. Скажут: «Из такой мелочи вы идете». Ларь.

Башковитый -ая, ое. Умный, сообразительный. (Она) хороша, башковита, и подход у ней хороший. Лоб.

Баять. Я баю, а ну ко он (умерший муж) ко мне придет. И вот он, как умер, ни разу ко мне не пришел. Бок. Л. Вот лучше будет, бают. Бой.

Безопа́сный подма́стер. За-
ведующий отделом техники без-
опасности на фабрике. *Егор па-
рень то больно хороший, 250
получает, какой то безопасный
подмастер.* Бок. Л.

Безро́дный, ая. См. Мир.

Безу́мный до́м. Лечебница
для душевнобольных. *Мы жили
в степи, я его в безумный дом и
отдала.* Бок. Л.

Бельмо́ -а, ср. Глаз. *Дедушка,
погляди у Нюшки бельмы.* Бок. Л.

Бересто́ -а, ср. Письмо, бумага.
Бересто откуда то пришло. Р.

Бесе́да -ы, ж. *Нынче беседа
была у нас в чайной.* Бол. с.

Бесого́н -а, м. Водка. *Вот
бесогон то привезли.* Бой.

Беспартíйный -ого, м. См.
Докладчик.

Благоустро́йство -а, ср. Бла-
гоустройство на 1000 процентов
увеличено. Син.

Бли́н -а, м. *Я блины спешно
испекла, селянку в печь поста-
вила.* Сум.

Блюсти́. *Бывало суконную то
шубу сошьем, ее и блюдем.* Бой.

Боево́й -ая, бе. Она такая
боевая бабенка. Мин.

Большеви́к -а, м. *Ухватились
за большевиков то (в 1917 г.).* Пан.

Брати́нка -и, ж. *Корову то по-
доили и нацедили в братинку.*
Бок. Л.

Бре́шить. *Говорить зря.* Сум.
*брешила в столовой, она много
знает.* Сум.

Брига́да -ы, ж. *Много ли вы
работаете в бригаде?* Бой. *Ме-
ня послали в ячейку Марьин-
скую, там нужно бригады со-
здать, закрепить их по участ-
кам.* Ларь.

Бригади́р -а, м. Он там у
меня бригадиром, коммунист.
Р. *Там какой то лабадир.* Бой.

Бригади́рша -и, ж. *Сейчас она
бригадиршей в колхозе.* Вас.

Брю́ки -к, мн. ч. *А нынче:
брюки не брюки, мало пара щи-
блет—две. Да уж что уж и го-
ворить!* Бок. Л.

Будора́жник -а, м. *Что то ты
какой-нибудь будоражник? И
давай его трепать.* Бок. Л.

Бу́дни -ей, мн. ч. *Нынче что в
будни, что в праздник, одежда
одна.* Фон.

Бузоте́рствовать. *Возьми так:
в культурной семье ребята были
очень хороши, а в некультур-
ных—бузотерствовали.* Моз. с.

Бузоте́рка -и, ж. *Меня бузо-
теркой считают.* Бок. П.

Букси́р -а, м. *Часто они (уче-
ники ФЗУ) берут на буксир раз-
ные корпуса.* Ларь.

Бу́нт -а, м. *Навалят лесу
бунт. Вот лес то и извели.* Бой.

Буржу́й -я, м. *Тогда продава-
ли небиль у каких то баржуев,
что ли.* Бой. *Только у одних у
самых баржуев были крыши то
железом крыты.* Сол.

Буха́нка -и, ж., **буха́нчик** -а, м.
*Непочатый, целый хлеб. Какую
буханку не возьми, все одинако-
вы.* Сух.

Бы́т -а, м. *Быт у нас улуч-
шен.* Лоб.

Бюро́ -а, ср. *Я член цехового
бюра.* Сух. *Я член базового бю-
ро, меня часто посылают: у нас
комсомольцы все молодые, вот на
нас все и опираются.* Ларь.

Валту́зить. *Бить. И давай его
трепать, и вот они его валту-
зят, валтузят.* Бок. Л.

Варьецо́ -а, ср. *Приготовлен-
ное варкой. Я тебе дам на
варьецо то.* Бой.

Введе́ние -я, ср. *Церковный
праздник. Я поехала отсюда в
введенья называется по-старо-
му.* Лоб.

В дрезíну пьяный. *Пьяный
до бесчувствия. Сидит верхом
на лошади в дрезину пьяный и*

седло то потерял. Бол. с. Пришел, а сам в дрезину пьяный. Бок. Л.

Вéдомость -и, ж. Газета. Прислали нам ведомость. Он ведомости взял, да и полеживает. Р.

Вéдро -а, ср. Первую яму мы набивали, было ведро, а вторую—пошел дождь. Бол. с.

Вековéйка -и, ж. Сейчас вон две девки сидят у ящика, две девки-вековейки. Сол.

Вербо́вка -и, ж. Меня послали по вербовке ходить. Сух. В.

Верьва́-верьво́й. Вот они, дети то и ходят верьва-верьвой (за матерью). Фон.

Весéнняя посеvнáя. У нас весенняя посевная прошла хорошо. Лоб.

Вéтхий -ая, ое. Старый. Она и доживалась изба то, ветха. Бой.

Вéчер -а, м. А надо нам сделать колхозный вечер. Лоб.

Взгрéть. Передам в райком, может их там взгреют как следует. Бол. с.

Взволочíть. Взрыхлить землю после пахоты бороной. Ведь любит она, земля то, уход, ее нужно вспахать, взволочить. Бой.

Винегрét -а, м. С картошкой да свеклой хорошо винегрет сделать. Лоб.

Влáсть -и, ж. См. Советская власть.

Вливáться. К нам (в колхоз) будет рабочий вливаться еще больше. Бол. с.

Внúк -а, м. Внук то жил в Москве водопроводом. Бой.

Водíться. Дружить. Она к нам водиться перешла. Моз. А.

Водопровóд -а, м. См. Внук.

Вожáк -à, м. Что я, вожак что ли? Бой.

Вожáтый -ого, м. Надо послать сильного парня в вожаемые. Ларь.

Возжáться. Мы с такими парнями не возжались. Моз. с.

Во́лынка -и, ж. Здесь пошла волынка, всех зачинщиков передовых рассчитали через волостное правление, там выдавали паспорта—ступай нанимайся снова. (Рассказ о забастовке в 1905 г.). Вас. Она такую волынку то и завела на станке то у себя. Сум.

Вопрóс поста́вить. Внести что-либо на обсуждение собрания или администрации. Вот хотели мы этот вопрос поставить. Лоб.

Во́рох -а, м. Он сидит у вороха, караулит картошку. Бой.

В положéнии. Эта в положении, скоро родит. Бок. Л.

Вра́г -á, м. («нечистый»). Меня враг то и смутил. Бой.

Вра́г -а, м. См. Кулак.

Вра́ч -á, м. Из Ашиткова приехал конный врач. Бол. С.

Вручáть. См. Повестка.

Встрéчный -ого, м. Мы не можем выдвинуть встречный лишь только потому, что мы план не знаем. Сух. В.

Вы́бранный -ая, ое. Как я выбранная, так я должна делать. Бой.

Выдвижéние -я, ср., **выдвижения** -и, ж. Вы посмотрите на выдвижению женщин. Сух В.

Вы́двинуть -гáть. Он меня выдвинул подмастером. Моз. с. См. Квалифицированный.

Вы́зов -а, м. Я вызов принимала, в газету, статью писала. Сух. В.

Вызмогáть. Поддерживать, помогать. А все-таки вызмогали христьянина. Бой.

Вызывáть См. Договор

Вы́ковать. Ну, сейчас мы своего выковали инструктора-подмастера. Моз. с.

Выполнять. См. Промфинплан. С 31-го года я выполняю промфинплан на 103%, на 107%. Бывало я не выполняла. Моз. А.

Выправить. Давай я тебе выправлю билет то. Бок. Л.

Выпустить глаза́. Он глаза и выпустил на меня. Сол.

Выработка -и, ж. Заработная плата. В летний пиривод перерыв делали: выработки очень мало. Син.

Выручка -и, ж. Вишь ты, в Михайловском колхозе взяли выручки 50 тысяч рублей. Бол. с.

Выступать. Вот не могу никак выступать на собрании: смелости нехватает. Моз. А. Бывает ораторы выступают на собрании. Син.

Выявлять. См. Аляпистый.

Выходной день. У них попали выходные то дни вместе. Бок. Л.

Га́. См. Гектар. В колхозе 100 га. Син.

Газета -ы, ж. Большинство газет местных читают. Син. Тот из газетки снимет слова то, кто читает газетки. Бой.

Гамазей -я, м. Общественный магазин, амбар для хранения запасов общественного хлеба. Они из этого гамазея брали рожь. И они еще в этом гамазеи собирали рожь. Бой.

Гекта́р -а, м. Агроном говорит, что 60 пудов будет с гектара. Бол. с.

Герма́нская война́. Мировая война 1914—1918 гг. Вообще на фабрике до германской войны был мужской пол. Мин.

Гига́нт -а, м. Название совхоза, ставшее нарицательным в применении вообще к крупным совхозам и колхозам. Я работала в диганте. Лоб.

Гиги́ена -ы, ж. У нас есть санитарная бригада, она ходит

по домам и смотрит, кто соблюдает гигиену, а кто нет. Ларь.

Гло́т -а, м. Старающийся взять верх на сходах криком, «глоткой». У отца было трое глотов на деревне. Бой.

Гну́ть. Нас гнули—знашь как. (Речь об условиях работы на фабрике до революции.) Р.

Го́же, нар. Хорошо, ладно, дельно. Это больно гоже, чтобы не таскали. Давно бы нужно это поставить (о законе от 7/VIII 1932 г. об охране социалистической собственности). Моз. о.

Голени́ще -а, ср. Три рубля мужские головки, а пять рублей совсем с голенищами. Бой.

Голова́стый -ая. Умный. Коммунисты, которые комсомольцы, головасты то, они в бога не верят. Гриб.

Голо́вки, мн. ч. См. Голенище.

Го́спиталь -я, м. Прихожу к брату, он, говорят, в гошпитале. Сум.

Гости́нец -нца, м. Подарок. Повезла ему молочка, личек на гостинцы. Сум.

Госуда́рство -а, ср. Я ноне посеяла ниву, а на лето у меня ничего не будет, (засушливый год), а государству ущерб. Бой. Нужно государству помогать. Моз. А.

Граве́р -а, м. Главира, они могут все сделать. Р.

Гра́дусник -а, м. Я лихорадку лежала, мне градусник ставили. Бок. П.

Граммофо́н -а, м. Подъехали, гляжу, и везут грымафон. Бой.

Гребти́ться. Приехал домой, мать то гребтится. Сум. У нас вот о скотине нужно все гребтиться. Он гребтился к стройке. Бой.

Гре́ть. См. Аляпистый.

Грешить. У ребят никакого понятия нет, с ними вон бабушка то грешит, грешит. Вас.

Гривна -ы, ж. Бывало получишь за работу то девять гривен и маракуешь. Бой.

Грипп -а, м. После грибу вышла осложненья на легких. Лоб.

Груститься. Она на нас грустится, мы на нее пуще. Сум.

Гуляшна земля. Свободная, незанятая никем, необработанная. Я покажу тебе, где земля гуляшна ходит. Фон.

Двор-угольник. Крытый двор. А сзади у нас угольник-двор. Бок. Л.

Двойшки -шек, мн. ч. Близнецы. Гляжу в люльке двое. Никак двойшки. Бок. Л.

Деверь -я, м. Мы с деверем разделились миролюбно. А там у меня деверь, он больной лежит. Бок. Л.

Декада -ы, ж. Каждую декаду вывешивают списки. Син.

Декретка -и, ж. Вот, дескать, декретка вышла. Бой.

Делегатка -и, ж. Меня в делегатки выбрали. Я в делегатки села. Бой. Была делегаткой в мотальной. Бок. П.

Деньгодёл -а, м. Фальшивомонетчик. Там в Гуслице деньгодёлы были. Р.

Дёрн -а, м. Землю то во-время не обеспечивают. Придите посмотрите, что дерен то. Бой.

Десятина -ы, ж. Мы пошли у него две десятины сжали. Бок. Л.

Дирёктор -а, м. Идите, я позвоню дилектору. Сух. В.

Дисциплина -ы, ж. Ну там уж у нас была дисциплина, как в Красной армии. Моз. с.

Дневная -ой, ж. Я в дневной работаю. Ларь.

Договор -а, м. На собрании

вызываем друг друга, заключаем договор, подписываются. Моз. с.

Добдик -а, м. Я сейчас в баню-то иду, да прямо под дождик, а потом на потолок. Бок. Л.

Докладчик -а, м. Прения бывают, докладчики выступают. Зимний период не приезжают докладчики. Син. Придем в клуб, там докладчик бывает, приходят и беспартийные. Моз. с.

Доктор -а, м. Мы раньше и докторов то не имели. Бой.

Доложенье -я, ср. Сынок, вы здесь какими делами правите? Я вот с каким доложеньем. Бой.

Долька -и, ж. Часть имущества при разделе крестьянского двора. Когда разделились, он дольку то маленьку взял. Бой.

Дом отдыха. Во доме отдыхе бабы мои были. Сум. Я ему дала доверенность, а сама уехала в дом отдыха. Моз. А.

Домалакать. Замучить. До той поры домалакут, убей—она (лошадь) и шагу то не шагнет (из рассказа о прошлом). Бой.

Домик -а, м. Домик у меня, что надо. Вас.

Допытница -ы, ж. Любопытная. А ведь я допытница какая. Бой.

Достижение -я, ср. Давайте год то поработаем и посмотрим, какие у нас будут достижения. Лоб.

Драмкружок -ка, м. Вот у нас был драмкружок. Здесь был заведующий клубом, он был руководитель драмкружка. Ларь.

Дранка -и, ж. Дома крыли дранкой, а не железом. Бой.

Дранщик -а, м. Занимающийся выделкой драни. Дранщики—они тверские. Приезжают с машиной, ножи такие при-

клепывают к стенке и дерут. А то ведь дранцики то пошли, они бы мне клеть то покрыли. Бок. Л.

Дра́ть. На трех (физкультурных) площадках в Москве был. Там очень хорошо. Только за лодки дерут больно здорово. Моз. с.

Думля́вый -ая, ое. Сомневающийся. А он был человек думлявый, все не верит. Р.

Душа́ -й, ж. Лес был огромнейший, давали его по душам. Бой.

Егóрий -я, м. Церковный праздник 23 апреля по ст. стилю. Под Игория то праздник идешь к хозяину со штукой. Бок. Л.

Единоли́чник -а, м. И перед ним единоличники ставили вопрос, перед председателем колхоза. Сух. В. Вот мы пока единоличники. Сум.

Единоли́чный сектор. В единоличном секторе был, работать было трудно. Бол. с.

Жа́лованье -я, ср. Жалованье платили четыреста рублей, и то все-таки на два дома жить как то беспокойно. Вас. Федя на жалованьи сидит большим. Бок. Л. Мне и здесь достаточно жалования. Лоб.

Жарко́е -ого, ср. Тоже жарких никаких тогда не было. Бой.

Женорганиза́тор -а, ж. У нас был женорганизатор, она мне и сказала: вступи в партию. Моз. А.

Женотде́л -а, м. Я раньше то и в женотделе была и цеховом бюре. Сум.

Же́нщина -ы, ж. У нас на женщин глядят как на бабу, на бабу рязанску. Сух. В.

Же́чь. А меня там жгут, ругают как следует. Бок. П.

Жилстро́й -я, м. Эти дома давали через жилстрой. Моз. А.

Жи́то -а, ср. Бабушка, у нас тут надо жито караулить. Бок. Л.

Журна́л -а, м. Брат, когда журналы принесет, газеты—она и читает, заинтересована. Моз. А.

Забасто́вка -и, ж. В пятнадцатом году были у нас экономические забастовки. Мин.

Завáлинка -и, ж. Земляная или навозная насыпь вокруг избы, делается для сохранения тепла. Я обложу дерен этот вроде завалинки. Бок. Л.

Завéдующий -его, м. Вхожу в пекарню, заведующий стоит. Бой.

Заверша́ющий -его, м. См. Контрольная цифра.

Заги́б -а, м. Не нужно эти колены—загибы делать. Лоб.

Загнетéнье -я, ср. Тут посла Гусева (бывш. фабриканта) работали свободно, никакого загнетенья не было. Бол. о.

Зады́ -ов, мн. ч. Я пошла улицей, а вы задами. Бок. Л.

За́йм -а, м. Здесь все организации принимают участие на счет займа. Син. Они говорят про займу. Моз. Ведь нужно на займ подписаться. Бок. Л.

Заинтересова́ться. См. Журнал.

За́йма -ы, ж. См. Займ.

Зака́л -а, м. Другой раз хорошо хлеб испекут, а то вот с закалом. Моз. А.

Закрепíть. Распределить, разверстать. Меня послали в ячейку Марьинскую, там нужно бригады создавать, закрепить их по участкам. Ларь. Сегодняшний год мы взяли ударный, чтобы закрепить. А теперь вот эту кучку то, актив то надо бы закрепить. Лоб.

Занавэ́ска -и, ж. Это вот сейчас то у нас занавески, а тогда навесить то нечего было. Бок. Л.

Запа́с -а, м. Когда свернули Николашку, я там служил в запасе, в 212 запасном. Вол. О.

Запи́хну́ть. Недельки хоть на две запихните меня поучиться. Сум.

Запо́н, запо́ночек -чка, м. Передник, фартук. Хозяйка сидит, он сам стряпает в запоночке и все. Бок. Л.

За́работок -тка, м. Зарботок очень плохой на этих станах. Син. (о кустарном производстве царского времени).

Засло́н -а, м. Закрывает печку заслоном и ушла. Бок. Л.

Засто́лица -ы, ж. Обед с гостями. У П. в избе идет застолца. Сол.

Засту́пить. Занять место, сменить кого-либо по должности. После П. заступил У. Бол. с.

Затесне́нье -я, ср. Надо сказать при Гусеве (быв. фабриканте) затисненья большая была, штрафили. Бол. о.

Зафиксиро́вать. Зафиксировать слова эти. Сум.

Захря́снуть. Затвердеть. Она (каша) у меня вся захряснула. Бок. Л.

Зачи́нщик -а, м. Здесь пошла волынка, всех зачинщиков передовых рассчитали через волостное правление. (рассказ о забастовке в 1905 г.). Вас.

Защи́тник -а, м. Там меня спросили, защитники сидели. Сум.

Зая́дрить. Распухнуть, сделаться плотным, как бывает при нарывах. Смотри, палец заболит, заядрит. Бой.

Звучный кино́. Приехали, они нас привели в музей, показывали, как раньше народ били, как

Ленин жил, потом повели нас на кино на звучный. Бок. П.

Зэ́врить. Следить глазами, смотреть. Пришли на станцию, сели на платформу, а он за нами зеврит. Бок. Л.

Зёмский -ого, м. См. Обсудить, см. Прибыток.

Злодо́бный -ая, ое. Злой. А он человек то больно злодобный. Сум.

Зна́мя -ени, ср. Соболевский цех у нас лучший, он у нас знамя получил. Моз. с.

Зы́бка -и, ж. Люлька, качалка. Кто называет люлька, кто зыбка, делается она из липового лубка. Гриб.

Иго́льничек -чка, м. Сухие хвойные иглы; собираются и употребляются в топливо. Игольничку вчера целый воз нагрбла. Дн.

Изба́ -ы, ж., **избу́шка** -и, ж. Она и доживалась, изба ветха. Бой. Взяли, избушку продали, засушили ему сухарев (из рассказа о прошлом). Бок. Л.

Изба́ за́дняя. Задняя часть крестьянского дома, где помещается кухня. А вторая изба задняя, там у нас печка и обедаем там. Бок. Л.

Извара́кать. Выпачкать. Польшкин вон бы сак надела, да боюсь его изваракать. Бок. Л.

И́кра -ы, ж. Пловучая льдина во время ледохода. На страшной неделе иду, икры идут. Бок. Л.

Илья́ проро́к. Церковный праздник 20 июля по ст. стилю. Вот лошадь то у нас решилась Илью пророка. Сол.

Инвали́д -а, м., **инвали́дка** -и, ж. Сын то мой вынвалидом. Сын у меня вынвалидом двадцать рублей пензии получают. Бой. Меня постановили первой

группы инвалидом. Пан. Сейчас я вот хромаю, инвалидка. Сол.

Индустрия -и, ж. Хочется ему (сыну) на индустрию учиться. Вас.

Инспектор -а, м. Опять вон сын то попал на хорошую место: какой то инспектор. Бок. Л. Один сын монтером работает в Москве, а другой инспектор труда. Лоб.

Именинница -ы, ж. В марте мы с ней именинницы, вот Евдокии то. Дн.

Исполу, нар. Ступайте, говорит, исполу косите. Бой.

Каблук -а, м. Сейчас как на игле ходят на каблуках. Лоб.

Кавалерия -и, ж. Легкая кавалерия. Посылают ребят из кавалерии на зарплату, как они ее там лигурируют. Моз. с.

Кадровый -ая, ж. У нас (в колхозе) кадровых рабочих нет. Бол. с.

Казак -а, м. Тут как то побастовали, три дня фабрика не работала. Приезжал этот инспектор, казаков пригонял хозяин. Бол. о.

Казарма -ы, ж. Там (в Москве) были казармы (для рабочих), а тут ничего не было (до революции). Син.

Калачик -а, м. Белый хлеб. Губиним (соседнее село) пройтись, калачика два съест. Вас.

Калганник -а, м. Название для старообрядцев за употребление ими самодельных деревянных чашек. Он калганник, по старой вере, старовер, у них своя церковь в Молькове. Бок. П.

Каменка -и, ж. Шоссейная дорога. Ступай к нам на фабрику, прямо каменкой. Бой.

Каморка -и, ж. Он меня вез в плацкой (плацкартном) вагоне,

как тебе сказать, снял каморку по первому классу. Пан.

Кандидат -а, м. Вот так на собрание я кандидатом шесть месяцев ходила. Теперь вот в партии. Моз. А.

Канителиться. Цельный год с этим канителиться. Вас. Здесь долго канителиться. Син.

Капитал -а, м. Мы стали работу вести не в пользу капитала. Сух. В.

Капиталист -а, м. Тогда были капиталисты. Сух. В.

Кастром. См. Трахома.

Катар желудка. У него катар желудка был, еда не проходила. Бок. Л.

Катиться катушкой. Приходит (рабочий) на фабрику, а ему хозяин: «Катись катушкой домой». Моз. о.

Качулька -и, ж. Длинный упругий шест, на конце которого привешивается люлька. Люльку вешают на качульку. Гриб.

Каша -и, ж. Кашу сварю мякеньку. Ши, потом дают (детям в яслях) кашу грешневу. Бой. Дает мне мешок муки, дает мне каши. Бок. Л.

Квалифицированный -ая, ое. Мы уже ставили сейчас так: если он парень хороший, мы его выдвигаем на квалифицированную работу. Моз. С. Товар пошел плотный, а квалифицированных мастеров было мало. Мин. У нас процентов шестьдесят квалифицированных ткачей. Вас.

Квартал -а, м. Первый квартал я работала. Сух. В.

Квартира -ы, ж. Думаю, на Арбате была его квартера. Мин. Была бы квартира поближе, я бы с фабрики прямо в школу. Моз. А.

Квартирант -а, м. Ведь ты можешь квартирантами кормиться. Бок. П.

Квас -а, м. Ничем не забавались: самоваров тогда не было, чаев не было, квасы водили. Сол.

Квашня -й, ж. Она всем пекла лепешки: квашня ужасная была. Дн.

Квитанция -и, ж. Учет то Милашкин вел и квитанции выдавал. Лоб.

Керосин -а, м. У меня на красин останется. Бой.

Килб -а, ср. Сахар торговал восемнадцать рублей кило. Бок. Л. Два килишки картошки то взвесила. Лоб.

Кинб -а, ср. Ты посмотри вот что до кина делают. Бол. с. Она сейчас кино ставит. Бок. Л.

Кирпичик -а, м. Черный хлеб, выпекаемый на хлебных заводах в стандартных формах в виде кирпичиков. Почему кирпичики то эти, хлеб то? Бой.

Класс -а, м. Вот и чувствуешь, каки то классы получают. Сух. Е.

Классовая борьба. Конечно, она должна происходить и есть еще классовая борьба. Сух. В.

Классовый враг. См. Кулак.

Клеть -и, ж. Клеть у нас—холодное помещение. Отдохнуть вышла в клеть. Сум. А ежели она прирублена к избе, тогда она называется клеть. Туда мы дров напхали. Бой. Это вон внизу то, где дрова лежат, называется клеть, а вверху то—горница. Бок. Л.

Клуб -а, м. Я сидела в клубу с присидателем. Бок. Л.

Коврига -и, ж. Наутро бутылку вина везут, ковригу хлеба. Бок. Л.

Ковш -а, м. См. Корец.

Колдоговор -а, м. Сегодня проверяли колдоговор. Моз. с.

Колба -ы, ж. Большое корыто, выдолбленное из толстого

бруса, употребляемое для водопоя при колодцах. Надо к колоде пойти умыться. Бой.

Колхоз -а, м. Колхоз четвертый год. Моз. о. Я пришла, бай: старик, запишемся в колхоз. Бок. Л.

Командировка -и, ж. В 19-м году, в степь в командировку за хлебом ездил. Син.

Комарье -я, ср. Комары. Там кумарье, сынок мой. Р.

Комиссия -и, ж. У нас комиссия есть по займу, ходит по членам. Бол. с. Тут на комиссии был. Гриб. Была у тебя комиссия? Бой.

Комитет бедноты. В революцию я был в комитете бедноты. Пан.

Коммерция -и, ж. Надо камерцию поддержать (о колхозном базаре). Бой.

Коммуна -ы, ж. Комсомольская организация. Я привык к коммуне. Я как то от коммуны уж не могу оторваться. Моз. с.

Коммунист -а, м. Только вы идите, передовые коммунисты, идите передом. Сум. Он там у меня бригадиром, коммунист. Р.

Комод -а, м. Дала ей комод, два стула, самовар, зеркало, полдюжины блюд хлебальных, потом мелки, машину ножную центральну отдала (о приданом дочери). Лоб.

Комплект -а, м. Наш комплект соревновался с другим комплектом. Сух. В. Ты должен комплект свой наладить. Моз. с.

Комсомолец -льца, м. Которы комсомольцы подписку проводят (на заем). Сух. Е. Старый комсомолец, нагрузку ты выполнял хорошо. Моз. с.

Конкуренция -и, ж. Оно само по себе конкуренция будет, помаленьку рынок и разовьется. Син.

Консервина -ы, ж. Коробка из-под консервов. Эти консервины, ими поливали (в огороде). Бой.

Контóра -ы, ж. Ведь в дому то, как в конторе, хорошо. Бок. Л.

Контрактáция -и, ж. С нас нынче контрактацию сбавили сорок процентов. Бол. с.

Контрольная цифра. Нам на счет займа контрольную цифру дали на тысячу пятьсот. Так что нам контрольны цифры на четвертый завершающий одиннадцать тысяч. Бол. с.

Конференция -и, ж. На другой день мы отлаживали эту конференцию. Моз. с. А как завтра ехать на фиренцию. Бок. Л. Общефабричная конференция будет семнадцатого числа. Моз. с.

Кооперáция -и, ж. Кооперативный магазин. Бегешь скорей за хлебом в копирацию. Моз. А. Вот надясь я в пирацию ходила. Бой.

Копнá -ы, ж. Я ребят посадила у копны, у хлеба. Бок. Л.

Корéц, м. Ковш для наливания воды. Половником суп наливают, а дочка у меня ёго называет ковш, а ковш то у нас называется корец. Бок. Л.

Коровénка -и, ж. Коровенка у меня есть. Мин.

Корчáга -и, ж. Большой глиняный горшок. Взял стекла выбил, крынки разбил, корчаги. Бок. Л.

Костопрáв -а, м. Поехали они спектактиль справлять, а ей несчастье случилось над ногой. Она пошла к костоправу. Дн.

Котовáть. Вести жизнь бродяги. (А где ее муж?) Он котует тут, знаешь где. Лоб.

Кóфточка -и, ж. Кофточки, они и сейчас все кофты шьются. Гриб.

Крáсная áрмия. У нас все три брата в Красной армии. Гриб.

Крáсная гвáрдия. В Раменском была создана Красная гвардия. Мин.

Красноармéец -йца, м. Тогда леску дали на красноармейца. Бой.

Крáсный стóл. Свадебное торжество при гражданском браке в противовес гулянью после церковного брака. Сын мой настаивал красный стол справить. Лоб.

Крáсный уголóк. На счет красных уголков—работа идет. Син.

Красотá. Чрезвычайно хорошо, отлично. У нас сейчас рабочей силы стало вливаться, прямо красота. Бол. с.

Крахмáл -у, м. Огурец легче картошки весит: должно крахмалу меньше. Лоб. Гляжу, несет какой то муки, называется трахмал. Бок. Л.

Крещéный -ая, ое. Идите, говорит, крещены, скорей. Бок. Л.

Крízис -а, м. У нас кризис в станках, нехватает; это расхолаживает учеников. Ларь.

Крýнка -и, ж. Горшок для молока. За огород отдала пятьдесят кринок молока. Пан.

Крýтика -и, ж. Давай, говорит, критику то разовеьм. Сум.

Кровáть -и, ж. Вот у кровати занавески какие то. Бой.

Кроптáться. Заботиться. Они вот сейчас и кропцуца. Бой. См. Хроптаться.

Крúжевцо -á, ср. Кружевцо, бывает, годится к кофточкам, бывает—к юбочкам. Лоб.

Кружóк антирелигиóзный. В клубе был специально кружок антирелигиозный. Син.

Крыльцó -á, ср. По сей часной жизни называется паратна, а

раньше все называлось крыльцо.
Бой.

Кукушка -и, ж. Сухие сосновые и еловые шишки, употребляемые для топки печей. Я вот целное лето кукушки собираю.
Дн.

Кулак -а, м. Я его (кулака) ненавижу, я с ним боролась. Сух. В. Что-нибудь от кулаков он прослушал, от классового врага.
Бол. с.

Кулацкое звание. А ведь она из кулацкого звания. Бок. Л.

Кулешок -шка, м. Жидкая каша, кашица. Кулешок есть, кулешок из грешневой крупы.
Бой.

Кулич -а, м. На пасху пироги пекут, куличи. Гриб.

Культпроп -а, м. У нас культпроп товарищ Н. Мин.

Культура -ы, ж. Конечно, у меня и культура стала подниматься. В Москве уж я больше культуры набрался. Моз. с.

Культурный работник. Культурных работников мало. Син.

Кумач -а, м. Бумажная ткань алого или синего цвета, употребляемая на сарафаны. Женщины накупали ситца, кумача.
Бой.

Купон -а, м. А эти вот купоны то мы разделили. Бок. Л.

Курка -и, ж. Курица. Нынче курку продала. Бой.

Курнуться. Упасть, уснуть. Он, баит, курнется и пропадут деньги то (о пьяном муже).
Бок. Л.

Курсы -ов. Тот говорит, какой то лабадир что ли, недельку побудет на курсах Бой. Младшая сестра на педагогических курсах. Ларь.

Кустарник -а, м. Скажут: давайте отвод отведите. Отведут кустарник. Бой. Кустарников нет теперича. Син.

Кухарка -и, ж. Куфарка приходит зимой ко мне. Бой.

Лавка -и, ж. Отправляюсь в лавку, надо все-таки свою нагрузку то делать. Бой.

Лавочник -а, м. Продавец. Он несет его лавочнику. Бой.

Лагерь -я, м. Хотели в лагерь отправить ребят, помещенье не нашли. Ларь. А там какие то лагеря стояли, солдаты. Бок. Л.

Лапоть, лаптя, м. У кого не хватало на сапоги, то в лаптях ходили. Бой.

Лапша -й, ж. На похоронах подают перва—сыты, потом щи, кашницу с мясом, потом лапшу, кисель, сладку похлебку.
Гриб.

Лежанка -и, ж. Выступ из печи, на котором можно лежать и греться. Сижу весь день на лежанке. Бой.

Лекция -и, ж. Когда собрание в клубу, идем на лекцию, в кино. Бок. П. Ты приведи ко мне дохтура то, я ему лекцию то и прочитаю. Бой.

Лепешка -и, ж. См. Квашня.

Лжеударница -ы, ж. Она уже не будет лжеударницей. Сух. Е.

Ликбез -а, м. Ходила в ликбез один год, училась. Сух. В.

Ликвидировать. Мы еще их не так ликвидировали, кулаков. Сух. В.

Литра -ы, ж. Карасин 43 копейки литра.

Лихорадка -и, ж. См. Градусник.

Лозунг -а, м. Лозунг я не видала. Сум.

Лошаденка -и, ж. Все время хозяйством занимался, только вот третий год лошаденку отдал в колхоз. Бол. с.

Лубок, лубка, м. Кора с липы. Делается она (люлька) из липового лубка. Гриб.

Лужни́на -ы, ж. Никогда не распахиваемый луг. Они взяли лужнину содрали, вику посеяли. Бой.

Лупе́жик -а, м. Во время забастовки (в 1905 году) ежели кто будет работать, тому лупежика давали (били). Мин.

Лупка -и, ж. Ребята дали ему за это лупку хорошую. Моз. с.

Льго́та -ы, ж. Вот сейчас у меня сноха, муж у ней в Красной армии. Видишь, тебе какую вальготу дают Бок. Л.

Льзя́, нар. Можно. Вот как бы льзя было. Р.

Люлька -и, ж. См. Зыбка. В люльке махонького качаем. Гриб.

Макси́м Го́рький. Товаро-пассажирский поезд. Максим Горький нас все возил, уж ни в легкий садились. Бой.

Манда́т -а, м. Ложный написал себе мандат. Сум.

Мануфакту́ра -ы, ж. Так я нафактуру грузом вытягивал. Р.

Марако́вать. Соображать, думать. Бывало получишь за работу девять гривен и маракуешь. Бой.

Ма́сса -ы, ж. Остальную массу, можно сказать, мы убедили. Лоб.

Ма́ссовая рабо́та. Массовой работы у нас мало. Бол. с. Будет вестись массовая работа с бригадами колхоза Вас.

Мастерово́й -а́я, ое. В той стороне вот был народ мастеровой. Бой.

Матра́цик -а, м. Отдаем ему подушку перову, матрацик. Бок. Л.

Ма́хонький -ого, м. В люльке махонького качали. Гриб.

Маши́на -ы, ж. На ходу прыгала на машину, уцеплюсь за проволоку то. Бой.

Ме́бель -и, ж. Тогда продавали небель у каких то баржуев что ли. Бой.

Ме́ра -ы, ж. Я семьдесят пять мер намолотил. Бой.

Меропри́ятие -я, ср. Трудно применять сейчас очень сурьезные мероприятия: осталось денег всего две с половиной тысячи. Моз. с.

Ме́тр -а, м. Бывало на платье то угоняли 12 аршин, а сейчас 2 метра. Гриб. Сейчас вот метры, а тогда аршины. Бой.

Метучи́ть. Складывать в стог хлеб или сено. И вот ее (рожь) мы в стога метучили. Р.

Милиционёр -а, м. Нету на вас (пьяниц) мацанера то. Бой.

Мили́ция -и, ж. Подошла, милицию спросила, где Северный (вокзал). Бок. Л. У ней платье украли. Она уж заявила в милицию. Дн.

Ми́р -а, м. Раньше то безродных хошь на мир или в богадельню. Гриб.

Мерлы́, нар. Ипат мерлы и задает (умирает неожиданно). Р.

Мобилиза́ция вну́тренних ре-су́рсов. Тогда проводили эту мобилизацию внутренних ресурсов. Вас.

Мобилизо́вать. Завтра куда-нибудь еще мобилизуют. Ларь.

Мозголо́вный -ая, ое. Ведь какой он мозговой, наверно будет учиться. Бок. Л.

Моле́бен -бна, м. Пришли к нам об пасхе с молебном (из рассказа о прошлом). Гриб.

Молоде́жь -и, ж. См. Охват.

Молодня́к -а́, м. Молодой скот. Жалко за прошлую зиму молодняка погубили много. Бой.

Мона́шеский, -ая, -ое, Гляжу; эта старуха нарядилась в монашескую одежду. Бок. Л.

Мона́шка -и, ж. Монашки учили (грамоте) по рублю месяц. Бой.

Музе́я -и, ж. См. Звучный кино.

Музыка́нтши́к -а, м. У меня и этот сын то музыкантши́к. Бол. о.

Мыта́рить. Эх, вы, мытарите девочку. Бок. Л.

На большо́й па́лец. Очень хорошо. Мать говорит, молись богу: у меня дело то идет на большой палец. А я богу то и не молюсь. Бок. Л. Парень активист на большой (палец). Бол. с.

Набо́р -а, м. Набор в армию. Вот когда три набора на году сделали. Мин.

Набра́ться. См. Культура.

Навара́каться. Загрязниться. Его (ребенка) раз пять в день то умывают, а он все наваракается. Гриб.

На все сто́. Права, говорит, ты на все сто. Сум.

Нага́н -а, м. Гляжу, сидит один красноармеец, он с наганом. Бок. Л.

Наго́льный -ая, ое. Шуба. А то шили нагольные (шубы) с овчины. Бой.

Нагру́зка -и, ж. Мы тебе нагрузку дадим. Я должна эту нагрузку исполнить. Бой. Я бы взяла какую-нибудь нагрузку, но чего я знаю: я неграмотная. Моз. А. Партийная ячейка дает нагрузку, комсомольская тоже. Ларь. Дадут нагрузку, ходи по деревням. Лоб.

Надуби́ть. Ну, конечно, по русскому языку надубил. Моз. с.

Нады́сь. На-днях. Вот надысь я в пирацию ходила.—А я надысь на собрании говорила. Бой.

Назы́бать. Нынче назыбали вдвоем, девять гектар соломы убрали. Бол. с.

Назьмецо́ -а́, ср. Навоз. Назьмецу вывезти на ниву надо. Бой.

Нало́г -а, м.

Налогова́я комисси́я. Кто накладывал на меня налог? Логовая комиссия. Сол.

Нама́зать. Побить. Они так намазали его, что еле дошел. Моз. с.

Наре́чие -я, ср. Говор. Это еще фабрика нас образовала немного, наш разговор: совсем было (село) другого наречия. Вас.

Наряди́ться. См. Монашеский.

Насто́й -я, м. Сливки. Молоко было с настоем. Бой.

Насторо́ну. Об отхожем промысле. Я все время был на производстве. Насторону у меня уходили братья. Мин.

Насыща́ться. Мы со стариком то и насыщаемся. Бой.

Натра́фить. Направить. Глядь, какая то барышня меня зовет. Они меня натрафили в школу. Сум.

Нату́ра -ы, ж. Здоровье. Сейчас натура во мне. Р.

Натура́льный -ая, ое. Обладающий крепким здоровьем. Он бы сто годов прожил: больно уж натуральный. Бок. Л.

Наце́дить. См. Братинка.

На́ция -и, ж. В Баку живет народ разной нации. Лоб.

Нача́льник -а, м. Сынок дорогой, в начальники попала (избрали женделегаткой). Бой.

Недоме́рок -рка, м. Набрал недомерков штиблет. Сух. В.

Немо́щный -ая, ое. Больной. Глядим, дочь у нее стала немощна. Сум.

Несозна́тельный, -ая, -ое. Какой он коммунист, раз он несознательный, раз на собрание не ходит. Бок. П.

Ни́ва -ы, ж. Он запустит ниву. Насеяно две нивы—10 аршин в ширине, как сказать, семь метров ширины. У нас три нивы на 10 едоков в обоих полях. Фон.

Нико́ла вéшний. Церковный праздник. Другой год с Николы вешнего пошел. Гриб.

Низверже́ние самоде́ржавия. После низвержения самодержавия у нас тут же провели фабрично-заводской комитет. Мин.

Нитка -и, ж. В деревнях, где был развит ткацкий промысел, нитками называют полосы земли, нивы. Дали бы нам (земли) по нитке. Как бы земля была, я бы посеяла нитки цетыре. Бой.

Но́вая эконо́мическая поли́тика. В двадцать третьем у нас нова экономическа политика. Мин.

Но́рма -ы, ж. И он видит, что норму выработали. Лоб. Вот я норму то и переполнила. Я за норму то переполнила, мне какую то племя (премию) дали. Бой.

Нота́ция -и, ж. Выговор, наставление. И бригадирам нотацию давали, Лоб.

Обе́дня -и, ж. В кобедню мало иду, а уж на собрание пойду. Бой.

Обезли́чка -и, ж. Ну, ответственности такой у нас нет. Ведь это пусть бы даже нитка какая—все-таки это достижение, капитал. А вот этим вопросом никто не интересуется. Вот в этом я считаю обезличку. Сух. В.

Обла́сть предáния. См. Святки.

Облига́ция -и, ж. У нас теперь облигаций то на триста рублей. Фон. Дай мне облигацию десять рублей. Бок. Л.

Обмота́ть. В деревнях, где был развит ткацкий промысел, вместо слова «одеть» часто говорят—«обмотать». Обмотать вас дорого стоит (о собеседнике высокого роста). Лоб.

Обо́з -а, м. У нас обоз то во всю деревню. Бой.

Обомле́ть. Я так и обомлела. Сум.

Обрабо́ванный -ая, ое. Сейчас народ образованный стал, а тогда (до революции) совсем темны люди. Бой.

Обряжа́ть. Убирать. Девки дом то обряжают. Фон.

Обряди́ть. Одеть невесту к венцу. Их по-бабьи обрядют и венчают (из рассказа о прежнем выполнении обряда у старообрядцев). Гриб.

Обсуди́ть. Этот земский нас обсудил. Бок. Л. Гляжу, они меня обсудили. Сум.

Общежи́тие -я, ср. Хотя комнату бы не дали, ну общежитие все равно. Моз. А.

Общество -а, ср. Всем обществом помогали. Бой.

Обы́чай -я, м. Видно, что все это отпадает, все эти обычаи (празднование святок, масленицы и т. д.) отпали. Син.

Обюрократи́ться. Они тут обюрократились. Сум.

Овра́г -а, м. Опять эти враги перехожу, иду к дохтуру. Бок. л.

Овчи́на -ы, ж. См. Нагольный.

Ога́рок -а, м. Он огарок: пьет и пьет. Бой.

Огоро́д -а, м. Огородец, огородишка. Угород у меня есть, вон огурчиков вскопала. Гриб. Пойди ко мне в угород то, посмотри ка. Бой. Вот угородец у меня есть. Бок. Л. Копаешься немного с огородишком, польешь маленько. Дн.

Огорчи́ть. Обидеть. Вот она инструктора огорчила. Сум.

Огу́зье -я, ср. Только вот огузье то открыта (о коротких женских платьях). Гриб.

Оде́жда -ы, ж. Одежда тут была очень проста—пинжак, сапоги. Мин.

Октябрьская революция. До Октябрьской революции, когда совершилось, окончательно рабочие взяли власть в свои руки. Сух. В.

Омшаник -а, м. Проконопаченное помещение, отдельное от избы; используется для мелкого скота. Это вон называется омшаник для теленка али поросенка. Бой.

Опадать духом. Падать духом, приходить в уныние. Со всем опадаем духом: в поле выйдешь—одна трава (в засушливый год). Бой.

Операция -и, ж. Сыну пирацию делали, он и помер. Бой.

Опора -ы, ж. Чувствуется, что ФЗУ—это опора: им там преподают все как следует. Мин. Ведь колхоз опора советской власти. Лоб.

Опыток -тка, м. А это вот Гришка делает опыток, он все обваливает (землей) и обваливает (опыт по совету агронома с окучиванием картофеля). Бой.

Оратор -а, м. Бывает, ораторы выступают на собраниях. Син.

Организатор -а, м. Начали мы тихонько в рошу посоветываться ходить. Приехал организатор (рассказ о работе в революционных кружках до революции 1905 г.). Мин. Мой товарищ был первый организатор. Моз. с.

Организация -и, ж. См. Профессиональная организация.

Организм -а, м. Здоровье. Гарманизм, слава богу, есть, поживем. Р.

Организовать. Организовали кружки на зимний пиривот. Син. Вот бригады теперь гарнизуют (в колхозе). Бол. о.

Ордер -а, м. И то дают тебе ордер, что ты на фабрике удар-

ником. Р. Трикотаж все больше выдают по ударным ордерам. Лоб.

Осьмак -а, м. Восьмая часть десятины, надел леса на одну ревизскую душу до революции. Осьмак срубят, вот и фабрика. Бой.

Отава -ы, м. Трава, выросшая после покоса. Отава то вот какая была. Бой.

Отбрыкиваться. Отказываться (шутл.). Я сперва не шел с ними, так это отбрыкивался. Моз. с.

Отвѣд отвѣстї. См. Кустарник.

Отвѣтственность. См. Обезличка.

Отгул -у, м. Выходной день, очередной отпуск в году. Я вот когда поеду, на другой день отгулу. Бой. В этот день там отгул, Он в Ленинграде отбывал отгул. Сум. Другой сменщик в отгуле сейчас. Син.

Отпадать. См. Обычай.

Отпуск -а, м. Вот, кажется, нас после отпуска премировали. Сух. В. Мы вот так в отпуск в Москву то и поехали. Сум.

Отстающий -ая, ое. Некультурный еще здесь народ, отстающий: мало работали с ним. Син.

Охват -а, м. Охват по займу—молодежь идет впереди. Моз. с.

Охмеляться. Во втором часу ночи: вставай, охмеляться надо! (о праздновании в прошлом большого деревенского церковного праздника — «егорьева дня»). Бой.

Паек, пайка, м. Хлеб принесут, разрежут на пайки, на, ешь. Гриб. Наливают щей и мяса, разрезали каждому паек. Бок. Л.

Пальто. Было у меня пальто суконное. Син.

Парадное -ого, ср. Наружный вход в дом с улицы, крыль-

цо, делаемое обычно с разными украшениями. *Стройки то послали с балконами, да паратны наделали. Бой. См. Крыльцо.*

Пáрк культу́ры. *Вот недавно и комсомольцы, и партийцы, в общем актив, в парк культуры ездили, в закрытый театр ходили, там игров много, в общем интересно, на лодке катались, в планетарию ходили. Ларь.*

Парни́к -а́, м. *Эти женщины работали в парниках. Лоб.*

Парни́шка -и, м. *Я взяла парнишку (сына), ему девять лет тогда было. Бок. Л.*

Парті́ец -йца, м. *Во всей фабрике нас человек двести партийцев то. Моз. А.*

Парти́йный -ая, ое. *Партийное собрание у нас в месяц раз собирается. Моз. с.*

Пáртия -и, ж. *Как бы грамоте знала, я бы в партию вступила. Бок. Л. Много зошли в партию то (большеви́ков в 1917 г.). Пан. Она (женорганизатор) мне и сказала: «Вступи в партию». Моз. А.*

Партко́м -а, м. *Я их вытаскивал в партком к секретарю ячейки. Бол. с.*

Партбо́рг -а, м. *И также с треугольником советуются партторг, и профорг. Сух. В.*

Пáсха -и, ж. *Я пришел домой на пасхе. Бол. с. Мы со своей ячейкой (колхозной комсомольской) под пасху картошку караулили. Бол. с.*

Пéнсия -и, ж. *Десять рублей мне пензии платят. Гриб. Старик умер, он у меня получал пенсию. Бок. Л.*

Пéрвый клáсс. См. Каморка.

Пéрвая поду́шка. См. Матрацик.

Перебо́й. -я, м. *Зимой работа была. Ежедневно клуб работал без перебою. Син.*

Перевертываться. *Она не хочет перевертоваться к нам. Сум.*

Переворо́т -а, м. *Был арестован за это (за участие в революционной организации). Аккурат попал к перевороту, его и отпустили. Лоб.*

Перéдняя -ей, ж. *Чистая половина избы в деревне, где нет печи. В передней печки нету, она у нас холодная, так и называется для лета; там у нас кровати стоят. Бок. Л.*

Перекори́ть. *Тягались, тягались—не перекорили. Бой.*

Перерабо́тка -и, ж. *Кажется за переработку то сколько то доплачивают. Моз. А.*

Перерыв -а, м. *В летний пиривод перерыв делали, выработки очень мало было. Син.*

Пери́од -а, м. *Летний пиривод фабриканты дороже платили, набавляли, а осень придет—сразу сбавляют. Син.*

Пéсельница -ы, ж. *Я песельница, у меня голос хороший; бывало со стариком то я подзакат (пела). Бок. Л.*

Пети́ция -и, ж. *Стали мы в ночь петицию делать, требования свои предъявлять (о забастовке на фабрике в 1905 году). Мин.*

Петро́в по́ст. *Ништо в петров пост сеют? Бой.*

Пéша, нар. *Пойдем до другого полустанка пеша. Бок. Л.*

Пéшка -и, ж. *Сейчас народ развитой, раньше бывал он пешка. Бой.*

Пéшня -и, ж. *Железный лом с деревянной ручкой. А он, говорит, приготовь ка пешню то. Бок. Л.*

Пиджа́к -а́. См. Одежда.

Пипка -и, ж. *Болячка, опухоль. Я корыто припасу, воды нагрела, смотрю ему на голову*

то, а у него там, как пипка, волосы то скатались. Бок. Л.

Пихать. Горох путаный, его надо пихать с усилием в барабан. Бол. с.

Плакат -а, м. Прогульщики есть, навесил плакат, чтоб подействовало. Син.

Планетария -и, ж. См. Парк культуры.

Платок -тка, м. На голову надевали летом платок, а зимой шаль. Гриб.

Платформа -ы, ж. См. Зеврить.

Платье -я, ср. См. Метр.

Плацкартный -ая, ое. Баушка, это какой то пласкарный поезд то. Бок. Л. Он меня вез в плацкой вагоне. Пан.

Пленное. Пленарное. Потом пленна собранья сделал. Сум.

Пленум -а, м. Завтра у нас будет пленум. Моз. с. Я была членом пленума фабкома. Сух. В.

Плетень -тня, м. Дворов рубленых было мало, были плетни из хворосту. Бой.

Плетуха -и, ж. 1. Сплетница. 2. Корзина, сплетенная из хвороста. 1) Мы, плетухи, чего хошь наплетем, всего. Дн. 2) Ну как, баю, прутики есть, плетухи плести? Бок. Л.

Площадка -и, ж. Сейчас и площадки (для детей) открыли. Бок. Л. Он с детьми сидел: яслей тогда не было, площадок не было. Сол.

Побастовать. Тут как то побастовали, три дня фабрика не работала. Приезжал этот испехтор, казаков пригонял хозяин. Бол. о.

Побираться. Вот хожу побираюсь (из рассказа о прошлом). Бок. Л.

Побывка -и, ж. Отпуск домой из армии. Как раз тогда мой сын пришел на побывку. Дн.

Повестка -и, ж. Глядь, и мне повестку вручают на суд. Сум.

Повойник -а, м. Русский головной женский убор. Староверы и сейчас в повойниках венчаются. Гриб.

Погост -а, м. Мертвые с погосту не возвращаются. Бок. Л. Раньше вон наезжали с Ильинского погосту. Бой. Побегла на погост, купила ложечку, чашечки. Бок. Л.

Погреб -а, м. Давай, говорит, в погреб их положим. Бок. Л.

Поденно, нар. Работали поденно. Син.

Подписываться. См. Договор.

Подтопок -пка, м. Малая топка при печи. Дров взяла, подтопок затопила. Бок. Л.

Подтягивать, подтянуться. Сейчас, если она (работница-ткачиха) мало вырабатывает, то подтягивают, уговаривают. Син. Может, я намного отстаю, я бы за год подтянулась. Сух. В.

Подход -а, м. (Зам. предколхоза) хороша, башковита и подход у ней хороший. Лоб.

Подчиняться. И каждая жена должна мужу подчиняться. Сол.

Поздня -ей, ж. Вечерняя смена работы на фабрике. Верно он пожалуй в позню работает. Бок. Л.

Позиция -и, ж. Его прямо на позицию (в германскую войну) погнали, так не убили. Бок. Л.

Поколотный хлеб. С большим трудом и нуждой добываемый. Хлеб, баит, поколотный, едим только яблоки (из рассказа о прошлом). Бок. Л.

Политучёба -ы, ж. Политучеба у нас: прорабатываем очередные вопросы или постановления какие. Ларь.

Поллитрówka -и, ж. И вот но-

не умирает и поллитровки выпил. Бок. Л.

Поло́вник -а, м. См. Корец.

Полонéз -а, м. Женское платье: *Наденут одну платя, наверх то—другую, полонез называется.* Бой.

Поло́ть. *Ведь можно и пополоть, ведь все дома делаем (о полке на полях колхоза).* Бок. Л.

Полустáнок -нка, м. См. Пеша.

Полу́чка -и, ж. *Сейчас получка получишь.* Сол.

Поминáть. *Меня, как помру, мясом не поминайте.* Лоб.

Поначáить. *Ожидать, угадывать. А я и не поначала.* Сум.

Пономáрь -я, м. *Жену то взял у подмаря.* Фон.

Попáноваться. *Пожить хорошо. Я поработу, я и попановусь. Мы уже зимой то попановамси.* Сол.

Поперéчный гóлос. *Голос, к которому трудно подладиться при пении. Плохо она поет, какой то поперечный голос.* Бок. Л.

Порóжек -жка, м. *Лесенка для лазанья на печку. Это порожек лазить на печку.* Бок. Л.

Порткí, мн.ч. *Я тяжелы портки носил. Рых. Мань, дай мне рубашку с портками.* Бок. Л.

Посевнáя-убóрочная. *Вставай, посевная-уборочная! (Мальчик-колхозник приглашает своего товарища на работу.)*

Посошóк -шкá, м. *Гляжу один мужчина ногу заматывает, берет посошок.* Бок.

Пóст -á, м. *В этот период были посты (религиозные).* Мин.

Постанóвка -и, ж. *В клубе были постановки. Син. Мне тоже приходилось участвовать в постановках то у себя в клубе.* Ларь.

Постановлéние правíтельствá. *Каждое постановление*

правительства должно бюро разбирать, читку устраивать. Моз. с.

Потоло́к -лкá, м. *Чердак. Прямо мы с ней да на потолок.* Бок. Л.

Потра́фить. *Угодить. Но ведь три артели, надо каждому потрафить.* Бок. Л.

Потребíловка -и, ж. *В потребилровке перва ударникам.* Бой.

Потребíловщик -а, м. *Пошла к потребиловщику обувь купить.* Бой.

По-удáрному. *Мы очень много сделали, по-ударному взялись.* Моз. А.

Похищéние -я, ср. *Будет у нас похищение, одного привлечем, тогда знамо такого не будет.* Бол. с.

Похлéбка -и, ж. *В горшке варили похлебку.* Бок. Л.

Похóд -а, м. *Излишек против нужного веса. А ты мой поход то не дай.* Бой.

Пóхороны -н, мн. ч. *Похороны? Ничего не изменилось, а вот свадьба—регистрируются и кончено.* Син.

Правíть делáми. См. Доложенье.

Предлóг -а, м. *Предложение. Мы такой предлог давали на собрании. Он нам тоже этот предлог то давал.* Бой.

Предложéние -я, ср. *В области охраны труда у нас непочатый край вот таких то предложений.* Вас.

Председатель —я, м. *Ну и говорит мне председатель: нужно выбрать тетку Лукерью.* Бок. Л. *Я ходила в совет, говорила председателю.* Бок.

Премировáть. *Когда только премируют нас, вот тогда только нам говорят, что ты вот на 110 или 120 выполнил.* Сух. В.

Прэ́мия -и, ж. Пошла (к зам. директора фабрики) насчет премии. Бок. Л. Вот он мне и дал эта племя то, он бумажку мне вынес на это племя то. Бой.

Прибы́ток -а, м. Доход. Земский спросил: «Что у этой бабушки есть какой прибыльток или нет?». Бок. Л.

Привлечь. См. Похищение.

Прида́ное -ого, ср. Приданое то теперь мало дают. Гриб.

Приёмный покой. Ее в приемный покой отвезли. Лоб.

Прижимать. Притеснять. Вот как прижимали фабриканты. Син.

Призира́ть. См. Призор.

Призо́р -а, м. Больно вот от нее, от снохи, призор плохой, плохо призирает. Бок. Л.

Принудило́вка -и, ж. У нас человека три принудилровку держат. Моз. с.

Применя́ть. См. Мероприятие.

Припа́риться. Быть вместе. Внучатики со мной припарятся. Бой.

Припая́ть (о взыскании). Пошла сказаться, а то припаяют. Дн.

Припра́ва. См. Самовар.

Присе́нцы -ов, мн. ч. Пристроенный чулан к сеням. Было у нас леску то, так вон на присенцы то. Бой.

Прию́т -а, м. Чай приют есть, в приют отправьте. Гриб.

Пробле́ма -ы, ж. Хлебну проблему мы убрали хорошо. Лоб.

Прове́ять. Хлеб весь убрали, только не провеяли. Бол. с.

Прогоре́ть. Прогорел наш то (фабрикант), а Герасимов разорился. Син.

Прогу́л -а, м. У меня работать, так работать, без прогула. Сум.

Прогу́льщик -а, м. Есть и на фабрике прогульщики. Син.

Продикто́ванный -ая, ое. Знающий. Ф. (пред. колхоза) у нас продиктованный, все знает. Лоб.

Произво́дство -а, ср. Работа на фабрике. Они то (комсомольцы) есть в колхозе, но работать не ходят: на производстве сейчас работают. Другой интересуется производством, а я не интересуюсь. Бол. с.

Прокуро́р -а, м. Если не придет, потребуем, к прокурору передадим или штрафом. Бол. с.

Пролета́рий, м., пролетария, ж. В Москве рабочий—пролетария. Р. Здесь рабочие отсталые от пролетариев. Син. Они не понимают, что значит пролетарий. Моз. с.

Промфинпла́н -а, м. Они сейчас некоторые ударницы, тоже выполняют промфинплан (обученицах ФЗУ). Моз. А.

Пропага́нда -ы, ж. Был у нас сектант, да теперь пропал, от него никаких пропаган нет. Син.

Протащи́ть. Я завтра, говорит, в раенну газету протащу. Лоб.

Проти́вень, -вня, м. Протевни все заржавели. Бой.

Протоко́л проводить. См. Сдвиг.

Профессиона́льная организа́ция. Профессиональная организация должна все силы бросить в колхоз. Моз. с.

Профе́ссия -и, ж. Раньше моя профессия—валовщик. Син. На станах свою профессию прошла. Бой.

Профо́рг -а, м. См. Парторг.

Профсою́з -а, м. С семнадцатого года я член профсоюза. Моз. А. В просоюзе не знаю сколько состою. Бок. П. Кто у нас просоюз то собирает? (членские взносы). Тюр.

Процѣнт -а, м. Соревновались так мы: вызываю я на 115 процентов. Бок. П.

Прошáтель -я, м. Нищий. А старика то этого нет, прошателя то. Бок. Л.

Публиковáть. Они не публикуют. Бой.

Пúдик -а, м. Сорок пудиков картошки то свезли. Бой.

Путѣвка -и, ж. Я зимой заболела и взяла за свой счет путевку. Моз. А. Мне давали путевку на рабфак. Ларь.

Пúшный -ая, ое. Сейчас пальто, а тогда сибирка наборена, пушна. Бой.

Пьѣса -ы, ж. Из ФЗУ был драмкружок, массовые игры, разные вещи, пьесу ставили. Ларь.

Пьянка -и, ж. А раньше было пьянки то, я разнимала. Бой.

Пьянь -и, м. Горький пьяница. Я уж знала, что он пьянь. Лоб.

Пятиднѣвка -и, ж. Я на прошлой пятидневке с заведующим говорила. Сух. В. Сейчас я считаюсь малограмотной, хожу зимой в фабком два раза в пятидневку по два часа. Бок. П.

Рабкооп -а, м. Рабочий кооператив. Землю саму хорошу рапкоп взял. Р.

Рабóтница -ы, ж. Выходит в колхозе новая работница. Лоб.

Рабфáк -а, м. Семейная обстановка очень плохая, поэтому я и ушел с рабфака. Моз. с. У нас секретаря и то отпустили в химический рабфак. Ларь.

Рабóчий -его, м. См. Пролетарий.

Рáдио. А у нас сейчас и клуб развалился, есть радио, который не говорит. Моз. с.

Развítь. См. Критика, см. Самокритика.

Развитóй нарбд. Сейчас народ развитой, раньше бывал он пешка. Бой.

Развóд -а, м. Взад назад то, развод то? Лоб.

Развóдная -ой, ж. Я ноне буду брать разводную. Бок. Л.

Разгордítься. Рассердиться, обидеться. Разгордился на меня. Масс.

Разойтísь. Пожила четыре месяца, обеременела, разошлась. Гриб.

Разорítься. См. Прогореть.

Разутрýть. Стало так разутрять, приехали в Иванов. Хватъ стало разутрять. Бок. Л.

Разъяснítельная рабóта. Разъяснительной работы мало. Син.

Райкóм -а, м. Хотел райком прислать, из фабричной ячейки выделить так человекка три крепеньких ребят (в колхозную ячейку). Бол. с.

Распíсываться. Зарегистрировать брак в загсе. Есть частично венчаются, но большинство расписываются. Син.

Растропалítь. Научить. Этого бригадира растропалили. Лоб.

Расцѣнок -а, м. Вот какой был расценок. Син.

Расчѣт -а, м. Расчет не дают, то к приставу, то туда, то сюда (о прошлом). Мин. И никак ему расчет не дают. Лоб.

Рассчитáть. Уволить с работы. Меня за эту штуку рассчитали. Ну, конечно, это правильно. Моз. с.

Революция -и, ж. Тут стали жить после революции много лучше, как при Гусеве. Бол. о. До ливарюции мало было стройки. Р. После революции я был два года членом фабрично-заводского комитета. Мин.

Регистрírоваться. См. Свадьба.

Реглáмент -а, м. Надо регламент сделать, а то он будет долго говорить. Сум.

Регулírовать. Привести в по-

рядок. См. Кавалерия. *Всех бы лигурировать надо.* Лоб.

Режиссёр -а, м. *В клубе был режиссер свой.* Син.

Резон -а, м. *Ты должна в сельсовете этот резонт произвести.* Бой.

Результат -а, м. *Я у себя на фабрике соревнуюсь с двумя, да результатов не знаю.* Сух. В. *Они мне говорят, мы никакого лизуртата не можем дать.* Сум.

Религибзный -ая, ое. *Женщины были религиозны.* Син.

Решенье -я, ср. *Забыла я тоже какое на этом собрании решение то вынесли.* Сум.

Решится. См. Точка.

Рик -а, м. *Пошла в рик сказаться.* Дн. Он, Син. *то, в рик уйдет.* Тюр.

РКК. Он конечно подавал заявление в рыкака. На этом рыкака то я никогда не был. Моз. с.

Робеть. Бояться. *Гляжу, мой старик у меня робит.* Бок. Л.

Рожок -жкá, м. *А то прошлый год было три рожка (пастушеских): вот играют.* Бок. Л.

Ронб, м. *Заведующий яслями получает 50 руб. от роно.* Бол. с.

Росá -ы, ж. *Роса, говорит, такая дурная села, нехорошо: режьте кур, подохнут.* Дн.

Рубленый -ая, ое. *Сделанный из дерева. Дворов рубленых было мало, были плетни из хворосту.* Бой.

Руководитель. См. Драмкружок.

Руководящий элемент. Конечно, мы пошли в передовой, руководящий элемент. Вас.

Ручная -бй, ж. *Работа ткача на кустарных станках. Вообще рушную я застал. Мин. Было время врушную работали.* Гриб.

Рыло -а, ср., рыла -ы, ж. *Все и рыло то перекосило.* Бой.

Рынок -нка, м. *Рынок собрался, и на этот рынок привезли премию.* Бой.

Саднышко -а, ср. *Делала ей снимки, на снимке никакого саднышка не было.* Бой.

Сак -а, м. *Ну все-таки я Маньке сак купила.* Моз. А. *Сейчас надевают сак—пальто.* Гриб.

Самовар -а, м., самоварик -а, м. *А он к нам со всей приправой: бабушка, ставь ка самовар.* Бок. Л. *Сегодня мы в баню пойдем мыться, самоварик почищу.* Дн.

Самокритика -и, ж. *Дай мне слово, я хочу самокритику развить.* Сум.

Санаторий -я, м. *Я была апрель и май в санатории.* Сух. В.

Санитар -а, м. *В революцию при Керенском шесть месяцев служил в Лефортове, Петре-и Павловской больнице насинитаром.* Бол. о.

Санитарный -ая, ое. См. Гигиена. *Моя дочка в салитарном кружке.* Дн.

Сапожкй -бв, мн. ч. *Женская обувь. Летом надевала сапожки, назывались башмаками.* Гриб.

Сараншко -а, ср. *Оно уж стоит и стоит у них в сараюшке то.* Бой.

Сарафан -а, м. *А у меня сарафан то весь и распустился.* Бок. Л.

Сберкасса -ы, ж. *Все займы у меня лежали в сберкассе.* Сух. В.

Сбруя -и, ж. *У нас исстари заведена сбруя для лошади.* Сол.

Свадьба -ы, ж. *Похороны? Ничего не изменилось, а вот свадьба—регистрируются и кончено.* Син.

Сват -а, м. *Она старательная, только карахтер плохой, вот сватов то и нет.* Дн.

Свѣкор, -свѣкра, м. Свекор говорил, не брошу. Лоб.

Свекрѳвь -и, ж. Смотрю, свекровь то больно ругается со снохой. Бок. Л.

Свѳяченица -ы, ж. Приезжает ко мне шурин, свѳяченица хоронить Груню. Мас.

Свѳятки -ок, мн. ч. Свѳятки отошли в область предания. Син.

Сдвѳг -а, м. Этот сдвѳг никак не сдвигается. И протоколы проводим и совѳщания, а все нет ничего. Сух. В.

Седлѳ -а, ср. За седло то с нас деньжонки потребовали, уплатили. Бол. с.

Сектѳнт -а, м. Был у нас сектант один. Син.

Сельсовѳт -а, м. Ты должна сельсовету этот резонт произвести. Бой.

Селѳнка -и, ж. См. Блин.

Семѳйная обстанѳвка. См. Рабфак.

Семѳнник -а, м. Огурец, оставленный на семена. Там оставила двести штук семеннику. Бой.

Семичасѳвой рабѳчий дѳнь. Ну вообще мы экономические требования (выдвинули): семичасовой рабочий день, штрафы отменить. Мин. (о 1905 г.).

Сенокѳс -а, м. Теперь вот лето то работали и в сенокосе с ними (колхозниками) ходили. Лоб.

Сибѳрка -и, ж. Короткий кафтан для зимы со сборами, с воротником и опушкой на рукавах. У вас называется пальто, а у нас сибирка со сборами. Бок. Л. Балахны носили, по нашему называлась сибирка. Бой.

Силѳс -а, м. Вчера на силосе работали. Лоб.

Сѳтец, сѳтца, м. См. Кумач.

Скѳлка -и, ж. Скалками катают рубахи. Бой.

Сквѳр -а, м. На сквере сидели,

просматривали номера (облигаций). Сух. В.

Скостѳть. Сбавить.

Скотѳна -ы, ж. Как опять пускать скотину?—Чем крестьянин красен?—Скотиной. Р.

Слѳт -а, м. Бывает слет ударников. Моз. с.

Слобѳдка -и, ж. Часть деревни. Да вот гляди, та слободка. Бок. Л.

Служѳть. Раньше как мы то служили (в царской армии) это лучше помереть. Бол. о.

Смарка -и, ж. Клеветѳ. Пущай на меня смарка идет. Сум.

Смѳнщик -а, м. Старший мастер на фабрике, отвечающий за всю смену. Другой сменщик в отгуле сейчас. Син.

Смотѳть удѳчки. Уйти, бросить работу. Я вот одному пекарю сказал (о плохой работе), а он и смотал удѳчки. Сух. В.

Снаряжѳть. Лошадь понадоилось снаряжать. Лоб.

Снѳсть -и, ж. Лес продал, снасти, колеса продал. Бок. Л.

Снимѳть. Увольнять. Если много браку, снимают с работы. Моз. с.

Снохѳ -ѳ, ж. См. Свекровь.

Собѳчка -и, ж. Жилет на вате, надеваемый зимой как мужчинами, так и женщинами. Под нее (пальто) зимой надеваем собачку. Бок. Л.

Собрѳние -я, ср. Почему меня в Москву на хорошее то собрание не берут? В кабедню мало иду, а уж на собрание пойду. Бой. В Левычине должно было собрание быть с комсомольцами. Ларь.

Совѳт -а, м. В совет прибегла, говорю: «Ну вот что, ребяташки, дайте мне бумажку». Я ходила уж в совет, говорила уж председателю то. Бок. Л. Ходила в совет. Гриб.

Советская власть. *Ведь колхоз опора советской власти.* Лоб.

Согласовать. См. Фабком.

Сознательный -ая, ое.. *Какой он коммунист, раз он не сознательный, раз на собрания не ходит.* Бок. П.

Сокращение штата. *Потом сделалось там сокращение штата.* Бол. о.

Солдат -а, м. *Стоит поезд солдат. С какого года, ребяташки? Бок. Л.: Одного сына в солдаты взяли.* Гриб.

Сопатка -и, ж. *Дай в сопатку ему.* Р.

Соревнование -я, ср. *Соревнование отразилось на производстве очень хорошо.* Мин.

Соревноваться. *Комплект с комплектом соревнуются.* Син.

Сосвататься. *Ныне все по новому: сейчас сами сосватаются.* Гриб.

Сосед -а, м. *Вот у нас рядом сосед, он смаленьку на фабрике. Вилы то сосед взял.* Дн.

Справочная бюрб. *Прихожу в одну справочную бюро.* Сум.

Спайка -и, ж. *А у них спайка то была.* Сум.

Спас -а, м. *Церковный праздник. Первый спас—первый сев.* Бой.

Спектакль -я, м. *Поехали они спектактиль справлять.* Дн.

Спекулянт -а, м. *Спекулянтка -и, ж. У нас, кажется, ордера даются ударникам, а не спекулянтам.* Сух. В. *Баушка, ты спекулянтка какая-нибудь?* Бой.

Спекулянтство -а, ср. *Это уж не торговля, а спекулянтство.* Бой.

Специалист -а, м. *Старина, отец мой—специалист: все тринадцать стогов сметал он.* Бол. с.

Специальность -и, ж. *Вот*

какая специальность моя, но не по ткацкому. Син.

Спецодежда -ы, ж. *Там я ездил узнавать, почему спецодежду отменили.* Моз. с.

Списаться. *Зарегистрировать брак в загсе. Нынче не венчаются—спишутся, чайку попьют, да и живут.* Гриб.

Сплётня -и, ж. *Другой день работает и такие плетни пошла плести.* Сум.

С покрывкой. *Очень хорошо. Работу поставили вот, с покрывкой.* Факт. Бол. с.

Сруб -а, м. *Изба или какая-либо другая постройка из бревен, еще не законченная. Тогда дешево было срубить струб то.* Бой. *А, правда, у них струб то установленный.* Лоб.

Срывать работу. *Мешать, портить работе. Как раз может он и срывал мне эту работу.* Моз. с.

СССР. *Весь СССР у нас так работает.* Сух. В. *Сейчас смотри по СССР стройку пустили.* Бок. Л.

Ставить вопрос. *Мы ставили на сельсовете вопрос.* Син.

Стаж -а, м. *Мне не хочется ехать потому, чтобы стаж не пропал.* Моз. А. *Неужели она у нас такой стаж заслужила? Они мне выписали стаж 25 лет.* Сум.

Стан -а, м. *Станишко -а, уменьшит. Ткацкий стан в кустарном производстве. Здесь в селе с шести лет на станах работали. До 80-х годов все работали на ручных станах.* Син. *Были люди семейные, заправили два станишка, зарабатывали полтора рубля на неделю.* Бол. о.

Станина -и, ж. *Рубаха без рукавов. От юбки какая то станина осталась.* Бой.

Станок, станка́, м. Ткацкая машина на фабрике. Мужчины стали считать низким на станках работать. Мин. Маленьким сам работал на ручных станках. Син.

Старовёр -а, м. Сл. Повойник.

Староста -ы, м. Председатель совета колхоза. Ты должна сельсовету этот резонт произвести, поговори с старостой. Пришел ко мне староста колхозный. Мы надясь просили колхозного старосту. Бой.

Старый режим. В старину по старому режиму, горшком занимался (гончарным ремеслом): Пан.

Ствол -а́, м. Стебель. От ствола то не оторвешь, вот какая картошка то. Сол.

Стегать. Жестоко критиковать. Он меня опять стегать. Мы его тоже как стегали. Сум.

Стог -а, м. Как помолотили, так в стога убрали. Бол. с.

Столбушок, -шка́, м. Так назывались раньше печи, которые клались из кирпичей с полу до крыши в виде столбушка. Печей не было, а был вот столбушок. Бой.

Стражник -а, м. Гляжу, ко мне ведет урядника да стражника (о прошлом). Бок. Л.

Стройка -и, ж. Сколько в Москве стройки, сколько дигантов, ты погляди ка. Бок. Л. Я по сторонам езжала, везде видала, сколько идет стройки. Бок. Л.

Стряпать. См. Запон.

Студь -и, ж. Холод. Вот видишь, какая студь пошла. Сол.

Ступень -и, ж. Спросила, где ты училась, какую ступень прошла. Лоб.

Субботник -а, м. ФЗУ у нас очень активные, на все субботники ходят, во всех кампаниях участвуют. Ларь.

Сшибать. Уговаривать. Меня сшибала Манька Чумакова. Бок. Л.

Съемщик -а, м. Фотограф. Здесь какой то съемщик был. Лоб.

Сыта -ы́, ж. См. Лапша.

Табор -а, м. Лагерь. Ну что же, возьмите, говорит, ее к своим таборам то, палаткам то. Бок. Л.

Табун -а́, м. Толпа. Это вы, бабы, сидите в табуне то. Бок. Л.

Талон -а, м. Деньги взяли, а закрепительных талонов не дали. Бол. с. Крепительный талон у меня отрезали. Тюр.

Тверезовый -ая, ое. Отец то пьяный, а сын то тверезовый: он умственно пьет. Бой.

Текучесть -и, ж. Текучесть рабочей силы. Мин.

Телеграмма -ы, ж. Ты не сходишь, телеграмму не дашь? Лоб.

Телефон -а, м. Возьмите, баю, по телефону скажите. Бок. Л.

Темные люди. См. Образованный.

Темь -и, ж. Темнота. Мне вот тут зимой ножичком: свет потушили, в теми то и вкатили (о нападении хулиганов). Бол. с.

Тес -а, м. На присенок тесу иль дранку дает сельсовет. Бой.

Тесное время. Время тесное, работали сорок копеек кусок (у фабриканта). Фон.

Ткачество -а, ср. Кустарный ткацкий промысел. Ткачеством ручным занимались. Син.

Товар -а, м. Товаром кустари-ткачи называли изготовленную ткань. Бывало хозяин в ногах топтал товар то (рассказ о том, как хозяин принимал от кустарей-ткачей работу по весу). Дн.

Тóпливо -а, ср. *Фабрика должна пропасть без топлива. Бой.*

Тормозítть. Сегодня зимой пришлось организовать вечер, но из-за средств администрация тормозит. Ларь.

Тóчка -и, ж. *Если ты не можешь, так уж тут комсомола решишься, и точка. Моз. с.*

Травенéть. Засоряться сорняками. *Нива то сейчас травенеет. И все на ниве то трава-мурава (в засуху). Бой.*

Трактíр -а, м. *Пришли в трактир на собрание (чайная колхоза в Ванилове помещается в бывшем трактире). Бол. о.*

Тра́ктор -а, м. *Там шесть тракторов. Р. Трахтур пригонят, да и вспашут. Дн. Они трахтур то пригнали и запахали землю. Бой.*

Трамва́й -я, м. *На трамваелюдно. Баит, там, под трамвай попадешь. Бой.*

Трахóма -ы, ж. *С глазами то кастром штоль какой был. Фон.*

Треугóльник -а, м. См. Парт-орг.

Трéбование. См. Петиция, см. Семичасовой рабочий день.

Трико́таж -а, м. См. Ордер.

Трóицкая -ой, ж. *Церковный праздник. Это дело было накануне троицкой. Бок. Л.*

Трóнуться. *Он ее полечил— тронулся сам, что то с мозгами случилось. Сум.*

Трубítть. Работать. *До этого времени (до революции) я работал на фабрике, 26 лет трубил. Бол. о.*

Трúдность -и, ж. *Нет, Манька, хоть и трудно, ну переживем трудности. Ну нужно трудности пережить. Моз. А.*

Трúдные дни. См. Трудодень.

Трудо́вик -а, м. *Мы такие трудовики то (трудящиеся). Бой.*

Трудодéнь -дня, м. *Учили нам труддень два рубля три копейки. Лоб. Он не работал, у него трудных дней нет. Р. Мы все не выполняли трудны дни то. Бой.*

Туберкулéз -а, м. *Откуда то биркулез взялся, а ведь была какая здорова, смоляная. Лоб.*

Ту́фля -и, ж. *Сейчас кто носят баретки, кто туфли. Гриб. У этой трое туфель, а двое с длинными голенищами, хромо-вые. Лоб.*

Тю́ря -и, ж. *Пища была—и хлеб и лук с квасом, тюря называлась. Бой.*

Тягáться. Спорить. См. Перекорить.

Убóрочная кампáния. *Так что с уборочной кампанией, думаю, хорошо. Бол. с.*

Увольня́ть. За брак прежде увольняли. Син.

Угóльник-двор. См. Двор-угольник.

Угоня́ть. См. Метр.

Уда́рник -а, м. *Может быть я и состою ударником, но не видно моей работы, потому что тут я один. Моз. с.*

Уда́рница -ы, ж. *Мы ударницы, давали мне такие листки, по ним я получила товар 6 метров. Бок. П. Я работаю, я ударница, с 31-го года, выполняю промфинплан. Моз. А.*

Уда́рный ордер. См. Ордер.

Умарешéнный. См. Умалишенный.

Уми́лостивить. *Как-нибудь умилостивишь хозяина (фабриканта), а то с семейством прогонит. Син.*

Уравни́ловка -и, ж. *Ну уравниловка еще есть. Моз. с.*

Уря́дник -а, м. *Гляжу, ко мне ведет урядника да стражника. Урядник приходит на кварти-*

ру, обобрал его как следует (о прошлом). Бок. Л.

Уса́дба -ы, ж. См. Фабрика.

Ута́йщик -а, м. Карманы шьют, чтобы они снаружи были, чтоб не было утайщиков (о френче). Бой.

Ухва́тик -а, м. Я пошла к кузнецу, он мне сделал цугуны, хватки. Бок. Л.

Ухе́тать. Привести в порядок. Свой угородик ухетала. Бой.

Ухо́д -а, м. См. Взволочить.

Уче́т -а, м. См. Квитанция.

Уще́рб -а, м. Я ноне посеяла ниву, а на лето у меня ничего не будет (в засуху), а государству ущерб. Бой.

Фабко́м -а, м. Мы согласовываем с фабкомом, на общезаводских конференциях утверждаем. Моз. с.

Фа́брика -и, ж. Большая изба, где стояло 10 и больше ткацких станков. Такие избы сдавались по рублю в зиму за место для одного стана. Вот изба, а называлась она фабрикой. Срублю избу, поставлю ее на усадьбу, вот и фабрика. Бой.

Фабри́чно-заводско́й комите́т. После низвержения самодержавия у нас тут же провели фабрично-заводской комитет. Мин.

Фабри́чный -ого, м. Выдают фабричным. Бой.

Фальши́вые де́ньги. Мы занимались, говорит, фальшивы деньги делали. Бок. Л.

Фа́нты -ов, мн. ч. Вот она в фантах наборена (о шубе). Бой.

Февра́льская револю́ция. Тут легла, или пала, Февральская революция. Сух. В.

Фе́тровые бо́тики. Наденет фетровые ботки. Мы раньше не так щеголяли, как ноги бергли. Лоб.

ФЗУ. Я в ФЗУ то отдам, пусть там к станкам будут учить. Лоб.

Ни фи́га. Сейчас вот глаза то видят ни фи́га (о плохом зрении). Дн.

Физкульту́ра -ы, ж. Все-таки ходили в клуб, там была физкультура, кино. Моз. А.

Физкульту́рное бюро́. Ну, конечно, там культурной работы больше, там есть физкультурное бюро. Моз. с.

Фонбаро́н, нар. Сама фонбарон ходит (о важничаньи соседки). Бок. Л.

Форси́стый -ая, ое. Народ был темный, не форсистый. Лоб.

Фо́рск -а, м. Щегольство, франтовство. Не едой берут, так форском. Фон.

Фре́нчик -а, м. Карманы шьют, чтобы они снаружи были у френчиков, пиджаков то. Бой.

Хара́ктер -а, м. У меня характер веселый. Р.

Ха́рч -а́, м. Харчи они ели артельные. Дн.

Ха́халь -я, м. Взрослый парень. Вот такие хахали то вышли, целы женихи. Бой.

Хво́рост -а, м. См. Плетень.

Хлебопека́рня -и, ж. В хлебопекарню иду. Бой.

Хле́в -а, м. Хлевы для коров наделали. Бой.

Хозя́йка -и, ж. Жена. См. Запон.

Хозя́йственник -а, м. Хозяйственники смотрели на это дело с холодком. Бол. с.

Холо́дное житье́. Летнее жилище. Клеть у нас холодное житье. Гриб.

Хо́лст -а́, м. Я оттуда, за фабрикой, у нас там холст ткнут. Дн.

Холсти́на -ы, ж. Домашняя

ткань. Она холстину такую красила. Бой.

Хомут -а, м. Да и хомута то нигде не найдешь. Лоб.

Хроптаться. Беспokoиться, заботиться. Все хропчутся—пора бы. Дн.

Хулиган -а, м. Девчѣнки заявляют: когда исключишь хулиганов, тогда пойдѣм (в клуб). Бол. с.

Царизм -а, м. Вот мы с дедушкой при царизме платили оброк. Это дело в Японску войну, еще при царизме. Бок.

Центральная газѣта. Сейчас у нас центральных газет нет. Моз. с.

Цѣрковь, цѣрки, ж. В цѣрковь ходят не очень много. Бол. о.

Цѣх -а, м. Там по цехам бывают собрания. Син.

Чайная -ой, ж. Недалеко, где чайна колхозна. Бой.

Чапля -и, ж. Сковородник. Мань, дай мне чаплю. Бок. Л.

Чемодан -а, м. Глядим, он едет с чемоданом. Бок. Л.

Черепушечка -и, ж. Глиняная чашка. Налила похлебки в черепушечку и дала ей. Бок. Л.

Численник -а, м. Календарь отрывной. Я вот в численнике знаю только седьмое число, да восьмое, да первое. Дн.

Чѣтка -и, ж. См. Постановление правительства.

Члѣн -а, м. Я член сельсовета. Бок. Л. Он был членом правления. Мин. Я сама член партии. Сух. В. Я уж рада, что в члены меня выбрали. Бой.

Чугун -а, м. См. Ухватик.

Чулан -а, м., чуланчик -а, м. А это чулан забранный, а не рубленый. Бой. У меня округ печки вот такой вот чуланчик был. Бок. Л.

Чугунка -и, ж. Железная дорога. А хожу то я знаешь куда, вот чугушка то, где Канабеево. Бок. Л.

Шаечка -и, ж. Берешь черепушку или шаечку, нальешь туда водички, вымоешься, плеснешь на себя, да и пошел домой. Бок. Л.

Шаль -и, ж. См. Платок.

Швырить. Как шапку в него швырил. Р.

Шиковать. Они все время шиковали: жили как баржуи. Бок. Л.

Шикозно, нар. Сейчас шикозно ходят. Лоб.

Шляпа -ы, ж. Старики носили шляпы, носили глубоки. Бой.

Шоссѣ, неизм. Теперь вот шоссе прокладали. Моз. с.

Шофер -а, м. Я сейчас учусь на шофера. Бок. с.

Шпанá -ы, ж. Постойм против шпаны другой. Р.

Штиблѣты -т, мн. ч. Да сбегал вот за штиблетами, вот и опоздал. Мин.

Штраф -а, м. Он как бы хорошо не сработал—в обязательном порядке штраф (о дореволюционных порядках на фабрике). Син.

Штукатур -а, м. Тут скверные полы, штукатур отваливается. Моз. с.

Шуба -ы, ж. На шубы сукно покупали. Бой.

Шурин -а, м. См. Свояченица.

Щеголять. См. Фетровые ботики.

Экономика -и, ж. У нашего председателя (колхоза) вся экономика (хозяйственность) хороша. Лоб.

Экономический -ая, ое. Мы канимически (крестьяне), Николы Угреши. Р.

Экскурсия -и, ж. На экскурсию хотели поехать—путевка

*пропала. Ларь. Ездил я в Мос-
кву на экскурсию. Бок. П.*

Элэ́ктрик -а, м. Специалист
по электропромышленности. Бу-
дут организованы курсы, будут
готовить лучших комсомольцев
и беспартийных на электриков.
Ларь.

Эне́ргия -и, ж. Он инергии
твердой. Лоб. А сколько бы
тут енергии ушло (об элек-
трификации деревни). Р.

Энтузи́азм -у, м. Я думаю,
больше энтузиазму у молодых
рабочих. Моз. с.

Юбочка -и, ж. См. Кружевцо.

Язы́чница -ы, ж. Кто любит
больше говорить, чем делать.
А она—язычница: она на языке

*работат, а надо руками рабо-
тать. Бой.*

Ярмарка -и, ж. Скоро у нас
ярмарка откроется, колхозная
торговля. Бой.

Ясли -ей, мн. ч. А в яслях то
накормят и напоят—все там
дают: и супу, и кисель. Бок. Л.
На детские ясли знаешь сколько
мы дней то отработали?
Бок. П. Заведующий яслями
получает 50 рублей от РОНО,
а за шесть часов от нас полу-
чает полтрудня. Бол. с.

Яче́йка -и, ж. Стариков то
раньше боялись, а сейчас стро-
го поступи—в ячейку сведут.
Бой.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЛОВАРЯ ВАНИЛОВСКИХ ТКАЧЕЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Словарь включает слова старого кадрового квалифицированного рабочего, отсталого рабочего (малоквалифицированного) и слова ткача-кустаря, не связанного с фабрикой в прошлом и в настоящем.

В словарь вошли термины ткацкого производства, небольшое число терминов других производств (крашение материала, прядение, обработка льна), связанных с ткацким, а также слова, обозначающие производственные отношения, и некоторые общетехнические и общепроизводственные термины, наличие которых характеризует лексику указанных групп ваниловцев.

В словаре условными буквами отмечены: 1) от кого записано слово (условные знаки те же, что и в других частях работы), 2) распространено ли слово специально в фабричной среде (знак Ф), у кустарей (знак К) или является массовым (знак М_{ас}).

Собранный по указанному способу словарь выясняет, что производственная лексика фабричных рабочих шире, богаче и разнообразнее, чем лексика кустарей. По содержанию слова, собранные как от тех, так и от других, можно разделить на следующие группы: 1) названия машин и их деталей, 2) термины, относящиеся к процессу производства (обработка сырья, характеристика продукции, брака и т. п.), 3) слова, обозначающие качество сырья, продукции и качество работы, 4) слова, обозначающие производственные отношения как в капиталистических условиях, так и в условиях социалистической промышленности.

Словарь дает материалы для уяснения соотношения лексики различных социальных групп Ванилова и прежде всего квалифицированных рабочих, тесно связанных с фабричным производством, и бывших кустарей-ткачей, связь которых с фабрикой является незначительной. Привожу несколько примеров из словаря, касающихся фабрики, работы на ней и новых производственных отношений.

Для квалифицированного рабочего «разладка» станка (*Вас.*), для кустаря «нескладица» (*Бой.*), для мастера «перебои» в работе фабрики (*Вас.*), для отсталого рабочего «заминка» (*М. Я.*), для кустаря «едва колыхаться», в массовом употреблении—«остановы фабрики». Кустари говорят «стан», а фабричные рабочие «станок». В языке рабочих, особенно квалифицированных, в изобилии новые

термины, напр. «ударничество», «РКК», «выдвижение», «комплектование» и т. д. В языке кустарей этих терминов меньше.

В словаре мы находим и ряд терминов, иллюстрирующих производственные отношения кустаря и рабочего в капиталистическую эпоху. У хозяина можно «набедствоваться», работа была «варварская», хозяина приходилось «умилостивить» и т. д.

Аварийный -ая, ф. *На все аварийные случаи и остаповы фабрики надо составлять акт.* Мас.

Аглицкая -ой. Сорт пряжи. К. *Аглицкую мотали на мотальне.* Р.

Администратор -а, м. ф. *Подмастер налаживает станки, а другая его сторона администратора.* Вас.

Ассортимент -а, м. ф. *Наличные сорта товаров. Два ассортимента: саржа широкая и сатин.* Масс.

Атмосфера -ы, ж. ф. См. Давление.

Барабан -а, м. (шлихтовальной машины). ф. *Улучшили механическую подачу воздуха к шлихтовальным барабанам.* Моз. с.

Барыш -а, м. ф. *Ему (хозяину) был большой барыш, низко жалованье платил.* Син.

Батан -а, м. Деревянная рама с ремизом, которой прибивают протянутую в основу поперечную нитку. К. ф. *Шпуля дошла, батан не так ударит.* Р.

Батолы (ватола), м. Тряпье, собранное на фабрику для обработки. К. *Батолы штучками щипали.* Р.

Безвыходу, нар. К. *Двадцать восемь годов я у него безвыходу жил (работал).* Моз. о.

Безопасность -и, ж. ф. См. Техник безопасности.

Бить тревогу. См. Промфинплан.

Близна -ы, ж. Вид брака, когда в результате обрыва нити основы на ткани образуются участки лишь с поперечными нитями. ф. К. *Допускается близна, на кусок два с половиной метра.* Вас. *Я работала хорошо и следила за близнами.* Дн.

Бодриться. К. *Два стана заправил (свекор), мы с снохой друг перед дружкой бодрились (состязались в работе).* Дн.

Боевая шестерня. ф. *Много зависит от боевой шестерни.* Вас.

Боевой механизм. (У станка для автоматического движения челнока). ф. *Боевой механизм часто разлаживается.* Вас.

Бойкотик -а, м. ф. *Бойкотик они (хозяева) сделали—тут товар замялся.* Мин.

Брак -а, м. ф. *Теперь у нас снижение плановых норм брака.* Вас.

Браковочная -ой, ж. Отделение на фабрике. ф. *В браковочной просматривают каждый кусок.* Вас.

Бригада -ы, ж. ф. *В ремонтной бригаде кто будет?* Вас.

Бригадир -а, м. ф. *Бригадир—подмастер в каждом комплексе.* Вас.

Бриз -а, м. ф. *Я только заступил в бриз (бюро изобретений).* Моз. с.

Буза -ы, ж. Вариво, смесь для отделки ткани. К. *Обмакнем в бузу, он (кусок ткани) высохнет, сделается клейней.* Бой.

Бу́к -а, м. Дерево для изготовления наиболее изнашивающихся частей станка. Ф. *Погонялка—эта часть делается из бука.* Вас.

Бума́га -и, ж. Ткань бумажная. Ф. К. *Добротность этого товара выявит по бумаге.* Вас.

Бума́жка -и, ж. Род пряжи. К. *Бумажка жестка.* Р.

Бума́жная -ое, Ф. *Это трико, бумажное.* Вас.

Ва́л -а, м. Ф. См. Коленчатый вал.

Ва́лик -а, м. Большая металлическая катушка в ширину станка, на которую наматывается основа. Ф. *Воспрещается отрывщикам ходить за валиками самим.* М.

Вало́вое -ого, ср. Отделение фабрики, где помещаются шлихтовальные валы. Ф. *Валовое отделение есть на каждой ситце-набивной фабрике.* Син.

Валово́й. Ф. См. Продукция.

Вало́вщик -а, м. Работающий у красильных валов. Ф. См. Профессия.

Ва́рварский -ая, ое. Ф. К. *Первоначально здесь (до революции) работа была варварская.* Вас.

Ва́рить. К. *Уток варили, молока вливали (чтобы пряжа тяжелее была, так как хозяин принимал ткань по весу).* Р.

Ва́терный уток. Ф. См. Мюльный уток.

Вдева́ть. См. Заволочка.

Ве́дущая ча́сть. Деталь, имеющая решающее значение в работе станка. Ф. *Коленчатый вал—ведущая часть.* Вас.

Вентиля́ция -и, ж. Ф. *Бывают заявки на увлажнение, вентиляцию.* Вас. *Теперь вентиляция сделана лучше.* Син.

Вербова́ть. Ф. *Я сам вербовал народ (на фабрику).* С. ксм.

Ве́ршник -а, м. Верхняя деревянная поперечная перекладина через стан. К. *Каретка на вершниках ковыляется.* Бой.

Ве́с -а, м. К. *Мы вес нагоняли, уток варили.* Р.

Вза́ступ, нар. Размеренно наступать ногой на подножки у станка. К. *Надо взаступ работать, плавно.* Р.

Взыска́ние -я, ср. Ф. См. Дисциплинарное взыскание.

Взыска́нице -а, ср. Ф. *Матерьяльное взысканье за брак товара по пониженным расценкам.* Вас.

Ви́нтик -а, м. К. *Мы увидим по полотну, что не так идет—перевортываем винтик (для регулирования основы).* Дн.

Вла́га -и, ж. Ф. *В зависимости от влаги—крепость основы.* Вас.

Внутрице́ховой -ого. См. Хозрасчет.

Воздухоприто́чный -ая, ое. *Теперь воздухоприточное увлажнение.* Вас.

Волоси́нка -и, ж. Тонкая, как волос, нить пряжи. К. *И какая та нитка! Волосинка!* Р.

Воротя́шка -и, ж. Зубчатое деревянное колесо сбоку навоя. К. *Чтобы повернуть передний навой—воротяшка така была.* Дн.

Вороши́ть. Переворачивать, теревить. К. *Тряпье ворошили, на фабрику готовили.* Р.

Вперего́н, нар. Ф. *Соболевский (корпус) все время идет вперегон (по выработке).* Вас.

Вру́чную нар. Сновать вручную, не на машине. Ф. К. *Когда станки не ставили, сновали вручную.* Вас. *Проборщики пробирали (основу) вручную—портилось зрение.* Вас.

Вту́лка -и, ж. Ф. *Другой раз втулки выезжают у среднего вала.* Моз. с.

Выбира́ть. Выбирать нитку, освободить основу от обрывов нитки. К. См. Заплетать.

Выбира́ть ут́очину. Вырабатывать до конца нитку шпули. Ф. При запусках выбирать ут́очину. Мас.

Вѣ́боиночка -и, ж. Негладко намотанные нитки на шпульку. К. Ф. Целый початок хороший, а то выбоиночка. Вас.

Выва́ривать. Варить в кипятке пряжу, чтобы она была белой. К. Пряжу вываривали, она белей была. Р.

Вѣ́вод -а, м. Ф. Как что, обсуждают вопрос о выводе слабой работницы из комплекта. Вас.

Вѣ́гнать. Выработать к.-л. норму в определенный срок. К. А ведь надо выгнать 40 аршин из того ж утка. М. Я.

Вѣ́говор -а, м. Ф. См. Дисциплинарное взыскание.

Вѣ́делить. Ф. Мы выделили одиннадцать станков для ФЗУ. Вас.

Вѣ́держка -и, ж. Ф. Для проверки берется на выдержку время, быстрота ее (работницы) работы. Вас.

Вѣ́ковать. Ф. Сейчас мы сво-во выковали инструктора, подмастера. Моз. с.

Вѣ́мирнуть. Выскользнуть. К. Челнок железный, с колясками, вымирнет, да в окно. Бой.

Выполня́ть. Ф. Мы выполняли всегда промфинплан. С. ксм.

Выраба́тывать. Ф. Он такой товар вырабатывал. Вас.

Выраба́тываться. изнашиваться от долгого употребления. Ф. Дерево—оно вырабатывается (о деревянных деталях). Вас.

Вырабо́тка -и, ж. Ф. Нормы выработки у нас свои. С. ксм. Гусев (хозяин) давал на выработку сто рублей на книжку. Мин.

Вѣ́севки -ок. Отруби. К. С

ночи решета высевки скипятим, как буза получится. Бой.

Вѣ́тягивать, вѣ́тянуть. К. Греть вытягую и вытяну 41 аршин. Р.

Вѣ́ход -а, м. Ф. У меня выходы были (из трудного положения) ввиду наличия резервных станков. Вас.

Вѣ́ходной -ого, м. Ф. Меня, говорит, не будет после выходного (дня). Вас.

Вѣ́явить. Определить. Ф. См. Бумага, см. Лжеударник.

Гла́дкий -ая, ое. Ткань без рисунка. К. См. Кумач.

Гло́т -а, м. Крикун. К. Ф. Напол хозяин (фабрики) глотов, человек десять на сходке. Вас.

Гна́ться, гоню́сь. Стараться перегнать в работе. К. Садисси за стан, да и друг перед дружкой гонишься, песняка ударишь. Моз. о.

Гну́ть. К. Нас хозяева гнули—знашь как. Р..

Го́диться К. Вот не годилось (не пришлось) мне работать на фабрике. Бой.

Голоси́нник -а, м. Веревочка. К. Голосинники одни коренные, другие малые. Р. Подножка была на голосинниках. Дн.

Гоно́к -нка, м. Часть погонялки, толкающая челнок в сторону. Ф. Надо талон выписать на гонки. Мас.

Гребѣ́нка -и, ж. Для регулирования смены нитей основы при поочередном пропуске челнока. К. А вот тут таки гребенки. Р.

Гру́зь (груз), м. Тяжесть (к.-л.), привязываемая к концу основы, чтобы натягивать ее. К. Грузь слабый и не вытянул. Греть вытягую и вытяну 41 аршин. Р.

Гуля́ть. К. Нанка пошла по 30 копеек, а те два стана гуляли (не работали). Бой.

Давлѣние -я, ср. Ф. Давление держится до 15 атмосфер. Вас.

Дать отпор. См. Лжеударничество.

Двадцáтка -и, ж. Трубка холста в 20 арш. К. За двадцатку рупь шестнадцать платили. Мин.

Двухнѣтельная -ой, ж. Сорт ткани. Ф. Какая разница—сатин или двухнѣтельная? Мас.

Делá, ср. Ф. Развил дела хорошо (хозяин). Син.

Держáлка -и, ж. К. В дубу (в стойках станка) держалки вырезаны, а на них сиделка держится. Дн.

Детáль -и, ж. Часть станка. Ф. Сломалась деталь—подмастер наладживает. Вас. К прибору Календа заменено много деталей. Вас.

Дирѣктор -а, м. Ф. Он (подмастер)—директор своего комплекта (шутка). Вас.

Дисциплинáрное взыскáние. Ф. Дисциплинарные взыскания—выговора имеют 16 человек. Мас.

Добрóтность -и, ж. Ф. К. См. Бумага.

Долбѣж -а, м. Паз в деревянной части стана. К. Два долбежа в вершниках, а на вершники повесим стан. Бой.

Дóлжность -и, мн. -я, ж. Ф. Мужчины—мастера, заправщики—вот такие должность у нас. Вас.

Домаку́шиваться. Додумываться, как провести хозяина. К. Мы домакушивались и все сходило с рук. Р.

Доморóщенный. К. Ф. Мастера были доморощенные. Вас.

Дорáбатывать. Ф. К. Основу дорabатываешь, метки подходят. Бой.

Достижѣние -я, ср. Ф. Сегодня достижения на фабрике, а

это подростки поддержали. Вас.

Духотá -ы, ж. Ф. Здесь (в цехах) духота. Син.

Жáлованье -я, ср. Ф. Против пролетарских фабрик ему (хозяину) был большой барыш, низко жалованье платил. Син.

Жóсткая -ой. Грубая пряжа. К. Бумажка жостка. Молока вливали, она клейней будет, жесцей (жестче). Р.

Заводíлочка -и, ж. К. Была такая заводилочка (палочка) и ею вдием нитку. Дн.

Заводíть (нитки в ремиз). Ф. К. Заводить нитки в старом и новом стану одно и то же. Син.

Завóдка -и, ж. Ф. К. Заводка нитки одинакова, что там, что тут (старый и новый станок). Син.

Завóдчик -а, м. Рабочий, который утром пускал станки в ход. Ф. Есть там заводчик постоянно утром. Вас.

Загáврить. Заставить чем-либо. К. В избу, бывало, зайди—станами загаврено, пройти негде. М. Я.

Задáние -я, ср. Ф. Приходится разъяснять их (дирекции) задания комплекту. Вас. Давали задания сельсовету список составить. С. ксм.

Задѣржка -и, ж. Ф. Опять задержка в работе. Вас.

Зáдний навóй. К. Задний навой—на ём основа. Дн.

Зажíмка -и, ж. Заминка в работе. К. Вот у нас и получается эта работа с зажимкой. М. Я.

Заказ -а, м. Ф. К. Я пишу заказ (на инструменты) в механическую мастерскую. Моз. с.

Заказнáя -ой, ж. Сорт ткани. К. Бывало ночь трешь-трешь заказную работу, с крыльцо ширины. М. Я.

Закле́й -я, м. Шлихтовальный заклея. Ф. *Неровный заклея портит основу.* Моз. с.

Закреплённый -ая, ое. Ф. *Есть коренные ткачи, закрепленные за станками.* Вас.

Заминать. Задерживаться, цепляться (о нитке). Ф. К. *Она (нитка) часто заминает.* Мин.

Запакóвывать. К. *Мужчины запакóвывают в кипы (тряпье), а мы подготавливаем.* Дн.

Запа́с -а, м. (деталей, сырья, рабочей силы). Ф. *Есть и ткачи в запасе.* Вас.

Запа́сный ма́стер. Ф. *Есть запасный мастер, выполняющий подсобные работы.* Вас.

Заплета́ть. К. *Если заплетет на товаре, мы выбираем ее (нитку).* Дн.

Запра́вный -ого, м. Отдел ф-ки. Ф. *Направь его (рабочего) в заправный (заправлять основу в ремиз).* Вас.

Запра́вщик -а, м. Мастер, заправляющий основу в бердо. Ф. К. См. Должность.

За́пуск -а, м., мн. -и. Пуск станка в ход. Ф. *При запусках выбирать уточинку.* Мас.

За́работок -тка, м. Ф. К. *Заработок хорош, вот и радовало. Бой. Заработок очень плохой на этих станах (о кустарной работе) Син.*

Заста́вить. Заполнить рабочими. Ф. *Ты все станки заставил?* Вас.

Заступи́ть. Поступить, приступить к работе. Ф. *Как в кочегарку заступил, так все года и был.* Моз. о.

Заце́пина -ы, ж. Получается при расщеплении деревянной детали. Ф. К. *Обрыв нити—значит у челнока получилась зацепина.* Вас.

Заши́ться. Не справиться с

делами. Ф. *Я иду, где мастер зашился.* Вас.

Зая́вка -и, ж. Ф. *Бывают заявки на увлажнение, вентиляцию.* Вас.

Звёнья, ед. ч. -но́. См. Слабые звенья.

Звукоуловитель -я, м. Прибор для уменьшения шума, производимого работающими станками. Ф. *Звукоуловителей прежде не устраивали, никто этим не занимался.* Вас.

Зе́в -а, м. Пролет между двумя рядами основы для челнока. К. Ф. *Обеими ногами то на эсту, то на эсту подножку—делается зев.* Р.

Зло́стный -ая, ое. См. Летун.

Зна́мя -ени, ср. Ф. См. Красное знамя.

Зу́б -а, м. К. Ф. *3 нитки в галиви и 6 ниток в зуб (способ заправки основы) берда.* Мас.

Зу́бчик -а, м. К. *На вершинках зубчики, батан лежал.* Дн.

Измере́ние -я, ср. Для проверки состояния стежков. Ф. *Измерения сделать и никакого простоя не будет.* Мас.

Измери́тель -я, м. Ф. *Измерителяв никаких нет (для определения размеров куска на навое).* Мас.

Изобрете́ние -я, ср. Ф. *За это изобретение он получил 250 рублей.* Вас.

Инвали́д -а, м. Ф. *В инвалиды—это простое дело пойти.* М. Я.

Инвали́дность -и, ж. Ф. *Старые (рабочие) начинают в инвалидность переходить.* Вас.

Инвали́дский -ая, ое. *Берет ванвалицкай двадцать два рубля (инвалидская пенсия).* Бой.

Индивидуали́ст -а, м. Так называют уч-ся ФЗУ, не закрепленных за определенными станками. Ф. *Ученики индиви-*

дуалисты—мы их называем, ежедневно мы их раскрепляем по станкам. Вас.

Инициатива -ы, ж. Ф. Это своя добрая инициатива, а то мы не обязаны ладить станки. Вас.

Инструктор -а, м. Ф. Выдвигали в инструктора из учеников ФЗУ. С. ксм.

Инструмент -а, м. Это инструмент сданный новому заводу. Син.

Испытывать. Ф. Они проходят (новые рабочие) тренировочный цех, предварительно мы их испытываем. Вас.

Кадровый -ая, ое. Ф. Здесь кадровые комплектные подмастера работают. Вас.

Казарма -ы, ж. Ф. Там были казармы (в Москве), а тут (в Ванилове) ничего нет для рабочих (из рассказа о прошлом). Син.

Камера -ы, ж. Ф. Для этого овлажнения потребовалось строить особые камеры. Вас.

Канатчик -а, м. Рабочий канатной фабрики. Ф. См. Спец.

Канителиться. Ф. Здесь долго канителились с перестройкой фабрики. Син.

Капитал -а, м. Ф. К. В короткое время капитал огромный составил (хозяин). Вас.

Капитальный ремонт. Ф. Они работают по капитальному ремонту. Вас.

Караулить. К. Ф. Особенно ночью караулю. Р.

Каретка -и, ж. К. Каретка тоже на голосинниках. Р.

Катушка -и, ж. К. От каждой катушки (ниток) себе пасмышку копим. Бой.

Качество -а, ср. Ф. Состав рабочих очень влиял на качество работы. Вас.

Квалифицированный -ая, ое.

Ф. Организация выдвигает молодежь на квалифицированную работу. Моз. с.

Кипа -ы, ж. К. Ф. Мужики прессовали кипы (тряпья на бум. фабр.). Р. Выполощем ее, отбеливали, клали кипами. Дн.

Клеймо -а, ср. Метка для указания сорта ткани или рода брака. Ф. В браковочной ставится клеймо со швом. Вас.

Клейный -ая, ое. Особый вид отделанного материала, с виду плотного и глянцевого, как бы крахмаленного. К. Молочка вливали, оно клейней будет, жесцей. (жестче). Р.

Клуб -а, м. Ф. Здесь ни клубов, ничего не было. Вас. Ветхий клуб—новый строить думают. Син.

Кобылка -и, ж. Подставка для подножек. К. Кобылка-то была в подножках. Дн.

Ковылькí -ов, м. К. А на ней (механизм для регулирования основы) 12 ковыльков. Р.

Ковыляться. Двигаться, мотаться взад и вперед. К. Каретка на вершниках ковыляется. Бой.

Кожух -а, м. Покрышка, футляр. Ф. Там, где удар, надо поставить кожух. Вас.

Коленчатый вал. Пара кривошипов, соединенных в одно целое. Ф. Коленчатый вал улучшает работу нашего станка. Вас.

Колесико -а, ср. (у челнока). См. Коляски.

Колесо -а, ср. К. У меня есть колесо, на чем мотаем шпули. Дн.

Коллектив -а, м. Ф. У нас такой коллектив, такой дружный (комсомольская бригада). Моз. с.

Колотить. К. Вот так колотить надо (стучать бердом). Син.

Колыхаться. К. Она (фабрика) едва, едва колыхалась без топлива. Бой.

Коляски, мн. ч. (у челнока). К. См. Вымирнуть.

Комок -мкá, м. Клубок ниток. К. От себя утаил комок—два. Р.

Комплéкт -а, м. Система распределения станков по комплектам для удобства организации обслуживания. Ф. В комплекте 56—58 станков. Вас.

Комплéктный подмáстер. Мастер одного комплекта станков. Ф. Это основные кадровые комплекты подмастера. Вас.

Компрéссор -а, м. Машина для сжатия воздуха. Ф. Потребовалось строить компрессор, очень переоборудование большое. Вас.

Конéц -нцá, м. К. См. Последний конец.

Конопля -й, ж. К. Сеяли льны, конопля, носили рубашки своей работы. Бой.

Конопляный -ая, ое. К. Теплица разна—коноплянна, льняна. Р.

Констру́кция -и, ж. Ф. Старые и новые станки одинаковой конструкции. Вас.

Контóра -ы, ж. Ф. К. Вот их (одного из фабрикантов) контора то скверна была. М. Я.

Контóрщик -а, м. Ф. Есть конторщики из ткачей. Вас.

Конфли́кт -а, м. Ф. Создаются конфликты на почве разлада станков, на почве соседских отношений. Вас.

Кóнчик -а, м. Отрезки ремешков для подвязки деталей стана. Ф. Кончиков здесь нет, ремешков. М.

Коренна́ -ой, ж. Подножка у стана, средняя из трех. К. Коренна давит в землю, тогда получается зев. Р.

Коренной тка́ч. Кадровый, по-

стоянный, другой работой никогда не занимался. Ф. Есть коренные ткачи, закрепленные за станками. Вас.

Коромы́сло -а, ср. К. Коромысла на фабрике цепью, а на старом (стану) веревкой. М. Я.

Кочегáр -а, м. Ф. За недостаточную работу среди кочегаров энергоячейке выговор. Мас.

Кочегáрка -и, ж. Ф. Как в кочегарку заступил, так все года и был. Моз. о.

Кра́й -я, м. Стороны ткани—левая и правая (в отличие от концов куска). К. Ф. У тебя там края не хороши. Р.

Кра́нтик -а, м. Ф. Для овлажнения были трубочки с крантиками. Вас.

Краси́льня -и, ж. Ф. Потом красильня появилась (отделение на фабрике). Вас.

Краси́льно-набивна́я (фабрика). Ф. Он в Москве, в красильно-набивной фабрике, в складе и сейчас. М. Я.

Краси́льно-отдéлочная. Красильно-отделочная фабрика была своя, теперь нет. Вас.

Кра́ска -и, ж. К. Ф. Хозяин подмечал краской, а мы находили такую краску. Р.

Кра́сное зна́мя. Ф. Был энтузиазм рабочих отбить красное знамя. Вас.

Краше́ние -я, ср. Ф. Были краски прочного крашения. Вас.

Кретóн -а, м. Ф. Сорта тика́, критон работали. М. Я.

Кро́мка -и, ж. Полоска из более прочной пряжи вдоль ткани по краям. Ф. Сатин начался выработываться без крученой пряжи в кромках. Мас.

Кронци́куль -я, м. Инструмент для измерения диаметра трубы ткани. Ф. Кронцикуль приложил и все. М. Я.

Кронште́йн -а, м. Ф. Слу-

чается—сшибет кронштейн, на чем держится груз. Вас.

Кру́г -а, м. См. Отметок.

Крути́льщик -а, м. Специалист по кручению канатов. Ф. См. Спец.

Круче́ная пря́жа. Прочный сорт пряжи для заделки краев ткани. Ф. См. Кромка.

Крючки́ -ов, м. К. На жердях крючки, на них мы навой клали. Дн.

Ку́кла -ы, ж. Связка ниток в 20 фунтов льна; мера ниток на тканье. К. 3 куклы—60 мотков. Р.

Кума́ч гла́дкий. К. Ситцы покупали. Кумач гладкий—этот 25 копеек был. Бой.

Купе́ц -пца́, м. Здесь в смысле «хозяин», «предприниматель». К. Все эти вот купцы давали бумагу (уток и основу). Моз. о.

Ку́рсы -ов, м. Ф. Были курсы по овладению техникой, Вас.

Кусо́к -ска́, м. Мера ткани. Ф. К. В браковочной просматривают каждый кусок. Вас.

Кустáрник -а, м. К. Кустарь. Было много кустарников таких. Син.

Кустáрь -я́, м. Ф. К. Все кустари начали сюда везти все. Мин.

Ку́хта -ы, ж. Мера пряжи. К. Кухта двадцать мотков. Р.

Ладить. К. Ф. Кроме того мы не обязаны ладить станки. Вас. Я сама ладила стан. Бой.

Лету́н -а́, м. Ф. Злостных летунов у нас обратно не принимают. Вас.

Лжеуда́рник -а, м. Ф. Лжеударников не встречалось, выявляли, вели борьбу на собраниях. С. ксм.

Лжеуда́рничество -а, ср. Ф. Мы давали отпор всякому лжеударничеству. С. ксм.

Магази́н -а, м. Товарный склад фабрики. Ф. А там в магазине есть прутки для решеток. Мас.

Мастерово́й -а́я, бе. К. Там народ мастеровой в стороне другой (в степях), не так ткали. Бой.

Мастеро́чек, -чка, м. К. Часто мастеровочки ходили по домам (починять станки). Син.

Мастерска́я -о́й, ж. Ф. В мастерской по деталям работал, а то и кочегаром. М. Я.

Масты́ка -и, ж. Прочная затвердевающая масса, которой заливают место установки станков. Ф. Установка разная—прямо на мастику и иная. Вас.

Материáльный -ого, м. Ф. На днях их (деталей) было много в материальном (складе). Мас.

Маши́на -ы, ж. В значении «станок». Ф. Проверяют, знает ли она уход за машиной. Вас.

Мелки́ -ко́в, м. Черные карандаши для отметки на ткани. Ф.

Меропри́ятие -я, ср. Ф. Мало средств—очень трудно серьезные мероприятия ставить. Моз. с.

Мета́ть. К. Мужчины в стог еще мечут рвань эту. Дн. Старье в стога метали. Р.

Мётить. См. Хозяин.

Мётка -и, ж. См. Разварить.

Мётр -а, м. Мера, принятая на фабрике (у кустарей ее нет). Ф. Валовая продукция в день 68 000 метров. Вас.

Механи́зм -а, м. Ф. См. Боевой механизм.

Механи́ческая -ой, ж. (мастерская). Ф. Фокин переведен в механическую. Мас.

Механи́ческая пода́ча. Ф. Улучшили механическую подачу воздуха на шлифовальный барабан. Моз. с.

Механи́ческий -ая, ое. Ф. Вот

какой переход с ручного ткачества на механическое. Вас.

Миткаль -я, м. Сорт бельевой ткани. Ф. К.

Митрусить. Мешать что либо. К. См. Тростить.

Митусить. К. *Потом тряпье митусили, в стога метали.* Р.

Мотальная машина. Ф. *Потом появилась мотальная машина.* Вас.

Мотальня -и, ж. Помещение, где мотают нитки на шпульки для ткацкой фабрики. К. Ф. *Аглицкую мотали на мотальне.* Р.

Мотать. Мотать нитки с клубков на шпульки для челноков. К. Ф. См. Мотальня.

Моток -тка, м. Нитки для тканья выдавались мотками по счету. К. *60 мотков на штуку шло.* Р.

Мотыль -я, м. Мотальная ручка машинки. К. *Да ей (маленькой девочке) и не достать ручкой за мотыль, который шпули мотает (из рассказа о прошлом).* М. Я.

Мура -ы, ж. Хлам, дрянь. К. *У нас с каких пор вся мура то эта лежит (о частях разобранного кустарного стана).* Р.

Мюльный уток. Ф. *Мы снабжали все корпуса одинаково, мюльный уток всем или ватерный.* Моз. с.

Мять (лен). К. *Льны засеют, пойдут слать, лен растилать, тогда мять.* Бой.

На шею себе. К. См. Перебить.

Набедствоваться. К. *Уж когда он (рассчитанный рабочий) набедствуется, тогда прощает (хозяин рассчитанного рабочего).* Син.

Набивка -и, ж. Набивка красок, рисунок на ткань. Ф. *Машина качает, набивка неровная.* Сим.

Навивать. Наматывать основу на навой. К. *Основу навивали сами.* Р. *Когда основу навьем, присучаем другую.* Дн.

Наво́й -я, м. Поперечный круглый деревянный брус, на который накручивается нитяная основа. К. *Навивали сами на навой.* Р. См. Задний навой, см. Передний навой.

Наво́йный -ая, ое. Ф. К. См. Трубы навойные.

Нагонять. Увеличивать искусственно. К. *Мы вес нагоняли, уток варили.* Р.

Нагру́зка -и, ж. Ф. *Нагрузка на ем, на шкиву большая (потребность силы для приведения в действие станка).* Вас.

Нака́тываться. К. *Товар накачивается на это место.* Р.

Накру́чиваться. К. *Как сидишь за им (станом), на навой накручивается (ткань).* Моз. о.

Нала́дка -и, ж. Ф. *Подмастер ведет наладку станков.* Вас.

Нала́живать. Настроить станок, приводить в состояние нормальной работы. Ф. *Сломалась деталь—подмастер налаживает.* Вас.

Нама́тывать. К. *И шпули наматываю и ходил к учителю.* Син.

Наме́тить. Составить план работы. Ф. *Я тут наметил три смены.* Вас.

На́нка -и, ж. Сорт ткани. К. Ф. *Нанка ему не нужна (хозяину ф-ки), в подвал валит, лежит до время.* Бой.

Напра́вить. Ф. *Только войдешь в цех, видишь, что нужно направить.* Вас.

Наро́д -а, м. Собирательное в значении «рабочие». Ф. *Народ не вышел на работу (из рассказа о забастовке).* Вас.

Насо́сы -ов, м. Ф. *Там что то насосы тово (испортились).* Мас.

Натяжéние -я, ср. Ф. *Нитки от большого груза не могут это натяжение принять (выдержать) и рвутся.* Моз. с.

Начíнка -и, ж. Неиспользованная до конца шпуля с остатками утка. Ф. *Начинки не дорабатывают, початки разные.* Мас.

Недосéка -и, ж. Вид брака; редкая ткань из-за того, что делается несильный удар батаном по поперечной нитке. Ф. К. *Недосека получится, если не даванем бердом.* Дн. *Недосек допускается 2—3 на кусок.* Вас.

Недосéчник -а, м. Ф. К. *Следить за работой недосечников.* См. Недосека.

Недосéчный прибор. Ф. *Мы произвели видоизменение недосечного прибора Платта.* Вас.

Неполáдки. Ф. См. Технические неполадки.

Нерóвный -ая, ое. Ф. См. Набивка.

Несклáдица -ы, ж. Неналаженность в работе. К. *Ну скажи пожалуйста, какая нескладница.* Бой.

Нíть -и, ж. Ф. См. Обрыв нити.

Ногá -й, ж. Бревно от остова стана. К. *Сперва поставили ноги—целые бревна таки.* Бой.

Нóрма -ы, ж. Ф. *Нормы выработки у нас свои.* С. ксм. *Сколько б выработал, если ѓ такую норму выполнял.* Мин.

Обва́стривать. Точить. К. *Иногда об батан щелканешь, сейчас обвастриваем.* Дн.

Оборóт -а, м. Ф. *Нагрузка на ем на шкиву большая, 220 оборотов в минуту.* Вас. См. Шкив.

Обосновáть. К. *Возьмет да и обоснует себе основу (из сэкономленных ниток).* Бой.

Обрабóтать. Наладить, пустить в ход и проверить в течение значительного периода вре-

мени работу новых станков. Ф. *Не обработаны тридцать станков, вот мы из них выделим одиннадцать.* Вас.

Образцы́ -óв, м. Кусочки тканей, выработанных на фабрике, включенных в спец. альбомы. Ф. *Это образцы его работы.* Вас.

Обрыв нити. Род брака ткани. Ф. См. Зацепина.

Обсмýгаться. Обтереться от долгого употребления. К. *Она основой то обсмугалась, лосной была.* Дн.

Общественный сýд. *Общественные суды устраивали (о летунах).* Вас.

Овлáдение тéхником. См. Курсы.

Овлажнéние -я, ср. (воздуха в ткацком цехе). Ф. *Когда овлажнения нет—обрыв нити (основы) больше.* Вас. *Теперь овлажнение делают.* Син.

Ольхá -й, ж. К. См. Рукоделие.

Определítь к мéсту. Сбыть, продать. К. *Надо к месту упрелить товар.* М. Я.

Опыт -а, м. См. Отводка.

Ордер -а, м. Ф. *Дадут тебе (ударнику) орден (на получение товара).* Р.

Освóиться с рабóтой. В отношении привлечения новых рабочих в производство. Ф. *Здесь только освоиться с работой—легко.* Вас.

Основáть. Подготавливать основу для ткани. К. Ф. *Я был сновальщик; оснуешь б пачек—хорошо!* Мас.

Основнóй -áя, óе (о составе мастеров). Ф. См. Кадровый.

Останóв -а, м. Ф. См. Аварийный.

Отбéливать (о ткани). К. *Тряпку отбеливали, вываривали.* Р.

Отб́ить. Ф. К. См. Красное знамя.

Отв́одка -и, ж. Часть станка. Ф. Сделали отводки для проведения опыта. Мас. У станка отводка сделана деревянная. Вас.

Отгу́л -а, м. Ф. Сейчас работает другой сменщик, а он в отгуле (в отпуске). Син.

Отде́л -а, м. Ф. Завтра приходи опять в табельный отдел. Вас. Предложения поступают в отдел рационализации. Вас.

Отде́лочный -ого, м. (цех). Ф. В отделочном просят по бригадам. Мас.

Откры́ть. Ф. К. А он (хозяин) открыл (пустил в ход) фабрику. Син.

Отме́ток -тка, м. Клеймо на основе, делаемое хозяином фабрики перед сдачей ее кустарю с целью предупредить кражу основы. К. Он отметок сделает, это мы называем круг. Р.

Отрабо́тать. Ф. Он соглашается отработать в выходной день. Мас. Как станок отработал уток, так и стал. Вас.

Отры́щик -а, м. Рабочий, снимающий (срезывающий) выработанную ткань со станка. Ф. Воспрещается отрывщику ходить за валиками самим. Мас.

Отста́лый уто́к. Остатки мотков, обрывки, оставшиеся на отработанных уже мотках. Ф. Редко когда подается отсталый уток. Вас.

Охра́на труда́. Ф. На охране труда в фабрике работали несколько женщин. Вас.

Па́з -а, м. Ф. Придется у этих валиков пазы делать, а то не пойдет. Мас.

Па́р -а, м. Ф. С увлажнением неважно по недостатку паров. Вас.

Паросилово́й -ая, бе. Ф. За пережог (топлива) паросилово́му хозяйству—выговор. Мас.

Партгруппа -ы, ж. Ф. Партгруппы—в каждом комплекте. Вас.

Па́смышка -и, ж. Вязочка, клубочек ниток. К. От каждой катушки пасмышку себе копим. Бой.

Патро́н -а, м. Бумажная или камышовая трубочка, на которую наматывается уток. Ф. Уток с патронами лучше, а без патронов много начинок остается. Моз. с.

Па́чка -и, ж. Мера пряжи. К. 40 копеек с пачки в день платили. Р. Сдавали пачками, а в пачке по две катушки. Дн.

Переб́ить. Использовать ниток больше нормы. К. Это на шею себе было, если перебеешь 10 мотков. Р.

Перебо́й -я, м. Ф. Перебой (в работе фабрики) по вине нашего гужевого транспорта. Вас. Работа на нашем стане идет без всяких перебоев. Син.

Переве́с -а, м. Камень для натягивания основы. К. Здесь висел камень—перевес. Дн.

Переводи́ть. Ф. Я хорошо работал, меня переводят в подмастера. С. КСМ.

Переде́л -а, м. Ф. Выделить ответственных по переделам (цехам), корпусам фабрики. Мас.

Передний навой́. К. Передний навой—товар на нем накручивается. Дн.

Переды́шка -и, ж. Обеденный перерыв. Ф. Вот и передышка мне, можно и закурить. Вас. См. Перерыв.

Пережо́г -а, м. Ф. См. Паросиловой.

Перека́тка -и, ж. Круглая палка для скатывания ткани в

штуки при снятии ее со станка. К. *Перекатка товар скатывает.* Р.

Переклеить (основу на шлихтовальном станке). Р. *Если ее переклеят, основа совсем не идет* (в работу). Моз. с.

Переоборудование -я, ср. Ф. См. Компрессор.

Перерыв -а, м. (обеденный в работе) Ф. *Во время перерыва, может, дам указания.* Вас.

Перестановка -и, ж. Перестановка рабочих с места на место в целях рационализации. Ф. *Произошла перестановка ткачей в связи с третьей сменой.* Вас.

Перетупиться. Приостановиться (о сбыте товара). К. *Враз перетупилась нанка, только по 30 копеек (пошла), а те два стана гуляли.* Бой.

Период -а, м. Ф. *Летний пиривод перерыв делали, один станок работал.* Син.

Пестроткань -и, ж. Ф. *Здесь пестроткань (с многоцветным рисунком) работалась.* Вас.

Петля -й, ж. Способ увязки основы до надевания ее на стан, чтобы не спутывалась. К. *Принесем, она (основа) петлями сделана.* Бой.

Плавно, нар. См. Взаступ. Р.

Плакат -а, м. Ф. *Прогульщики есть, навесил плакат, чтобы подействовало.* Син.

План -а, м. Ф. *Премии тому, кто выработает процент плана.* М. Я.

Планка -и, ж. Один зубец гребня ремиза. Ф. *Ремиз из нескольких планок делает зев.* Вас.

Платтовский станок. Простой фабричный ткацкий станок. Ф.

Плотный -ая, ое. К. Ф. *Товар после этого сделаю плотный.* Бой.

Погонялка -и, ж. Палочка, отталкивающая челнок в другую сторону, когда он доходит до конца ремиза. Ф. К. *Погонялка—эта часть из бука делается.* Вас. *Погонялка разрывается, мы ее, бывало, зашьем* (ременная у ручн. станна). Дн.

Подвязи коренные. Узлы, которыми прикрепляется основа к стану. К. *Мы догадывались по товару, по батану, когда оборвались коренные подвязи.* Дн.

Подготовлять. См. Запаковывать.

Поденно, нар. К. Ф. *Работали и поденно и сдельно.* Син.

Подмастер -а, м. Ф. *В подмастерах считают женщин как-то послабже.* С. ксм. *Есть запасные подмастера.* Вас.

Подметалка -и, ж. Уборщица, очищающая цех от пыли, обрывков нитей и т. д. Ф. *У тебя подметалки все на месте?* Вас.

Подмечать. Метить (ткань). К. См. Краска.

Поднапереть. Нажать, подтолкнуть в работе. Ф. *Вчера на него поднаперли* (сделали замечание, выговор), *он теперь лучше работает.* М. Я.

Подножка -и, ж. Деревянная подножка у стана, нажим на которую дает зев в основе для челнока. К. *В подножках только железный прут, а то все из дерева.* Р.

Поднырки, мн. ч. Вид брака, когда нитки основы не вовремя отделяются одна от другой для пролета челнока. Ф. К. *У меня одни поднырки, никак не могу работать.* Вас.

Подольник -а, м. Часть женской рубашки. К. *Ткали ручную пряжу на подольники.* Бой.

Подблётня -и, ж. Род бракаткани—много узлов. Ф. К. *Подблётня, близна на товаре—сейчас видно.* Мин.

Подрабáтываться. Доработать основу до самого края, не оставляя ее кусков в конце. К. Ф. *Может случиться, что край не подрабатывается, проколы от шпарутков.* Моз. с.

Подрабóтаться. Износиться, притти в негодность после длительной работы. Ф. *Батан подработался—надо сменить.* Вас.

Подрóстки -ов, мн. См. Достижение.

Подсóбные рабóты. Работы по текущему мелкому ремонту и наладке станков. Ф. *Есть запасные подмастера, выполняющие подсобные работы.* Вас.

Подтягивать. Ф. *Теперь подтягивают (в качестве работы), а то было пускай, как выйдет.* Син.

Подхлэстнутый -ая, ое. Подвязанный. К. *На стану каретка, а к ней ремиз подхлестнутый.* Бой.

Полёт -а, м. Ф. *Важен полет челнока в коробку.* Вас.

Ползáработка -и, ж. Ф. *Бывало в кабаке ползаработки оставит (о пьянстве рабочих в дореволюционное время).* Вас.

Положítь. К. *Почему выработку не положат больше?* Мин.

Полозóк -зкá, м. Деревянные или металлические брусья под станком для передвижения по нем станка. Ф. *Он (станок) движется, перемещается на полозках.* Вас.

Полóмка -и, ж. Ф. *Поломки при скатке куска (с наволя) чаще всего.* Вас.

Полуфабрикáт -а, м. Ф. *Наше сырье—полуфабрикат.* Вас.

Посещáть. Ф. *Ну, работу посещают (явка рабочих) ничего. Есть часть людей не посещает.* Син.

Послэвыывать. Слюнить нитку. К. *Послевываешь—она и проходит (в ремиз).* Р.

Послédний конéц. Второй конец основы, уже сотканной. К. *Вытягую к последнему концу—три-четыре аршина.* Р.

Посмéнно, нар. Ф. *Мы сейчас разбили рабочих посменно.* Вас.

Постáвить. Ф. *Там, где удар, поставить кожух.* Вас. *Когда фабрику то поставили, оживели-т все.* Моз. о.

Поставлáть. Ф. К. *Куда поставляли (товар фабриканты), в разные страны штоли?* Бой.

Потáчка -и, ж. Ф. *Мастера дают много потачки рабочему.* Вас.

Потéря -и, ж. К. *На пух, на потерю 40 золотников скидывал на штуку (потеря веса основы после обработки).* Дн.

Потрепáть. Ф. *Несколько станков сильно потрепаны.* Вас.

Почáток -тка, м. Шпулька со специально намотанными нитками для тканья. Ф. К. *Целый початок хороший, а то выбоиночка.* Вас.

Практикáнт -а, м. Ф. *У нас два практиканта работают в подготовительном (отделе ф-ки).* Вас.

Практиковáть. Ф. *Мы их (женщин) практиковали на комплектах работать.* Вас.

Прáшесть -и, ж. Часть основы, уже сотканной. К. *Прашесть наворачивается все больше и больше.* Бой.

Предложéние -я, ср. Ф. *Предложения поступают в отдел рационализации.* Вас.

Преміровать Ф. Ударники у нас были и были премированы. С. ксм.

Прёмия -и, ж. Ф. Премии давали за проявление рабочей смекалки. М.

Прессовать. К. Ф. Мужики прессовали кипы. Р.

Прибить. (-батаном уток, когда он ложится редкой поперечной ниткой). К. Слаб (материал), его надо прибить. Р.

Привод -а, м. Ремень от трансмиссии, вращающей вал станка. Ф. Сейчас фактически работают 24 станка на двух приводах. М.

Привязанный -ая. Сподручный постоянный. К. На меня шпули то эти готовили—у меня постоянно привязанный человек. Моз. о.

Приглашать. Вербовать на работу. Ф. Если есть не занятые люди, мы их приглашаем на работу. С. ксм.

Приготовительный -ого, м. Отдел ф-ки. Ф. См. Практикант.

Приёмно-сдаточная. (Книжка). Ф. Этажный (мастер). расписывается в приёмно-сдаточной книжке. М.

Прижим -а, м. Маленький механизм для предупреждения разматывания краев основы. Ф. В ремонтной посмотри, там разные стоят прижимы. Вас.

Прижимать. Ф. К. Вот как прижимали (эксплоатировали) фабриканты. Син.

Прикрепить. Ф. А другой раз и по желанию прикрепляют парня к старому рабочему для помощи в работе. Моз. с.

Припаять. В дан. случ. принудить, заставить ч.-л. делать в наказание. К. Порезе делаешь (ткань), за это жоску

(основу, которую труднее ткать) припаяет (хозяин). Р.

Пристрой -я, м. Приспособление, аппарат. К. Каретка на вершниках ковыляется, пристрой у нашего стана больше, што на фабрике. Бой.

Присучить. (Нитку). К. Раз проберешь основу и присучишь, а тут сколько раз. Мин. Прискать. К. Ф. Прискет, она и пройдет в ремиз. Р.

Пробирать. Разделять нитки основы, чтобы не спутывались при тканье. Ф. К. Проборщики пробирали вручную—портилось зрение. Вас. Раз проберешь основу и присучишь. Мин.

Проборка -и, ж. Ф. К. В подготовительном отделе идет проборка (основ, чтобы не спутывались). Моз. с.

Проборщик -а, м. Ф. К. См. Пробирать. Счас, как што, проборщика давай. М. Я.

Прогнать. Ф. Какнибудь умилоствит (рабочий) хозяина, а то и семейство прогонит (с фабрики). Син.

Прогул -а, м. Ф. Ты б пришел и объяснил, а то считается самовольный прогул. Мас.

Прогульщик -а, м. Ф. Прогульщиков у нас на фабрике теперь нет. Вас.

Продвижение -я, ср. Ф. Продвижение рабочих на административно-хозяйственные должности есть. Вас.

Продукция -и, ж. Ф. См. Метр.

Производство -а, ср. Ф. Не надо б их пускать в производство. Вас. Я пришел с производства и привез для школы кирпич. М. Я.

Прокол -а, м. (На ткани). Ф. Может случиться проколы от шпартков, это получается на медных шпартках. Моз. с.

Пролёт -а, м. Ф. Когда крючек не взял за нож, получается пролет—это на сатине бывает. Моз. с.

Простой -я, м. О станках, когда они не работают. Ф. Ликвидировали теперь простои. Вас. Измерения сделать, и никакого простоя не будет. Мас.

Промфинплан -а, м. Ф. Мы выполняли всегда промфинплан. С. ксм. Часто делаем собрания, когда бьем тревогу о выполнении промфинплана. Вас.

Пропать. К. Фабрика должна была пропасть без топлива (остановиться). (из рассказа о прошлом). Бой.

Просматривать См. Кусок.

Проточка -и, ж. Ф. В проточку пустили два вала. Вас.

Профвредность -и, ж. Ф. Это профвредность—глухота ткачей (от стука станков). Мас.

Профгруппа -ы, ж. Ф. Профгруппа—в каждом комплекте. Вас.

Профессия -и, ж. Ф. Валовщик—профессия такая. Син.

Процент -а, м. Ф. См. План.

Прочное крашение. Окраска ткани нелиняющими красками. Ф. Были краски прочного крашения. Вас.

Прочные краски. Нелиняющие. Ф. Краски прочные были. Вас.

Пружина -ы, ж. (У погонялки станка). Ф. Пружинка внизу привязывается веревочкой. Моз.с.

Пруток -тка, м. Прут—тонкий, гибкий стерженек. К. В подножках только железный пруток и больше ничего. Р.

Прядильный отдел. Ф. Перебой в пряже утка по вине прядильного отдела. Вас.

Пряжа -и, ж. Нитки, приготовленные для тканья. Ф. К.

Сатин вырабатывался тогда из крученой пряжи. Мас. К нам поступает пряжа в готовом виде. Вас.

Пульверизатор -а, м. Ф. Для овлажнения были трубочки, как пульверизатор. Вас.

Пустить. Ф. В проточку пустили два вала. Вас.

Пух -а, м. К. См. Потеря.

Рабочая смекалка. Ф. См. Премия.

Рабочий план Ф. В рабочем плане бывает все указано. Мас.

Разбивать. Ф. Уток, товар, подсох, разбивает початок (разматываются и разрываются нитки). Вас.

Разбить. Распределить. Ф. Мы сейчас рабочих разбили по-сменно. Вас.

Разварить. (Метку на основе, сделанную краской). К. Мы метку расхитрим, разварим и свою наметим. Бой.

Развить. Ф. Развил дела хорошо (хозяин). Син.

Разъедающий -ая, ое. Ф. См. Элемент.

Разладка -и, ж. Расстройство работы станков. Ф. Создаются конфликты на почве разладки станков. Вас.

Разладить. К. Ф. Ежели станки разлажены, нужно обращаться к подмастерам. Мас.

Разматывать. К. См. Размотка.

Размотка -и, ж. Нитки, дававшиеся для разматывания их по определенным размерам основы. К. И мы размотку разматывали. Бой.

Разомшиться. Растрепаться в пух. Ф. Если не прижимать валом к навою с товаром туго, нитки рвутся, края разомшаются. Моз. с.

Раклист -а, м. Ф. Раклист—

мастер по окраске материала. Син.

Раскаты́вать. (Штуку ткани). К. Я тебе не велел раскатывать (раскручивать с навоя). М. Я.

Раскладáть. К. Кусок раскладался на фабрике (осмотр при приемке от ткача). М. Я.

Раскрепля́ть. Распределять. Ф. Учеников мы ежедневно раскрепляем по станкам. Вас.

Расписа́ть. Наметить план расстановки рабочих по местам. Ф. Он не был подготовлен, а я-то свое расписал. Вас.

Распоряже́ние -я, ср. Ф. А мне дал распоряжения таковы начальник цеха. Вас.

Распреде́ление -я, ср. Ф. Такого распределения утка нет, что туда лучше, туда хуже. Моз. с.

Расставля́ть. Ф. Смена придет, придется тебе расставлять (рабочих на новые места). Вас.

Рассти́лать. (Лен). К. См. Мять.

Расстраи́ваться. К. Колесики бывало то в челноке расстраивуца. Дн.

Расце́нок -нка, м. Ф. К. Вот какой был расценок работы. Син. За брак товара взыскивали по пониженным расценкам. Вас.

Рассчита́ть. Ф. Парень недисциплинированный—его намечаем рассчитать с производства. Моз. с.

Расхитри́ть. Догадаться. К. См. Разварить.

Расхо́д -а, м. Ф. Обеспечить снижение удельного расхода топлива. М.

Рационализа́ция-и, ж. См. Предложение.

Рациона́льный -ая, ое. Ф. У нас рациональное размещение рабочей силы. Вас.

Рва́нь -и, ж. Обрыв нити основы и утка. Ф. К. Очень много

рвут рвани (ткачи); а то докатились в прошлом месяце до тыщу килограмм рвани. М.

Рва́ть. См. Рвань.

Редкий -ая, ое. Неплотный, -ая (ткань). К. Уток украл—ситец редкий. Р.

Реме́нь -мня, м. Кожаный или резиновый ремень для приводов. Ф. У вас нет ремня для склейки? Мас.

Ремешо́к -шка, м. (Для подвизыванья некоторых деталей станка). Ф. Кончиков здесь нет, ремешков? Мас.

Ремиз -а, м. Гребенка, между зубцами которой проходят нитки основы. К. Ф. Прискешь, она и пройдет в ремиз. Р.

Ремо́нт -а, м. Ф. См. Капитальный ремонт.

Ремо́нтная -ой, ж. Мастерская по ремонту оборудования. Ф. См. Прижим.

Ремо́нтный -ая, ое. Ф. А в ремонтной бригаде кто будет? Вас.

Решётка -и, ж. Для защитного кожуха у мотора. Ф. А там в магазине есть прутик для решеток. Мас.

Рису́нок -нка м. (На цветной ткани). Ф. Надо сделать рисунок—ветка винограда. Син.

РКК. Ф. Если дело попадает в РКК, то там оно разбирается очень точно. Вас.

Рбли́к -а, м. Металлическая катушка для намотки основы. Ф. У коридора лежат ролики, там есть и ремни. Вас.

Рукоде́лие -я, ср. К. Красили сами: ольху—дерево, лыка-то нарвут и как-то составят, окрасят,—свое было рукоделие. Бой.

Ручно́й ста́нок (кустарный, в отличие от фабричного). Лет не отставал в рушном стану. Р.

Рыпаться. Ф. К. Они (вновь взятые рабочие) *рыпаются в работе.* Вас.

Ряд -а, м. Расположение станков в цехе по рядам, имеющим свое обозначение каждый. Ф. *Это у нас третий ряд.* Вас.

Рядок -дка, м. (ниток основы) К. *Как нитка посередке зацепилась, передвигаем рядки ближе к берду.* Дн.

Самолёт -а, м. Челнок. К. *Взял бы самолет, денег заработал бы—ни есть конца (о себе, как хорошем кустаре-ткаче).* Р.

Саржа (широкая), -и, ж. Сорт ткани. Ф. *Два ассортимента—саржа широкая и сатин.* Мас.

Сатин -а, м. Сорт ткани. К. Ф. См. Двухнительная. М.

Сатинница -ы, ж. Ткачиха, ткающая ситцы. Ф. *Где сатинницы стоят?* Мас.

Свисток -тка, м. Фабричный гудок. Ф. *Половина второго будет свисток.* Мас.

Сдавать. (Выполненную работу хозяину). К. *Сдавали пачками, а в пачке по 20 кухт.* Дн.

Сдельно, нар. К. Ф. См. Поденно.

Сдельщина -ы, ж. К. Ф. *Сдельщина у нас с самой весны.* Мас.

Семивальный -ого, м. Станок для окраски. Ф. *Семивальный—он такой длинный.* Син.

Сердито—нар. Работать напряженно. К. *Я сердито работал, а от богатого классу было плохо.* М. Я.

Сетка -и, ж. Ф. *По ученической сетке ФЗУ выше плана работала.* Моз. с.

Сиделка -и, ж. Доска станна для сиденья. К. См. Держалка.

Ситец -тца, м. Сорт ткани. К. Ф. *Уток украл, ситец редкий.* Р.

Ситценабивная -ой, ж. Ф. *Валовое отделение есть на каждой ситценабивной фабрике.* Син.

Скала -ы, ж. Деревянная трость, продетая сквозь основу у ее выхода на уровень берда. К. Ф. *Никаких лишних нитей за скалой не допускается.* Мас.

Скалка -и, ж. Поперечная деревянная палка в стане. К. *От навоя под скалку основа шла.* Дн.

Скатывать. Свертывать ткань катушками перед сдачей на фабрику. К. *Тада начинаем товар скатывать.* Р.

Слабые звенья. Слабые бригады рабочих, комплекты станков. Ф. *На этих слабых звеньях по одному подмастеру поставим.* Мас.

Слабый уток. (У которого нитка непрочна спрядена). Ф. *Уток другой раз слабый дается—его разбивает часто.* Моз. с.

Слиз -а, м. Доска, по которой из стороны в сторону пролетает челнок. К. *К слизу ящик приделан.* Р.

Смазка -и, ж. Ф. *Притти к станку—проверить все части, потом смазка и чистка, потом пускаем в ход.* Моз. с.

Смазчик -а, м. Ф. *Сменщики ткацких станков переведены смазчиками трансмиссии.* Вас.

Смена -ы, ж. Первая, вторая, третья, дневная, ночная смены рабочих при непрерывном рабочем производстве. Ф. *Поставили дневную смену по шесть станков.* Вас.

Сменить. Ф. См. Подрабататься.

Сменщица -ы, ж. Работница, производящая замену на станках уже окончившейся основы новой основой. Ф. *Сменщицы не будут ругать.* Мас.

Снимать. (С работы). Ф. Не уладишь конфликта—снимаешь ткача или мастера. Вас. Если много браку—снимают с работы. Вас.

Сновальная машина—подготавливающая основу для тканья. Ф. Когда станки ставили, сновальных машин не было. Вас.

Сновальщик -а, м. Рабочий, подготавливающий основу для ткацких станков. Ф. Я был сновальщик—оснуешь 6 пачек—хорошо! М.

Сновать. Определенным образом разматывать нитку, готовить основу. К. Проверяет, какую партию сновал. Р.

Собачка -и, ж. Часть станка, служащая для задержки. Ф. Там есть собачки, они пододвигают храповик, он закрывает товар. Моз. с.

Согласовать вопрос Ф. А тексты послал на работу, надо бы согласовать вопрос с нами. Вас.

Сопоставить. Ф. Надо бы сопоставить работу подмастера прежде и теперь. Вас.

Сорт -а, м. По сортам распределяются ткани—по крепости, размеру, цвету, рисунку, по сырью, по способу производства. Ф. К. Тогда очень много сортов было. Вас.

Спарение -я, ср. Прикрепление сменных ткачей к одному станку. Ф. Спарение ткачей зависит от мастеров. Вас.

Спец -а, м. Ф. Канатчики, крутельщики—спецы—не наши были. Вас.

Специализация -и, ж. Ф. Работают по специализации (по перестройке станков на разные ткани). Вас.

Спецовочка -и, ж. Рабочая куртка. Ф. Семен Михайлович, спецовочку здесь не встречали? М. Я.

Сработанные станки. Изношенные, негодные к работе. Ф. Сработанные станки не должны входить в работу. Мас.

Сработать. К. Хороший ткач мог сработать 40 арш. в день. Син.

Срезка -и, ж. Производится после того, когда кусок определенного размера выткан, К. Давали основы (хозяева) сразу на восемь срезок, соткем ее и снесем в Ашитково. Бой. Скорей хочешь срезку сработать. Мин.

Стальной картон, К прибору Календа вместо стального картона сделали деревянный круг. Вас.

Стан -а, м. Кустарный ткацкий станок. К. Мальчишка еще, а садится за стан. Р. Хозяин имел 500 станов (у кустарей до открытия фабрики). Син.

Стандарт -а, м. Постоянный сорт выработки. Ф. У нас стандарт—36-й номер основы. Вас.

Становина -ы, ж. Угловые столы стана. К. Четыре становины ставятся вперед, потом все остальные. Бой.

Станок -нка, м. (Только фабричный). Ф. Когда станки не ставили, сновали вручную. Вас.

Станок Шварца. Станок Шварца усовершенствованный ткацкий станок. Ф. Будем ждать станок Шварца. Вас.

Стог -а, м. К. См. Метать.

Стойка -и, ж. Основание в кустарном аппарате для мотания ниток. К. Стойка така, в нее надвигается фигурка, а на фигурку моток вдвигем. Дн.

Суд -а, м. Ф. См. Общественный суд.

Сурик -а, м. Краска, которой делалась метка на материале.

К. Ф. Хозяин суриком и мы суриком (подделывали). Р.

Суровье -я, ср. Неокрашенная ткань (полуфабрикат). Ф. Суровье отправляется отсюда на Трехгорну (мануфактуру). Моз, с.

Суточный станок. Особый род ткацкого станка. Ф. Там станок суточный стоит. Вас.

Сшивать. Один из способов заделки брака. Ф. Просматривают каждый кусок, сшивают. Вас.

Сырье -я, ср. Ф. Наше сырье—полуфабрикат. Вас.

Табельный -ая, ое. Ошдел учета явки на работу. Ф. См. Отдел.

Табельщик -а, м. Ф. Да и табельщик не вышел сегодня у меня. Вас.

Талон -а, м. Ф. Надо талон выписать на гонки. Мас.

Тащиться. К. Ф. Тащится здесь, тащится там нитка (тянутся, получается брак). Вас.

Телёжка -и, ж. Для подвозки валиков с тканью. Ф. Рабочие подвозят тележки громадные. Син.

Тёплинка -и, ж. Выжимки после льна на маслобойне. К. Бывало теплинку просишь «дядя, да-ай!» Р.

Техник безопасности. Ф. И этот выделен из ФЗУ в техники безопасности. С. ксм.

Технические неполадки. Перебой в работе по причинам технического порядка. Ф. Он устраняет все технические неполадки. Вас.

Технический персонал. Ф. Есть шеф из технического персонала, прикрепленный к каждому цеху. Вас.

Тик -а, м. К. Ф. У нас ткали тик полосами, разны цвета были у нас. Дн.

Ткач -а, м. К. Ф. Ловкий ткач—он штуку к вечеру сработает. Р.

Ткачества -ы, ж. К. А ручная ткачества продолжалась, Син.

Ткацкий станок. Ф. См. Станок.

Товар -а, м. Тканье, материал. Ф. К. Товар накатывается на это место. Р.

Трансмиссия -и, ж. Ф. См. Смазчик.

Транспорт -а, м. Ф. Перебои по вине нашего гужевого транспорта. Вас.

Тренировочный цех, См. Испытывать.

Трико—ср. Сорт ткани. Ф. Это трико бумажное. Вас.

Тростить. Размельчать, разделять. К. Ми трусили, тростили рвань разну. Дн.

Трубочка -и, ж. Ф. См. Пульверизатор.

Трубы навойные. Вытканый материал на навое скатывается трубой. Ф. Раз трубы навойные одинаковы—значит готово. Мас.

Тряпка -и, ж. Старье, разбираемое на нитки, идущее в переработку на фабрики. К. Тряпку отбеливали, вываривали. Р.

Убить капитал. Истратить капитал напрасно. Ф. Я капитал убил, а дело не пошло, фабриканты надо мной смеялись. М. Я.

Уборщица -ы, ж. Ф. У нее сноха уборщица. Р.

Увольнять. Ф. За брак прежде увольнял (хозяин). Син.

Угнать. Вбить, использовать. К. В штуку-то угнать 40 мотков; маненько пореже побьешь, оно и выйдет. Бой.

Удар -а, м. Удар батана; по звуку удара определяют, есть ли еще уток в челноке или нет. Без уточинки удар не такой. Р.

Уда́рник -а, м. Ф. Лжеударников не встречалось, а ударники были и они были премированы. С. ксм.

Уда́рный -ая, ое. Ф. У нас вся фабрика ударная. Вас. Сегодня день такой ударный. Вас.

Уде́льный -ая, ое. Ф. См. Расход.

Узел—узла́, м. На месте обрывов нитки основы делается узел. К. А то и шлипаком вяжет узел. Р. См. Шлипаком.

Уми́лостивить. Ф. К. См. Прогна́ть.

Упо́р -а, м. К. Там две ноги (стана) для упора стана. Дн.

Упо́рочка -и, ж. Деревянная мелкая часть кустарного стана. К. Какая упорочка поломалась, сами делали. Мин.

Уста́вщик -а, м. Домашний мастер—кустарь, помогавший устанавливать станки. К. Домой приходил тоже уставщик к нам. Бой.

Устана́вливать. Ф. К. Да, стан устанавливается здесь. Вас. Я устанавливаю фабрику в Ашитково. Вас. Я сама устанавливаю стан. Бой.

Устана́вка -и, ж. 1) (станков). Ф. Установка разная—прямо на мастику и иная. Вас.

Устрани́ть. Устранить неполадки—направить станок. Ф.

Уто́к — утка́, -у́, м. Нитки, предназначенные для тканья. К. Ф. Уток доставлял нам (кустарям) хозяин. Р.

Уто́чинка -и, ж. Нитка утка. К. Без уточинки удар (батана) не такой. Р.

Уто́чица -ы, ж. Нитка утка. К. Надо следить, когда уточницы не будет. Дн.

Ухо́д -а, м. (За машиной). Ф. Проверяют, знает ли она уход

за машиной, опасные места. Вас.

Уходи́ть на́ сторону. Ф. К. И вот уходит на сторону начали после этого. Син.

Уче́т -а, м. 1) (работы, сделанной каждым). Ф. У нас учета нет никакого. М. Я. 2) Регистрация явки на работу. Ф. Учет прежде всего, как на часах стоишь. Вас.

Фабко́м -а, м. Ф. См. Охрана труда.

Фа́брика -и, ж. К. Изба—вот она и фабрика (у ткача, сдававшего в аренду часть комнаты для установки стана). Бой.

Фа́брика -и, ж. Ф. Вот я на фабрике в Москве девять лет выжил. Моз. о.

Фабрика́ция -и, ж. Ф. Мы сами ходили (за получением работы) в Ашитково, фабрикация там вся. Мин.

Фабри́чный -ого, м. Ф. Мы все равно фабришны. Р.

Фигу́рка -и, ж. Ребро многогранного валика из тростей для размотки ниток. К. А в ей семь фигурок. Р.

Фезеу́чник -а, м. Учащийся ФЗУ. Ф. Фезеучники переменили места работы. Вас.

Хозрасче́т -а, м. Ф. У нас введен теперь внутрицеховой хозрасчет. Моз. с.

Хозя́ин -а, м. (фабрики). К. Ф. А хозяин метил (ткань) на этом конце. Р.

Храпови́к -а́, м. Упорка к валу. Ф. См. Собачка.

Хронометражи́стка -и, ж. Ф. Из ткачей есть хронометражистки. Вас.

Цве́т -а, м. (Краски). Ф. Сколько цветов, столько валов (у красильной машины). Син.

Цена́ -ы, ж. Палки, разделяющие основы на группы ниток.

Ф. К. Работали без цен, вручную. Вас.

Цено́вый -ая, ое. **Ф. К.** Собирали ты ценовые палочки по скалкам? М.

Цéх -а, м. **Ф.** Только войдешь в цех—видишь, что нужно на править. Вас.

Чалма́, мн. ч. м. **Ф.** Чалма работал, отправлял в Бухарию (о гусевской фабрике). Мин.

Ча́н -а, м. **К.** Отбеливали ее (ткань) в больших чанах. Дн.

Ча́стый -ая, ое. Плотная ткань. **К.** Больше утка—ситец частый. Р.

Челно́к -а́, м. **К. Ф.** На левую руку нет челноков. Мас.

Челно́чник -а, м. **К.** Раньше у нас челношник был, он нам делал челноки, тоже спец был. Дн.

Черéд—м. **К. Ф.** Надо знать черед в ремизе: как нитка идет в ценах, зря их не заводить. Вас.

Чи́стка -и, ж. (Станка). **Ф.** См. Смазка.

Шельмовáть. Красть, утаивать. **К.** Мы шельмовали уток (у хозяина-подрядчика). Бой.

Шестёрка -и, ж. Комплект станков в шесть единиц. **Ф.** Сегодня наоборот одна шестерка стоит. Вас.

Шестерня́ -й, ж. **Ф. К.** Есть шестерня у навоя—товар накачивается. Р.

Шли́хт -а, м. **Ф.** Теплый шлихт (клеякий состав для ткани) нужен, потому сами варят. Моз. с.

Шéф -а, м. **Ф.** См. Технический персонал.

Шип -а, м. **Ф.** Шипы чугунные, вдеваются в медные валы (с краской). Син.

Шкíв -а́, м. **Ф.** Деталь станка. См. Нагрузка.

Шлипако́м —нар. Способ вязания узла порванной нитки основы. **К.** См. Узел.

Шлихтовáльный -ая, ое. Отделение, в котором проклеивают и сушат основу. **Ф.** У нас часто шлихтовальное отделение останавливается. Вас.

Шóв, шва́, См. Клеймо.

Шпару́тки. Распорка за бердом, чтобы не обузить основу. **К.** Вот как раз шпаруток не нашла. Дн.

Шпу́ля -и, ж. р. (с нитками для вставки в челнок). **К. Ф.** И давай шпули мотать. Шпуля дошла, батан не так ударяет. Р.

Штра́ф -а, м. **К.** Порезже пустишь—20 копеек в книжку штраф пишет (хозяин). Моз. о.

Штра́фить. **К.** Хозяин нас штрафил. Р.

Шту́ка -и, ж. Кусок материи определенных размеров от 20 до 40 арш. **К.** 60 мотков на штуку шло. Р.

Шту́чка -и, ж. Острая палочка, с помощью которой тряпье разрывается по ниткам. **К.** Батолы щипали штучками. Р.

Щелкану́ть. Ударить. **К.** Иногда об батан щелканешь (челнок), сейчас обвастриваешь (так как он оказывается поврежденным). Дн.

Щéчка -и, ж. Конец погонялки, о которую ударяется челнок. **Ф.** Портится челнок—ударяется о щечку. Вас.

Щипáть. Тряпье—утиль разделять на нитки для дальнейшей обработки. **К.** Батолы щипали штучками. Р. Таруто мы щипали, а они ее красили. Дн.

Эконо́мия -и, ж. **Ф.** Соболевский корпус дал 2000 рублей экономии. Моз с.

Эксплоата́ция -и, ж. Использование машины, оборудования. **Ф.** Тормоз Казанцева не попал в эксплуатацию. Вас.

Экспортный. Ф. *Экспортный товар, на ем совсем нельзя допустить брак.* Вас.

Энергия -и, ж. Ф. *А как даром энергию тратят.* Син.

Энергоячейка -и, ж. Ячейка энергоцеха. Ф. *За отсутствие работы энергоячейке—выговор.* Мас.

Энтузи́азм -а, м. Ф. См. Красное знамя.

Эта́жный ма́стер. Мастер цеха, отдела, иногда этажа; если это совпадает с размещением цеха в одном этаже. Ф. *Многое зависит от этажных мастеров.* Вас.

Ярлычѐк -чка́, м. Заметка, квитанция. К. *И начнет ярлычки писать.* Р. *Дай ярлычек по-дешевому платье купить.* Бой.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦ, НАД РЕЧЬЮ КОТОРЫХ ВЕЛИСЬ НАБЛЮДЕНИЯ ¹

БОЙ.—70 лет. Середнячка, единоличница. Работала на станах, на фабрике никогда не работала. Неграмотная. Женделегатка. Активистка. Беспартийная. Бывалая.

БОК. Л.—60 лет, беднячка, колхозница. На фабрике никогда не работала. Сейчас кустарь, плетет корзины. Неграмотная, бывалая. Член сельсовета. Активистка. Беспартийная.

БОК. П.—30 лет. Дочь Бок. Л. С 12 лет работает на фабрике (сначала в мотальном цехе, затем проборщицей). Малограмотная (училась в кружках ликбеза). Беспартийная.

БОК. с.—25 лет. Сын Бок. Л. Середняк. Колхозник. Работал на фабрике с 12 лет. Ткач. Грамотный. Беспартийный. Призван в Красную армию.

БОЛ. о.—66 лет. Середняк, колхозник. На фабрике не работал. Грамотный. Беспартийный.

БОЛ. с.—18 лет. Сын Бол. Середняк, колхозник. На фабрике не работал. Окончил ФЗС. Член ВЛКСМ.

ВАС.—44 лет. 30 лет работает на фабрике. Сменный мастер. Середняк, колхозник. Грамотный. Активист. Беспартийный. 12 лет был на военной службе, из них 2½ года в Красной армии.

ГРИБ.—74 года. Уроженка с. Губино, 52 года живет в Ванилове. Беднячка, единоличница. Ткачиха. Работала на ручных станах и 2 года на фабрике. Неграмотная. Беспартийная.

ДН.—53 года. Уроженка д. Дворниково, 30 лет живет в Ванилове. Середнячка, единоличница. Работала на своем стане, затем на канатной фабрике. Беспартийная.

КОЛ.—16 лет. Ученица ФЗУ, член ВЛКСМ.

КУСТ.—67 лет. Середняк, единоличник. Работал на фабрике. Ткач. Неграмотный Бывалый. Беспартийный. Неактивный.

ЛАРЬ.—20 лет. Середнячка. Окончила ФЗУ, работает на фабрике инструктором. Член ВЛКСМ. Активистка.

ЛОБ.—65 лет. Середнячка, колхозница (одна из первых вступившая в колхоз). Неграмотная. Беспартийная. Бывалая. Активистка.

ЛОГ.—66 лет. Середняк, единоличник. 46 лет работал на фабрике (первый ткач, обучавший ткачеству ваниловцев). Пенсионер. Грамотный, беспартийный, бывалый.

МИН.—50 лет. Середняк, колхозник. 15 лет работал на станах; этажный мастер. Грамотный, член ВКП(б), активист.

МИН. д.—16 лет. Дочь Мин. Ученица ФЗУ, член ВЛКСМ.

МОЗ. А.—35 лет. Беднячка. С детства работает на фабрике, ткачиха (стаж 25 лет). Малограмотная. Ударница. Член ВКП(б), активистка.

МОЗ. о. 66 лет. Бедняк, колхозник. 9 лет работал в Москве и 22 года кочегаром на ванил. фабрике («первый дым пускал»). Неграмотный, беспартийный.

МОЗ. с.—20 лет. Сын Моз. Учился 2 года в ФЗУ, 1 год на рабфаке в Москве. На фабрике работает в должности заведующего техникой безопасности. Член ВЛКСМ. Активист.

¹ В список включены из объектов наблюдений экспедиции лишь те лица, на речь которых есть ссылки в настоящей работе.

М. Я.—55 лет. Середняк, единоличник. Рабочий стаж на фабрике 30 лет. Малограмотный, беспартийный.

ПАН.—60 лет. Старый рабочий. Как специалист-любитель выделен заведывать фабричным крольчатником. Грамотный, очень бывалый. Кандидат ВКП(б), Активист.

Р.—72 года. Середняк, колхозник. Некоторое время работал на фабрике, теперь сторож пожарного депо. Неграмотный, беспартийный, очень бывалый. Активист.

СИН.—67 лет. Уроженец д. Дворниково. Бедняк, колхозник. 49 лет работал на фабрике, теперь сторож в фабричном клубе, пенсионер. В Ванилове безвыездно живет с 1919 г., а до этого работал на Трехгорной мануфактуре. Грамотный. Беспартийный. Активист.

СКВ. П.—14 лет. Сын технической служащей ваниловской школы 1-й ступени. Ученик ФЗС.

С. КСМ—Секретарь ячейки комсомола.

СОЛ.—70 лет. Беднячка. Единоличница. Неграмотная. Отсталая. На фабрике не работала.

СУМ.—40 лет. Середнячка, единоличница. Ткачиха, на фабрике работает с 12 лет. Беспартийная, неграмотная.

СУХ. В.—39 лет. Ткачиха, земли не имеет, живет в фабричном поселке, Н. на фабрике с 11 лет. Ударница, член ВКП(б), активистка. 2 года училась в кружках ликбеза. Член колхоза.

СУХ. Е.—30 лет. Сестра Сух. В. Ткачиха. На фабрике с 12 лет. Грамотная, беспартийная.

ТЮР.—35 лет. Середнячка, колхозница. Ткачиха, работала на фабрике, теперь техническая служащая ФЗС. Беспартийная. Неграмотная.

ФОН.—68 лет. Середнячка, единоличница. На фабрике не работала, неграмотная, беспартийная, неактивная.

ЧЕМ. б.—22 лет. Дочь рабочего, окончила семилетку. Работает зав. библиотекой. Член ВЛКСМ, активистка.

ЧЕМ.—16 лет. Сестра Чем. Ученица ФЗУ, член ВЛКСМ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
МЕТОДИКА НАБЛЮДЕНИЯ И ЗАПИСЬ РЕЧИ В ВАНИЛОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ	
А. Методика наблюдения	7
Б. Фонографические записи речи	9
В. Принятые в работе знаки фонетической транскрипции	12
ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ ВАНИЛОВО	13
СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕРЕВНИ ВАНИЛОВО	18
ФОНЕТИКА В ОПИСАНИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ РУССКИХ ГОВОРОВ	24
ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВАНИ- ЛОВСКОГО ГОВОРА	
А. Фонетические и морфологические особенности архаичного го- вора	34
Б. Фонетические и морфологические особенности передового говора	50
В. Фонетические и морфологические особенности промежуточных говоров	56
ОТНОШЕНИЕ ГОВОРА ВАНИЛОВА К ДРУГИМ ТЕРРИТОРИАЛЬ- НЫМ ГОВОРАМ	63
ЯЗЫКОВЫЙ ПРОЦЕСС В ГОВОРЕ ВАНИЛОВА В АСПЕКТЕ СО- ЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЭТОЙ ДЕРЕВНИ	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗА- ПИСЕЙ	97
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БЫТОВОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕ- СКОГО СЛОВАРЯ ВАНИЛОВА	
Предисловие	120
Словарь	121
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЛОВАРЯ ВАНИЛОВ- СКИХ ТКАЧЕЙ	
Предисловие	150
Словарь	151
УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦ, НАД РЕЧЬЮ КОТОРЫХ ВЕЛИСЬ НАБЛЮ- ДЕНИЯ	173